

СТАЛИН: ПРАВДА И ЛОЖЬ

В. Жухрай

Сталин: правда и ложь

Издательство: Сварогъ, 1996 г.

Твердый переплет, 352 стр.

Тираж: 20000 экз.

Формат: 84x108/32

Опубликовано: Жухрай В.М. Сталин: правда и ложь. М.: Сварогъ, 1996.

"Сталин поднял Россию из пепла. Сделал великой державой. Разгромил Гитлера. Спас Россию и человечество".

А.Керенский (Из интервью).

*День и ночь громили Сталина,
Он и так, и эдак бит,
Но слетела лишь окалина -
Как стоял, так и стоит.*

Г.Иванов. "Загадка".

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. В СХВАТКЕ С НЕМЕЦКИМ ФАШИЗМОМ

Просчет Адольфа Гитлера

Великий полководец

2. В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

На главных направлениях

3. ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ

Курс на индустриализацию

Крах Бухарина

4. ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Новые испытания

Дела авиаторов и моряков

Встреча с творческой интеллигенцией

Тайная война

Падение Абакумова

Арест Полины Жемчужиной. Ленинградское дело

Охота на Берию

5. ПОСЛЕСЛОВИЕ

[На главную страницу сайта stalinism.fatal.ru](http://stalinism.fatal.ru)

Жухрай В.М. Сталин: правда и ложь. М.: Сварогъ, 1996. — 352 с.; илл.

В СХВАТКЕ С НЕМЕЦКИМ ФАШИЗМОМ ПРОСЧЕТ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Субботный день у профессора Преображенского выдался сложный. С утра две ответственные консультации, затем — обход палат в стационаре, а после обеда, когда уже подумывал уехать домой (обещал жене пораньше приехать на дачу в Переделкино), вдруг привезли жену наркома, у которой открылось горловое кровотечение — последствие неудачно вырезанных желез. Женщина оказалась капризной и к тому же трусихой. Долго не решалась раскрыть рот. Опасаясь, что она чего доброго захлебнется собственной кровью и за эту дуреху придется отвечать, Борис Сергеевич, изменив своей обычной корректности в обращении с людьми и пациентами, тем более пациентками, не сдержался и прикрикнул на женщину. И та, то ли растерявшись от неожиданности, то ли сама испугавшись возможных последствий своего упрямства, вдруг широко раскрыла рот. И профессор смог наконец остановить кровотечение. Когда закончил и, помыв руки, собрался снять халат, его срочно вызвали в наркомат для участия в консилиуме в связи с внезапной смертью ответственного сотрудника.

И лишь к часу ночи 22 июня 1941 г. профессор наконец попал домой. Уставший, он решил побыть один в городской квартире, а на дачу поехать утром. Известив об этом по телефону жену, Преображенский поужинал по-холостяцки яичницей и чаем и вышел перед сном на балкон.

Москва сверкала внизу мириадами огней. Подгоняемый теплым июньским ветром в воздухе кружился тополиный пух. Казалось, что лето вдруг отступило и на улице разгулялась снежная метель. Борис Сергеевичу даже припомнились слова из услышанной когда-то песни:

Вьюжит тополиная метелица,
Пухом нежным по дорожкам стелется.

Зачарованный причудливым зрелищем, Преображенский, забыв усталость и сон, долго стоял на балконе. Он не сразу услышал звонок. И лишь когда тот повторился — более громко и продолжительно — Борис Сергеевич наконец подошел к двери.

— Кто там?

Из-за двери ответили:

— Открывайте, НКВД.

Отперев дверь, Преображенский увидел перед собой трех молодых людей в военной форме. Не ожидая приглашения, они тотчас вошли в квартиру.

Предъявивший удостоверение на имя капитана госбезопасности сказал:

— Собирайтесь, профессор, поедете с нами.

Борис Сергеевич почувствовал, как у него вдруг отяжелели ноги. Однако он еще попытался сохранить самообладание и придать своему голосу лишь оттенок удивления.

— Куда?

— Там узнаете.

Преображенский, с трудом подавляя волнение, попросил:

— Разрешите позвонить жене на дачу.

— У нас нет времени, — сухо ответил капитан. — Собирайтесь.

Сомнений больше не оставалось — это арест.

Помедлив, Борис Сергеевич тихо, почти равнодушно проговорил:

— Мне собирать вещи?

— Этого не потребуется. Возьмите только ваши инструменты.

Освежающий воздух мгновенно наполнил легкие, и на несколько секунд перехватило дыхание. Вероятно, внезапно нахлынувшее облегчение отразилось в глазах профессора. И это заметил капитан. В уголках его губ на миг возникла и тотчас погасла усмешка.

Преображенский поспешно прошел в кабинет и тут же возвратился с саквояжем, который всегда был у него наготове.

Капитан кивком головы пригласил его к выходу.

На бешеной скорости, почти не притормаживая, расчищая себе дорогу резкой сиреной спецсигнала, автомобиль вскоре вынес их на Минское шоссе. Спустя несколько минут они свернули на боковую дорогу, прорезавшую лесной массив параллельно шоссе. Борис Сергеевич тотчас узнал эту дорогу — по ней он много раз ездил в Волынское, так называемую ближнюю кунцевскую дачу Сталина: теперь он окончательно успокоился.

Борис Сергеевич Преображенский много лет лечил И.В.Сталина, который имел слабое горло и часто болел ангинами, однако удалять гланды отказывался.

В дверях дома профессора встретил начальник личной охраны Сталина комиссар госбезопасности Власик.

Молча кивнув на приветствие, он ввел Преображенского в зал, где обычно проходили выездные заседания Политбюро. На широком диване, под теплым одеялом, лежал Сталин. На столике возле него стояли несколько бутылок "Боржоми", стакан молока, настольная лампа и лежало несколько папок.

Власик вышел, осторожно притворив за собой дверь.

Борис Сергеевич приблизился к дивану.

— Посмотрите, профессор, что со мной, — хрипло и едва слышно проговорил Сталин. — Не могу глотать. Отвратительно себя чувствую.

Попросив разрешения зажечь настольную лампу, Преображенский осмотрел горло и поставил диагноз: тяжелейшая флегмонозная ангина. Термометр показал температуру за сорок.

— Не могу вам не сказать, товарищ Сталин, — вы серьезно больны. Вас надо немедленно госпитализировать и вскрыть нарыв в горле. Иначе может быть совсем плохо.

Сталин устремил на Преображенского горящий пристальный взгляд:

— Сейчас это невозможно.

— Тогда, быть может, я побуду возле вас? Может потребоваться экстренная помощь.

Преображенский проговорил это как можно мягче, но профессиональная требовательность все же проявилась в его тоне. И Сталин почувствовал это. Взгляд его сделался жестким.

— Я как-нибудь обойдусь. Не впервой. Поезжайте домой. Будет нужно — позвоню.

Борис Сергеевич еще с минуту стоял, растерянно глядя на Сталина.

— Поезжайте, профессор, — уже мягче произнес Сталин. Но едва Преображенский сделал несколько шагов к выходу, как Сталин окликнул его. Голос его был тихим, но твердым: — Профессор!

Борис Сергеевич замер на мгновение, затем, обернувшись, быстрыми легкими шагами приблизился к больному.

— Профессор, о моей болезни — никому ни слова. О ней знаете только вы и я.

— Да, да, — так же тихо проговорил Преображенский, невольно цепenea под устремленным на него пронизывающим взглядом Сталина. — Я понял, товарищ Сталин. Я буду наготове. Если что — сразу приеду. Спокойной вам ночи, товарищ Сталин.

Та же машина, с той же бешеной скоростью, оглушая спящий город сиреной спецсигнала, доставила профессора Преображенского домой.

* * *

Не прошло и часа, как в зал, где лежал больной Сталин, вошел начальник дежурной девятки и, выждав, пока тот обратил на него внимание, произнес:

— Простите, товарищ Сталин. Звонит начальник Генерального штаба Жуков. У него чрезвычайное сообщение. Он просит вас подойти к телефону.

Вот как Жуков описывал в своих воспоминаниях этот разговор со Сталиным по телефону.

"В 3 часа 30 минут (22 июня 1941 г.) начальник штаба Западного округа генерал В.Е.Климовских доложил о налете немецкой авиации на города Белоруссии. Минуты через три начальник штаба Киевского округа генерал М.А.Пуркаев доложил о налете авиации на города Украины. В 3 часа 40 минут позвонил командующий Прибалтийским военным округом генерал Ф.И.Кузнецов, который доложил о налетах вражеской авиации на Каунас и другие города.

Нарком приказал звонить И.В.Сталину. Звоню. К телефону никто не подходит. Звоню непрерывно. Наконец слышу сонный голос дежурного генерала управления охраны.

— Кто говорит?

— Начальник Генштаба Жуков. Прошу срочно соединить меня с товарищем Сталиным.

— Что? Сейчас?! — изумился начальник охраны. — Товарищ Сталин спит.

— Будьте немедля: немцы бомбят наши города!

Несколько мгновений длится молчание. Наконец в трубке глухо ответили: "Подождите".

Минуты через три к аппарату подошел И.В.Сталин.

Я доложил обстановку и просил разрешения начать ответные боевые действия. И.В.Сталин молчит. Слышу лишь его дыхание.

— Вы меня поняли?

Опять молчание.

Наконец И.В.Сталин спросил:

— Где нарком?

— Говорит по ВЧ с Киевским округом.

— Приезжайте в Кремль с Тимошенко. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро. (...)

В 4 часа 30 минут утра мы с Тимошенко приехали в Кремль. Все вызванные члены Политбюро были уже в сборе. Меня и наркома пригласили в кабинет.

И.В.Сталин был бледен и сидел за столом, держа в руках набитую табаком трубку".

Положив после разговора с Жуковым трубку телефона на рычаг, Сталин оперся рукой о стул. Дурнотное состояние охватывало его все сильнее. Сталину временами казалось, что он теряет сознание. Однако надо было, вопреки строжайшему запрету врача, ехать в Кремль.

Сталин нажал кнопку звонка на стене и вошедшему Власику приказал подать к подъезду машину. Одевшись, с трудом сел в машину рядом с шофером, приказал: "В Кремль".

Около 13 часов 22 июня 1941 года больной Сталин, у которого температура по-прежнему держалась за сорок, временами впадавший в полузабытье, все еще был в своем кремлевском кабинете. Выступать по радио с обращением к советскому народу в таком состоянии он, понятно, не мог. Поэтому еще утром было принято решение, что в 12 часов 22 июня 1941 г. с таким обращением к советскому народу выступит Молотов. Пересиливая недомогание, Сталин пытался решать ряд важнейших и неотложных вопросов, связанных с обороной страны. Около 7 часов утра 22 июня 1941 г. Сталин подписал директиву вооруженным силам об отражении гитлеровской агрессии.

В 9 часов 30 минут в присутствии Тимошенко и Жукова отредактировал и подписал указ о проведении мобилизации и введении военного положения в европейской части страны.

"Примерно в 13 часов (22 июня 1941 г.), — писал в своих воспоминаниях Жуков, — мне позвонил И.В.Сталин и сказал:

— Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика. Я их вызывал к себе и дал соответствующие указания. Вам надо вылететь немедленно в Киев и оттуда вместе с Хрущевым выехать в штаб фронта в Тернополь.

Я спросил:

— А кто же будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке?

И.В.Сталин ответил:

— Оставьте за себя Ватутина.

Потом несколько раздраженно добавил:

— Не теряйте времени, мы тут как-нибудь обойдемся".

Лишь вечером 22 июня 1941 г. Сталин возвратился в Волынское. Каких сил потребовалось от него, чтобы выдержать прошедшую ночь и день, — никто никогда не узнает. Однако никто не догадался о подлинном состоянии Сталина. Даже проницательный Жуков.

И только когда Сталин, не раздеваясь (на это сил уже не оставалось), лег на диван и закрыл глаза, силы оставили его и на какое-то время (какое именно, сегодня установить невозможно) впал в забытие.

Сталин трое суток — 23, 24 и 25 июня 1941 г. — пролежал пластом, никого не принимая, без еды. Есть из-за нарыва в горле он не мог. В эти дни, кто бы не звонил, получали один и тот же ответ: "Товарищ Сталин занят и разговаривать с вами не может".

О болезни И.В.Сталина не знала даже его личная охрана. Эти несколько дней члены Политбюро ЦК ВКП(б) Сталина не видели и естественно терялись в догадках.

И.В.Сталин решил факт своей болезни сохранить в строжайшей тайне, чтобы не радовать врага и не деморализовать советский народ, который возлагал на него все свои надежды.

Едва Сталин очнулся, сознание обожгла мысль: "Война!" Теперь от него зависит многое. А может быть, и вообще все: судьба страны, миллионов соотечественников.

Так как же все происходило в последнее время? Что он сумел предвидеть, а что не сумел? Все ли было сделано? А главное — что сейчас необходимо в первую очередь сделать?

Мысли с болезненной обостренностью выхватывали из прошлого события, документы, лица.

* * *

Последние месяцы 40 и первые месяцы 41 годов Сталин работал по восемнадцать часов в сутки. Времени для отдыха почти не оставалось. Так же напряженно работало и его ближайшее окружение.

Но 26 марта 1941 г. Сталин возвратился из Кремля на свою дачу в Вольинское раньше обычного: донимал приступ разыгравшегося радикулита. Еще до своего приезда он распорядился, чтобы жарко натопили русскую печь, находившуюся в кухне. Положив на горячие кирпичи широкую доску, Сталин разделся и, взбравшись, лег на нее спиной. Боль в пояснице постепенно отступила. Одевшись, он прошел в спальню и попытался заснуть, но сон не шел. Последнее время Сталин часто страдал бессонницей — сказывалось чрезмерное умственное перенапряжение. Снотворное же, как и любые другие лекарства, он не принимал. Разве что кальцикс от кашля, который преследовал его, заядлого курильщика.

Поняв, что уснуть не удастся, Сталин оделся. В прихожей укутался в черную оленью доху, ею бесшумно пользовался со времени туруханской ссылки, надел подшитые валенки, меховую шапку и вышел на улицу. За ним бесшумно последовал капитан госбезопасности Старостин — начальник девятки, дежурившей в этот час (три таких девятки, сменяясь через сутки, посменно, дежурили около Сталина круглосуточно). Старостин нес в руках поднос с кусочками сырого мяса, хлеба и орехами. Остановившись возле дуплистого с голым стволом дерева, Сталин с минуту наблюдал, как по ветвям деревьев резво прыгали десятки ручных белок. Затем, покормив их орехами, а мясом и хлебом налетевшую стаю нахальных снегирей, он направился в лимонарий. Сочетание запаха лимонов и растущих вдоль стен кустов лаврового листа создавало здесь поистине чудесный микроклимат. Сталин очень любил отдыхать в лимонарии. Взяв ножницы, он наклонился над лимонным кустом.

В этот момент вошел Власик.

— Извините, товарищ Сталин, что беспокою, — приехал товарищ Голиков. Он говорит, что у него сообщение чрезвычайной важности, не терпящее отлагательства.

(Последнее время Сталин лично принимал начальника Главного разведуправления Голикова, а также начальника Разведывательного Управления НКВД Федотова, минуя их непосредственных начальников.)

Сталин с сожалением взглянул на лимонный куст: отдохнуть опять не удалось, и направился обратно в дом. Вешая доху на вешалку, увидел около зеркального трюмо, перед которым он ежедневно брился опасной бритвой, стоящего по стойке смирно генерала Голикова. Войдя с Голиковым в кабинет, спросил:

— Что случилось?

— Получено сообщение о совещании у Гитлера 31 июля 1940 г.

Открыв папку, генерал протянул Сталину несколько листов, отпечатанных на машинке:

— Гитлер принял окончательное решение о нападении на нас.

Сталин взял из рук Голикова разведывательное донесение и начал читать:

Совершенно секретно

Совещание у Гитлера 31 июля 1940 г. в Бергхофе.

(Стенографическая запись)¹

На этом совещании Гитлер заявил: "Россия недовольна быстрым развитием событий в Западной Европе. Достаточно России сказать Англии, что она не хочет видеть Германию слишком сильной. чтобы англичане уцепились за это заявление. как утопающий за соломинку, и начат надеяться, что через шесть-восемь месяцев дела обернутся совсем по-другому.

Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия.

Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года (Сталин дважды подчеркнул это предложение красным карандашом).

Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно.

Остановка действий зимой опасна. Поэтому лучше подождать², но принять твердое решение уничтожить Россию.

Это необходимо также, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы (России) на Балтийском море нетерпимо. Начало военной кампании — май 1941 года. Продолжительность операции — пять месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году, однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель — уничтожение жизненной силы России.

Операция распадается на:

1-й удар: Киев, выход на Днепр; авиация разрушает переправы. Одесса.

2-й удар: через Прибалтийские государства на Москву; в дальнейшем двусторонний удар — с севера и юга; позже — частичная операция по овладению районом Баку³.

Закончив читать, Сталин поднял глаза на Голикова, глуховатым голосом спросил:

— Скажите, товарищ Голиков, вы можете поручиться за достоверность этой информации? Нечто подобное о плане "Барбаросса" я уже читал. Об этом мне докладывал наш нарком Военно-Морского Флота товарищ Кузнецов, которого регулярно информирует военно-морской атташе в Германии Воронцов. Однако Берия и Кузнецов утверждают, что так называемый план "Барбаросса", о существовании которого вы мне сегодня доложили, является провокацией англичан, мол, они сговорились с американцами столкнуть нас с Германией.

Голиков ответил после некоторого раздумья.

— Не исключено, что это действительно дезинформация английской разведки, направленная на то, чтобы столкнуть нас в военном конфликте с Германией. Англичане — известные мастера в деле изготовления всевозможных провокационных фальшивок.

После ухода Голикова Сталин поднял трубку кремлевского телефона:

— Товарищ Федотов, немедленно приезжайте ко мне в Волынское со всеми новыми материалами.

Походив некоторое время в раздумье по кабинету, он достал коричневую папку и углубился в чтение разведывательных донесений, которые получал в течение последних трех лет от своей личной секретной службы, занимавшейся под его контролем стратегической разведкой и контрразведкой по всему миру. О существовании такой службы у Сталина знали только два помощника, руководившие вместе с ним ее работой. Встречи и работу с ними он

¹ Запись сделана начальником генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковником Гальдером.

² Первоначально Гитлер намеревался напасть на Советский Союз осенью 1940 года.

³ Подготовку к нападению на СССР Гитлер надеялся замаскировать дезинформацией, создав впечатление у руководства СССР, что он ведет подготовку к нападению на Гибралтар и Англию и к активизации военных действий в Северной Африке.

тщательно скрывал от своего официального окружения. Несмотря на большую разницу в возрасте они были его самыми близкими и верными друзьями. Благодаря хорошей конспирации, о работе этой службы как внутри страны, так и за ее пределами, ничего не было известно. Возможно, что о ее существовании догадывался лишь официальный помощник Сталина, его личный секретарь, являвшийся одновременно заведующим особым сектором ЦК ВКП(б), Александр Николаевич Поскребышев. Регулярно он встречал у Спасских ворот Кремля и проводил через охрану, без предъявления документов, в кабинет Сталина неизвестных ему людей. Среди них всегда находился высокий, статный, с фигурой спортсмена мужчина с небольшой бородой, с пронзительным взглядом карих глаз. От наблюдательного Поскребышева не укрылось, что он был отлично загримирован. После беседы этих людей со Сталиным, Поскребышев таким же путем выводил их из Кремля. Но об этом молчаливый Поскребышев благоразумно предпочитал не распространяться.

В задачу специальной службы разведки и контрразведки (2 группа особого назначения) Сталина входило: изучение и регулярное освещение деятельности за рубежом наиболее важных и известных в мире политических деятелей (особенно закулисных сил, стоящих за их спиной и в действительности правящих капиталистическим миром).

После создания такой службы, поскольку успех разведывательной службы в капиталистических странах, как известно, находится в прямой зависимости от финансирования такого рода операций, для Сталина, обладавшего в вопросах финансирования их поистине неограниченными возможностями, стали доступны многие мировые секреты.

Как показал опыт, не было секретов, которые нельзя было бы купить. Дело было только за ценой. Получаемые от своей личной специальной службы сведения о засланной в СССР иностранной агентуре, Сталин передавал их, не указывая источника, руководству Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, которое немедленно брало таких людей в активную агентурно-оперативную разработку, в ходе которой либо ликвидировало их или перевербовывало, заставляя работать на себя. Это было весьма существенное дополнение к мероприятиям по выявлению иностранной агентуры в стране, которые ГУГБ НКВД СССР проводило самостоятельно.

Не случайно только в 1940 г. и в начале 1941 г. было ликвидировано 66 важных и хорошо законспирированных резидентур германской разведки, свыше 1600 крупных фашистских агентов, из них 1400 человек в западных районах СССР.

В результате работа германской разведки в СССР была парализована. Она не сумела оказать существенную помощь германскому Главному командованию при нападении на СССР. Если для Сталина секретов в Германии фактически не существовало, Гитлер был лишен какой бы то ни было правдивой информации о военных и экономических возможностях Советского Союза, о состоянии его вооруженных сил.

Неудивительно, что он переоценил собственные возможности, что и привело его к роковому просчету в июне 1941 года. Об этом красноречиво говорит его разговор с генерал-фельдмаршалом Кейтелем после победы над Францией, когда Гитлер заявил: "Мы теперь показали, на что способны. Поверьте мне, Кейтель, после этого поход против России будет не более, чем тактической игрой на ящике с песком".

В беседе с болгарским посланником в Германии Драгановым 23 ноября 1940 г. германский фюрер сделал не менее "эффектное", но и крайне опрометчивое заявление: "Русская армия вряд ли существует, кроме как по названию".

Начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал Типпильскирх после войны в книге "Роковые решения" писал, что гитлеровское командование было полностью лишено возможности получать какие бы то ни было сведения о деятельности Ставки Верховного Главнокомандующего советских Вооруженных Сил, что имело роковые последствия для гитлеровской армии. "Определить хотя бы приблизительно военную мощь Советского Союза, — писал Типпильскирх, — было почти невозможно. Шпионаж не находил для себя в Советском Союзе никакого поля деятельности. У немецкого Генерального штаба было лишь приблизительное представление о том, на что способен Советский Союз в случае войны".

Это утверждение генерала Типпильскирха перекликается с заявлением начальника VI управления (внешнеполитическая разведка СС) Главного управления имперской безопасности фашистской Германии бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга, самого доверенного человека Гимmlера. Шелленберг в своих послевоенных мемуарах вспоминал, что в свое время он записал в военном дневнике: "Гимmlер сказал мне, что фюрер недоволен результатами информационной деятельности секретной службы в отношении России. Мы явно не в состоянии активизировать секретную службу так, как этого требует военное положение".

А вот что, например, писал современный западногерманский публицист Карелль, специально изучавший деятельность германской разведки в годы второй мировой войны: "Как обстояло с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ в двух словах: очень мало! (...) Оно ничего не знало о военных тайнах русских".

Что это действительно так, неопровержимо подтверждают факты из истории Великой Отечественной войны.

1. В конце 1940 года командование сухопутных войск фашистской Германии, основываясь на данных абвера, сделало вывод, что в течение всей войны СССР в состоянии выставить всего лишь 209 стрелковых дивизий. В то время как только летом 1941 г. на фронт, дополнительно к имеющимся у СССР силам против фашистской Германии, ушло 324 дивизии. Уже 17 сентября 1941 г. на секретном совещании с руководителями Третьего Рейха Гитлер заявил: "Мы открыли дверь в Россию, не зная, что за ней находится. Абвер не справился со многими из своих задач".

2. Разгром гитлеровцев под Москвой. В самый напряженный момент боев немецкая разведка дала ошибочные сведения Гитлеру, что у русских нет и не может быть больших стратегических резервов. В то же время, ожидая своего часа для вступления в бой, в тылу армий Западного фронта находились 12 стрелковых дивизий, 19 стрелковых бригад, 20 артиллерийских полков, 8 отдельных реактивных артдивизионов, 850 орудий разных калибров, 870 минометов, свыше 11 тысяч станковых и ручных пулеметов. Эти войска, находившиеся до поры до времени в резерве, когда немецкое наступление на Москву выдохлось, по приказу Сталина вступили в бой и решили исход битвы под Москвой.

3. Сталинград. Советскому командованию удалось скрытно от германской разведки и фашистского командования сосредоточить огромное количество войск и техники для нанесения удара по армии Паулюса и одновременно по группировке Манштейна, спешившего ему на помощь.

4. Битва на Курско-Белгородской дуге. За полчаса до начала наступления на подготовившиеся к атаке гитлеровские войска, неожиданно для них, был обрушен артиллерийский и авиационный бомбовый удар, в результате много немецкой живой силы и техники было уничтожено до того, как они вступили в бой. Это в значительной степени предопределило победу советских войск в решающей битве на советско-германском фронте. Не случайно впоследствии американский обер-шпион, бывший начальник американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Аллен Даллес в книге "Искусство разведки" писал: "Информация, которую добывали советские разведчики во время второй мировой войны, содействовала военным успехам Советов и представляла собой такого рода материал, который являлся предметом мечтаний для разведки любой страны".

Вот и 26 марта 1941 года Сталин, в который уже раз, перечитывал донесения о секретах Франции, Англии, США и Германии.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова⁴

Наиболее важные выдержки из полученных донесений

1. Перед встречей с Гитлером в Берхтесгадене министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс 12 сентября 1938 года в беседе с премьером Чемберленом заявил: "Я сумею убедить его (Гитлера), что у него имеется неповторимая возможность достичь англо-немецкого понимания путем мирного решения чехословацкого вопроса. Обрисую

⁴ Псевдоним И.В.Сталина, на который для него поступала особо секретная информация.

перспективы, исходя из того, что Германия и Англия являются двумя странами европейского мира и главными опорами против коммунизма и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности. (...) Наверное можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России".

Американский посол в Англии Д.Кеннеди, беседа 13 июля 1938 г. с германским послом в Англии Г.Дирксеном, выражая мнение правительства США, утверждал, что Германия должна иметь свободу рук на Востоке.

2. После мюнхенского соглашения французский посол в Германии А.Франсуа-Понсе 3 октября 1938 г. в беседе с Герингом заявил: "Даладьё очень доверяет фюреру и был бы рад избавиться от "Народного фронта" во Франции и союза с Москвой".

3. После подписания 6 декабря 1938 года Францией с Германией декларации о ненападении министр иностранных дел Франции Жорж Бонне сказал: "Германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия проявляет свою волю к агрессии на Восток".

4. Руководитель Северного департамента министерства иностранных дел Великобритании Кольер 26 апреля 1939 года утверждал, что его правительство не будет связывать себя с СССР, так как хочет дать Германии возможность развивать агрессию на Восток за счет России.

5. 16 мая 1939 года на заседании Британского правительства Галифакс заявил: "Политические аргументы против заключения военного договора с СССР более важны, чем военные доводы в пользу такого пакта".

Чемберлен: "Я скорее подай в отставку, чем подпишу союз с Советами. Что касается русских, то они действительно преисполнены стремления достигнуть соглашения с нами".

6. 4 июля 1939 г. Британское правительство обсуждало вопрос о переговорах, ведущихся в Москве. Принято решение: всячески затягивать переговоры и к соглашению дело не вести.

Бывший премьер-министр Великобритании, член английского парламента Ллойд Джордж по поводу действий английского правительства на этих 29 июля 1939 г. переговорах впоследствии заявил:

"Мистер Чемберлен вел переговоры непосредственно с Гитлером. Для свидания с ним он ездил в Германию. Он и лорд Галифакс ездили также и в Рим. Они были в Риме, пили за здоровье Муссолини и говорили ему комплименты. Но кого они послали в Россию? У них не нашлось самого скромного из членов кабинета для этой цели; они просто послали чиновника министерства иностранных дел. Это оскорбление. У них нет чувства меры, они не дают себе отчета в серьезности положения сейчас, когда мир оказался на краю бездонной пропасти".

7. В Берлине считают, что если СССР, Англии и Франции удастся договориться, война со стороны Германии против них будет невозможна.

8. Обсуждение 7-8 мая 1940 г. хода войны в английском парламенте. Длинный и неубедительный доклад Чемберлена вызвал явное раздражение у многих членов парламента.

Военный министр Англии Хор-Белиша: "Мы всегда опаздываем, безнадежно опаздываем. Нами управляют старики, которые не понимают обстановки и требований времени. Чем занимается правительство? Сочинением разных никому не нужных бумажек! Премьер уверяет, что никакой войны не будет и что к весне мы подпишем мир с Германией. Это чепуха!"

Лейборист Эттли: "Создается впечатление, что правительство не умеет планировать, не имеет достаточно информации и не способно концентрировать внимание на основных вещах. На его счету только неудачи. В борьбе, где решается вопрос о нашей жизни или смерти, мы не можем оставить судьбы страны в руках неудачников или людей, которые нуждаются в отдыхе".

Влиятельный консерватор Л.Эмери: "Пришло время для создания действительно национального правительства. Я процитирую сейчас, хоть и с большой неохотой, слова Кромвеля, обращенные к Долгому парламенту, когда Кромвель пришел к выводу, что этот парламент больше не способен управлять делами нации. Кромвель тогда сказал: "Вы сидели

слишком долго, чтобы творить добро. Уходите и пусть с вами будет покончено. Во имя бога уходите".

Ллойд Джордж: "Премьер призывал всех к жертвам. Торжественно заявляю, что он сам может дать наилучший пример в этом отношении. Его наибольшим вкладом в дело победы было бы, если бы он пожертвовал тем постом, который занимает сейчас".

Черчилль, по карьеристским соображениям, против Чемберлена и его компании мюнхенцев не выступал. В кругу же своих близких сказал: "Чемберлен хотел ехать верхом на тигре (имея в виду Гитлера) и его последышах, это чепуха".

Итоги голосования по вопросу о доверии правительству Чемберлена: за доверие проголосовали 281 член парламента, против правительства — 200. После заседания парламента Чемберлен, якобы по собственной инициативе, подал в отставку. Премьер-министром назначен Уинстон Черчилль, который при назначении на этот пост заявил: "Я не могу вам предложить ничего, кроме крови, труда, слез и пота. Перед нами пора тяжких страданий. Вы спросите, какова наша цель. Я отвечу одним словом: победа, победа во что бы то ни стало. Без победы не может выжить Британская империя".

Галифакс остался министром иностранных дел. Военным министром назначен Иден. Антисоветчиков в Англии возглавляет Сэмюэль Хор, завзятый мюнхенец, предающий национальные интересы Великобритании Гитлеру. За спиной Черчилля и английского правительства стоит и направляет его деятельность представитель крупных монополий, газетный магнат лорд Бивербрук, который является негласным диктатором Англии. Выражая волю крупнейших промышленников, именно он определяет внутреннюю и внешнюю политику Великобритании. Действует жестко и сурово. Болеет астмой настолько тяжело, что во время приступов, чтобы как-то облегчить состояние, его поднимают в воздух на самолете. Черчилль опытный политик, однако в нем много актерского, игры на публику. Злоупотребляет спиртным. Убежденный антисоветчик. Оставление на посту министра иностранных дел Галифакса говорит за то, что проводившая Англией провокационная политика в отношении Советского Союза, стремление столкнуть его в войне с Германией, будет продолжаться. Здесь нельзя не согласиться с Гитлером, который однажды заявил: англичане уважают того, кто наносит им нокаут. Бесноватый фюрер прав: получив хорошенько по зубам, англичане быстро трезвеют и начинают проводить реалистическую политику.

Недаром ведь один из их видных политических деятелей в свое время сказал: "У Англии нет постоянных противников или союзников, постоянны лишь ее интересы".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

Соединенные Штаты Америки, Англия и Франция активно воссоздают германский военный потенциал, готовят Германию к нападению на Советский Союз

Наименование	Ввоз в Германию в 1938 г. (тыс. т.)					
	Общий импорт	Из Брит. Империи	из Франции с колониями	из США	Всего из этих стран	% к импорту Германии
Пшеница	1267,7	321,3	—	243,9	565,7	44,6
Шерсть	166,1	72,7	6,9	1,6	81,2	48,9
Хлопок	352,8	36,3	3,9	85,0	125,2	35,5
Каучук	108,5	50,3	4,9	6,0	61,2	56,4
Нефтепродукты	3640,6	18,5	2,5	984,2	1005,2	30,4
Железная руда	19270,5	1595,9	6,124	—	7684,3	35,1
С содержанием марганца	1865,3	122,8	731,5	0,9	855,2	45,8
Марганцевая руда	425,9	287,3	1,0	—	288,3	67,7
Медная руда	653,9	193,3	159,5	—	352,8	54,6
Свинцовая руда	140,3	58,8	—	—	58,3	41,3
Цинковая руда	185,0	68,3	—	—	68,3	36,9

<i>Хромовая руда</i>	176,4	92,5	—	—	92,5	52,4
<i>Никелевая руда</i>	34,2	17,4	—	—	17,4	50,9
<i>Медь (вместе с ломом)</i>	358,4	128,9	—	92,3	221,2	61,7
<i>Алюминий (вместе с ломом)</i>	18,8	9,2	0,9	1,8	11,9	63,2

Из 28 основных видов сырья накануне Второй мировой войны Германия имела только семь. Ввозила из США, Англии и Франции около 50% своего импорта стратегического сырья и материалов. Главным поставщиком нефтепродуктов Германии в канун войны были США.

Вот как выглядел импорт нефти Германии в 1938 г. (в миллионах немецких марок): США — 84,4, Венесуэла — 8,2, Голландская Индия — 76,8, Румыния — 36, Мексика — 19,8, Иран — 8,1.

В 1938 г. в Германию было ввезено 3640 тысяч тонн нефти и нефтепродуктов. Из них 2520 тысяч тонн поступило из США и Голландской Индии.

В 1940 г. Германия выплавляла вместе с оккупированными странами стали 31,8 млн. тонн, сама добывало угля 257,4 млн. тонн, а вместе с сателлитами — 439 млн. тонн.

Советский Союз соответственно 18,3 млн. тонн и 165 млн. тонн.

При помощи США, Англии и Франции в короткий срок в Германии было построено более 300 крупных военных заводов.

Военное производство в Германии в 1940 г. увеличилось по сравнению с 1939 г. на две трети, а по сравнению с 1932 годом — в 22 раза.

В 1940 г. немецкая военная промышленность передала вооруженным силам (произвела за год) 9500 самолетов, 1800 танков, 4000 орудий, 5700 пулеметов, 1400000 винтовок.

Монополисты США скупают акции крупнейших германских фирм и, путем картельных соглашений, участвуют в производстве в Германии основных стратегических материалов, поставляют Гитлеру бензин.

Из примерно 90 миллиардов марок, израсходованных фашистской Германией на подготовку к войне, на сегодня большая часть, это кредиты, предоставленные ей монополиями США, Англии и Франции.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

О причинах столь быстрого разгрома Франции

Крупнейшие промышленники Франции добровольно открыли ворота своей страны Гитлеру, заявив, что лучше Гитлер, чем победа "Народного фронта". Именно в этом причина так называемой странной войны, которую Франция вела против фашистской Германии. Дав себя запугать угрозой назревающей социалистической революции во Франции, ее правители бросили французский народ под сапог Гитлера.

Перевернув несколько страниц, Сталин прочитал:

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

1. О совещании у Гитлера 22 июля 1940 года.

***Гитлер:** "Сталин заигрывает с Англией с целью заставить ее продолжать войну и тем самым сковать нас, чтобы иметь время захватить то, что он хочет захватить, но не сможет, если наступит мир. Он стремится к тому, чтобы Германия не стала слишком сильной. Однако никаких признаков активного выступления России против нас нет.*

Русская проблема будет разрешена наступлением. Следует продумать план предстоящей операции ... Разбить русскую сухопутную армию или, по крайней мере, занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов русской авиации. Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры. Необходимо 80-100 дивизий. Россия имеет

50-75 хороших дивизий". Главнокомандующий сухопутными силами Германии фельдмаршал фон Браухич получил указание Гитлера начать разработку плана нападения на СССР.

Этот план непосредственно под руководством начальника военно-оперативного управления Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Иодля разрабатывает генерал-майор Маркс.

В беседе с наиболее доверенными офицерами Иодль сказал, что Гитлер решил начать боевые действия против России осенью 1940 года.

Первоначально план нападения на СССР назывался "Восстановление на Востоке", затем название было заменено на "Фриц", после чего Гитлер приказал назвать этот план "Барбаросса" (Рыжебородый).

18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву за номером 21 о нападении на СССР. Пароль для войск — приказ начать нападение — слово "Дортмунд".

2. О прибылях германских монополий.

Гонка вооружений, связанная с подготовкой Германией Второй мировой войны, увеличила прибыли монополий. Если у концерна "Игфарбениндустри" они составляли в 1938/39 году 535 млн. марок, то в 1940/41 г. уже 846 млн. марок. У концерна "Кленкнер АГ" — соответственно 106,9 и 163,67 млн. марок.

Говоря о межимпериалистических противоречиях и конкурентной борьбе на мировых рынках, немецкий миллиардер Крупп заявил: "В этой борьбе нам нужно было твердое руководство. Гитлер дал нам его".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

3 декабря 1940 г. Гитлер навестил заболевшего фельдмаршала фон Бока, который об этой встрече в своем дневнике записал следующее: "После нескольких замечаний о моем здоровье он (Гитлер) сказал мне, что необходимо стереть Советский Союз с лица земли. Тогда Англия быстрее потеряет свое мировое значение и влияние. Я был немного удивлен этими словами и осторожно заметил, что необъятное пространство России, ее неизвестные нам вооруженные силы делают выполнение этой задачи сложным даже для наших вооруженных сил. Лицо фюрера стало холодным и жестоким.. Он резко ответил, что поход против большевизма предназначен Германии самой судьбой. Перед уходом он снова стал мил и выразил надежды, что я выздоровлю и сыграю решающую роль в предстоящем походе против Советской России".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

О совещании у Гитлера 5.12.1940 г.

Гитлер: "Опыт прежних военных кампаний показывает, что наступление должно начаться в соответствующий благоприятный момент. Выбор благоприятного времени зависит не только от погоды, но и от соотношения сил сторон, вооружения и т.д. Русские уступают нам в вооружении в той же мере, что и французы. Русские располагают небольшим количеством современных полевых артиллерийских батарей. Все остальное — модернизированная старая материальная часть; наш танк Т-III с 50 мм пушкой (весной их будет 1500 шт.), как нам представляется, явно превосходит русский танк. Основная масса русских танков имеет плохую броню.

Русский человек — неполноценен".

Дойдя до этого слова, Сталин отложил разведывательное донесение и взял лежащую на столе книгу Гитлера "Майн кампф" (Моя борьба). Открыв нужную страницу, прочитал: "Надо любыми средствами добиваться, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы (Сталин подчеркнул слова **истребить славянские народы**) — русских,

поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого"⁵.

Полистав еще "Майн кампф" Гитлера, Сталин прочитал: "Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взор в первую очередь к России. Это громадное государство на востоке созрело для гибели. Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности расовой теории".

Положив книгу Гитлера на стол, Сталин встал и начал, как всегда, медленными шагами ходить по кабинету.

"И эти люди, — подумал Сталин о гитлеровцах, — лишены совести и чести, люди с моралью животных, имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова. Гитлеровцы, эти слуги дьявола, именуют себя наследниками великой Римской империи. Неплохо бы им вспомнить и судьбу рабовладельческого Рима: когда народы, презрительно именовавшиеся римлянами-рабовладельцами варварами, объединились и опрокинули "вечный" город Рим. Впрочем, для таких воспоминаний гитлеровцы слишком малограмотны. Всемирную историю они явно не знают.

Однако очень похоже, — продолжал размышлять Сталин, — что мы действительно стоим на пороге необычной войны. Когда речь в случае нападения на нас фашистской Германии пойдет, в прямом смысле слова, о жизни и смерти советского народа. Гитлеровцы хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Ну что же, если Германия нападет на СССР, они ее получат".

Возвратившись к столу, Сталин продолжил чтение разведывательного донесения о выступлении Гитлера на совещании 5.12.1940 г.

Характеризуя Красную Армию, Гитлер заявил: "Армия не имеет настоящих командиров. Смогли ли они за последнее время серьезно внедрить правильные принципы военного руководства в армии, более чем сомнительно. Начатая реорганизация русской армии к весне еще не сделает ее лучше. Весной мы будем иметь явное превосходство в командном составе, материальной части, войсках. У русских все это будет, несомненно, более низкого качества. Если по такой армии нанести могучий удар, ее разгром неминуем.

Ведя наступление против русской армии, не следует теснить ее перед собой, так как это опасно. С самого начала наше наступление должно быть таким, чтобы раздробить русскую армию на отдельные группы и задушить в "мешках".

Сталин двумя линиями подчеркнул это предложение красным карандашом, поставил восклицательный знак.

Следующим было донесение о заметках Гальдера.

⁵ Так открыто и цинично была выдвинута, а затем поставлена на практическую основу людоедская задача так называемого "очищения жизненного пространства от низших рас". В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденного во время Великой Отечественной войны у убитого немецкого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта-на-Майне, говорилось: "У тебя нет сердца и нервов; на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки". Теперь уже неопровержимо доказано, что гитлеровцы после своей победы намеревались покрыть всю Сибирь лагерями смерти типа "Освенцима" и осуществить на практике свой замысел по массовому уничтожению советских людей. Примерно за 30 лет физически уничтожить подавляющую часть советского народа.

На одном из секретных совещаний Гитлер заявил:

"Надо взять у России все, что нам нужно. Надо разработать технику сокращения чужого населения. Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые ... Надо прежде всего добиться уменьшения числа славянского населения".

После разгрома фашистской Германии, во время одного из процессов над немецко-фашистскими военными преступниками, физически уничтожавших советское население (так называемая зондеркоманда-6), эсэсовец Хельфеготт показал:

"Я всегда прилагал усилия, дабы расправы, которые предписывались свыше, осуществлялись гуманно и без жестокостей". На вопрос, что он этим хочет сказать, Хельфеготт пояснил: "Например, когда нам надо было расстрелять женщину с грудным младенцем на руках, то мы сначала расстреливали мать, а затем младенца".

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

Заметки начальника Генерального штаба германских сухопутных войск генерал-полковника Гальдера (к совещанию 13.12.1940 г. у Гитлера).

"Решение вопроса о гегемонии в Европе упирается в борьбу против России. Поэтому необходимо вести подготовку к тому, чтобы выступить против России, если этого потребует политическая ситуация. (Заинтересованные служебные инстанции получают соответствующие задания).

Для ведения войны на одном фронте мы (т.е. сухопутные войска) должны иметь в распоряжении к весне (1941 г.) 130-140 дивизий. Военно-воздушным силам предстоит война на два фронта, которая означает защиту территории страны и сухопутных войск на обоих фронтах (ограничение бомбардировочных операций петом в дневное время).

Военно-морской флот должен обеспечить изоляцию Балтийского моря, с тем чтобы вести войну на два фронта. Мы не ищем конфликта с Россией, однако мы должны быть, начиная с весны 1941 года, готовы к выполнению такой задачи".

Последнее предложение Сталин дважды подчеркнул красным карандашом и перешел к чтению следующего разведывательного донесения.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

2 февраля 1941 г. Гитлер опять навестил все еще болеющего генерал-фельдмаршала фон Бока.

Об этом визите Гитлера Бок в своем дневнике записал: "В отличие от пессимизма, который проявляет Генеральный штаб, Гитлер выразил уверенность в том, что Москва быстро потерпит крах. Я заметил, что мы разобьем русских в том случае, если они примут бой. Однако с ними будет трудно вести какие-либо мирные переговоры. Фюрер ответил, что в экономическом и военном отношении мы находимся в прекрасном состоянии. Если русские будут продолжать сопротивление после потери Украины и Москвы, то мы просто пройдем дальше до Сибири. Тем не менее, сказал я, мы должны быть готовы к превратностям судьбы. На это Гитлер ответил решительно: "Я уверен, что им покажется, будто их смел ураган".

После выздоровления фон Бок имел встречу с Гиммлером, который сказал ему о цели Германии в войне против СССР: "Раздел России на малые государства и распространение немецкой сферы влияния далеко за Урал".

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

28 февраля 1941 г. у генерал майора Томаса (ближайший помощник Геринга, начальник военно-экономического штаба при Верховном командовании вооруженных сил Германии) состоялось совещание по вопросу о создании в дополнение к плану "Барбаросса" штаба "Ольденбург" в целях ограбления районов и областей Советского Союза, которые будут оккупированы после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

"Разделение отраслей работы создаваемого штаба на два сектора:

а) Следование во время наступления за передовыми частями, чтобы избежать уничтожения запасов и обеспечить вывоз важнейшего имущества.

б) Управление оккупированными промышленными районами и оценка прилегающих к ним экономических районов.

Главная задача: реквизиция сырья и вступление во владение всеми важными предприятиями (бурый уголь, руда, химия, нефть).

Отдел экономики должен представить всем начальникам отделов и подполковнику Лютеру по экземпляру новой разработки относительно России".

Выдержки из директивы начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии.

Ставка Верховного главнокомандующего

13 марта 1941 г.

Совершенно секретно

Инструкция об особых областях к директиве №21 (план "Барбаросса")

"Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена, согласно специальным указаниям, на отдельные государства с самостоятельными правительствами".

"Главнокомандующий сухопутными войсками имеет право осуществлять свою власть на этой территории и уполномочивать на это командующих армиями и группами армий".

"Эта территория с учетом национальности ее народонаселения и приблизительном соответствии с границами Групп армий будет разделена вначале на области: Северную (Прибалтика), Центральную (Белоруссия) и Южную (Украина). В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера".

"С началом военных операций главнокомандующий сухопутными войсками закрывает советско-германскую границу (в последующем тыловую границу района боевых действий) для всякого невоинского пассажирского сообщения, товарооборота и почтово-телеграфной связи".

Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил **Кейтель**.

Записи генерал-полковника Гальдера к докладу у Гитлера от 17 марта 1941 г.

1. "Барбаросса". Начало операции 16.05. — гарантируется сухопутными войсками, если 3-й эшелон войск, участвующих в операции "Марита", сможет начать сосредоточение 10.04.

2. Противник: Воздействие на Прибалтийские государства. Смоленск. Минск. Транспортные перевозки по требованию (немецких) ВВС начаты раньше. Поэтому внимание (русских) уже усилилось.

3. Соотношение сил: Дополнительно — Румыния: три отборные дивизии, одну мотомеханизированную дивизию, четыре кавбригады, четыре горные бригады — в Буковину. Остальные дивизии — для оккупации.

Венгрия: Одна горная бригада — на левом фланге; остальные три бригады — резерв.

Изъятие сил без ущерба для операции "Барбаросса" невозможно.

Противник: 100 стрелковых дивизий, 25 кавалерийских дивизий, 30 моторизованных соединений. Итого — 155 дивизий.

Мы — 101 пехотная дивизия, 1 кавалерийская дивизия, 32 подвижные дивизии. Итого — 134 дивизии.

4. Резервы ОКХ всего 21 дивизия (включая 2 танковые дивизии + 1 моторизованную дивизию): из них 9 дивизий участвуют в операции "Марита". Следовательно, гарантировано участие только 12 дивизий. Очень мало! Еще 5 дивизий с Запада (из 12).

5. Военно-морской флот:

а. Морской тоннаж на Балтийском море — через 14 дней после объявления войны. На Черном море в нашем распоряжении транспортные средства общей грузоподъемностью 100 тыс. тонн.

б. Заблокировать русский флот. Ханко, Аландские острова.

6. Военно-воздушные силы:

а. Десанты в районе Одессы.

б. Транспорт для перевозки грузов снабжения.

в. Зенитное прикрытие — слабое. Достаточное лишь для прикрытия тыловых частей г. Ханко.

Дальнейшее чтение и анализ Сталиным разведывательных донесений прервал вошедший в кабинет Власик. Он доложил о приезде комиссара государственной безопасности Федотова. Поздоровавшись с вошедшим Федотовым кивком головы, Сталин, предложив ему сесть, спросил: "Что нового?" Тот молча протянул Сталину тоненькую папку, раскрыв которую он прочитал:

Совершенно секретно

25 марта 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: "Подготовка к приему раненых на Востоке. Имеется 50 тыс. коек в качестве госпитальной базы на Востоке (этапные военные госпитали). Они подчиняются командующему армии резерва. Будет подготовлено 38 санитарных поездов для эвакуации раненых из этих госпиталей в Германию.

Хойзингер:

а. Изменение в директиве по стратегическому развертыванию ("Барбаросса") в связи с новым положением на Южном крыле. Изменения в требованиях к ВВС.

б. Сравнение русских и германских сил в отношении готовности.

До 20.04 мы гораздо слабее русских⁶. После 20.04 дивизии начнут поступать в таком количестве, что эта опасность будет полностью устранена".

Разведсводка.

В гитлеровских вооруженных силах идет усиленная идеологическая обработка офицерского состава в яро антисоветском духе при помощи регулярных лекций "специалистов по России".

О распределении обязанностей в гитлеровской верхушке в ходе подготовки нападения на СССР.

а. Генеральный штаб сухопутных войск — начальник генерал-полковник Гальдер — в основном разработка конкретных военных вопросов — доктрины наступления на Восток.

б. Герман Геринг — экономическое ограбление восточных территорий после их захвата. Так называемый план "Ольденбург".

В одном из своих выступлений этот "второй наци" Германии заявил: "На Востоке я намерен грабить и грабить эффективно. Все, что может быть пригодным для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию".

в. Альфред Розенберг — оккупационная администрация.

г. Генрих Гиммлер — организация и подготовка аппарата для физического истребления советского народа.

Как называемый шан "Ост" предусматривает первоначально физическое уничтожение 35 миллионов советских граждан, а впоследствии, как заявляют гитлеровцы, полное биологическое уничтожение русских.

д. Мартин Борман — совместно с Гитлером все общие, наиболее важные вопросы, связанные с походом на Восток.

Закончив читать донесение, Сталин внимательно посмотрел на Федотова.

— Что скажете по поводу этих сообщений?

Федотов встал. Сталин движением руки попросил его сесть и снова повторил свой вопрос.

— Думаю, — ответил Федотов, — что выступление Германии против СССР решено окончательно и последует в скором времени. Оперативный план наступления предусматривает молниеносный удар на Украину и дальнейшее продвижение на Восток.

⁶ На Востоке в апреле и мае 1941 г. у Германии имелось только 75 немецких дивизий.

Сталин еще раз пристально взглянул на Федотова. Достав две папиросы из коробки "Герцеговина Флор", разломил их, высыпал табак в трубку, закурил. Походив по кабинету и, остановившись напротив Федотова, приказал:

— Постарайтесь еще раз перепроверить эти сведения, и немедленно докладывайте мне все, что вам удастся узнать о подготовке Германии к нападению на нас.

Немного помолчав, добавил:

— О подготовке же к отражению возможного нападения подумаем.

После ухода Федотова Сталин уехал в Кремль. Там его ожидал авиаконструктор Яковлев, назначенный заместителем наркома авиационной промышленности⁷.

По заданию Сталина Яковлев побывал в составе советских делегаций в Италии, Франции, Англии и дважды в фашистской Германии, знакомясь с развитием военно-воздушных сил в этих странах.

В Германии ему была предоставлена возможность познакомиться с новейшей немецкой авиационной техникой, составлявшей важную военную тайну фашистского рейха.

Сталин, одетый в полувоенный френч с откладным воротником, в брюках, заправленных в мягкие шевровые сапоги, встретил Яковлева у двери кабинета. Поздоровавшись за руку, усадил его на один из стульев, стоящих у стола заседаний, и сам сел рядом. Этим Сталин подчеркивал не только особое уважение, которое он питал к Яковлеву, — он хотел создать обстановку для непринужденной, неофициальной беседы.

Сталина интересовало мнение такого талантливой специалиста в деле авиастроения, каким был Яковлев, и которого, конечно, в оценке самолетов западных стран не мог заменить самый лучший разведчик. Особенно важно было, что Яковлев, во время поездок, получил реальную возможность сравнить военно-воздушные силы фашистской Германии с военно-воздушными силами Советского Союза.

— Каков ваш главный вывод, товарищ Яковлев, после знакомства с авиационной техникой западных стран? — спросил Сталин.

— С точки зрения общей архитектуры самолета и смелого решения некоторых важнейших задач самолетостроения наша страна не уступает Западной Европе. Однако, товарищ Сталин, мы отстаем от них в культуре производства, в совершенстве доводки наших машин в мелочах.

— Расскажите кратко о состоянии военно-воздушных сил стран, в которых вы побывали.

— Если разрешите, начну с Италии.

Яковлев раскрыл папку и, изредка заглядывая в свои записи, начал:

— Италия никогда не была передовой авиационной страной, хотя правительство Муссолини и принимает все меры, чтобы создать нужное ему впечатление. С этой целью правительство Муссолини, который пост главы правительства совмещает с постом министра авиации, щедро поощряет всевозможные рекордные и спортивные полеты, отпускает большие средства отдельным конструкторам и летчикам для организации трансатлантических перелетов, не жалеет денег на создание "показательных" институтов и аэродромов.

Итальянскому летчику Донати на самолете "Капрони" удалось установить мировой рекорд высоты — около 14 тысяч метров, а летчику Ажелло на гоночном самолете "Макки-72" мировой рекорд скорости — 710 км в час. Однако большинство увиденных нами в Монтечелио машин, в том числе и последние новинки, по своей схеме не были чем-либо оригинальными. Одно дело — построить единичные рекордные самолеты, другое дело — создать мощный воздушный флот. А даже беглое знакомство с авиационной промышленностью Италии показало несоответствие воображаемого с действительностью.

Во Франции мы посетили заводы наиболее известных французских конструкторов — Блерио, Рено, Потеза и Мессье. Ничего нового, современного в технологии изготовления самолетов мы не увидели. Всякий раз, осматривая авиационные заводы Франции, я невольно сравнивал их с нашими. И каждый раз с глубоким удовлетворением приходил к выводу, что по

⁷ "И.В.Сталин сам вел большую работу с оборонными предприятиями, хорошо знал десятки директоров заводов, парторгов, главных инженеров, встречался с ними, добиваясь с присущей ему настойчивостью выполнения намеченных планов". Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1974. С.213.

масштабу, по качеству оборудования ни одно из виденных мною французских предприятий не может идти ни в какое сравнение с любым из наших рядовых авиационных заводов.

— Вы не преувеличиваете? — остановил Яковлева Сталин. Он много сил отдавал организации советских военно-воздушных сил и ему было, конечно, приятно услышать то, что говорил Яковлев. Но, как всегда недоверчивый, Сталин хотел иметь точную, правдивую информацию. Он уже не раз сталкивался с такими фактами, когда некоторые руководители, желая ему угодить, приукрашивали достижения. Таких поступков Сталин не прощал.

— Не преувеличиваю, товарищ Сталин, так оно и есть в действительности, — продолжил свой рассказ Яковлев. — К середине 30-х годов Франция утонула в огромном количестве новых образцов самолетов и совершенно запуталась в выборе тех, которые можно было бы пустить в серийное, массовое производство и использовать во время войны. В результате отставание от вероятного противника — гитлеровской Германии.

В 1939 г., когда разразилась Вторая мировая война, Франция оказалась без самолетов, во всяком случае без таких самолетов, которые могли бы соперничать с немецкими "Мессершмиттами" и "Юнкерсами", не говоря уже о том, что количественно германская авиация многократно превосходила французскую.

В этом была одна из причин, что Франция потерпела столь позорное поражение. Во время изучения французских военно-воздушных сил у меня сложилось впечатление, что французские правители были более подготовлены к капитуляции, нежели к сопротивлению.

Что касается Англии, то истребитель "Спитфайр" и бомбардировщик "Ланкастер" составляют основу вооруженных сил Британии. Тяжелый четырехмоторный "Ланкастер" имеет бомбовую нагрузку 6-7 тонн при максимальной скорости 450 километров в час.

Английские истребители "Харикейн" и бомбардировщики "Уитли" по своим летно-боевым качествам не могут конкурировать с немецкими самолетами. Все надежды у англичан на прекрасный истребитель "Спитфайр", поставленный на серийное производство.

Видели мы и два новых английских моноплана: истребитель фирмы "Хаукер" под названием "Харикейн" и самый последний образец английской авиационной техники — истребитель "Супермарин". Судя по всему именно усовершенствованные "Харикейны" и "Спитфайры" играют главную роль в отражении воздушных атак на Англию со стороны фашистской Германии.

Теперь о нашем возможном противнике — фашистской Германии.

Германская авиационная промышленность в основном выпускает три типа самолетов: "Мессершмитт-109", "Юнкерс-87" и "Юнкерс-88". Выпускаются также транспортный самолет "Юнкерс-52" и разведчик "ФВ-189". В небольших количествах строятся тяжелые истребители "Мессершмитт-110" и явно устаревшие бомбардировщики "Хейнкель-111" и "Дорнье-217". "Хейнкель" имеет скорость примерно 430 километров в час. "Дорнье" несколько больше.

В самолетном парке Германии преобладает "Мессершмитт-109", который немцы гордо именуют "королем воздуха".

Как известно, в Испании наши истребители "И-15" и "И-16" впервые встретились в боях с "Мессершмиттами". Это были первые немецкие истребители "Ме-109В", скорость которых не превышала 470 километров в час. Наши истребители по скорости не уступали "Мессершмиттам", а оружие у тех и других было примерно равноценное — пулеметы калибра 7,6 миллиметра. Маневренность же у наших машин была лучше, и "мессерам" сильно от них доставалось. В силу этого у нас с модернизацией отечественной истребительной авиации не спешили.

Немцы же раньше нас учли опыт первых воздушных боев в небе Испании, оперативнее нас использовали уроки испанского полигона.

Они радикально улучшили свои боевые машины "Ме-109", установив двигатель "Даймлер Бенц-601" мощностью 1100 лошадиных сил, благодаря чему скорость полета возросла до 570 километров в час. Они вооружили его пушкой калибра 20 миллиметров, увеличив тем самым огневую мощь.

В таком виде истребитель "Мессершмитт" поступил в серийное производство под маркой "Ме-109Е".

Два десятка "Ме-109Е" в августе 1938 года было послано в Испанию. Преимущество этих самолетов перед нашими истребителями "И-15" и "И-16" было очевидным.

До этого молча и внимательно слушавший Сталин остановил Яковлева.

— История вопроса мне известна, — произнес он. — Значит, вы считаете, что основная масса наших истребителей не может противостоять немецким?

— Им могут противостоять лишь наши новые истребители "Миг", "Як" и "Лагг", которые появились в образцах лишь в 1940 г., но сейчас запущены в серийное производство, — с твердой убежденностью в голосе ответил Яковлев. — К сожалению, товарищ Сталин, сравнение наших бомбардировщиков с немецким "Юнкерсом-88" тоже не в нашу пользу. По скорости, по бомбовой нагрузке немцы имеют преимущество и в бомбардировочной авиации. Превосходящий немецкие бомбардировщики наш пикирующий бомбардировщик "Пе-2" только недавно запущен в серийное производство.

Самолета же для взаимодействия с сухопутными войсками, подобного немецкому пикирующему бомбардировщику "Юнкерс-87", у нас нет.

Намного превосходящий во всех отношениях "Ю-87" ильюшинский бронированный штурмовик "Ил-2" также лишь недавно запущен в серийное производство.

Яковлев замолчал. Сталин встал и начал медленно прохаживаться по кабинету. Он не мог долго сидеть. Не давал застарелый ревматизм, полученный еще во времена царской России, когда в один из побегов из ссылки в северные края он провалился в прорубь и в сорокаградусный мороз, весь обледенелый и со сломанной рукой, восемнадцать километров добирался до ближайшего жилья. Мучительно болели ноги и их периодически приходилось разминать при ходьбе.

Остановившись напротив Яковлева, Сталин произнес:

— Выходит, мы правильно поступили, что в 1939 году заключили договор о ненападении с фашистской Германией, давший нам полтора года передышки?

— Это было поистине гениальное решение, товарищ Сталин, — поднялся в свою очередь Яковлев: — Выигрыш во времени был особенно дорог для нашей авиации: он позволил за 1939-1940 годы создать новые, вполне современные типы боевых самолетов и к 1941 году запустить их в серийное производство. Без этого немцы бы наверняка нас в 1939 г., да еще вместе с японцами, разгромили.

— Ну это еще бабушка надвое сказала, — усмехнулся Сталин, — но, вы правы, было бы очень трудно, — немного помолчав, добавил: — Выходит, перехитрили Гитлера, не помогла ему "нордическая" хитрость?

— Выходит, товарищ Сталин.

Яковлев закрыл папку, намереваясь уходить, решив, что он и так отнял у Сталина много времени.

— Подождите, — остановил его Сталин. — Расскажите о ваших общих впечатлениях при последнем посещении Германии. Вы наблюдательный человек и наверняка заметили немало интересного.

— Смотря что вас интересует, товарищ Сталин.

— Какова общая обстановка в Берлине? Чувствуется, что Германия воюет с Англией?

Некоторое время Яковлев молчал, обдумывая неожиданный для него вопрос Сталина. Он меньше всего ожидал, что его личные впечатления о Германии могут заинтересовать Сталина и готовился только к ответам на специальные, чисто технические вопросы о состоянии военно-воздушных сил европейских стран и прежде всего, конечно, Германии. О том, что Сталина интересуют именно эти вопросы, его, за день до приема, предупредил Поскребышев

— Следов войны в городе, — начал Яковлев, — не видно. Союзная авиация больше пугает, чем действует. Во время ее налетов обстановка в Берлине больше напоминает учебную воздушную тревогу. Однако во время объявления воздушной тревоги немцы дисциплинированно прячутся в бомбоубежища и сидят в них до отбоя.

Днем около магазинов стоят очереди и в городе идет обычная жизнь. Большинство мужчин носят какую-нибудь форму: военную, эсэсовскую, полицейскую, форму фашистской партии: черные брюки и коричневый пиджак с нарукавной свастикой, даже дворники,

убирающие улицы, носят форменные фуражки. Повсюду плакаты с изображением Черчилля с надписью "Враг номер один" и лозунги: "Боже, покарай Англию!" Излюбленная тема при разговорах на международные и политические темы — высмеивание англичан.

Почему-то гитлеровцы крайне насмешливо относятся и к своим союзникам итальянцам. Один из немецких авиаинжендеров за обедом рассказал мне такой анекдот: "У итальянцев танки отличаются от немецких тем, что имеют три скорости назад и одну вперед". В немецких кинотеатрах показывают очень популярную среди немцев документальную хронику о войне с Польшей: "Польша в огне" — варварскую бомбардировку немецкой авиацией этой страны.

— Я видел эту картину. Такое могло иметь место только против страны с крайне слабой противовоздушной обороной, — заметил Сталин.

— Евреи в Берлине обязаны носить на левой руке желтую повязку с черной буквой "У" ("юде"), — продолжал свой рассказ Яковлев. — В такси часто можно видеть таблички: "Евреев не обслуживаю", а в кинотеатрах у кассы: "Еврейским билетом не продаются". На бульварах скамейки для евреев с надписью "Фюрюден" (для евреев) выкрашены в желтый цвет и повернуты спиной к бульвару. И так по всей Германии. Имеют место еврейские погромы.

— Мне докладывали, — Сталин постучал зажатой в руке трубкой по столу, — что гитлеровцы готовят полное физическое истребление еврейского населения как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах. С этой целью ими разработан специальный план уничтожения еврейского населения, закодированный под названием "План Ваннзее", — помолчав, Сталин добавил: — Жаль трудолюбивый и талантливый еврейский народ, насчитывающий шеститысячелетнюю историю. Многие его представители, будучи видными учеными в самых разнообразных областях, внесли существенный вклад в подготовку Советского Союза к обороне⁸. Сегодня реальная надежда на спасение у еврейского народа — это Советский Союз. Единственная страна в мире, где граждане еврейской национальности по-настоящему чувствуют себя, как впрочем и все другие народы, населяющие нашу великую страну, равноправными и свободными людьми.

Англичане и американцы же, выдающие себя за друзей евреев и в то же время создавшие и взрастившие гитлеровцев, много болтают о необходимости их спасения, но практически ничего для этого не делают, позволяют Гитлеру претворять в жизнь его людоедские планы⁹.

— А почему гитлеровцы так ненавидят евреев? — спросил Яковлев.

Сталин раскурил трубку, выпустил несколько колечек дыма, неторопливо ответил:

⁸ В.М.Молотов вспоминал: "Сталин не был антисемитом, как его порой пытаются изобразить. Он отмечал в еврейском народе многие качества: работоспособность, спаянность, политическую активность". Ф.Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. Москва, 1991. С.274.

⁹ К сожалению, значительная часть людоедского, дьявольского плана "Ваннзее" была гитлеровцами выполнена: более шести миллионов лиц еврейской национальности во время Второй мировой войны было уничтожено в Польше и других оккупированных Германией странах, в Бабьем Яру, в лагерях смерти Трешлинка, Майданек, Освенцим и других, в которых в первую очередь уничтожались евреи.

Вот как, например, Борис Полевой описывал задержание на Нюрнбергском процессе выдержек из отчета немецкого бригаденфюрера СС, генерал-майора Штруппа, направленного рейхсфюреру СС Гиммлеру, о ликвидации варшавского гетто, где были сконцентрированы польские евреи.

23 апреля 1943 года рейхсфюрер СС отдал через фюрера СС в Кракове приказ: "Со всей жестокостью и безжалостностью ликвидировать варшавское гетто". Докладывая начальству о выполнении этого приказа, Штрупп сообщал: "Я решил уничтожить всю территорию, где скрывались евреи, путем огня, поджигая каждое здание и не выпуская из него жителей".

Дальше деловым тоном говорилось, как осуществлялось это мероприятие, как эсэсовцы и приданная им в помощь военная полиция и саперы заколачивали выходные двери, забивали окна нижних этажей и затем поджигали здания. В густонаселенных домах, где теснились согнанные со всего города семьи, слышались душераздирающие вопли заживо горящих людей. Они инстинктивно пытались спастись от огня на верхних этажах, куда пламя еще не доставало. Но пламя шло за ними по пятам. Пленники выкидывали из окон матрасы, тюфяки и, думая спасти, выбрасывали на эти матрасы детей, стариков, сами же выпрыгивали из окон, ломая ноги, разбиваясь насмерть. Тех, кто чудом оставался невредимым и пытался отползти от пожарища, унося детей, преследовали. В отчете так и писалось: "Солдаты неуклонно выполняли свой долг и пристреливали их... Работали без усталости с утра до поздней ночи". Штрупп — чиновник гитлеровской школы — своей рукой описал все это в докладе начальству.

— Дело в капиталистической конкуренции. Рурские магнаты прибирают к рукам капитал евреев-капиталистов в Германии. А для маскировки, под флагом расовой теории, натравляют на всех евреев своих цепных псов в лице гитлеровцев,— остановившись посередине кабинета, Сталин спросил: — Какая, на ваш взгляд, отличительная черта у современных немцев?

Яковлев ответил не задумываясь:

— Самоуверенность.

— Ну, этого им всегда хватало и губило их, — сказал Сталин.

— Но сейчас, товарищ Сталин, в результате фашистской пропаганды, у всех у них без исключения — от конструктора до носильщика — чувствуется сознание превосходства над всеми другими народами.

Сталин, сев к столу, проговорил:

— Унтенменшен — недочеловеки, так, кажется, современные немцы именуют все другие народы?

Яковлев в знак согласия кивнул:

— Именно так, товарищ Сталин.

После непродолжительного молчания Сталин проговорил, как бы отвечая на какие-то свои мысли:

— Нет, мы правильно поступаем, что так сурово караем националистов всех мастей и расцветок. Они лучшие помощники наших врагов и злейшие враги собственных народов. Ведь заветная мечта националистов — раздробить Советский Союз на отдельные "национальные" государства и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Советский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей. Не случайно презренные предатели украинского народа — лидеры украинских националистов, все эти мельники, коновальцы, бандеры уже получили задание от немецкой разведки разжигать среди украинцев, которые те же русские, ненависть к русским и добиваться отделения Украины от Советского Союза. Все та же старая песня древних времен еще с периода существования Римской империи: разделяй и властвуй. Особенно преуспели в деле разжигания национальной розни и натравливании одних народов на другие англичане. Благодаря такой тактике, подкупая жалких и продажных вождей разных народов, капиталистическая островная Англия — первая фабрика мира, ничтожно маленькая по своим размерам, сумела захватить огромные территории, поработить и ограбить многие народы мира, создать "Великую" Британскую империю, в которой, как хвастливо заявляют англичане, никогда не заходит солнце.

С нами этот номер, пока мы живы, не пройдет. Так что напрасно гитлеровские дурачки именуют Советский Союз "карточным домиком", который, якобы, развалится при первом серьезном испытании, рассчитывают на непрочность дружбы народов, населяющих сегодня нашу страну, надеются поссорить их друг с другом. В случае нападения Германии на Советский Союз люди разных национальностей, населяющие нашу страну, будут защищать ее, не жалея жизни, как свою горячо любимую Родину. Однако недооценивать националистов не следует. Если разрешить им безнаказанно действовать, они принесут немало бед. Вот почему их надо держать в железной узде, не давать им подкапываться под единство Советского Союза. Скажите, товарищ Яковлев, — задал новый вопрос Сталин, — как немецкие летчики относятся к советским военно-воздушным силам?

— Относятся явно пренебрежительно, товарищ Сталин. Они считают нашу авиацию неполноценной, "азиатской", неспособной противостоять их "непобедимым" "Люфтваффе".

— "Непобедимым", — усмехнулся Сталин. — Это их в конечном счете и погубит. Недооценка противника крайне опасная штука.

— Товарищ Сталин, разрешите задать вопрос, — попросил Яковлев, — почему немцы раскрыли передо мной свои военные секреты — показали свою новейшую военную авиационную технику?

— Вероятно, хотят запугать, — ответил Сталин. — Сломить нашу волю к сопротивлению — прием не новый. Так поступал еще Чингисхан, лазутчики которого до нашествия распространяли сведения о могуществе его армии среди народов, на территорию которых

должна была вторгнуться татаро-монгольская конница. И надо сказать, что этот прием Чингисхана во многих случаях действовал безотказно, парализуя волю к сопротивлению у жертв агрессии. Но напрасно на этот прием надеются гитлеровцы. Мы не из пугливых.

В конце беседы с Яковлевым Сталин предупредил его, что нужно усилить охрану государственной тайны в конструкторских бюро.

Вот как описывал в своих воспоминаниях этот разговор А.С.Яковлев: "Нужно быть очень бдительным, — сказал И.В.Сталин. — Сейчас время такое ... Вот мы приставили охрану к вооруженцу Дегтяреву, он все свои секреты с собой носил и дома работал. Мы запретили ... Да ведь ко всем не приставишь охрану, и дело ваше не такое, — самолет не пистолет.

— Можете быть спокойны, — государственная тайна сохраняется в конструкторских бюро надежно, — говорю я.

— А вы все-таки поговорите с конструкторами на эту тему. Мне известно: есть еще среди вас беспечные люди. Лишний разговор не повредит.

— Слушаю, товарищ Сталин, я соберу конструкторов и от вашего имени с ними поговорю ...

— Зачем от моего имени? Сами скажите.

Сталин сердито посмотрел на меня:

— Вот многие любят за мою спину прятаться, по каждой мелочи на меня ссылаются, ответственность брать на себя не хотят. Вы человек молодой, еще не испорченный и дело знаете. Не бойтесь от своего имени действовать, и авторитет ваш будет больше, и люди уважать будут".

Прощаясь с Яковлевым, Сталин приказал:

— Товарищ Яковлев, делайте все возможное, чтобы новые виды самолетов как можно скорее поступили в наши вооруженные силы. По этим вопросам обращайтесь ко мне в любое время дня и ночи.

Приказание Сталина было успешно выполнено. Если в 1942 году заводы Германии выпустили 14,7 тысячи военных самолетов, то заводы СССР — 25,4 тысячи, в 1943 г. — соответственно: 25,3 тысячи и 35 тысяч. Только за два года Советская Армия получила на 20 тысяч самолетов больше, чем гитлеровская.

В конце мая 1941 г. в кабинете Сталина в Кремле состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), обсудившее вопросы, связанные с подготовкой страны к обороне¹⁰.

В кабинете Сталина с высоким сводчатым потолком, со стенами, обшитыми в рост человека светлыми дубовыми панелями, за длинным столом, покрытым зеленым сукном, разместились члены Политбюро ЦК ВКП(б), заместители председателя Совета народных комиссаров, нарком обороны, нарком Военно-Морского Флота, нарком НКВД, наркомы оборонной промышленности и начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Жуков, недавно заменивший на этом посту генерала армии Мерецкова. Сталин с незажженной трубкой в руках медленно прохаживался по длинной ковровой дорожке. В кабинете стояла напряженная тишина, которую никто не смел нарушить. Все ожидали, что же скажет вождь. Походив еще некоторое время, Сталин заговорил:

— Обстановка обостряется с каждым днем и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии. В это, конечно, трудно поверить, так как Германия ни в экономическом, ни в военном отношении сегодня к войне с Советским Союзом не готова. Однако от таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам давно известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии. Англо-американская агентура делает в Германии все, чтобы как можно скорее бросить Германию на Советский Союз. Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всем мире. В этом мы убедились, еще когда анализировали политику англо-французских правящих кругов, направленную на срыв предложений о разоружении, внесенных Советским

¹⁰ По соображениям особой секретности обсуждаемых вопросов стенограмму заседания в одном экземпляре вел лично помощник Сталина Поскребышев. Присутствовавшим делать записи было запрещено.

правительством в Лигу наций, на отказ прекратить подлую провокационную политику так называемого "невмешательства", возродившую германскую агрессию. Достаточно вспомнить, что накануне заключения нами договора с Германией о ненападении бывший британский премьер Чемберлен, со свойственным правящим кругам Англии лицемерием, делал все от него зависящее, чтобы подставить нашу страну под удар фашистской Германии.

Во время переговоров в Москве между тремя делегациями: английской, французской и советской об организации коллективного отпора агрессии со стороны фашистской Германии выяснилось, что английская и французская делегации умышленно затягивают переговоры и не имеют поручений от своих правительств заключать какие бы то ни было военные соглашения о совместных действиях с Советским Союзом в случае агрессии со стороны Германии. В это же время мы узнали, что английское правительство, наряду с переговорами с нами, ведет одновременно тайные переговоры с Гитлером, предлагает немцам, за нашей спиной, заключить пакт о ненападении и разделить между Германией и Англией территорию Советского Союза и Китая, — Сталин замолчал, пососал незажженную трубку и продолжил. — Суть этой политики понять несложно. Стравить в военном конфликте Германию и Советский Союз, чтобы самим стоять в стороне и, как это свойственно англичанам, загребать жар чужими руками. Они надеются, что после взаимного истребления Германией и Советским Союзом друг друга, сохранив свои вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире. Убьют двух зайцев: ликвидируют Советский Союз и устроят с мировой арены своего конкурента в борьбе за мировое господство в лице фашистской Германии. Заключенный нами в 1939 году договор с Германией сорвал эти коварные замыслы. Англо-американские политики, как уже бывало не раз в прошлом, например с небезызвестным планом Дауэса, пока что явно остались с носом.

Если подвести итог внешнеполитической деятельности с 1931 до начала 1941 года, то главным является то, что несмотря на все происки англо-американского империализма, удалось избежать вовлечения Советского Союза в войну против фашистской Германии. В противном случае летом 1939 года нам бы пришлось в одиночестве вести войну на два фронта: против фашистской Германии на Западе и против, открыто напавшей на нас в районе реки Халхин-Гол, Японии на Востоке. Теперь же советская граница отодвинута далеко на запад, что дает нам возможность, в случае нападения, развернуть наши вооруженные силы и вести военные действия вдали от жизненно важных центров страны. Разгром же Японии на Халхин-Голе существенно умерил воинственный пыл японских самураев, которые заключили с нами договор о нейтралитете.

Таким образом, заключение договора о ненападении с Германией было правильным политическим шагом с нашей стороны. Он дал необходимую передышку для более лучшей подготовки страны к обороне, позволил расколоть направленный против нас мюнхенский фронт империалистов в лице Германии, Италии, Англии и Франции и стоящими за их спинами США. В результате общего похода империалистических держав против СССР не получилось. Это главный результат.

Сталин опять помолчал, внимательно оглядел присутствующих и, раскурив трубку, продолжил:

— Чем же объяснить то обстоятельство, что Вторая мировая война началась, вопреки надеждам англо-американских правящих кругов, не нападением Германии на Советский Союз, а как схватка между империалистами Германии, с одной стороны, и империалистами Англии, Франции и стоящими за их спиной монополистами США? Во-первых, это объясняется, прежде всего, объективными межимпериалистическими противоречиями. Борьба монополий за рынки сбыта и источники сырья, обеспечение наивысших прибылей оказались практически сильнее, чем противоречия капиталистического мира с Советским Союзом — со страной нового общественного и государственного строя. Англо-американский империализм не мог уступить своим конкурентам в лице Германии и Японии господство над капиталистическим миром. Во-вторых, это объясняется тем, что правящая клика фашистской Германии не может не учитывать известных уроков Первой мировой войны: она всячески стремится избежать войны на два фронта и разбить своих противников поодиночке. Поскольку они считали, что Англия и

Франция более слабый противник, чем СССР, решили начать с них. Известно, например, что Англия к моменту нападения на нее Германии имела на Британских островах всего 20 тысяч обученных солдат, 200 пушек и 50 танков. В-третьих, если и решатся гитлеровцы напасть на Советский Союз, то сделают это только лишь после того, как подчинили себе Западную Европу, поставив на службу германскому империализму все ресурсы европейских стран, коренным образом укрепив и усилив военное могущество Германии. В общем, — заключил Сталин, — обстановка крайне сложная и нам не следует забывать слова великого Ленина, что мы всегда от всякого нашествия на волосок. В то же время следует помнить, что нам следует трезво учитывать бешеные метания мировой буржуазии и не давать англо-американским поджигателям войны возможность загребать жар чужими руками. А теперь давайте посмотрим, как же у нас обстоят дела с подготовкой страны к обороне. Товарищ Жуков, пожалуйста, мы слушаем вас.

— Товарищи, — начал свое выступление Жуков, — поскольку многое в подготовке страны к обороне присутствующим здесь хорошо известно, позвольте кратко остановиться лишь на самом главном.

Стрелковые войска. В конце марта сего года из запаса, чтобы пополнить состав стрелковых дивизий и другие рода войск, призвано 800 тысяч красноармейцев и сержантов. В апреле 1941 года для стрелковых войск введен штат военного времени. По этим штатам дивизии надлежит иметь 14 с половиной тысяч человек, 78 полевых орудий, 54 противотанковых 45-мм пушек, 12 зенитных орудий, 66 минометов калибра 82-120 мм, 16 легких танков, 13 бронемашин, более трех тысяч лошадей. Это идеал. На сегодня же в приграничных округах из ста семидесяти дивизий и двух бригад — 19 дивизий укомплектованы до 5-6 тысяч человек, 7 кавалерийских дивизий в среднем по 6 тысяч человек, 144 дивизии имеют численность по 8-9 тысяч человек. Во внутренних же округах большинство дивизий содержится по сокращенным штатам, многие же стрелковые дивизии только начали формироваться. Чтобы довести количество бойцов в дивизиях до намеченных 14,5 тысячи, нужно провести в стране всеобщую мобилизацию.

Бронетанковые войска. Работу танковой промышленности отличают высокие темпы развития и совершенство конструкций отечественных машин. В 1938 году по сравнению с началом тридцатых годов производство танков возросло более чем в три раза. В настоящее время в связи с задачами, поставленными ЦК ВКП(б) и Советским правительством, создаются танки с более мощной броневой защитой и вооружением при высокой подвижности и надежности в эксплуатации (средние танки Т-34 и "КВ" тяжелые). В то же время нельзя не отметить, что некоторые танковые заводы план не выполняют, вооружение войск танками "КВ" и Т-34 идет крайне медленными темпами. Практически новые танки только со второй половины 1940 года начали поступать в бронетанковые училища и в войска приграничных округов. Из первоочередных стоящих перед нами задач крайне важной является формирование новых мехкорпусов. Пока их создано всего 9. В марте сего года принято решение о формировании просимых нами 20 механизированных корпусов. Однако мы не рассчитали объективных возможностей нашей танковой промышленности. Для полного укомплектования новых мехкорпусов требуется 16,6 тыс. танков только новых типов, а всего около 32 тысяч танков. Такого количества машин в течение одного года практически, конечно, взять неоткуда, недостает для этого и технических, и командных кадров.

Артиллерия. С 1 января по настоящее время Красная Армия получила 29637 полевых орудий, 52407 минометов, а всего орудий и минометов, с учетом танковых пушек — 92578. Подавляющее большинство этого оружия приходится на войсковую артиллерию, входящую в штат частей и соединений.

Войсковая артиллерия приграничных округов в основном укомплектована орудиями до штатных норм. Начали формирование 27 артиллерийских полков и 10 артиллерийских противотанковых бригад резерва Главного командования.

В настоящее время мы располагаем шестьюдесятью гаубичными и четырнадцатью пушечными артиллерийскими полками резерва Главного командования. Они безусловно сыграют решающую роль в отражении танковых атак фашистской Германии, если она все же

решится напасть на Советский Союз. В то же время нельзя не признать, что артиллерии резерва Главного командования у нас недостаточно. К тому же артиллерийская тяга плохой проходимости не позволяет осуществлять маневрирование вне дорог.

Хочу также отметить, что Главное артиллерийское управление недооценивает такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 ("Катюши"). Необходимо, товарищ Сталин, немедленно принять решение об их срочном серийном производстве. Нужно сделать все возможное, чтобы войска как можно скорее получили это грозное оружие.

На какое-то время Жуков замолчал, перебирая лежащие перед ним листки доклада. Взглянув на Сталина, который невозмутимо, не перебивая докладчика вопросами, сидел за столом рядом с Молотовым (председательское кресло во главе стола пустовало), время от времени делая заметки в блокноте, Жуков продолжил:

— В существенном ускорении нуждается производство 82-мм и 120-мм минометов. Пока что они поступают в части явно в недостаточном количестве.

Войска связи, инженерные войска. Железные и шоссейные дороги. Комиссия ЦК ВКП(б) и СНК СССР, работавшая в середине 1940 г., справедливо указала на то, что количество инженерных войск мирного времени не может обеспечить их нормальное развертывание на случай войны. В связи с этим нами штаты кадровых частей этих войск увеличены. Сформированы новые части, приняты меры по улучшению общей подготовки инженерных войск. Крайне слабым нашим местом являются войска связи, в которых не хватает современных средств связи, фактически отсутствуют мобилизационные и неприкосновенные запасы имущества связи.

Радиосеть Генштаба обеспечена радиостанциями типа РАТ только на 39 процентов, а радиостанциями типа РАФ и заменяющими их 11-АК и другими — на 60%, зарядными агрегатами — на 45 процентов. Приграничный Западный военный округ располагает радиостанциями только на 27 процентов, Киевский военный округ — на 30 процентов, Прибалтийский военный округ — на 52 процента. Примерно так же обстоит дело и с другими средствами радио и проводной связи. Подземной кабельной сети, необходимой для обслуживания оперативных и стратегических инстанций, нет вообще.

Считаем ошибочным утверждение, что для руководства фронтами, внутренними округами и войсками резерва Главного командования в случае войны будут использованы преимущественно средства Наркомата связи с ВЧ Наркомата внутренних дел.

Необходимы срочные меры, чтобы, пока еще не поздно, привести телефонно-телеграфную сеть, радио и радиотрансляционную сеть в надлежащий порядок. Без хорошо налаженной связи вооруженные силы успешно воевать не смогут.

Важной проблемой является строительство укрепленных рубежей вдоль государственной границы, состояние шоссейных и грунтовых дорог. К строительству новых укрепленных районов на западной границе приступили в начале 1940 года. На сегодняшний день удалось построить 2500 железобетонных сооружений, из коих 1000 вооружены УРовской артиллерией, а остальные 1500 — только пулеметами. Строительство укрепленных районов не завершено и с этой стороны новая граница крайне уязвима. В связи с этим считаю своим долгом заявить, что предпринятое по предложениям тт. Кулика, Шапошникова и Жданова разоружение укрепленных районов на старой нашей границе явно ошибочно¹¹. Они еще могут пригодиться.

До сих пор молча слушавший Сталин спросил:

— Вы что же считаете, что мы будем отступать до старой границы?

Его поддержал Ворошилов:

— Товарищ Жуков здесь явно переоценивает будущего противника и недооценивает наши силы.

Жуков, с завидной невозмутимостью подавив в себе поднимающийся гнев против Ворошилова, которого после войны с Финляндией считал бездарным военачальником, ответил:

¹¹ В 13 укрепленных районах на старой границе было 3196 оборонительных сооружений, в которых находилось 25 пулеметных батальонов общей численностью в 18 тысяч человек.

— На войне все бывает, товарищ Сталин. Я же привык всегда готовиться к худшему. Тогда не бывает неожиданностей. Что же касается замечания товарища Ворошилова, то его недооценка противника уже однажды дорого обошлась нашим вооруженным силам во время финской кампании.

Сталин жестом руки остановил Ворошилова, который хотел что-то возразить.

— Так вы считаете, товарищ Жуков, что разоружать старые укрепленные районы, чтобы снятым с них вооружением оснастить укрепленные районы на новой границе, не следует? Я вас верно понял?

— Совершенно верно, товарищ Сталин. Сталин молча встал и начал опять ходить по кабинету. Все молчали. Молчал и Жуков. После некоторых раздумий Сталин проговорил:

— Хорошо, мы подумаем, продолжайте, товарищ Жуков.

— Сеть шоссейных дорог в западных областях Белоруссии и Украины в очень плохом состоянии. Многие мосты не выдержат веса средних танков и артиллерии. проселочные же дороги требуют капитального ремонта.

Приграничные железнодорожные районы мало приспособлены для массовой выгрузки войск. Об этом свидетельствуют следующие цифры. Железнодорожные дороги немцев, идущие к границе Литвы, имеют пропускную способность 220 поездов в сутки, а наша Литовская дорога, подходящая к границам Восточной Пруссии, — только 84. Не лучше обстоит дело на территории западных областей Белоруссии и Украины: здесь у нас почти вдвое меньше железнодорожных линий, чем у противника. Железнодорожные войска и строительные организации в течение 1941 года явно не смогут выполнить те работы, которые нужно провести.

Военно-воздушные силы. С 1 января 1939 г. по настоящее время Красная Армия получила от промышленности 17745 боевых самолетов, из них 3719 самолетов новых типов. Конструкторы: С.В.Ильюшин, А.И.Микоян, С.А.Лавочкин, В.М.Петляков, А.С.Яковлев вместе со своими молодыми коллективами дают военной авиации истребители Як-1, Миг-3, Лагг-3, штурмовик Ил-2, пикирующий бомбардировщик Пе-2 и многие другие — всего около двадцати типов. Однако в количественном отношении в ВВС преобладают машины старых конструкций. По данным специалистов примерно 75-80 процентов общего числа машин по своим летно-техническим данным уступают однотипным самолетам фашистской Германии. Материальная часть новых самолетов только осваивается, современной авиационной техникой мы успели перевооружить не более 21 процента авиационных частей. Соотношение между важнейшими родами ВВС следующее: бомбардировочные авиаполки — 45 процентов, истребительные — 42 процента, штурмовые, разведывательные и другие — 13 процентов. Начато формирование 25 новых авиационных дивизий.

Характер возможных боевых операций определил необходимость значительного увеличения воздушно-десантных войск. В апреле сего года началось формирование пяти воздушных корпусов. Их удалось укомплектовать личным составом, но боевой техники не хватило.

В целом наши военно-воздушные силы находятся в стадии реорганизации, перехода на новую материальную часть и переучивание летно-технического состава. Через год-полтора наша авиация может предстать в совершенно обновленном, мощном, боевом виде.

Войска противовоздушной обороны. В настоящее время силы ПВО орудиями среднего калибра обеспечены примерно на 85 процентов, малого калибра — на 70 процентов. Некомплект по истребителям составляет 40 процентов, укомплектованность зенитными пулеметами — 70 процентов, по аэростатам заграждения и прожекторам — до половины. Насущной задачей в деле усиления противовоздушной обороны является формирование истребительных корпусов для защиты Москвы и Ленинграда. Новая система ПВО не отработана до конца, оснащение новейшей техникой и ее освоение только началось.

Военно-морской флот. В вопросах оперативного использования военно-морских сил Наркомат Военно-Морского Флота руководствуется общими оперативными и мобилизационными планами, которые разрабатывает Генеральный штаб.

Темпы оснащения Военно-Морского Флота нарастают. Только за 11 месяцев 1940 года спущено на воду 100 миноносцев, подводных лодок, тральщиков, торпедных катеров, отличающихся высокими боевыми качествами. Всего в 1940 году строилось 270 кораблей всех классов. Создаются новые военно-морские базы, дополнительно осваиваются районы на Балтийском, Баренцевом и Черном морях.

Наш Дальний Восток надежно прикрывается Тихоокеанским флотом с моря. В его состав входят: два крейсера, один лидер эсминцев, 12 эскадренных миноносцев, 78 подводных лодок, 204 торпедных катера, десантные суда, тральщики и другие корабли, полторы тысячи самолетов.

На сегодня в составе нашего флота более 600 боевых кораблей. Среди них: 3 линкора, 7 крейсеров, 49 эсминцев, 218 подводных лодок и более 300 различных малых кораблей и катеров. Военно-морская авиация насчитывает 2529 самолетов.

Мне известно, что личный состав Военно-Морского Флота подготовлен хорошо, командующие флотами, флотилиями и их штабы готовы к боевым операциям¹². Среди недостатков главным является отсутствие должного внимания к береговой и противовоздушной обороне, минно-торпедному вооружению.

О том, сколь велики мероприятия, осуществленные партией и правительством по укреплению обороны страны в 1939-1941 гг., говорит рост численности наших вооруженных сил.

Они возросли за это время в 2,8 раза, было сформировано 125 новых дивизий. За период с 1931 г. по 1941 г. огневые возможности сухопутных войск увеличились более чем в три раза, число боевых самолетов в 7 раз, танков в 43 раза. За это время вступило в строй 312 боевых кораблей, в том числе 206 подводных лодок.

Только в начале 1941 г. вооруженные силы получили 2650 самолетов новых конструкций, свыше 600 тяжелых танков "КВ" и 1440 лучших в мире средних танков Т-34. К 1 января 1941 года в сухопутных войсках, военной авиации, на флоте, в войсках ПВО насчитывалось более 4200 тысяч человек. Уделяется большое внимание развитию теоретической военной мысли, подготовке квалифицированных командных и политических кадров. На сегодня их готовят 19 академий, 10 факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, в которых обучается 37 тысяч сто курсантов, 203 военных училища (238 тысяч 900 курсантов). Однако вопрос о командных кадрах вооруженных сил в 1941 году продолжает оставаться острым. Массовое выдвижение на высшие командные должности молодых командиров снижает на какое-то время боеспособность армии. В связи со значительным увеличением численности наших вооруженных сил ощущается недостаток квалифицированного командного состава, специалистов-танкистов, артиллеристов и летно-технического состава.

В связи с угрозой войны принимаются меры по реализации планов прикрытия и стратегического развертывания войск. В январе 1941 г. войскам особых округов (Киевскому и Белорусскому) приказано перейти на повышенную готовность. Срочно стягиваются стратегические резервы из Забайкалья, с Урала, из Восточной Сибири и Туркестана. По директивам Генерального штаба от 13 мая 1941 г. на рубежи Западная Двина — Днепр перебазировались: 22-я армия из Уральского военного округа, 21-я из Приволжского, 19-я из Северо-Кавказского, 25 стрелковый корпус — из Харьковского военного округа. С 22 мая с.г. началась переброска 16-й армии из Забайкальского военного округа на Правобережную Украину.

В марте 1941 г. Генеральный штаб закончил разработку мобилизационного плана для промышленности по производству военной продукции на случай войны.

Особый доклад подготовлен Генштабом и послан в ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР о боеприпасах.

¹² За годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. советские моряки уничтожили 1300 транспортов противника общим водоизмещением свыше 3 миллионов тонн, потопили более 1200 вражеских боевых кораблей и вспомогательных судов, высадили 110 морских десантов, в которых приняли участие 250 тысяч человек, морская авиация совершила более 384 тысяч самолето-вылетов. 513 моряков были удостоены звания Героя Советского Союза, 9 из них этого звания удостоивались дважды.

Вопрос об обеспечении воинских частей артиллерийскими снарядами и минами стоит очень остро. Не хватает гаубичных, зенитных и противотанковых снарядов. Особенно плохо с боеприпасами для новейших артиллерийских систем.

В заключение доклада хочу отметить, что благодаря мудрым решениям партии о индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, режиму экономии, в вооруженных силах созданы стратегические запасы горюче-смазочных материалов, продовольствия, обмундирования, которых, в случае войны, хватит на несколько лет.

В укреплении советских вооруженных сил исключительно важную роль сыграл принятый в сентябре 1939 г. закон "О всеобщей воинской обязанности".

Товарищи! В вооруженных силах идет интенсивное совершенствование форм и методов ведения боевых действий, проводятся значительные изменения в организационной структуре войск на базе новой техники. Вооруженные силы готовятся к обороне страны, опираясь на самую передовую науку. Современный период в развитии наших вооруженных сил — это период коренных военных реформ, поиск новых способов наиболее эффективного использования боевой техники, улучшения всей системы боевой подготовки войск, выработки советской военной доктрины. В 1940 году проводились многочисленные учения и крупные по своим масштабам маневры в Белорусском, Киевском и других военных округах, где отрабатывались вопросы массированного применения танков, авиации и десантных войск, а также проведения наступательных операций на большую глубину.

Учащимся военных академий прививается мысль, что войны в нынешнюю эпоху не объявляются, что агрессор стремится иметь на своей стороне все преимущества внезапного нападения, поэтому каждая воинская часть должна быть готова в любую минуту к отражению нападения.

Военная стратегия строится главным образом на правильном утверждении, что только наступательными действиями можно разгромить агрессора. К сожалению, другие варианты борьбы — встречные сражения, вынужденные отступательные действия, бои в условиях окружения (если брать, конечно, не отдельные работы, а направление в преподавании военных дисциплин) — рассматриваются недостаточно основательно. У меня все, товарищ Сталин.

Оглядев присутствующих, Сталин спросил:

— Будут ли вопросы к товарищу Жукову?

Слегка заикаясь, Молотов заговорил:

— Непонятно, почему Генеральный штаб долго мирится с такими большими недостатками в подготовке к обороне страны, о которых нам сегодня доложил Жуков?

— Подожди, — остановил Молотова Сталин, — Жуков — начальник Генерального штаба всего несколько месяцев. Он не может отвечать за оставленное ему наследство, — помолчав и посмотрев на Молотова. Сталин неожиданно для всех добавил: — Этот вопрос, пожалуй, следует прежде всего задать нам с тобой.

Собирая разложенные на столе листки доклада, Жуков, как бы отвечая на вопрос, заданный Молотовым, проговорил:

— За пять последних лет сменились четыре начальника Генерального штаба. Столь частая смена руководства Генштаба не давала возможности во всей полноте освоить вопросы обороны страны и глубоко обдумать все аспекты предстоящей войны.

— Будут ли еще вопросы к товарищу Жукову? — повторил вопрос Сталин.

Все молчали. После того, как Жуков "отчитал" Ворошилова, спорить с которым, а тем более критиковать, все присутствующие, кроме Сталина, конечно, боялись, желающих полемизировать с Жуковым не оказалось. В знании военных вопросов, кроме Сталина, равных ему не было. Потерять же авторитет, стать посмешищем в результате неудачно заданного вопроса никому из присутствовавших не хотелось. Немного подождав, Сталин сказал:

— Тогда подведем некоторые итоги. Период с 1939 г. по 1941 г. подтвердил правильность взятого курса партии на всемерную подготовку страны к обороне. Мы создали мощную экономическую базу для отпора агрессии — это, во-первых. И теперь подготовка к обороне нашей страны проводится на прочной экономической основе, созданной в ходе успешного выполнения пятилетних планов.

В результате, если в течение 1913 года накануне первой мировой войны в царской России было произведено 4 млн. 220 тысяч тонн чугуна, 4 миллиона 230 тысяч тонн стали, 29 миллионов тонн угля, 9 миллионов тонн нефти, 21 миллион 600 тысяч тонн товарного зерна, 740 тысяч тонн хлопка-сырца, то в 1940 году в нашей стране было произведено 15 млн. тонн чугуна, т.е. почти в 4 раза больше, чем в 1913 году, 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, т.е. в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 году, 166 миллионов тонн угля, т.е. в 5 с половиной раз больше, чем в 1913 году, 31 миллион тонн нефти, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году, 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т.е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году, 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка сырца, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году. Это поистине историческое превращение было сделано в баснословно короткие сроки, в течение трех пятилеток, начиная с 1928 года — первого года первой пятилетки. До этого срока страна восстанавливала разрушенную промышленность и залечивала раны, полученные в результате Первой мировой и гражданской войн. В настоящее время по объему промышленного производства мы занимаем первое место в Европе и второе место в мире. Благодаря объективным преимуществам социалистического способа производства над капиталистическим, преимуществами социалистической экономики, умелого их использования мы стали великой индустриальной державой за 13 лет, да еще в условиях враждебного капиталистического окружения. Срок просто фантастический. Известно, что Англии для этого потребовалось 150 лет, а США — 80.

Проявляя повседневную заботу о вооруженных силах, мы воспитали сильную и боеспособную армию, подготовили ее к обороне страны — это, во-вторых.

История учит, что когда об армии нет должной заботы и ей не оказывается моральная поддержка, появляется новая мораль, разлагающая армию. К военным начинают относиться пренебрежительно, что всегда приводит такую страну и такой народ к катастрофе. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства — в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. В этом залог успеха, в этом залог победы. В своем докладе товарищ Жуков упустил один очень важный вопрос — усиление партийного влияния в советских вооруженных силах. В ходе подготовки страны к обороне Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд важных решений по этому вопросу: "О приеме красноармейцев в партию", "О работе среди комсомольцев РККА", "Об отборе 4000 коммунистов на политработу в РККА".

К началу 1941 года в Красной Армии и на Флоте находилось 560800 коммунистов — 15% всего состава партии. Коммунисты составляли 12,7% личного состава армии и флота. Комсомольцев в армии и флоте насчитывается более 2 млн. — это пятая часть комсомола. Члены ВЛКСМ составляют почти 40% всего личного состава армии и флота. Таким образом, 52,7% наших вооруженных сил составляют коммунисты и комсомольцы, что несомненно, если придется воевать, обусловит невиданную в истории стойкость и боеспособность Красной Армии и Красного Флота.

Командующие войсками округов и армий — это на 100% исключительно опытные в военном отношении генералы — участники гражданской войны, служащие в вооруженных силах не менее 20 с лишним лет. 89% командующих войсками, 53% членов Военных Советов округов, 71% командующих армиями, 65% членов Военных Советов армий, 88% начальников штабов округов и 100% начальников штабов армий имеют высшее военное образование.

Однако, говоря о недостатках, нельзя не отметить, что товарищ Жуков прав: часть наших беззаветно преданных Родине командных кадров — люди молодые, недавно выдвинутые на командные должности, не имеющие достаточного военного опыта. В ходе своевременного и правильного очищения наших вооруженных сил от проникшей в них иностранной агентуры товарищ Ворошилов и его заместители по наркомату обороны явно перестарались. Доверившись "информации", которую получали от бывшего наркома НКВД Ежова, уволили из вооруженных сил около 40 тысяч опытных командиров, якобы за политическую неблагонадежность. Большинство было уволено под прикрытием ставших модными лозунгов: за связь с врагами народа или за потерю бдительности. Достаточно было НКВД СССР установить, что среди знакомых военнотружущего или среди тех, с кем он повседневно

общался по службе, оказался разоблаченный агент иностранной разведки, чего он, конечно, не знал и знать не мог, чтобы такого командира немедленно увольняли из вооруженных сил.

Товарища Ворошилова, конечно, можно понять. Потеря бдительности — дело крайне опасное: ведь для того, чтобы осуществить успешное наступление на фронте, нужны сотни тысяч бойцов, а чтобы провалить его — два, три мерзавца-предателя в Генеральном штабе. Однако чем бы не оправдывали увольнение 40 тысяч командиров из вооруженных сил — это мероприятие не только чрезмерное, но и крайне вредное во всех отношениях. Центральный Комитет партии поправил товарища Ворошилова.

К январю 1938 г. в армию и на флот возвращено 11 тысяч ранее уволенных опытных в военном деле командиров, — неожиданно Сталин добавил: — Наши враги за рубежом в провокационных целях распространяют слухи о массовых расстрелах, которые якобы имели место в Советском Союзе, проливают крокодиловы слезы по разоблаченным нами и расстрелянным своим агентам, по всем этим Тухачевским, Егоровым, Якирам, — глаза Сталина зло блеснули: — Утверждают, что разоблачение иностранной агентуры в СССР якобы понизило боеспособность советских вооруженных сил, а число расстрелянных в Советском Союзе чуть ли не перевалило за миллион человек. Это провокационная клевета. В 1937 году за контрреволюционные преступления судебными органами был осужден 841 человек. Из них расстрелян 121 человек. В 1938 году по статьям о контрреволюционных преступлениях органами НКВД было арестовано 52372 человека. При рассмотрении их дел в судебных органах осуждены были 2731 человек, из них расстреляно 89 человек и 49641 человек оправданы. Такое большое количество оправдательных приговоров подтвердило, что бывший нарком НКВД Ежов арестовывал многих людей без достаточных к тому оснований. За спиной ЦК партии творил произвол, за что и был арестован 10 апреля 1939 г., а 4 апреля 1940 г. по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР провокаторы Ежов и его заместитель по НКВД Фриновский расстреляны. Что касается большинства заключенных, находящихся в лагерях системы ГУЛАГа НКВД СССР, то это обычные уголовники, которых в интересах безопасности советского народа нельзя держать на свободе. Политических преступников в Советском Союзе фактически нет, так как в условиях монолитного социалистического общества, в условиях всеобщего сознательного патриотизма, желающих выступить против Советской власти просто нет. Иностранная же агентура, которая всегда организует и провоцирует антисоветские выступления, нами уничтожена. То, что мы, товарищи, очистили вооруженные силы от заговорщиков и предателей, освободили страну от иностранной агентуры, большая заслуга коммунистической партии перед советским народом. Без этого нельзя было бы осуществить хорошую подготовку страны к обороне. Ведь расстрелянные враги народа основной своей задачей ставили свержение советского строя, восстановление капитализма и власти буржуазии в СССР, который бы в этом случае превратился в сырьевой придаток Запада, а советский народ в жалких рабов мирового империализма. Важное место в планах врагов народа занимали: подрыв экономической и военной мощи СССР, содействие иностранным агрессорам в деле нападения на СССР. подготовка военного поражения СССР.

Захватив власть и установив бонапартистские порядки в стране, опираясь на вооруженное ими контрреволюционное отребье, на уголовные и деклассированные элементы, эти презренные и жалкие предатели намеревались прежде всего отказаться от социалистической собственности, продав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты. Под видом нерентабельных ликвидировать совхозы и распустить колхозы. Передать трактора и другие сложные сельскохозяйственные машины крестьянам-единоличникам, именуемыми ими фермерами, для возрождения кулацкого строя в деревне. Закабалить страну путем получения иностранных займов. Отдать в концессию важные для империалистических государств наши промышленные предприятия. Отдать Японии сахалинскую нефть, а Украину — Германии. В то же время осужденные враги народа стремились всеми силами подорвать боеспособность советских вооруженных сил.

Вот что, например, о планах врагов народа заявил на процессе один из активных участников антисоветского заговора Сокольников: "... Мы понимали, что в своих

программных установках нам надо возвращаться к капитализму и выставлять программу капитализма, потому что тогда сможем опереться на некоторые слои в стране — создавать мелкокапиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию". И далее: "Путь к власти лежал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые бы вытеснили и, в известной мере, заменили элементы социалистические".

На судебных процессах враги народа признались, что они "направляли свои усилия на то, чтобы "переломить партии хребет", и вместе с тем "переломить хребет" и советской власти".

Корни этой компании, этой банды надо было искать в тайниках иностранных разведок, купивших этих людей, взявших их на свое содержание, оплачивавших их за верную холопскую службу. И мы эти корни нашли.

Не покладая рук работали иностранные разведчики, отыскивая и находя себе, к сожалению, союзников в нашей стране, помощников в среде, правда, разложившихся, враждебных советскому строю людей.

Поскольку разоблаченные и расстрелянные враги народа имели своей целью открыть ворота иноземному врагу, врагу-агрессору, своевременное разоблачение и ликвидация их — одно из важнейших мероприятий в деле подготовки страны к успешной обороне. Революция только тогда что-либо стоит, если она умеет и может защищаться, — не раз предупреждал нас Ленин. Непрístupные крепости легче всего берутся изнутри.

Таким образом, накануне разгрома вражеской пятой колонны в стране боролись две программы — непримиримые, как смертельные враги, стоящие одна против другой. Две программы, два лагеря. С одной стороны — оторванная от народа и враждебная народу маленькая кучка людей, ставшая агентами иностранных разведок, с другой стороны — трудящиеся, строящие светлое социалистическое общество, обеспечивающее им свободную и сытую жизнь.

К сожалению, факты беззакония, допущенные в прошлом Ежовым, имели место и в наших высших судебных органах. 14 июня 1939 года председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР армвоенюрист В.Ульрих обратился ко мне со следующей просьбой: "В настоящее время имеется большое количество не рассмотренных дел об участниках правотроцкистских, буржуазно-националистических и шпионских организаций: в Московском округе — 800 дел, в Северо-Кавказском округе — 700 дел, в Харьковском военном округе — 500 дел, в Сибирском военном округе — 100 дел.

Предлагаем в силу секретности защитников на судебные заседания не допускать (выделено мною — В.Ж.).

Прошу указаний.

Армвоенюрист **В.Ульрих.**"

Письмо было более чем странным, особенно после январского 1938 г. Пленума ЦК ВКП(б), принявшего, как вам известно, постановление "Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков", требующее особенно тщательно рассматривать и перепроверять все поступившие в судебные органы дела о контрреволюционных преступлениях. Как вы помните, в постановлении Пленума говорилось: "Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии".

Пленум подчеркнул, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены, отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя, как бдительного.

Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предreshает необходимость его исключения из партии.

В связи с этим Пленум обязал обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

Удивительно, что, зная установки партии, Ульрих предлагал не допускать защитников на предстоящие процессы арестованных военных. Ведь в такой просьбе отчетливо видно желание без тщательного, объективного разбора дел формально проштамповать в ходе судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР приговоры, которых требуют органы обвинения.

Я приказал тщательно проверить дела, о которых писал Ульрих. Часть из них оказалась построенной на провокациях и оговорах. Проходившие по этим делам и находившиеся под арестом видные в прошлом военные работники освобождены и вновь назначены на командные должности в вооруженных силах, — оглядев присутствующих, Сталин продолжил: — Доклад товарища Жукова еще раз показал нам, что в деле подготовки страны к обороне имеют место существенные недостатки.

Товарищам, отвечающим за выпуск танков, даю неделю, чтобы разобраться, почему отдельные танковые заводы не выполняют план. Через неделю доложите мне лично.

Главному артиллерийскому управлению тоже в недельный срок доложить мне свои соображения, что нужно конкретно сделать, какое количество тракторов нужно, чтобы улучшить дело с артиллерийской тягой. Товарищам, отвечающим за артиллерию, сделать все, чтобы реактивные минометы были немедленно запущены в серийное производство. О средствах связи, — Сталин вздохнул: — Это действительно наша ахиллесова пята. Но думаю, что здесь едва ли можно быстро сделать что-нибудь серьезное, сейчас же устранить имеющиеся в этой области недостатки. Придется какое-то время исходить из того, что есть. Однако я согласен, что только надеяться на Народный комиссариат связи и ВЧ Наркомата внутренних дел нельзя.

Сталин помолчал, опять прошелся по кабинету и продолжил:

— Товарищ Жуков прав: нельзя полностью разоружать укрепленные районы на старой границе. Думаю, что там целесообразно сохранить на разоружаемых участках не только пулеметы, но и часть артиллерийского вооружения.

Отвечающим за авиацию всемерно ускорить поступление в авиационные части новой техники. Докладывать мне об этом еженедельно. Я понимаю объективные трудности в этом деле. Но положение, когда мы успели перевооружить новыми самолетами не более 21 процента авиационных частей, далее терпимо быть не может.

Что касается войск противовоздушной обороны, то здесь первоочередная задача организовать надежное прикрытие наших промышленных центров, не дать противнику, в случае войны, уничтожить наш экономический потенциал. О том, как ведется работа в этом направлении, наркому обороны с начальником Генерального штаба докладывать мне еженедельно.

Остановив свой взгляд на наркOME Военно-Морского Флота, разгладив зажатой в руке трубкой усы, Сталин приказал:

— Товарищ Кузнецов, скорейшее усиление береговой и противовоздушной обороны, устранение недостатков в минно-торпедном вооружении — под вашу личную ответственность.

Сев на свое место, Сталин обратился к заместителю председателя Совета Народных Комиссаров Малышеву, отвечавшему за работу оборонной промышленности.

— Товарищ Малышев, следует обратить особое внимание на создание условий для более быстрого развития промышленности на Урале и на Востоке. Надо скорее завершать там

строительство машиностроительных, нефтеперерабатывающих и химических заводов-дублеров и наладить бесперебойную работу металлургических заводов в Забайкалье и на Амуре, предприятий цветной металлургии в Средней Азии. Не забывайте, что здесь сооружаются три четверти всех новых доменных печей, а между Волгой и Уралом наша вторая нефтяная база. Особое внимание обратите в созданных новых промышленных районах на работу гидроэлектростанций, автосборочных заводов, трубопрокатных предприятий и алюминиевых комбинатов.

Помолчав какое-то время, Сталин добавил, обращаясь уже ко всем участникам заседания:

— Надо продумать и подработать первоочередные конкретные предложения по устранению недостатков в подготовке страны к обороне и внести их в правительство для решения. Письменные предложения по этим вопросам представить мне через три дня. Только прошу исходить из наших реальных возможностей и не фантазировать насчет того, что мы пока материально обеспечить не можем.

Товарищи, командующие транспортом, руководители наркоматов авиационной, химической промышленности, боеприпасов, электропромышленности и других отраслей народного хозяйства, имеющих оборонное значение, должны извлечь уроки из сегодняшней критики и коренным образом улучшить свою работу. В противном случае они будут сняты с занимаемых постов. Все свободны.

Еще до заседания Политбюро, обсудившего ход подготовки страны к обороне, 5 мая 1941 года на приеме в Кремле выпускников военных академий И.В.Сталин в своем выступлении предупредил присутствующих в зале командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота, что международная обстановка крайне напряженная, возможны всякие неожиданности и что не исключено в самом скором времени нападение Германии на Советский Союз. И.В.Сталин призвал повысить бдительность и быть готовым к отражению любой агрессии.

Осуществление правильной национальной политики, обеспечившей равноправие и расцвет наций, политики пролетарского интернационализма, привело к тому, что народы, населяющие Советский Союз, защищали его как свою горячо любимую Родину. Это хорошо можно увидеть из следующих данных. Высшее отличие в боях в период Великой Отечественной войны — звание Героя Советского Союза — получили: 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 армян, 90 грузин, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 карелов, 9 эстонцев, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазов, 3 якута. Воины многих национальностей повторили подвиг Александра Матросова, закрыв в бою своими телами амбразуры вражеских дотов.

Исключительно большую роль в успешном отражении немецко-фашистского нашествия сыграла идеологическая подготовка советского народа и особенно молодежи. Коммунистическая партия, комсомол, школа, высшие учебные заведения, деятели литературы и искусства воспитали миллионы пламенных советских патриотов. В результате моральный дух наших вооруженных сил и в целом советского народа накануне Великой Отечественной войны был исключительно высок. Интересно, как наши заклятые враги — немецкие фашисты оценивали патриотизм советской молодежи. В ноябре 1942 года в руки советского командования попал секретный документ Ставки Гитлера, озаглавленный: "Боевое наставление по борьбе с партизанами". Вот выдержка из этого документа.

"Молодежь могла быть выгодно использована нами в качестве агентов германской разведки во многих странах Европы, но в Советской России к ней следует подходить весьма осторожно, так как она в подавляющем большинстве своем фанатически предана большевизму".

Трудно дать лучшую оценку идеологической подготовке советской молодежи.

На защиту Родины за первые пять месяцев войны из Москвы и Московской области добровольно ушли на фронт 300 тысяч комсомольцев; 100 тысяч юношей и девушек столицы день и ночь работали на строительстве оборонительных укреплений под Москвой.

Все комсомольцы Ленинградской организации подали заявление о направлении их добровольцами на фронт. Каждые 9 из 10 комсомольцев Ленинградской организации сражались на фронте.

18 тысяч комсомольцев Одессы ушли на фронт, 10 тысяч вели баррикадные бои на улицах и площадях города. Более 1500 бойцов дал комсомол Севастополя фронту в первые дни обороны города.

Три четверти сталинградской комсомольской организации стали на защиту города Сталинграда.

Во время войны 100 тысяч девушек комсомолок за боевые заслуги награждены орденами и медалями.

66 девушкам, в том числе 12 девушкам-партизанкам присвоено звание Героя Советского Союза.

За мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны, более 3,5 миллионов комсомольцев награждены орденами и медалями Советского Союза.

Из 11 тысяч Героев Советского Союза — 7 тысяч воспитанников комсомола.

Среди 101 воина Советской Армии, дважды удостоенных звания Героя Советского Союза, 60 воспитанников комсомола.

Подвиг комсомольца Александра Матросова в годы Великой Отечественной войны был повторен 1080 раз.

60% бойцов партизанских отрядов составляли комсомольцы и молодежь.

В первые дни войны только в народное ополчение добровольно записались свыше 100 тысяч москвичей и примерно 160 тысяч ленинградцев.

Аналогичным было положение и в других городах, которым угрожало вражеское нашествие. На заводах и фабриках широко развернулось движение под лозунгом: "Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!"

* * *

Как только болезнь немного отступила, Сталин тут же включился в активную деятельность.

Уже 26 июня 1941 г. все еще тяжело больной Сталин работал в своем кремлевском кабинете.

"Поздно вечером 26 июня, — писал в своих воспоминаниях Г.К.Жуков, — я прилетел в Москву и прямо с аэродрома — к И.В.Сталину.

В кабинете И.В.Сталина стояли навтыяжку нарком С.К.Тимошенко и мой первый заместитель генерал-лейтенант Н.Ф.Ватугин. Оба бледные, осунувшиеся, с покрасневшими от бессонницы глазами. И.В.Сталин был не в лучшем состоянии.

Поздоровавшись кивком, И.В.Сталин сказал: "Подумайте вместе и скажите, что можно сделать в сложившейся обстановке?" — И бросил на стол карту Западного фронта.

— Нам нужно минут сорок, чтобы разобраться, — сказал я.

— Хорошо, через сорок минут доложите. Мы вышли в соседнюю комнату и стали обсуждать положение дел и наши возможности на Западном фронте. (...) Все наши предложения И.В.Сталиным были утверждены и тотчас же оформлены соответствующими распоряжениями".

29 июня 1941 г. по-прежнему тяжело больной Сталин дважды посетил Министерство обороны и Генеральный штаб, требуя от военного руководства страны подробной информации о происходящем на фронтах и о том, что произошло в военном округе, которым командовал генерал Павлов, после нападения немцев. 30 июня Сталин приказал вызвать Павлова в Москву.

"На следующий день. — писал в своих воспоминаниях Г.К.Жуков, — генерал Д.Г.Павлов прибыл. (...) В тот же день он был отстранен от командования фронтом и вскоре предан суду. Вместе с ним по предложению Военного совета Западного фронта судили начштаба генерала Климовских, начальника войск связи генерала Григорьева, начальника артиллерии генерала

Клич и других генералов штаба фронта¹³. Командующим Западным фронтом был назначен нарком С.К.Тимошенко, генерал-лейтенант А.И.Еременко — его заместителем. (...) В конце июня И.В.Сталин вновь произвел изменения в военном руководстве. 30 июня начальником штаба Северо-Западного фронта был назначен генерал-лейтенант Н.Ф.Ватутин. (...) 3 июля в своем выступлении И.В.Сталин от имени Центрального комитета партии объяснил сложившуюся на фронтах обстановку и призвал советский народ незамедлительно перестроить всю жизнедеятельность и экономику страны соответственно требованиям войны с сильным, коварным и жестоким врагом".

Еще 5 мая 1941 года И.В.Сталин был назначен председателем Совета народных комиссаров Советского Союза, заменив на этом посту Вячеслава Михайловича Молотова.

30 июня 1941 года был создан Государственный комитет обороны во главе с И.В.Сталиным, в руках которого сосредоточилась вся полнота государственной и военной власти, государственное и хозяйственное руководство в стране.

19 июля 1941 г. И.В.Сталин был одновременно назначен народным комиссаром обороны, а 7 августа — Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Советского Союза.

"Надо сказать, что с назначением И.В.Сталина председателем Государственного комитета обороны, Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны, — писал в своих воспоминаниях Г.К.Жуков, — в Генштабе, центральных управлениях Наркомата обороны, Госплана СССР и в других органах правительства и народного хозяйства сразу же почувствовалась его твердая рука.

Каждый член ГКО получил конкретное задание и строго отвечал за выполнение планов народного хозяйства. На одного из них возлагалась ответственность за выпуск танков, на другого — артиллерийского вооружения, на третьего — самолетов, на четвертого — снабжение боеприпасами, продовольствием и обмундированием и т.д.

Командующих родами войск И.В.Сталин лично обязал подключиться к членам ГКО и помогать им в работе по выполнению программы производства определенной военной продукции точно в назначенное время и нужного качества.

Под воздействием партийно-политической работы, повышения искусства управления войсками, накопленного опыта вооруженной борьбы усиливался отпор врагу. Воины всех видов и родов оружия действовали в боях героически и самоотверженно. В войсках заметно поднялась воинская дисциплина".

Не случайно всемирно известные военные авторитеты и крупнейшие политические деятели мира справедливо характеризовали И.В.Сталина как исключительно выдающегося политического деятеля и полководца. Прославленный маршал времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Георгий Константинович Жуков после победы был "обижен" Сталиным и поэтому оказал в 1956 году, будучи министром обороны, решающую помощь Хрущеву в деле "критики" Сталина на XX съезде КПСС. Без этой помощи Жукова такого выступления Хрущева просто бы не было. Но потом он нашел в себе силы встать выше личных обид и в 1969 году написать:

"Близко узнать И.В.Сталина мне пришлось после 1940 года, когда я работал в должности начальника Генштаба, а во время войны — заместителем Верховного Главнокомандующего. О внешности И.В.Сталина писали уже не раз. Невысокого роста и непримечательный с виду, И.В.Сталин производил сильное впечатление. Лишенный позерства, он подкупал собеседника простотой общения. Свободная манера разговора, способность четко формулировать мысль, природный аналитический ум, большая эрудиция и редкая память даже очень искушенных и значительных людей заставляли во время беседы с И.В.Сталиным внутренне собраться и быть начеку. (...) Русский язык знал отлично и любил употреблять образные литературные сравнения, примеры, метафоры. (...) Писал, как правило, сам от руки. Читал много и был широко осведомленным человеком в самых разнообразных областях. Его поразительная работоспособность, умение быстро схватывать материал позволяли ему просматривать и

¹³ За то, что войска Западного военного округа имели существенные недостатки в деле подготовки к отражению возможной агрессии со стороны фашистской Германии, были осуждены и расстреляны командующий округом Павлов и ряд генералов из его штаба.

усваивать за день такое количество самого различного фактологического материала, которое было под силу только незаурядному человеку. Трудно сказать, какая черта характера преобладала в нем. Человек разносторонний и талантливый, он не был ровным. Он обладал сильной волей, характером скрытным и порывистым. Обычно спокойный и рассудительный он иногда впадал в раздражение. Тогда ему изменяла объективность, он буквально менялся на глазах, еще больше бледнел, взгляд становился тяжелым и жестким. Не много я знал смельчаков, которые могли выдержать сталинский гнев и отпарировать удар. (...) Работал много, по 12-15 часов в сутки"¹⁴.

А вот что писал в своих шеститомных мемуарах о Сталине злейший враг коммунизма, открыто признавшийся в этих мемуарах, что настойчиво пытался задушить советское государство при его рождении, Уинстон Черчилль: "Я прибыл в Кремль и впервые встретился с великим революционным вождем и мудрым русским деятелем и воином"¹⁵. Тот же Черчилль, выступая в 1942 году в английской палате общин, сказал: "У меня сложилось впечатление, что Сталин умеет глубоко и хладнокровно взвешивать все обстоятельства и не тешит себя никакими иллюзиями".

Не менее интересно высказывание о Сталине выдающегося американского политического деятеля, помощника президента Рузвельта Гарри Гопкинса. Вот как он описывал свою встречу со Сталиным зимой 1942 года в Москве. "Его (Сталина. — В.Ж.) вопросы были ясными, краткими и прямыми. (...) Его ответы были быстрыми, недвусмысленными, они произносились так, как будто они были обдуманы им много лет назад. (...) Кажется, что у него нет сомнений. (...) Он не признает пустой болтовни. Его юмор остр и пронизателен"¹⁶.

В конце июня 1941 г. известный английский писатель Дж. Бернارد Шоу писал в газете "Таймс": "Теперь, когда Сталин на нашей стороне, мы наверняка выиграем войну".

Обладал Сталин и высокими человеческими качествами. Блиско знавшие Сталина отмечали его доброту и сердечность в отношениях с людьми, повседневную заботу о товарищах, с которыми ему приходилось сталкиваться по работе, любовь к дочери Светлане. Вот выдержки из одного из воспоминаний об этих личных чертах характера И.В.Сталина: "Какой это аналитический ум, какой он исключительный психолог. Будучи таким занятым человеком, как он знает всех окружающих до мелочей. Заговорили о Светланочке и Иосиф весь засиял. Стали вспоминать ее разговоры, манеры, настроения и стало за столом теплее. (...)

Очень любит музыку, особенно русские и грузинские народные песни. Великолепно поет сам. Одна из самых любимых песен: "Славное море священный Байкал".

Завели граммофон и плясали русскую. Приглашали Иосифа (Сталина), но он сказал, что после Надиной (жены И.В.Сталина) смерти он не танцует".

Вячеслав Михайлович Молотов вспоминал: "... Разговор зашел о присвоении Сталину звания Героя Советского Союза после войны. Сталин сказал, что он не подходит под статус Героя Советского Союза. "Я такого мужества не проявил", — сказал Сталин. И не взял Звезду. Его только рисовали на портретах с этой Звездой. Когда он умер, Золотую Звезду Героя Советского Союза выдал начальник Наградного отдела. Ее приколотили на подушку и несли на похоронах.

Сталин носил только одну Звездочку — Героя Социалистического труда"¹⁷. И далее: "Сталин очень талантливый, очень инициативный. (...) Он руководил, он был вождем. (...) Более последовательного, более талантливого, более великого человека, чем Сталин, после Ленина не было и нет! (...) В свое время не было ему другого равного человека. (...) Очень он любил Россию. (...) и очень русский народ любил. (...) справедливый очень был. (...) Я не сомневаюсь, что имя его поднимется снова и займет свое славное место в истории. (...) Сам Сталин, помнится, сказал, во время войны: "Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора. Но ветер истории безжалостно развеет ее!"¹⁸

¹⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С.295-296.

¹⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.IV. Поворот судьбы. С.474.

¹⁶ Верг А. Россия в войне 1941-1945 гг. С.200-201.

¹⁷ Чуев Ф. Сто сорок беседе Молотовым. М., 1991. С.254.

¹⁸ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С.260, 261, 263, 271, 272, 303, 328.

Жил И.В.Сталин с семьей на скромную заработную плату, никогда не допуская никаких материальных злоупотреблений, строго берег народную копейку, испытывал сам, будучи руководителем Советского Союза, нередко денежные затруднения.

Вот несколько весьма характерных примеров. В одном из писем к своей матери, которую И.В.Сталин очень любил, он, будучи Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков, правящей в СССР, писал: "Здравствуй мама — моя! (...) Присылаю тебе сто пятьдесят рублей — **больше не сумел. Если нужны будут деньги, сообщи мне, сколько сумею, пришлю** (выделено мною.— В.Ж.). Живи много лет".

А вот одно из писем к И.В.Сталину его жены Надежды Сергеевны Аллилуевой: "Иосиф, пришли мне, если можешь, рублей пятьдесят, мне выдадут деньги только 15 сентября в Промакадемии, **а сейчас я сижу без копейки** (выделено мною. — В.Ж.). Если пришлешь, будет хорошо. Надя".

Если бы кто из наследников Сталина задумал, после его смерти, что-либо продать из вещей, находившихся в его квартире в Волынском, он не сумел бы этого сделать — продать было нечего. Ценных вещей, картин (на стене висела лишь искусно сделанная репродукция с картины художника Ефанова "Бурелом", да нескольких фотографий из журнала "Огонек"), дорогой мебели у Сталина не было. Многочисленные подарки, порой очень дорогие и уникальные, которые Сталин получал от обожавших его рабочих и трудовых коллективов со всех концов мира (особенно в дни своего 60-летия и 70-летия), он себе не оставлял, немедленно передавал в собственность государства (в музей).

Единственный раз Сталин позволил себе отступить от этого своего правила в отношении подаренных ему вождем китайского народа Мао Дзедуну двух небольших шелковых ковров, на которых были очень искусно вышиты орел и тигр. Эти ковры висели на одной из стен в его квартире в Волынском. Возможно, что это была дань уважения к китайскому руководителю.

Когда готовились похороны И.В.Сталина, приближенного к нему генерала из личной охраны попросили заменить ботинки, в которых Сталину предстояло лежать в гробу в Колонном зале Дома Союзов. Ботинки были очень старыми, да еще со стоптанными каблуками. "Нет у него других", — ответил генерал и заплакал.

Великий вождь, перед которым преклонялся и трепетал весь мир, после своей смерти оставил старые, еще с дореволюционного времени меховые доху и шапку, подшитые валенки, две военные фуражки, два военных костюма (в одном из них Сталина положили в гроб), шинель, военный плащ, несколько белоснежных рубашек и стопку заштопанных носков.

И это не был показной аскетизм. Это был выработанный десятилетиями стиль его жизни. Единственный смысл жизни Сталина состоял в благородном служении трудовому народу. Он был абсолютно чужд к накопительству и приобретательству, презирая эту черту в людях.

Не случайно Сталин так строго наказывал казнокрадов и всякого рода лихоимцев, невзирая на все их прошлые заслуги.

Злоупотребления в среде партийных руководителей начались после его смерти.

Не выдерживает критики утверждение ряда политических деятелей, литераторов и историков, введенное в оборот с "легкой" руки Хрущева, о том, что якобы после нападения фашистской Германии на СССР Сталин растерялся и долго не мог прийти в себя.

"Было бы неправильным, — заявил Хрущев на XX съезде КПСС в докладе "О культе личности и его последствиях", — не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

— То, что создал Ленин, мы безвозвратно потеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать какие-то меры для того, чтобы поправить положение". Здесь Хрущев дал простор своему оскорбленному самолюбию, "отомстил" Сталину за то, что при его жизни в последние годы играл роль придворного шута, подвергался со стороны вождя насмешкам и унижениям.

Кроме этого, одной из решающих причин такого отношения Хрущева к Сталину была личная неприязнь. Его старший сын в годы Великой Отечественной войны был расстрелян за измену Родине. Хрущев, зная о предстоящем суде над сыном, пытался искать защиту у Сталина, но тот отказался помогать отцу предателя.

Сталин — профессиональный революционер, человек исключительного личного мужества и самообладания, никогда, никого и ничего не боялся.

Этот вывод убедительно подтверждает деятельность И.В.Сталина в партийном подполье, в период подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 году, в период гражданской войны, в которой Сталин сыграл, наряду с Лениным, решающую роль, в период обороны Москвы. Разве не И.В.Сталин в самый критический момент наступления немцев находился в Москве, в то время как большинство руководящих работников страны были в безопасности в городе Куйбышеве?

Во время битвы за Москву заместитель командующего тылом, впоследствии заместитель наркома обороны генерал-полковник Василий Иванович Виноградов, почти ежедневно встречавшийся тогда со Сталиным, утверждал, что именно Верховный главнокомандующий был самым спокойным и замечательно уравновешенным человеком. Это подтверждал и маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский. "Спустя несколько дней после одного из бурных разговоров с командующим фронтом, я ночью вернулся с истринской позиции, где шел жаркий бой. Дежурный доложил, что командарма вызывает к ВЧ Сталин. Противник в то время потеснил опять наши части. Незначительно потеснил, но все же ... Словом, идя к аппарату, я представлял, под впечатлением разговора с Жуковым, какие же громы ожидают меня сейчас. Во всяком случае, приготовился к худшему. Взял разговорную трубку и доложил о себе. В ответ услышал спокойный ровный голос Верховного главнокомандующего. Он спросил, какая сейчас обстановка на Истринском рубеже. Докладывая об этом, я сразу же пытался сказать о намеченных мерах противодействия. Но Сталин мягко остановил, сказав, что о моих мероприятиях говорить не надо. Тем подчеркивалось доверие к командарму ... Нужно ли добавлять, что такое внимание Верховного главнокомандующего означало очень многое для тех, кому оно уделялось. А теплый отеческий тон подбадривал, укреплял уверенность"¹⁹.

В своих воспоминаниях маршал Советского Союза Г.К.Жуков, прошедший с И.В.Сталиным в качестве заместителя Верховного главнокомандующего всю войну, писал:

"И.В.Сталин был волевой человек и, как говорится, не трусливого десятка. Несколько подавленным я его видел только один раз. Это было на рассвете 22 июня 1941 года"²⁰.

Остается разве что добавить, что Хрущев — первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, в первые дни Великой Отечественной войны в Москве не был, находился в Киеве и как вел себя Сталин в эти дни, вообще ничего знать не мог.

* * *

12 июня 1941 года Сталин на своей квартире возле Волынского принимал своего заместителя по руководству личной стратегической разведкой и контрразведкой, известного его сотрудникам как генерал-полковник Александр Михайлович Лавров. Предстояло еще раз тщательно обсудить складывающуюся на границах СССР крайне тревожную обстановку. Приказав Лаврову кратко излагать только самое главное, Сталин приготовился слушать его доклад. Раскрыв папку и вынув рукописные листы, Лавров начал свое сообщение.

— Концентрация гитлеровских войск и их союзников на наших западных границах в основном закончена, товарищ Сталин. Начиная с конца июля 1940 г. к настоящему времени германскому Генеральному штабу удалось сосредоточить на наших западных границах огромную армию вторжения — 190 дивизий (в том числе 45 танковых и моторизованных). Из них 152 дивизии немецкие (из 224 дивизий, имеющихся у Германии к лету 1941 г.), 18 финские, 18 румынские и 2 венгерские. Общая численность около 5,5 млн. человек.

¹⁹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1968. С.93.

²⁰ Жуков не знал причины такого состояния Сталина. В это время он был тяжело болен флегмонозной ангиной с температурой за 40°.

В Японии нарастают внутривластные и экономические трудности, которые, скорее всего, попытаются разрешать в ходе организации самураями новых военных авантур. Особенно раздражает наиболее воинственно настроенных из них, что японские вооруженные силы так и не сумели захватить Китай и потерпели позорное поражение в необъявленной войне против Советского Союза в районах озера Хасан и на Халхин-Голе.

В правящих кругах Японии сегодня борются между собой две группировки. Если политические деятели, за которыми стоят японские концерны Мицуи, Мицубиси, Сумитомо (дзайбацу), выступают за более или менее реалистический, осторожный курс во внешней политике, то влиятельные в Японии политики, опирающиеся на военно-фашистские круги, за которыми стоят японские концерны Аюкава, Кухара и другие, критикуют японское правительство за "вялую", неактивную внешнюю политику и требуют начинать борьбу за мировое господство. Основной спор идет по вопросу — на кого следует в первую очередь напасть. Напасть ли на Советский Союз или на США и Англию (разгромленная Франция в расчет уже не принимается), чтобы прибрать к рукам их колонии в районе теплых морей. Воинственно настроенные самураи, уверенные, что гитлеровские идеи достойны подражания, заявляют: выполним завет мифического основателя японской нации Ямато: накроем мир одной крышей и сделаем его своим домом. Первым же шагом в этом направлении будет строительство новой Восточной Азии. Они предполагают, используя уже идущую Вторую мировую войну, осуществить великодержавные планы и создать могучую японскую восточно-азиатскую империю.

Гитлеровцы надеются, что после их нападения на нас этим летом им удастся втянуть Японию в войну против Советского Союза и она нанесет удар по нашему тылу, чем существенно поможет их наступлению в глубь России.

Пытаясь подтолкнуть Японию к войне с СССР, гитлеровцы уверяют самураев, что советский Дальний Восток явится для них исключительно легкой добычей, так как все наши основные вооруженные силы будут заняты на советско-германском фронте. Гитлеровцы заверяют японцев, что из территории СССР им нужны лишь европейская часть и Закавказье. Все, что находится восточнее Урала, должно принадлежать Японии. Очень обнадеживает гитлеровцев в этом отношении заявление Мацуоки, которое он сделал 16 сентября 1940 г. на заседании исследовательского комитета Тайного совета Японии. Тогда Мацуока сказал, что в случае советско-германской войны, несмотря на заключенный с СССР договор о ненападении, Япония должна воевать на стороне Германии. Если же начнется русско-японская война, то Германия, в свою очередь, окажет помощь Японии.

Однако скорее всего экспансия Японии будет направлена в район Южных морей, под которым подразумеваются все территории к востоку от Бирмы. Главным объектом нападения будет Индокитай, занимающий важное стратегическое положение в Юго-Восточной Азии. После его оккупации предполагается захватить Гонконг, Бирму, Таиланд, Филиппины, Камбоджу, Индонезию, Новую Гвинею, Британское Борнео, Сингапур, Малайзию, приравняв к месторождениям золота, нефти, олова, вольфрама, меди, каучука, железной руды, хрома, марганца, которых Японии так не хватает.

Японцы в предстоящей борьбе за мировое господство надеются использовать в своих интересах Германию и Италию. На секретном совещании 12 июля 1940 г. представителей армии, флота и министерства иностранных дел, на котором рассматривался предварительный план под названием "Усиление гармонии между Японией, Германией и Италией", было принято следующее решение:

"Япония не вступит в войну в данное время, если даже Германия и будет этого требовать".

В общем и целом японские правящие круги, получившие хороший урок в районах озера Хасан и Халхин-Гола, куда более трезво оценивают мощь Советского Союза и Красной армии и флота²¹, чем их германские союзники по тройственному пакту, заключенному между Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 г.

²¹ Оценка мощи Советского Союза японцами отвечала реальному соотношению сил. После вступления СССР в войну против Японии, менее чем за месяц (24 дня), советские вооруженные силы разгромили Квантунскую

Интересно в этом отношении высказывание бывшего военного министра Японии Хата, который, выступая в парламенте, заявил: "... Понесенные потери являются действительно громадным уроком для нашей армии ... Кровь, пролитая на полях Номонхана (Халхин-Гола), никоим образом не останется напрасно пролитой кровью".

В конце сентября 1940 г. состоялось заседание Тайного совета Японии, на котором председательствовал император. Выступая на этом совещании, министр иностранных дел Японии Мацуока, который, как я уже вам докладывал, возвратившись из Москвы в Токио, в беседе со своим заместителем Осаки по поводу заключенного пакта о нейтралитете с Советским Союзом сказал: "Осью японской дипломатии является договор трех держав. Все же другие соглашения сохраняют свою действительность только в пределах того, что они не противоречат ему. Следовательно, если между Германией и СССР начинается война, то Япония не будет связана японо-советским пактом о нейтралитете", на этом совещании настойчиво предлагал поддержать Германию в случае ее нападения на Советский Союз, вступить в войну на ее стороне²².

— Тебе не кажется, — перебил Сталин Лаврова, — что Мацуока производит весьма странное впечатление? Почему-то, заверяя в чем-либо собеседника, беспрестанно хлопает себя по животу.

Рассмеявшись, Лавров ответил:

— Мацуока абсолютно нормален, товарищ Сталин, а если чем и болеет, то только туберкулезом. Его же действительно странное для нас похлопывание по животу вызвано тем, что если по русским повериям душа человека находится в груди, около сердца, то по японским повериям душа человека находится в его животе. Поэтому если мы, заверяя кого-нибудь в сказанном нами, прикладываем руку к груди, то самураи в этом случае похлопывают себя по животу.

— Значит, когда самурай совершает харакири, вспарывая себе живот, — в свою очередь рассмеялся Сталин, — он выпускает свою грешную душу на волю! — и вновь став серьезным, приказал: — Продолжай.

— Что же касается ярой антисоветской позиции Мацуоки, то в его поведении нет секрета: этот идеолог японской экспансии еще по своей прошлой деятельности в Маньчжурии тесно связан с так называемыми новыми, "молодыми" японскими концернами, требующими организовать наступление на Советский Союз.

Следует отметить, что большинство членов Тайного совета Японии не разделяют эту точку зрения. Они не доверяют Гитлеру. В ходе обсуждения предложения Мацуоки вице-председатель исследовательского комитета при Тайном совете Японии (стратегическая разведка), главный докладчик на этом совещании Судзуки сказал: "Еще ни одно государство не извлекало пользу из союза с Германией и ее предшественницей Пруссией. И не только это: есть страны, которые из-за своего союза с Германией не только терпели непредвиденные бедствия, но и в конце концов потеряли даже свою национальную независимость. Канцлер Бисмарк как-то говорил, что в международном союзе один должен быть наездником, а другой ослом, и что Германия всегда должна быть наездником. Гитлер считается со всякого рода договорами еще в меньшей степени, чем Бисмарк, и, не задумываясь, рвет любые соглашения, если они становятся для него невыгодными. Истинные намерения Гитлера нельзя определить, ибо никто иной, как он высказал в кругу своих приближенных мысль о том, что нельзя Японии дать возможность стать сильной. Мы никак не можем поверить, что нацистская Германия, руководимая Гитлером, может в течение долгого времени оставаться преданным другом

армию. 22 дивизии этой армии перестали существовать, в плен было взято более 600 тысяч японских солдат и офицеров.

²² Антисоветская политика для Японии традиционна. Еще в 1931 году японский посол в СССР Хирота четко выразил суть этой политики:

"Воевать с СССР в любое время, когда это окажется необходимым. Цель: не столько защита против коммунизма, сколько оккупация Дальнего Востока и Сибири".

В 1933 году тогдашний военный министр Японии Араки заявил следующее: "Япония должна неизбежно столкнуться с Советским Союзом. Поэтому Японии необходимо обеспечить путем военного захвата территории Приморья, Забайкалья и Сибири".

Японии. Надо постоянно помнить, что Германия по своей натуре такова, чтобы высасывать кровь у других, и мы должны обратить серьезное внимание на то, что как бы Германия не стала единственным наездником".

Судзуки поддержал начальник японской разведки. Он сообщил присутствовавшим, что по поступившим агентурным данным из Германии на одной из ежедневных застольных бесед Гитлера на возмущенный и недоуменный вопрос вождя гитлеровской молодежи Болдура фон Шираха: "Как, мой фюрер, вы отдадите весь Дальний Восток, в случае нашей победы над Россией, этим недочеловекам, этим макакам-японцам?" Гитлер ответил: "Вы всегда спешите, Болдур, подождите, дайте разделаться с Россией, дойдет очередь и до макак".

Начальник морского штаба принц Фусима, отличающийся завидным остроумием, еще 10 августа 1940 г. советовавший императору не спешить со вступлением в войну, так как Япония к этому еще не готова, под общий хохот присутствовавших после этого заявления начальника японской разведки с едким сарказмом сказал: "Мы получили начальное образование на Хасане, среднее на Халхин-Голе, как люди азиатские с получением высшего можем подождать, пусть его получает Гитлер"²³.

Японской разведке известно, что Гитлер, в свою очередь, мечтает о захвате Германией основных районов юго-восточной Азии и района Южных морей.

До сих пор внимательно и молча слушавший Сталин, улыбнувшись, с удовлетворением в голосе проговорил:

— Оправдываются все-таки наши надежды на межимпериалистические противоречия. Продолжай.

— После того, как начальник японской разведки высказал убеждение, что явно назревшая война Гитлера против СССР не будет молниеносной²⁴, ни легкой для Германии, начальник Генерального штаба Сугияма разъяснил, что руководство японских вооруженных сил под благоприятным моментом понимает сокращение советских сил на Дальнем Востоке по меньшей мере наполовину. Только тогда, дождавшись взятия Гитлером Москвы. Япония вступит в войну и дойдет хотя бы до Иркутска, хотя главная цель в идеале дойти до Урала.

Итак, японские самураи в своих военных планах надеются, что пока Германия будет воевать против Советского Союза, и эта война по их убеждению не будет ни молниеносной, ни легкой, они успеют за это время успешно продвинуться в южную часть Индокитая и использовать его территорию как трамплин для захвата района Южных морей, затем захватят всю Азию и пробьются к индийской нефти. Захватив мировые сырьевые ресурсы и укрепив после этого в нужных размерах свои вооруженные силы, продиктуют миру свою волю, в том числе и своему союзнику по тройственному пакту — фашистской Германии, которая если и одержит победу над нами, то это будет пиррова победа, в результате которой гитлеровская Германия будет находиться при последнем издыхании. Не случайно еще 19 июля 1940 года германской посол в Японии генерал Отт сообщил в Берлин, что он не доверяет японскому премьеру Ионаи.

²³ 2 июля 1941 г. японским правительством было принято следующее решение: "Хотя наше отношение к германо-советской войне основывается на духе оси трех держав, мы в настоящее время не будем вмешиваться в нее и сохраним независимую позицию, секретно завершая в то же время подготовку против Советского Союза. В этот период дипломатические переговоры должны, конечно, вестись с большими предосторожностями. Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, она, прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему и обеспечит стабильность положения на Севере".

²⁴ Этот вывод оказался верным. 22 июля 1941 г., спустя месяц после нападения Германии на Советский Союз. в японском "Секретном дневнике войны" была сделана нижеследующая запись:

"22 июля — ровно месяц после начала германо-советской войны. Хотя операции германской армии идут благоприятно, устойчивость правительства Сталина, вопреки ожиданиям, сильна. Передвижений советских войск с Дальнего Востока также нет. Что касается наступления благоприятного случая для вступления в войну против СССР, то вероятность окончания войны в результате операций только Германии по меньшей мере сократилась".

В начале же августа 1941 года в сообщении японской разведки о ходе боев на советско-германском фронте, представленном начальнику японского Генерального штаба Сугияма, был сделан следующий вывод:

"Не только невозможно рассчитывать на поражение СССР в текущем году, но и вовсе не следует считать, будто изменения в последующем ходе непременно произойдут в пользу Германии".

3 и 4 июня 1941 г. в резиденции Гитлера состоялась беседа японского посла в Германии Осима с Гитлером и Риббентропом. Они сообщили японскому послу, для передачи правительству императорской Японии, что война Германии против Советского Союза неизбежна и что это дело решенное.

В своем донесении в Токио об этой встрече Осима писал: "Что касается срока начала германо-советской войны, — то никто из них (Гитлер и Риббентроп) не сделал заявления по этому поводу, однако, судя по действиям Гитлера в прошлом, можно полагать, что она последует в течение ближайшего времени".

В Японии разработан план нападения на Советский Союз, зашифрованный под названием "Кан-То-Куэн" (особые маневры Квантунской армии). Мобилизация в Японии полностью закончена. Мобилизованы и суда общим тоннажем 800 тысяч тонн. В порты Кореи, Маньчжурии и Курильских островов, которые предполагается использовать как плацдармы для нападения на наш Дальний Восток, прибывают японские суда, груженные войсками, оружием и снаряжением.

Много японских кораблей с солдатами прибывает на Курильские острова. По-видимому, не зря в 1905 году, воспользовавшись слабостью царского правительства, японцы отобрали эти свои земли у России.

— Свои земли, говоришь, — усмехнулся Сталин, — Откуда ты взял, что Курильские острова — это исконная японская земля? Нет, это исконные русские земли, открытые и описанные русскими мореплавателями и землепроходцами еще в XVII веке. Впервые Курильские острова открыл и описал в 1679 г. известный русский исследователь Дальнего Востока Атласов, а завершили эту работу русские мореплаватели и землепроходцы Анциферов и Козыревский в 1711 году, Лужин в 1721 году, Головин в 1811 году и Крузенштерн в 1805 году. Не случайно в 1745 году Курильские острова были нанесены, под русскими наименованиями, на "Генеральную карту Российской империи" и обозначены в "Академическом атласе" также под русскими наименованиями. Надо знать, уважаемый генерал, историю своей Родины.

Лавров на собственном опыте знал, что Сталин, обладавший поразительной памятью, читал много и удивительно быстро: мог за час прочитать толстую книгу. Что же касается многочисленной служебной документации, то по ее анализу Сталину не было равных. В течение нескольких минут он улавливал главную суть, изложенную в любом документе, на что другим, в том числе и очень способным людям, требовались дни и даже недели.

Сталин прошелся по кабинету и, остановившись напротив Лаврова, произнес:

— Курильские острова — весьма важный плацдарм для японцев, если бы они задумали снова напасть на нас. Кроме того, опоясывая мощной грядой советский Дальний Восток, в случае военного конфликта с Японией они надежно закрывают нам доступ к Тихому океану. Что еще считаешь нужным сообщить мне о японцах?

— У наших дальневосточных границ, — продолжил свой доклад Лавров, — Япония держит в полной боевой готовности многочисленную Квантунскую армию — лучшую ударную силу Японии, ожидавшую лишь приказа о выступлении. Командующий Квантунской армией генерал Умедзу, среди самураев наиболее яростный сторонник нападения Японии на СССР, 26 апреля 1941 года провел совещание с подчиненными ему командирами.

С докладом выступил начальник штаба Квантунской армии генерал Кимура Хейтаро. Сообщив присутствовавшим, что войска фашистской Германии сосредотачиваются на советско-германской границе, он предупредил, что несмотря на заключение пакта о нейтралитете: "Наша армия не должна допустить ни малейшего ослабления в подготовке к военным операциям. Никаких изменений в прежнюю установку для армии не вносится".

Японцы готовятся в случае нападения на Советский Союз применить бактериологическое оружие: распространить в нашей стране эпидемии чумы, холеры и других заразных и крайне опасных болезней.

В Маньчжурии в районе Харбина действуют два секретных японских отряда №100 и №731, являющиеся в действительности экспериментальными лабораториями по производству и испытаниям бактериологического оружия.

В их распоряжении имеются полигоны, аэродромы и самолеты, с которых из особых приспособлений над территорией, занятой противником, рассеиваются зараженные чумой блохи.

Во время экспериментов действие бактерий изучается на людях, главным образом на китайских партизанах, захваченных в плен японскими оккупантами и содержащихся в тюрьме при отряде №731.

В центральный Китай уже доставлено японцами 70 килограммов бактерий брюшного тифа и 50 килограммов бактерий холеры.

Сотрудниками отряда №731, которым командует японский генерал Исии Сиро, в районе китайского города Нимбо японское бактериологическое оружие было применено на практике. После того, как с самолета были рассеяны блохи, зараженные чумой, в этом районе вспыхнула эпидемия чумы, стоящая жизни десяткам тысяч людей.

Высшему японскому командованию показан фильм о применении бактериологического оружия в районе Нимбо.

Сталин подошел к окну, посмотрел на лес, спросил:

— Что из себя конкретно сейчас представляет Квантунская армия?

— В ее рядах около миллиона ста тысяч человек. что составляет 35% всей японской армии, около половины ее военно-воздушных сил, две трети танков, — посмотрев в свои записи, генерал Лавров продолжал: — помимо этого в Китае находятся 28 японских пехотных дивизий, 15 пехотных бригад, 2 кавалерийские бригады, 4 артиллерийские бригады, 3 артиллерийских полка, 4 горно-артиллерийских полка, 2 зенитных полка, 1 зенитный отряд, 1 минометный полк, 6 танковых полков, 4 танковых батальона, 5 железнодорожных полков, 1 мотомеханизированная бригада, 8 пулеметных батальонов и 6 отдельных батальонов. В этих войсках состоит миллион пятнадцать тысяч человек. Имеют на вооружении 3262 артиллерийских орудия, 942 танка и бронемашин, 1080 самолетов. В случае нападения на нас Японии эти части легко можно перебросить на помощь Квантунской армии.

Сталин покачал головой:

— Наверяд ли. Япония крепко увязла в Китае, от завоевания которого, насколько мне известно, отказываться не собирается. Хотя с возможностью усиления Квантунской армии за счет японских войск, находящихся в Китае, следует посчитаться. Какого ты вообще мнения о японцах, как солдатах? — спросил Сталин.

Немного помолчав, Лавров ответил:

— У японцев очень хороший унтер-офицерский состав. Средний и высший командный состав намного слабее. Японским офицерам и генералам серьезно мешает излишняя самоуверенность. Так называемый "самурайский дух" выработал у них, как и у немцев. уверенность в своей исключительности — отсюда очень опасная недооценка противника, как известно, всегда приводящая к поражению в боях и к гибели.

Многие японские офицеры и генералы всерьез считают, что они, как и вообще японский народ, "божественного" происхождения. Что японцы, как избранный богом народ, призваны завоевать весь мир и руководить всеми другими народами, стоящими "намного ниже" их по своему развитию.

Сталин усмехнулся:

— Опять сказки о недочеловеках?

— Есть и момент, который нам нельзя недоучитывать. Японцам с детства, — продолжал Лавров, — прививают культ войны. Убеждают, что главное назначение мужчины-японца — это служба в императорской армии и, если потребуется, героическая смерть на поле брани за "божественного" японского императора. Большую роль в такого рода воспитании играет религия японцев — синтоизм. Согласно этому религиозному учению солдат, павший в бою за Японию, немедленно попадает в рай и становится ангелом-хранителем империи. В крупнейшем храме в Токио все убитые во время боевых действий японцы записываются на специальных "священных" дощечках, после чего они причисляются к лику святых. Главный тезис в воспитании японских солдат: "Воинский долг это гора, смерть легче пуха". Бегство с поля боя и сдача в плен расценивается как самый величайший позор и предательство.

— И несмотря на это, если судить по боям на Хасане и Халхин-Голе, встретив на поле брани достойного противника, японцы предпочитают смерти бегство или сдачу в плен, — проговорил Сталин.

— Не без этого, — согласился Лавров, — однако японцы, так же как и немцы, несравнимо, как воины, сильнее англичан и американцев, которые вообще-то умирать не умеют, бегают с поля боя куда более резво, чем японцы и немцы.

— Торгаши никогда не отличались храбростью, — рассмеялся Сталин, — ведь мертвецам деньги не нужны. А других идеалов у англичан и американцев нет. Когда над всем господствует нажива, умирать трудно, потому что не за что. Вот они и спасают шкуры. В периоды же революционных событий, например, во времена Кромвеля, в период войны южан и северян в США, англичане и американцы воевали совершенно иначе, — Сталин в задумчивости постучал трубкой по столу: — Япония, практически лишенная природных ресурсов и прежде всего нефти, не готова к серьезной длительной войне. К тому же кампания против России не может дать ей быстро, для борьбы за мировое господство, так необходимых ей нефти и сырья. Наиболее легко Япония их может добыть в районе Южных морей. Это главное в наших отношениях с Японией. К тому же Япония действительно увязла в войне в Китае, а ее столица, в случае войны с СССР, легко достигаема для наших военно-воздушных сил. Однако авантюристы есть авантюристы. Нет гарантии, что в Японии в отношениях с Советским Союзом не победит авантюристический курс.

Сталин опять прошелся по кабинету, остановившись напротив Лаврова, подытожил:

— Итак, главный вывод состоит в том, что, судя по всему, в случае нападения на нас Германии, мы на Востоке, даже если не будет открытого нападения Японии на нас, будем иметь второй фронт. Из 40 наших дивизий, воспитанных в суровых природных условиях и имеющих хороший боевой опыт в борьбе против японцев, мы не сможем взять для защиты наших западных рубежей ни одной, — помолчав, добавил: — Твоя главная задача — сделать все возможное и невозможное для того, чтобы в случае нападения Германии Япония не напала на нас открыто на Востоке. Активизируй деятельность своей агентуры в этом направлении. Не жалей средств. Они для этого приготовлены. Однако помни, что это народное достояние, расходуя их экономно. Что с Турцией?

Лавров перебрал лежащие на столе листки и, найдя нужные, после некоторого молчания продолжил свой доклад:

— Не исключено, что Турция готовится к нападению на нас вместе с Германией. Турецкое правительство официально разрешило издание в стране пантюркистских, профашистских журналов "Базкурат" (Серый волк) и "Чинар Алты" (Под Чинарой). Эти журналы, а также некоторые турецкие газеты открыто и настойчиво призывают к войне с Советским Союзом, заявляют, что граница Турции должна проходить далеко за горами Кавказа, за Каспийским морем. Что Волга — это река, в которой турки веками поили своих коней. В Турции открыто распространяются карты "Великой Турции", в которые включены наше Закавказье и среднеазиатские советские республики. Премьер-министр турецкого правительства Сарджоглу в беседах с немецкими дипломатами открыто заявляет: "Как турок, я страстно желаю уничтожения России. Русская проблема может быть решена Германией, только если будет убито по меньшей мере половина всех живущих в России русских".

Турецкое наступление на Советский Союз предполагается начать через иранское плоскогорье по направлению к Баку, — закончил свое сообщение Лавров.

Сталин спросил:

— Значит, ты уверен, что турки выступят на стороне Гитлера?

После некоторого раздумья Лавров ответил:

— Все может быть, но скорее всего на открытое выступление не решатся. В правящих кругах Турции Гитлера опасаются не меньше, чем в Японии. Кроме того, в этой стране очень сильно проанглийское влияние, а Германия, как известно, воюет с Англией. Сарджоглу нелегко будет осуществить свои замыслы по оказанию открытой помощи Германии, если та все же решится напасть на нас. Скорее всего турки будут держать нас в напряжении на советско-турецкой границе.

— Значит, нам нужно еще сорок дивизий, теперь уже на южном фронте, — задумчиво проговорил Сталин, — получается уже три фронта. Прямо скажем — многовато ... Что в Румынии и Финляндии?

Генерал Лавров все так же неторопливо и бесстрастно продолжил свой доклад:

— Гитлеровцы надеются использовать Финляндию и Румынию для прикрытия флангов своих войск на случай войны против СССР. Гитлер уже договорился с Антонеску о совместном нападении, который обещал выступить на стороне Германии, как только ее войска вторгнутся в пределы Советского Союза. Хвастливо заявив, что в течение 400 лет Румыния была передовым бастионом Европы, якобы сдерживающим натиск славян и турок, он обещал Гитлеру полностью подчинить Румынию бесноватому фюреру в целях успешной войны против СССР. Главная заинтересованность в Румынии для Германии состоит не столько в ее вооруженных силах, сколько в наличии в этой стране нефтяных промыслов. Что касается правящих кругов Финляндии, то их поражение в советско-финской войне не пошло им впрок. Мирный договор, заключенный с нами 12 марта 1940 г., рассматривают как временное "перемирие" и ждут лишь удобного случая, чтобы, как они говорят, свести счеты с Советским Союзом.

22 августа 1940 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер записал в своем дневнике: "Изменения позиции фюрера по отношению к Финляндии. Поддержка вооружением и военным снаряжением".

В августе же 1940 г. в Финляндии побывал заместитель Геринга Велтъенс, добившийся пропуска через ее территорию германских войск, собиравшихся оккупировать Норвегию. В декабре 1940 г. в Берлине побывали финский генерал Талвела, а затем в конце января 1941 г. начальник штаба финской армии генерал Хейнрикс. Выработывался общий германо-финский план нападения на Советский Союз.

Хейнрикс сообщил Гальдеру, что в случае войны против России финская сторона осуществит наступления по следующим направлениям: вдоль западного побережья Ладожского озера — пятью дивизиями, вдоль восточного побережья — тремя дивизиями, против советской военной базы на полуострове Ханко — двумя дивизиями. Главная задача финских войск — блокировать наши войска в районе Ладоги.

В апреле этого года специальный уполномоченный Гитлера некто Шнурре побывал в Финляндии, советуя финнам не выполнять взятые на себя обязательства в связи с заключенным мирным договором с нами. От имени Гитлера Шнурре обещал финским руководителям свою помощь в деле пересмотра советско-финского мирного договора. Гитлеровцы поставляют в Финляндию вооружение, для ее будущей войны против нас, посредством датской фирмы "Мадсен". Вступление Финляндии в войну против нас предполагается через 14 дней после того, как начнет действовать план "Барбаросса".

На сегодня в Финляндии находится 40.600 немецких солдат. Гитлер обещает удовлетворить, в случае своей победы, все территориальные претензии Финляндии к нам.

— Итак, четвертый фронт, — проговорил Сталин.— У тебя все? — спросил он замолчавшего Лаврова.

Тот протянул Сталину несколько отпечатанных на машинке листков:

— Вчера получил эти сообщения, еще раз подтверждающие, что этим летом Гитлер обязательно нападет на нас.

Взяв из рук Лаврова листы, Сталин начал внимательно читать полученные новые разведывательные донесения.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

17 марта 1941 г. с 15 до 20 ч. 30 минут проходило совещание у Гитлера.

Высказывания Гитлера по поводу операции "Барбаросса" (копия стенографической записи).

"Мы должны с самого начала одержать успех. Никакие неудачи недопустимы."

Нецелесообразно включать в план операции те силы, на которые мы не можем определенно рассчитывать. Что касается сухопутных войск, то мы можем с уверенностью рассчитывать только на немецкие войска. Финские войска: от них можно лишь ожидать, что они атакуют Ханко и лишат русских (русский флот) возможности отхода в район Прибалтики.

На Румынию рассчитывать нельзя. Румынские соединения не имеют наступательной силы.

От Швеции ожидать нечего, так как мы ей не можем ничего предложить.

Венгрия ненадежна. Она не имеет никаких причин для выступления против России. Ее цели ограничиваются Югославией, и здесь ей будет кое-что предложено.

Словаки — славяне. Речь об их использовании, вероятно, пойдет позже (в качестве оккупационных войск). Болота в районе Ракитно, по-видимому, не являются труднопроходимым районом. Очевидно, армии смогут здесь продвигаться.

Группы армий "Север" и "Центр" должны продвинуться до р. Днепр, а затем под прикрытием Днепра развернуть свои силы на Север. Захват Москвы не имеет никакого значения.

Группа армий "Юг": наступать повсюду — в принципе ошибочно. Реки Прут и Днестр — такие преграды, на которых задержится любое наступление. Оборона на Днестре гораздо прочнее, чем оборона на Рейне. Поэтому не следует наступать через Прут. Этим мы только отгоним здесь русских, тогда как нам нужно сделать, чтобы они остались. (Сталин синим карандашом подчеркнул эту фразу).

Вывод: в районах, прилегающих к Румынии, следует задействовать ровно столько войск, сколько будет необходимо для ее обороны. Все остальное должно быть использовано севернее Карпат: фронтально, с дальнейшим усилением ударной группировки на северном фланге путем подтягивания новых подвижных соединений. По возможности скорее вывести танковые части из Румынии. О тыловых районах: в Северной России, которая будет передана Финляндии, никаких трудностей. Прибалтийские государства отойдут к нам со своим местным самоуправлением. Румыны будут нас приветствовать. Украина — неизвестно, донские казаки — неизвестно. Мы должны создать свободные от коммунизма республики. Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. В Великороссии необходимо применить жесточайший террор".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

О дополнении к плану "Барбаросса"

Раздел плана "Ольденбург"

Совещание у Гитлера 29 апреля 1941 г.

Для ограбления захваченных областей СССР учреждаются 4 инспекции

1. Ленинград ("Холштейн"). Хозяйственные команды в городах: Вильнюс, Рига, Таллин, Ленинград, Мурманск, филиалы в Вологде и Архангельске.

2. Москва ("Заксен"). Хозяйственные команды в городах: Минск, Москва, Тула, Горький, филиалы в Брянске, Ярославле, Рыбинске.

3. Киев ("Баден"). Хозяйственные команды в городах: Львов, Киев, Кишенев, Одесса, Харьков, Днепропетровск, Сталине, Ростов, Сталинград, филиалы в городах: Севастополь, Керчь, Воронеж, Курск.

4. Баку ("Вестфален"). Хозяйственные команды: Краснодар, Грозный, Воронеж, Тбилиси, Баку, один филиал в Батуми.

В резерве наряду с пятой инспекцией под условным названием "Хессен" будет находиться одна хозяйственная команда ("Боркум") и 2 филиала.

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе "Барбаросса".

Ставка верховного главнокомандующего

13 мая 1941 г.

Совершенно секретно

"Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок".

Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Кейтель.

Совершенно секретно

Только для товарища Иванова

15 мая 1941 года в немецкие воинские части поступили военно-географические карты Европейской России.

В приложенном к картам тексте говорится:

"Центральная Россия является сердцем России, захватив которое мощные вооруженные силы парализуют всю страну и разобьют все составные части огромного советского государства, а в перспективе — могут уничтожить его. Наиболее важная цель наступления в центральной России — Москва".

Совершенно секретно

Только для товарища Иванова

Из инструкции уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Бакке о поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации²⁵. 1 июня 1941 г.

"... Вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал "склонность к философствованию". Меньше слов и дебатов. Главное — действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по натуре женственен и сентиментален. "Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами". Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: "приходите и владейте нами".

Бакке.

Когда Сталин закончил чтение. Лавров, вернувшись к началу своего доклада, проговорил:

— Положение действительно очень тревожное. К июню 1941 г. в 208 дивизиях и частях Германии начитывается более 8 миллионов 500 тысяч солдат и офицеров. У нас же всего 5 миллионов.

— Ну, это-то как раз неудивительно, — заметил Сталин. — Германия — воюющая страна, в которой прошла всеобщая мобилизация. Наши же вооруженные силы находятся на положении мирного времени.

²⁵ Так называемые "Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке"

— Кто же мешает нам, в профилактических целях, провести всеобщую мобилизацию и довести количество войск хотя бы до уровня, равного германскому? — спросил Лавров.

— Объявить мобилизацию, говоришь? — переспросил Сталин. — Но ведь это равносильно объявлению войны Германии с нашей стороны. Именно об этом мечтают англо-американские империалисты, делающие все, чтобы столкнуть Советский Союз с Германией. Я думаю, что полученное нами в апреле предупреждение Черчилля о германской агрессии против нас преследует эту же цель: заставить нас, в связи с угрозой германского нашествия, провести всеобщую мобилизацию и ввязаться таким образом в войну с Германией. Тем более, что такой прецедент в истории уже был. В 1914 году Россия не объявляла войны Германии, она лишь объявила всеобщую мобилизацию.

В связи с концентрацией немецких войск в Польше я послал личное письмо Гитлеру, в котором прямо указал, что создается впечатление о его намерениях воевать против СССР. В полученном ответе, написанном в высокопарном стиле, Гитлер заверяет меня, что он, ручаясь честью главы государства, намерен строго соблюдать заключенный с нами пакт о ненападении. Что же касается передислокации немецких войск в Польшу, на восток, то это, мол, вызвано тем, что территория западной и центральной Германии, хорошо просматриваемая с воздуха, подвергается ожесточенным английским бомбардировкам. Каков хитрец? — помолчав, Сталин добавил: — А знаешь, Александр, в чем-то Гитлер удивительно наивен. Неужели он таки всерьез думает, что нас можно поймать на такую примитивную уловку? Однако эта наивность гитлеровцев очень опасна. Люди с таким образом мышления, недооценивая своих противников, видят то, что хотят видеть, и способны на любые авантюристические действия. Они не предвидят гибельных для себя последствий от своих опрометчивых действий.

В конце беседы с Лавровым Сталин спросил:

— Что есть нового об американцах?

— По-прежнему спят и видят — втянуть нас в войну с Японией, самим же остаться в стороне. В Вашингтоне приход к власти в Токио жандармского генерала Тодзию — ярого антисоветчика и фашиста — прямо связывают с подготовкой нападения японцев на нас в самое ближайшее время. Это убеждение полностью разделяет командование американскими вооруженными силами: генерал Маршалл, адмирал Старк, генералы Блайден, Арнольд, Джероу, адмиралы Ингерсолл и Тауэрс, командующий американским Тихоокеанским флотом адмирал Киммел и начальник американской военной разведки генерал Майлс. Отсюда известная беспечность в отношении возможного внезапного нападения Японии на США. Более чем удивительно, что, получив сообщение о готовящемся японцами нападении на Пирл-Харбор, лица, от которых зависит оборона США, относятся к этому сообщению более чем равнодушно, считают его очередной дезинформацией.

Руководители американской разведки даже утверждают, что такого рода информация инспирирована Советским Союзом, которому выгодно, чтобы США вступили в войну с исконным врагом России — Японией²⁶.

Сталин иронически усмехнулся:

— Поистине каждый видит то, что хочет. А не предполагают ли американцы, что японцы, прежде чем напасть на нас, нападут на США? — помолчав, неожиданно добавил: — А знаешь, в случае нападения на нас Германии и Японии американцы и англичане, против своей воли, окажутся нашими союзниками. К такому повороту событий нам следует быть готовыми. У них просто нет другого выхода. Поэтому будут наверняка стараться разделаться с Германией и Японией нашими руками. Иначе им не выстоять.

— А надо ли нам таскать для них каштаны из огня, спасти США и Англию? Не лучше ли дать Германии и Японии разделаться с ними: двумя злейшими врагами для нас на земле будет меньше?

²⁶ Такого рода "настроения" в правящих кругах США дорого обошлись Америке. 7 декабря 1941 г. японцы внезапно атаковали военно-морскую базу Пирл-Харбор. Было потоплено и повреждено 8 американских линкоров, считавшихся основой американского флота. Мощный американский Тихоокеанский флот фактически перестал существовать.

— Дать разделаться, говоришь, — медленно растягивая слова, повторил вопрос Лаврова Сталин и, немного помолчав, добавил. — К сожалению, этого допустить нельзя, хотя это и было бы хорошим возмездием им за все их козни против нас. Если Гитлер и японцы захватят ресурсы таких мощных в экономическом отношении стран, как США и Британская империя, нам придется несладко. Тем более, что фашистская Германия и империалистическая Япония, рано или поздно, обязательно нападут на нас. Поэтому лучше, если это произойдет в момент, когда объективные межимпериалистические противоречия не позволят мировому империализму объединиться и пойти на нас единым фронтом, как это было в годы интервенции в двадцатые годы. А то, что английское и американское правительства ненавидят Россию — это давно известно. Их интересуют только они сами, их собственная судьба, их собственное благосостояние.

Ну а сделать из нас пушечное мясо в своих интересах этим мастерам интриг не удастся. В том же, что Англия и США для нас союзник ненадежный, ты, конечно, прав, — Сталин хитро прищурился: — Да ведь и мы не лыком шиты. Надеюсь, ты не думаешь, что этим самоуверенным и самовлюбленным политикам удастся провести таких людей, как мы с тобой? Тем более, что мы знаем фактически о каждом их шаге. Ты захватил справку, о которой я тебя просил?

Лавров передал Сталину новый документ.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

СПРАВКА

о некоторых главных аспектах современных англо-американских отношений.

Определяющим в этих отношениях является длительная борьба между Англией и США на мировой арене за сферы приложения капитала, рынки сбыта и источники сырья.

Одна из главных задач современной внешней политики США — попытаться разгромить своих империалистических противников, претендентов на мировое господство Германию и Японию при помощи вооруженных сил СССР, Англии и Китая. Самим же стоять в стороне, ограничившись ролью поставщика оружия для этих стран, сохраняя нетронутыми свои вооруженные силы для будущей борьбы за мировое господство. Эта политика США полностью отвечает экономическим интересам американских монополий, наживающих баснословные прибыли на гонке вооружений и с этой целью провоцирующих военные столкновения по всему миру. Американский еженедельник "Нью-мэссиз" по этому поводу писал: "Уолл-стрит и его барометр — биржа молятся о том, чтобы военные действия в Европе как можно скорее расцвели в "настоящую" войну и создали на рынке военные цены и военный спрос".

На сегодня в США господствует идея так называемой ограниченной войны, в ходе которой правящие круги этой страны рассчитывают не только обогатиться на поставках вооружений, но и использовать ослабление Англии войной с Германией для проникновения в азиатские и африканские владения Британской империи и в конечном итоге захватить их. Именно по этим причинам американцы долгое время и не спешили спасать погибающую Британскую империю, фактически не оказывая ей существенной помощи в ее борьбе с Германией. Путем невероятных усилий Черчиллю удалось добиться лишь размещения некоторых военных заказов в США, крайне незначительных американских военных поставок и передачу Англии 50 отслуживших свой срок эсминцев. За эти подачки Англия была вынуждена отдать США "в аренду" свои военно-стратегические базы в Западном полушарии.

Положение коренным образом изменилось после заключения Германией, Италией и Японией тройственного пакта (Ось: Берлин — Рим — Токио), особенно когда стало известно, что Гитлер предпринимает попытки превратить Бразилию в "новую Германию" и использовать ее как плацдарм для будущего нападения на США. В настоящее время идет подготовка к направлению в Бразилию сотысячной американской армии. Перепуганные американские магнаты, увидевшие прямую угрозу своим капиталам и даже самой жизни,

Морган, Ламонт, Гугенгейм, Варбург, Дуглас, Джон Рокфеллер и др. выступили за оказание немедленной и действенной помощи Англии.

Один из этих, пожалуй, самых влиятельных некоронованных королей Америки Джон Рокфеллер заявляет:

"Мы должны стоять на стороне Британской империи до последней крайности и любой ценой".

Разъясняя суть этой политики, начальник главного морского штаба США адмирал Старк, разработавший по поручению Рузвельта утвержденный им план так называемой ограниченной войны США, закодированный под названием "Дог", в меморандуме, приложенном к этому плану, писал:

"Если Англия одержит решающую победу в борьбе против Германии, то мы сможем победить повсюду, если же она потерпит поражение, то перед нами возникает чрезвычайно большая проблема: может быть мы и не потеряем все, но зато и не победим нигде".

В настоящее время Англия рассматривается в США как одно из важных средств борьбы против Гитлера, который по выражению Черчилля, взбесился и перекусал своих хозяев.

В настоящее время Англии и Канаде разрешено закупать в США 50% производимой в этой стране военной продукции. Например, на сегодня английский заказ на производимые в США самолеты составляет 26300 боевых машин.

В то же время империалистические замыслы со стороны США в отношении Англии остались прежними — захватить английские колонии и доминионы (особенно нефтеносные районы).

Тактика: поддерживая сопротивление Англии против Германии, а Китая против Японии, выиграть время для создания мощных вооруженных сил для завоевания мирового господства и прежде всего для захвата владений Британской империи.

Президент национального промышленного совета США Джордан, выступая 10 декабря 1940 г. на собрании ассоциации американских банкиров, так определил эту политику в отношении Англии:

"Для правительства является нормальным и законным делом скрывать от народа все важные факты, относящиеся к целям политики. Но каждому понятно, что правительство США выступает в роли экономического союзника Англии в борьбе с врагами Британской империи в любой части мира. чтобы помочь предупредить, если возможно, ее разрушение, и, если это будет невозможно, то занять ее место, как наследника всего того, что останется от экономического и политического могущества империи. Если даже при нашей помощи Англия выйдет из этой борьбы без поражения, она настолько обнищает экономически и подорвет свой престиж, что было бы совершенно невероятным, чтобы она смогла восстановить или поддержать господствующие позиции в мировой политике. **Скипетр власти переходит к США**".

Сталин подчеркнул последнее предложение синим карандашом, На полях же против этого предложения написал:

"**NB** (заметь хорошо). Использовать в интересах Советского Союза англо-американские империалистические противоречия"²⁷.

17 января 1941 года в Белом Доме у президента Рузвельта состоялось секретное совещание, на котором присутствовали: генерал Маршалл, адмирал Старк и военно-морской министр Нокс. Обсуждался вопрос о выработке стратегической политики в отношении Англии. В принятом после обсуждения решении говорилось: "Англичане никогда не упускают из виду свои послевоенные интересы — коммерческие и военные. И мы также должны, в конечном счете, заботиться о своих собственных интересах".

Об английской политике в отношении США. Главную свою задачу Черчилль, после прихода на пост премьер-министра Великобритании, видит в том, чтобы втянуть США во Вторую мировую войну, в том числе в открытую войну против Японии. Этим он надеется существенно укрепить оборону Англии и переложить защиту британских владений в Азии и на

²⁷ Впоследствии Сталин умело использовал эти противоречия для принятия нужных СССР решений на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях.

Тихом океане на плечи американцев. Традиционная английская политика — загрести жар чужими руками.

С 29 января 1941 года в Вашингтоне в течение двух месяцев велись военные переговоры между английской и американской делегациями под кодовым названием АВС. Английские офицеры прибыли в США, одетые в штатские костюмы под видом закупочной комиссии. В состав делегации США входили: генерал Эмбик (глава делегации), начальник оперативного управления штаба американской армии бригадный генерал Л.Джероу, начальник военной разведки бригадный генерал Майлс, контр-адмирал Тернер, полковник авиации Макнерни, адмирал Гормли, американский военный атташе в Англии генерал Ли и морской атташе капитан Кэрк.

В состав английской делегации входили: адмирал Беллэрс, генерал-майор Моррис, контр-адмирал Денкуэртс, бригадный генерал авиации Слессор, помощник английского военно-морского атташе в США капитан 1 ранга Кларк и подполковник Корнуол-Джонс.

Обсуждались следующие вопросы:

Военное положение США и Англии.

Стратегические задачи объединенных действий сухопутных и морских сил в Тихом и Атлантическом океанах.

Координирование военных операций.

Разделение ответственности по театрам военных действий и выделение необходимых сил.

Согласование ориентировочных планов и установление принципов командования.

США, в свете выработанной политики в отношении Англии, уклонились от принятия на себя военных обязательств, которые возлагали бы на них задачи по защите английских интересов против Японии на Тихом океане.

Англичане попытались добиться своего при помощи дипломатической уловки. Начали настаивать под предлогом, что, якобы, английская военно-морская база Сингапур имеет в борьбе против Германии и Японии более важное значение, чем американская военно-морская база в Пирл-Харборе, чтобы четыре тяжелых американских крейсера, один авианосец, десятки американских самолетов и подводных лодок избрали местом своей постоянной стоянки Сингапур. Если бы предложение англичан прошло, то в случае нападения японцев на эту крепость, США автоматически вступали в войну с Японией.

По предложению адмирала Старка и генерала Маршалла требование англичан было отвергнуто. В сообщении президенту США о сущности предложений англичан о направлении американской эскадры в Сингапур от 19 февраля 1941 г. говорилось: "Согласие Соединенных Штатов обеспечить удержание Сингапура влечет за собой обязательство выделить силы, необходимые для выполнения этой задачи. Короче говоря, Соединенные Штаты должны будут добиться быстрого разгрома Японии и принять на себя ответственность за безопасность значительной части Британской империи".

На свое предложение о Сингапуре англичане получили от американской делегации ответ, что США считают совместные военные действия против Японии преждевременными и что в деле подготовки к обороне пока лучше действовать параллельно.

Так Англия, вопреки ее замыслам воевать руками американцев, потерпела фиаско и оказалась на передовых позициях боевых действий не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. превратилась в американского ландскнехта. Отказав в военной помощи англичанам, по поступившим достоверным сведениям, правительство США ведет подготовку к занятию стратегически важных позиций в районе Средиземного моря, которые надеется использовать как трамплин для захвата в будущем стран Ближнего и Среднего Востока (нефть), оставшихся "ничейными" французских колоний в Северной Африке.

С этой целью в феврале 1941 года начальник стратегической разведки США Доноуэн, по кличке Бешеный Билл, посетил Ближний Восток. Для Британской империи Средиземное море имеет огромное стратегическое значение: это наиболее короткий путь для англичан в их владения на Востоке. Во время переговоров Черчилль несколько раз устраивал истерики Рузвельту, заявляя, что он пришел на пост премьер-министра не для того, чтобы

присутствовать при развале Британской империи, требуя от него более существенной помощи воюющей Англии, указывая при этом на ее бедственное экономическое положение, в силу чего она не может расплачиваться наличными за поступающее из США вооружение. Еще в декабре 1940 г. Черчилль писал Рузвельту: "Приближается время, когда мы не сможем дальше платить наличными за полученные материалы. Хотя мы делаем все возможное и не уклоняемся от соответствующих жертв для того, чтобы производить платежи валютой, я считаю, вы согласитесь с тем, что было бы неправильно в принципе, что после того, как ценою нашей крови будет достигнута победа, цивилизация спасена, а для США выиграно время для завершения вооружения, мы должны будем стоять раздетыми до нитки". Оставляя без внимания вопли Черчилля о предстоящей гибели Британской империи. Рузвельт, как и все американские политики, переносящий основной принцип конкурентной борьбы американских монополий "Слабых топчут, с сильными договариваются" на международные отношения, в то же время понял, что нужно найти какие-то новые формы передачи Англии, конечно, за оплату в будущем, американских вооружений. Тем более, что это американские бизнесмены связывали с продолжением войны, получением выгодных военных заказов и высоких военных прибылей. Однако правящие американские политики опасаются традиционного вероломства англичан, не уверены, что Англия будет продолжать войну против Гитлера до победного конца. В американском правительстве раздаются голоса, что если Англия сочтет это выгодным для себя, она немедленно заключит мир с Германией и подставит под ее удар Соединенные Штаты Америки.

Для выяснения действительного положения в Англии в ней с 9 января по 8 февраля 1941 года находился ближайший помощник Рузвельта, опытный политик и мудрый американский государственный деятель Гарри Гопкинс.

Вернувшись в Вашингтон, он доложил президенту, что Англия будет воевать до конца, но ей нужно помочь, иначе она не сможет отстоять свои острова от вторжения фашистской Германии.

Американское правительство приняло решение: "Передать Англии вооружение и материалы взаймы или в аренду с последующей выплатой образовавшегося долга" (Ленд-лиз). Поскольку в капиталистическом мире никаким договорам не верят, американское правительство поступило, как поступают все ростовщики: в качестве залога вывезло на американском военном корабле в США английское золото на сумму в 148 миллионов долларов. Англия полностью попала в экономическую зависимость от США. В среде ведущих американских банкиров Англию презрительно именуют "американским непотопляемым авианосцем".

На вопросы: нельзя ли отобрать у Англии в уплату за предоставленное ей оружие ее владения в Ост-Индии, военно-морской министр Нокс отвечает: "Наступит время, когда США приобретут английские острова в Вест-Индии с добровольного согласия правительства Великобритании". Главная цель Ленд-лиза состоит в том, чтобы отстаивать интересы американского империализма в борьбе с агрессивным германо-японским блоком при помощи вооруженных сил других стран. За это время создать американские могущественные военные силы и подмять под себя ослабленные войной государства во всем мире, таким образом завоевать мировое господство.

Об "уродливой" стороне англо-американского бизнеса.

В погоне за максимальной прибылью промышленники Англии и США предают народы своих стран. Так, немецкие самолеты, которые бомбят сегодня Британские острова, летают на бензине, поставленном англо-американскими монополиями, а японская авиация и флот могут действовать и действуют на горючем, поставляемом из США.

В правящих кругах США очень сильно влияние политиков, которые крайне заинтересованы, ради прибылей, в поставках в Японию американских товаров и стратегического сырья.

Это, прежде всего, банкиры из "Ферст Нэйшн Бэнк оф Нью-Йорк" и "Гаранти Траст" (группа Моргана), "Бэнк Мэнхэттен" (группа Кун-Леба). "Юнион Траст К°" (группа Меллона).

Стратегические товары Японии поставляют 10 крупнейших американских металлургических компаний (среди них такие влиятельные в политическом мире США, как "Юнайтед Стейтс Стил"); 8 крупнейших нефтяных компаний (среди них "Стандарт Ойл", "Шелл Ойл", "Тексас Корпорейшн"), 15 машиностроительных компаний (среди них "Дженерал Электрик", "Дженерал Моторс", про влияние которой в Америке говорят: что "полезно для "Дженерал Моторс", то полезно для США"; "Форд Мотор", "Крейслер", "Дюпон де Немур", "Истмэн Кодак", "Дуглас Эйркрафт", "Локхид Эйркрафт"). Хлопок Японии поставляют 4 американские компании; исключительно большие доходы от поставки американской продукции в Японию имеют пароходные компании "Пасифик Лайкс" и "Юнайтед Стейтс Лайкс".

В январе 1941 г. США продали Японии 40% импортируемого ею металла и хлопка, 70% железного лома, 50% нефтепродуктов, 95% автомобильных частей.

Один из руководителей американской разведки контр-адмирал Захарис утверждает, что поставки из США в Японию стратегических товаров активно продолжают, несмотря на официальное введение еще в 1940 г. эмбарго на многие такого рода операции.

Англия и США активно вооружают своих врагов. Зависимые же от воротил капиталистического мира правительства Англии и США ничего не могут поделать с промышленниками-предателями. В то же время такому своему союзнику в борьбе против Японии, как Китай, США поставляют стратегические товары и вооружение в незначительных количествах. Так, предоставленный США кредит Китаю составляет всего (когда о поставках в Германию и Японию речь идет о миллиардах долларов) 175 миллионов долларов. И это в условиях, когда американский военно-морской министр Нокс заявляет: "Чем более успешным будет сопротивление Китая Японии, тем менее возможными станут японские попытки продвижения на Юг в район теплых морей".

О росте вооруженных сил в США.

В ближайшее время предполагается довести численный состав армии до 1200 тысяч человек и подготовить вооружений на случай мобилизации 800 тысяч человек. Увеличить военно-морские силы на 70% (на 200 боевых кораблей). В настоящий момент американский военно-морской флот состоит из кораблей водоизмещением 3745 тысяч тонн. Опасаются германского и японского вторжения на территорию США. Два флота: Тихоокеанский и Атлантический — предполагается после поражения Германии и Японии использовать для захвата колоний ослабленных войной капиталистических стран Европы, особенно колоний и доминионов Британской империи.

Авиационная промышленность получила заказ от военного министерства на 80 тысяч самолетов, 4535 боевых самолетов, предназначенных для американского военно-морского флота, уже вступили в строй.

Так называемая долговременная программа развития вооруженных сил США предусматривает иметь армию примерно в 8,8 млн. человек (около 215 дивизий), из них 2 млн. человек в военно-воздушных силах. Идет подготовка к будущей переброске в Европу и на другие континенты, в интересах захватнических устремлений американского империализма, воинских континентов в 5 млн. человек.

Закончив читать справку, Сталин приказал Лаврову:

— Информация о замыслах американского и английского правительств и в дальнейшем должна поступать к нам регулярно. Сейчас одна из наиважнейших задач нашей стратегической агентуры в Англии и США — создавать в правящих кругах этих стран доброжелательную атмосферу в отношении нашей страны. Несмотря на неприязнь к нашей стране, Англия и США будут помогать нам в этой войне. Ибо если Гитлер и японцы разобьют нас, им тоже не поздоровится.

Это предположение Сталина оказалось дальновидным и верным.

22 июня 1941 г. Уинстон Черчилль официально заявил, что правительство Британской империи готово поддержать правительство Советского Союза в борьбе против фашистской

Германии. В этом заявлении говорилось: "Опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело русского, сражающегося за свой очаг и дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара".

12 июля 1941 г. СССР и Великобритания заключили соглашение о совместных боевых действиях против фашистской Германии и ее сателлитов. 24 июня 1941 г. американское правительство заявило, что США поддержат СССР в его борьбе против германской агрессии.

После ухода Лаврова, оставшись один, Сталин задумался. В последнее время он все чаще спрашивал себя: не слишком ли много сведений получается о готовящемся нападении Германии на Советский Союз? Что в действительности скрывается за этими сведениями? Можно ли им доверять? Ведь судя по тем достоверным данным, которыми он располагает, Германия к войне против Советского Союза не готова, для нее нападение на Советский Союз — самоубийство.

Сталин отлично понимал, что, помимо чисто военного аспекта, война это еще и очень сложное экономическое явление, и ему трудно было поверить, что не ликвидировав существенные дефекты и недостатки, которые были присущи подготовке Германии к войне, она все же этим летом 1941 года решится напасть на Советский Союз.

Во-первых, Германия испытывает острую хроническую нужду в нефти, объективно имеющую решающее значение для ведения успешных боевых действий против вооруженных сил СССР. Собственной нефтью, как известно, Германия не располагает. Того же количества бензина, которым фашистская Германию снабдили англо-американские монополисты, чтобы она могла напасть на Советский Союз, для ведения затяжной войны явно не хватит²⁸.

Отсюда и авантюристическая ставка гитлеровцев на так называемую "молниеносную" войну против Советского Союза.

Этот вывод Сталина оказался совершенно правильным. Не случайно наиважнейшая задача гитлеровских войск, после нападения на Советский Союз, состояла в захвате любой ценой советских нефтяных промыслов.

В своем дневнике начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал:

"19 ноября 1941 г. Гитлер определил главную цель на 1942 год так: "Задача на будущий год в первую очередь Кавказ ...". В директиве Гитлера №41 от 5 апреля 1942 г. говорится: "... первоначально необходимо объединить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона; чтобы затем захватить нефтяные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет". 1 июля 1942 г. на совещании командующих армейской группировки "Юг" в районе Полтавы Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то должен будет покончить с этой войной. Как известно, стратегический замысел гитлеровского командования по захвату нефтяных районов был сорван советскими вооруженными силами, что и явилось одной из важнейших причин гибели фашистской Германии после ее нападения на Советский Союз.

Во-вторых, Германия испытывает серьезную нехватку зерна и других видов продовольствия, что делает ее крайне уязвимой в затяжной войне²⁹.

В-третьих, в Германии не хватает железнодорожных вагонов. Из сообщений разведки Сталину было известно, что еще 23 июня 1939 г. на секретном заседании Совета обороны германского рейха, которое проходило под председательством Геринга и на котором присутствовали 35 высших государственных деятелей, в том числе министры, Гиммлер и руководители вооруженных сил Гальдер, Редер, Кейтель, Томас, Мильх, начальник транспортного отдела германского Генерального штаба сухопутных войск полковник Рудольф

²⁸ 14 августа 1939 г., после заявления Гитлера "Величайшая драма приближается к кульминации. Для достижения политических и военных успехов необходимо пойти на риск", в докладной записке на его имя начальник отдела экономики и вооружения ОКВ генерал Томас писал: "Скоротечная война и скоротечный мир — полнейшая иллюзия. Нападение на Польшу приведет к мировой войне, для ведения которой Германия не имеет ни сырья, ни продовольствия". По оценке военно-промышленного штаба Германии запасов металла должно было ей хватить на 9-12 месяцев войны, каучука — на 5-6 месяцев, нефти — на 4-5 месяцев.

²⁹ Накануне нападения Германии на Советский Союз Геббельс записал в своем дневнике: "В Германии очень плохо с продовольствием, предстоит еще снижение нормы на мясо ... Итак, вперед! Богатые поля Украины манят".

Герке заявил: "С точки зрения транспорта Германия к войне не готова". А ведь чтобы успешно действовать на советско-германском фронте, немецко-фашистским войскам ежедневная потребность составляет 450-500 железнодорожных эшелонов.

Растянутые же на огромное расстояние коммуникации войск фашистского рейха при нехватке вагонов неизбежно станут ахиллесовой пятой гитлеровцев. Особенно при развернувшейся партизанской войне советского народа, которая неизбежна, если немецко-фашистские войска вторгнутся в пределы Советского Союза.

7 декабря 1941 г. генерал-фельдмаршал Бок, командовавший германскими войсками под Москвой, в качестве одной из причин провала наступления на этот город привел транспортную катастрофу. В своем дневнике он записал: "Развал железнодорожного транспорта ... Фронту не хватает самого необходимого для того, чтобы существовать и вести бои. Боеприпасы, горючее, продовольствие и зимнее обмундирование не поступают". Генерал-полковник гитлеровской армии Хепнер, командовавший группой немецких войск под Москвой, еще недавно, говоря о Советском Союзе, легкомысленно утверждавший, что Советский Союз — это шатающийся колосс на глиняных ногах и стоит лишь только толкнуть, чтобы он упал, 24 декабря 1941 года записал в своем дневнике о состоянии своих войск: "Фанатичной воли еще недостаточно. Воля-то есть, а сил нет!"

В-четвертых, как можно решиться, отправляясь в поход в северную страну, какой в общем-то является Советский Союз, не имея для войск зимнего обмундирования, надеяться, что его удастся захватить после "молниеносного" разгрома советских вооруженных сил? Ну, а если не разгромят?

В-пятых, судя по тем сведениям, которые имеются, в планах гитлеровцев налицо явная переоценка танковых частей и недооценка мощи советской артиллерии³⁰. Итак, к серьезной длительной войне против Советского Союза Германия сегодня не готова.

При всей своей политической ограниченности правящая клика фашистской Германии понимает временный характер своих военных преимуществ, понимает и то, что германская экономика в конечном итоге не выдержит затяжной войны против Советского Союза. Именно поэтому заправилы гитлеровской Германии постараются сделать все, чтобы рядом молниеносных ударов разбить Красную Армию до того, как развернутся ее главные силы и начнет на полную мощность действовать военно-экономический потенциал Советского Союза. Вскоре Сталин получил возможность убедиться, что он правильно разгадал замысел плана "Барбаросса".

Если поверить данным разведки, то нужно немедленно объявить всеобщую мобилизацию и сосредоточивать основные вооруженные силы Советского Союза вдоль новых, фактически еще неукрепленных границ, да еще на территориях с крайне плохим состоянием дорог и железнодорожных линий. Все сообщения разведки наталкивают именно на такое решение. Это же предлагают сделать Жуков и Тимошенко. Но правильным ли будет такое решение? Ведь сведениям самой превосходной и преданной Родине разведки никогда нельзя доверять на все сто процентов, поскольку искусная дезинформация со стороны противников никогда не исключается. Фактов же, чтобы опасаться такого рода провокаций как со стороны англо-американских правящих кругов, так и со стороны фашистской Германии, у Сталина было в то время более чем достаточно. Как уже отмечалось, заветной мечтой англо-американских правящих кругов было нападение Германии на Советский Союз. Известно, что после нападения фашистской Германии на Советский Союз будущий президент США, влиятельный американский сенатор Гарри Трумэн заявил: "Если мы увидим, что выигрывает Германия, мы должны помочь Советскому Союзу. Если же увидим, что выигрывает Советский Союз, надо помочь Германии. И пусть они убивают друг друга как можно больше".

То, что заявление Трумэна не было личным заявлением отдельного сенатора США, убедительно доказывает и высказывание тогдашнего президента США Франклина Рузвельта.

Раскрывая главную суть политики американского империализма, направленной на завоевание США мирового господства, Франклин Рузвельт в беседе со своим сыном Эллиотом в августе 1941 года сказал: "Китайцы убивают японцев, а русские убивают немцев. Мы должны

³⁰ В первые недели войны советская артиллерия вывела из строя около 60% наступавших немецких танков.

помогать им продолжать свое дело до тех пор, пока наши собственные армии и флоты не будут готовы выступить на помощь. Поэтому мы должны начать посылать им в сто раз, в тысячу раз больше материалов, чем они получают от нас теперь. Ты представь себе, что это футбольный матч. А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамейке. В данный момент основные игроки — это русские, китайцы и, в меньшей степени, англичане. Нам предназначена роль игроков, **которые вступят в игру в решающий момент** (выделено мною. — В.Ж.).

Еще до того, как наши форварды выдохнутся, мы вступим в игру, чтобы забить решающий гол. Мы придем со свежими силами. Если мы правильно выберем момент, наши форварды еще не слишком устанут"³¹.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в 1943 г. на секретном совещании высших английских офицеров в Триполи так высказался о своей заветной мечте: "Я хотел бы видеть германскую армию в могиле, а Россию на операционном столе". Особенно настораживало Сталина полученное в апреле 1941 года секретное послание от ярого недоброжелателя Советского Союза Уинстона Черчилля, в котором он сообщал, что по сведениям английской разведки Гитлер говорил югославскому принцу-регенту о дате нападения на СССР — 30 июня 1941 года.

Ну кто же разглашает такие тайны? Ведь Гитлер не настолько наивен и глуп, чтобы не понимать, что этот его разговор обязательно станет известен английской разведке, имеющей немало своих агентов в окружении югославского принца-регента, а там и до ушей советской разведки недалеко.

Настораживало и то, что советский военно-морской атташе в Германии Воронцов как-то очень легко, от болтливого немецкого офицера, узнал о дате нападения на Советский Союз. Причем день нападения несколько раз менялся, и Воронцов своевременно получал сведения об этих изменениях.

Наконец, это более чем странное предупреждение, которое сделал немецкий посол Шуленберг нашему послу в Германии Деканозову, когда тот в мае 1941 года находился в Москве, о том, что Германия в самые ближайшие недели нападет, без объявления войны, на Советский Союз.

А может быть Гитлеру зачем-то нужно, чтобы в СССР узнали о дате нападения Германии? Но зачем? Неужели для того, чтобы еще до его нападения была объявлена всеобщая мобилизация и придвинуты основные части вооруженных сил к западным границам? Пока же ясно одно: не исключается провокация со стороны Германии, которая не прочь свалить вину за развязывание войны на Советский Союз, навязать ему войну, когда еще далеко не закончено перевооружение советских вооруженных сил.

И Сталин пришел к твердому убеждению, что ни объявлять мобилизацию, ни придвигать основные вооруженные сил Советского Союза к западным границам до возможного нападения Германии нельзя.

14 июня 1941 г. Поскребышев доложил Сталину, что нарком обороны маршал Тимошенко и начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Жуков просят срочно принять их.

— Пусть приезжают, — распорядился Сталин.

Через 20 минут оба военачальника были в кабинете.

— Товарищ Сталин, — начал Тимошенко. — обстановка на наших западных границах обострилась до предела. Мы просим Вас разрешить развернуть первые эшелоны наших вооруженных сил по планам прикрытия"³².

Внимательно посмотрев на Тимошенко и Жукова, Сталин с раздражением спросил:

³¹ Рузвельт Э. "Его глазами". М., 1947. С.68-70.

³² В оперативном плане 1940 года, который после уточнения действовал в 1941 году, предусматривалось в случае угрозы войны: привести все вооруженные силы в полную боевую готовность; немедленно провести в стране войсковую мобилизацию; развернуть войска до штатов военного времени согласно мобилизационному плану. Сосредоточить и развернуть все отобилизованные войска в районах западных границ в соответствии с планом приграничных военных округов и главного военного командования. Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1974. С.249.

— Вы опять предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы это оба или нет?

— Но ведь все говорит за возможность внезапного нападения фашистской Германии, — проговорил Тимошенко.

— Товарищ Жуков тоже такого же мнения? — спросил Сталин.

Жуков поддержал Тимошенко.

— Все говорит за то, что внезапного нападения можно ожидать в любую минуту, товарищ Сталин.

Сталин задумался. После продолжительного молчания, как бы отвечая на свои собственные мысли, произнес:

— Не во всем можно доверять разведке. Хорошо, можете быть свободны. Мы подумаем.

"Ушли мы из Кремля, — писал в своих воспоминаниях Жуков, — с тяжелым чувством. Я решил пройтись немного пешком. В Александровском саду возле Кремля беспечно резвились дети. Вспомнил я и своих дочерей и как-то особенно остро почувствовал, какая громадная ответственность лежит на всех нас за ребят, за их будущее, за всю страну. (...) Каждое мирное время имеет свои черты, свой колорит и свою прелесть. Но мне хочется сказать доброе слово о времени предвоенном. Оно отличалось неповторимым своеобразным подъемом настроения, оптимизмом, какой-то одухотворенностью и в то же время деловитостью, скромностью и простотой в общении людей. Хорошо, очень хорошо мы начинали жить! И какой экономист, философ или писатель сможет достоверно обрисовать, как расцвела бы наша страна сегодня, как далеко мы ушли бы вперед, не прерви война широкое, мирное и могучее течение тех лет ...".

Через три дня в кабинете Сталина в Кремле зазвонил телефон, трубку которого он всегда поднимал только лично сам. Звонил генерал Лавров.

— Товарищ Сталин, — доложил он, — известный вам полковник Лагутин добыл сведения чрезвычайной важности. Они настолько важные, что он не рискнул переправлять их с нашим курьером и даже без моего разрешения прибыл в Союз, перейдя нелегально границу в районе Кагула. Самолет за ним послан еще утром и с минуты на минуту он будет в Москве.

— Приезжайте с Лагутиным ко мне на квартиру в Волынское, — приказал Сталин, — я сейчас же выезжаю.

Полковник Лагутин, один из самых талантливых сотрудников Лаврова, давно тайно работал в Германии, сумев прочно занять место в самом ближайшем окружении Гитлера.

Сталин сам встретил Лаврова и Лагутина в прихожей и, поздоровавшись с каждым из них за руку, сейчас же провел в свой кабинет. Раскурив трубку, проговорил:

— Слушаю вас, товарищ Лагутин.

— Товарищ Сталин, мне удалось ознакомиться полностью с планом "Барбаросса". К сожалению сфотографировать его не смог, но все детали я запомнил почти с фотографической точностью. Суть этого гитлеровского плана "молниеносной" войны состоит в следующем. Получив достоверные данные о сосредоточении германских войск на границе Советского Союза и о дате этого нападения, Советское правительство должно будет, в свою очередь, не объявляя всеобщей мобилизации, призыва в вооруженные силы военнообязанных (ибо это будет равносильно объявлению войны Германии, на что Сталин никогда не пойдет. Известно, что такой прецедент в истории России уже был, когда в 1914 году царская Россия не объявляла войны Германии, она только объявила всеобщую мобилизацию), сосредоточить основные наличные у СССР вооруженные силы вдоль новых, фактически еще неукрепленных границ СССР, расположив свои самолеты и танки на аэродромах и танкодромах на территориях, хорошо известных гитлеровцам, так как все оперативные карты польского генерального штаба, генеральных штабов бывших прибалтийских капиталистических государств — Латвии, Эстонии, Литвы попали в их руки. После сосредоточения основных вооруженных сил СССР на новых слабоукрепленных границах, гитлеровцы без объявления войны осуществят внезапное нападение и тремя группами армий — Север, Центр и Юг, тремя танковыми клиньями под прикрытием фашистской авиации, захватившей господство в воздухе, прорвут фронт. При наличии более чем трехкратного превосходства в количестве танков и самолетов, при

вооружении германской армии новейшей военной техникой, когда основные вооруженные силы фашистской Германии на практике обучены новым приемам ведения войны, имеют двухлетний опыт ведения современных боевых операций, к тому же превосходят советские вооруженные силы СССР в количественном отношении³³, удержать фронт невозможно. Прорвав фронт, гитлеровские войска окружают части Красной Армии, образуют огромный "котел", в котором и добивают окруженные регулярные части Красной Армии. Таким образом, будет одним молниеносным ударом покончено с регулярной Красной Армией, уничтожен ее основной костяк и Советскому правительству будет даже некуда призывать своих резервистов, оставшихся без кадрового командного состава. Ошибочное же преждевременное частичное разоружение оборонительных сооружений на бывшей старой советской границе дает все основания полагать, что после молниеносного уничтожения основных регулярных вооруженных сил СССР в приграничных районах страны, продвижение гитлеровских войск по территории СССР будет проходить более или менее беспрепятственно и война, таким образом, будет выиграна в несколько недель, в крайнем случае в несколько месяцев. В директиве ОКХ №21 от 31 января 1941 года, разъясняющей и дополняющей план "Барбаросса", поставлена перед немецкими вооруженными силами главная практическая задача при нападении на Советский Союз: "Операцию нужно вести таким образом, чтобы уничтожить находившуюся в западной России массу русских войск путем быстрейшего продвижения вперед ударных танковых групп и помешать отходу боеспособных войск в просторы русской территории".

А вот что об этой главной задаче германских вооруженных сил при нападении на СССР записал в своем дневнике Геббельс:

"Фюрер подробно объясняет мне положение. Наступление на Россию начнется, как только закончится развертывание наших сил. Русские сосредоточились как раз на границе. Самое лучшее, на что мы можем рассчитывать; если бы они эшелонировались вглубь, то представляли бы большую опасность. Они располагают 150-200 дивизиями, может быть, немного меньше, но во всяком случае примерно столько же, сколько у нас. Но в отношении материальной силы они с нами вообще не могут сравниться. Мы не полемизируем в прессе, сохраняем полное молчание и в один прекрасный день просто наносим удар".

Сталин встал, крепко обнял и поцеловал тоже поднявшегося Лагутина. Голос Сталина дрогнул, справившись с волнением, он проговорил:

— Товарищ Лагутин, вы оказали неоценимую услугу Отечеству.

Когда Сталин и Лавров остались одни, Сталин спросил:

— Ну, что скажешь?

Лавров с твердой убежденностью в голосе произнес:

— Не сомневаюсь, что сведения Лагутина достоверны на все сто процентов. Подтверждением этому служит и ставшее известным нам письмо Гитлера к Муссолини, которое он намеревается направить ему накануне нападения на нас. Вот копия письма.

Он протянул Сталину отпечатанный на машинке листок. Сталин прочитал:

***Совершенно секретно
Только для товарища Иванова***

Из письма Гитлера к Муссолини (июнь 1941 г.)

"Дуче! Я пишу Вам это письмо в момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончилось принятием самого трудного в моей жизни решения. Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе. Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению".

После письма Гитлера Сталин прочитал еще одно разведывательное донесение, только что полученное и принесенное сотрудником Лаврова.

³³ В июне 1941 г. 5,5 миллионам гитлеровцев противостояли 2 миллиона 900 тыс. советских воинов.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

Так называемая зеленая папка Геринга: о действиях гитлеровских оккупантов на захваченной территории Советского Союза.

15 июня 1941 г.

"Использование подлежащих оккупации областей должно производиться в первую очередь в области продовольственной и нефтяной отраслей хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель компании".

"Первой задачей является возможно более полное обеспечение снабжения германских войсках продовольствием за счет оккупированных областей, чтобы таким образом облегчить продовольственное положение в Европе и разгрузить транспорт".

"Главным промышленным сырьем является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стать на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно Кавказа, будет организовано Континентальное нефтяное акционерное общество".

20 июня 1941 г. Сталин получил от Лаврова еще одно разведывательное донесение.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

Из речи рейхсляйтера Розенберга о планах расчленения Советского Союза.

20 июня 1941 г.

Сегодня же мы ищем не "крестового похода" против большевизма только для того, чтобы освободить "бедных русских" на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю.

Задачи нашей политики, как мне кажется, должны поэтому идти к том направлению, чтобы подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, то есть органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Медлить было нельзя. Сталин приказал Тимошенко еще раз проверить готовность советских войск к отражению готовящейся агрессии. Командующие округами получили устные предупреждения о возможностях такого нападения.

Вечером 21 июня 1941 года Тимошенко и Жуков снова были в кабинете Сталина в Кремле.

Вот как Г.К.Жуков описал эту встречу.

"Вечером 21 июня мне позвонил начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант М.А.Пуркаев и доложил, что к пограничникам явился перебежчик — немецкий фельдфебель, утверждающий, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня.

Я тотчас же доложил наркомом и И.В.Сталину то, что передал М.А.Пуркаев.

— Приезжайте с наркомом в Кремль, — сказал И.В.Сталин.

Захватив с собой проект директивы войскам, вместе с наркомом и генерал-лейтенантом Н.Ф.Ватутиным мы поехали в Кремль. По дороге договорились во что бы то ни стало добиться решения о приведении войск в боевую готовность.

И.В.Сталин встретил нас один. Он был явно озабочен.

— А не подбросили ли немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт? — спросил он.

— Нет, — ответил С.К.Тимошенко. — Считаем, что перебежчик говорит правду.

Тем временем в кабинет И.В.Сталина вошли члены Политбюро. Сталин коротко проинформировал их.

— Что будем делать? — спросил И.В.Сталин. Ответа не последовало.

— Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность, — сказал нарком.

— Читайте! — сказал И.В.Сталин.

Я прочитал проект директивы. И.В.Сталин заметил:

— Таковую директиву сейчас давать преждевременно, может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений.

Не теряя времени, мы с Н.Ф.Ватутиным вышли в другую комнату и быстро составили проект директивы наркома.

Вернувшись в кабинет, попросили разрешения доложить.

И.В.Сталин, прослушав проект директивы и сам еще раз его прочитав, внес некоторые поправки и передал наркому для подписи.

Ввиду особой важности привожу эту директиву полностью:

"Военным советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО"³⁴.

Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота.

1. В течение 22-23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

21.6.41 г. Тимошенко. Жуков"³⁵.

Этой директивы было вполне достаточно для подготовки войск к отражению возможной гитлеровской агрессии, поскольку воинское подразделение и в мирное время должно быть готово вступить в бой в любую минуту, для этого оно и существует. Никаких дополнительных указаний на этот счет не требуется. Устное же предупреждение о возможности нападения фашистской Германии командующие округами получили, как уже отмечалось выше, заблаговременно, еще до получения этой директивы. Войска же Киевского и Западного военного округов уже давно были переведены на повышенную боевую готовность.

"В ночь на 22 июня 1941 года всем работникам Генштаба и Наркомата обороны, — вспоминал Жуков, — было приказано оставаться на своих местах. (...) В это время у меня и наркома обороны шли непрерывные переговоры с командующими округами и начальниками штабов, которые докладывали нам об усиливающемся шуме по ту сторону границы. Эти сведения они получали от пограничников и передовых частей прикрытия. (...) Все говорило о том, что немецкие войска выдвигаются ближе к границе. Об этом мы доложили в 00.30 минут

³⁴ Ленинградского военного округа, Прибалтийского особого военного округа, Западного особого военного округа, Киевского особого военного округа, Одесского военного округа.

³⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. С.261-263.

ночи И.В.Сталину. И.В.Сталин спросил, передана ли директива в округа. Я ответил утвердительно. После смерти И.В.Сталина появились версии о том, что некоторые командующие и их штабы в ночь на 22 июня, ничего не подозревая, мирно спали или беззаботно веселились. Это не соответствует действительности. Последняя мирная ночь была совершенно другой. Как я уже сказал, мы с наркомом обороны по возвращении из Кремля неоднократно говорили по ВЧ с командующими округами Ф.И.Кузнецовым, Д.Г.Павловым, М.П.Кирпоносом и их начальниками штабов, которые находились на своих командных пунктах³⁶.

И.В.Сталин совершенно правильно расценил полученные сведения о подготовке нападения Германии на СССР как, с одной стороны, достоверные, а с другой — как стремление в неблагоприятных условиях для Красной Армии добиться сосредоточения основных, кадровых вооруженных сил Советского Союза вдоль неукрепленных новых западных границ.

Сталин разгадал "нордическую" хитрость гитлеровцев.

Об основной идее гитлеровского плана "Барбаросса" маршал Жуков впоследствии писал: "Однако очень скоро выяснилось, что в целом план "Барбаросса" оказался нереальным. Основной идеей этого плана было, как нам известно, окружить и уничтожить главные силы Красной Армии, расположенные в приграничных военных округах. Враг надеялся, что с потерей их Советскому Верховному Главнокомандованию нечем будет защищать Москву, Ленинград, Донбасс и Кавказ. Но эти задачи немецко-фашистскому командованию не удалось осуществить".

Итак, вся гитлеровская стратегия "молниеносной" войны была построена на авантюре в надежде, что Гитлеру удастся обмануть Сталина: Советский Союз, еще до объявления всеобщей мобилизации в стране, расположит свои имеющиеся регулярные войска у новых советских границ. Единственно правильным в этих условиях решением было не продвижение войск к новым советским границам, а организация глубоко эшелонированной обороны: рассредоточение советских войск на обширной территории до 4,5 тыс. километров по фронту и свыше 400 км в глубину. Только в этом случае можно было после нападения фашистской Германии на Советский Союз, проведя всеобщую мобилизацию и превратив страну в единый военный лагерь, сорвать гитлеровский план молниеносной войны, организовать активную стратегическую оборону и, ликвидировав преимущество гитлеровцев в самолетах и танках, в конечном счете выиграть войну. Именно это и сделал Иосиф Виссарионович Сталин.

В результате немецко-фашистские войска не смогли расчлнить и окружить Красную Армию по частям у западных границ Советского Союза, и гитлеровский план "молниеносной" войны был сорван.

Немецкий генерал-фельдмаршал фон Бок записал 15 сентября 1941 года в своем дневнике: "Битва за Киев — **блестящий успех, но главные силы русских стоят передо мною неразбитыми** (выделено мною — В.Ж.). И, как раньше, остается вопрос — удастся ли нам разбить".

Решение И.В.Сталина, накануне войны запретившего подводить основные вооруженные силы СССР к новым неукрепленным западным границам, приведшее в конечном счете к разгрому фашистской Германии, ярко характеризует его как поистине мудрого политика и полководца.

Остается разве что добавить, что в связи с тяжелыми потерями немецко-фашистских войск на советско-германском фронте у Гитлера, узнавшего, что задуманная им провокация не удалась и что Сталин, вопреки надеждам, не подвел основные вооруженные силы к слабо укрепленным новым границам СССР, развился тяжелый гипертонический криз сопровождавшийся, по мнению личного врача Гитлера, кровоизлиянием в мозг.

Вот что об этом писал впоследствии в своих воспоминаниях адъютант Гитлера фон Белов:

"... В конце июля Гитлер в течение нескольких дней совершенно не принимал участие в делах по болезни. Официально замалчивали, что он не выходил к общему столу и не принимал

³⁶ Там же. С.264-265.

участие в оперативках. Но ясно было видно, что чувствует он себя неважно. Доктор Моррель намекал, что дело идет, возможно, о легком ударе. Сердце и кровообращение не в порядке, но ему удастся в короткий срок вернуть фюреру его прежнюю дееспособность. В самом деле, через несколько дней мы заметили улучшение. О заболевании Гитлера нам было строго приказано молчать".

Заслуга И.В.Сталина перед советским народом, накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз, поистине неопределима. Ведь если бы гитлеровцам удалось осуществить план молниеносной войны и одержать победу над нашей страной, советскому народу грозило не порабощение, а физическое истребление.

Знаменательная дата 9 мая 1945 г. навечно вписана в историю человечества. Она служила и служит грозным предостережением всем тем, кто готов забыть уроки прошлого.

Разгромив фашистскую Германию и империалистическую Японию, великий советский народ под руководством И.В.Сталина совершил подвиг, равно которому не знает история.

ВЕЛИКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

По поводу назначения И.В.Сталина Верховным Главнокомандующим прославленный маршал времен Великой Отечественной войны Г.К.Жуков писал в своих воспоминаниях: "И.В.Сталин внес большой личный вклад в дело завоевания победы над фашистской Германией и ее союзниками. Авторитет его был чрезвычайно велик и поэтому назначение Сталина Верховным Главнокомандующим было воспринято народом и войсками с воодушевлением"³⁷.

И далее: "Действительно ли И.В.Сталин являлся выдающимся военным мыслителем в области строительства вооруженных сил и знатоком оперативно-стратегических вопросов?"

Как военного деятеля И.В.Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И.В.Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах ... В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В.Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим"³⁸.

О полководческой деятельности Сталина во время Великой Отечественной войны всемирно известный и признанный военный авторитет, долгое время возглавлявший в войну мозг советских вооруженных сил — Генеральный Штаб, маршал Александр Михайлович Василевский писал: "Ведущая и руководящая роль в деятельности Ставки на протяжении всей войны безусловно принадлежала Верховному Главнокомандующему. Он обладал огромным умом, железной силой воли и поразительной памятью, умел отлично разбираться в самой сложной военной обстановке"³⁹.

И далее по поводу назначения И.В.Сталина Верховным Главнокомандующим: "И.В.Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, так как он был мастером политической стратегии, но и в оперативном искусстве. Вследствие этого он оказывал более сильное влияние на ход разработки операций. (...) Полагаю, что Сталина несомненно можно отнести к разряду выдающихся полководцев (выделено мною. — В.Ж.)"⁴⁰.

А вот как описывал военный талант И.В.Сталина Уинстон Черчилль: "Я затем точно разъяснил операцию "Торч". Когда я закончил свой рассказ, Сталин проявил живейший интерес. (...) Сталин, по-видимому, внезапно оценил стратегические преимущества "Торч". Он перечислил 4 основных довода в пользу "Торч". Во-первых, это нанесет Роммелю удар с тыла, во-вторых, это запугает Испанию, в-третьих, это вызовет борьбу между немцами и французами

³⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. С.342.

³⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 1969. С.297.

³⁹ Вопросы истории. 1970, №5. С.59.

⁴⁰ Василевский А.М. Дело всей жизни. 1973. С.127-128.

во Франции, в-четвертых, это поставит Италию под непосредственный удар. (...) Это замечательное заявление произвело на меня глубокое впечатление. Оно показало, что русский диктатор (определение диктатор оставим на империалистической совести Черчилля. — В.Ж.) быстро и полностью овладел проблемой, которая до этого была новой для него. Очень немногие из живущих людей смогли бы понять соображения, над которыми мы так настойчиво бились на протяжении ряда месяцев. Он все это оценил молниеносно"⁴¹. Даже Гитлер отдавал должное политическим и военным способностям Сталина. В 1953 г. были изданы так называемые "Застольные беседы Гитлера", стенографические записи его изречений в тесном кругу. "Оба англосакса, — говорил в одной из таких бесед Гитлер, — стоят друг друга. (...) Черчилль и Рузвельт, что за шуты! (лихо определялся с противниками Гитлер! — В.Ж.). Что касается Сталина, то он безусловно заслуживает уважения и в своем роде великолепный деятель".

Министр иностранных дел фашистской Германии Риббентроп в разгар войны, ознакомившись с оценкой СССР службой Шеленберга, говорил ему: "Я хорошо изучил ваши специальные доклады о России и обдумал положение. Затем я пошел к фюреру и откровенно заявил ему, что наш главный и самый опасный противник — Советский Союз, а Сталин обладает большими способностями как стратег и государственный деятель, чем Черчилль и Рузвельт вместе взятые. Фюрер разделяет это мнение. Он заметил, что он относится с должным уважением только к Сталину"⁴².

Столь единодушная оценка полководческих способностей Сталина не случайна. Он действительно выдающийся полководец и сыграл решающую роль в крупнейших в истории человечества битвах на полях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., которые готовились и проходили под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего. По всем главным вопросам его слово было решающим.

Поскольку роль Сталина как Верховного Главнокомандующего и полководца подвергается фальсификации как со стороны дилетантов в военном искусстве, вроде "опереточных генералов" типа Волконогова, так и отдельных военных специалистов, лучше всего рассказать о ней словами всемирно признанных военных авторитетов — очевидцев этой деятельности. Маршалы Г.К.Жуков и А.М.Василевский оставили подробные воспоминания о том, как во время войны работал Верховный.

Г.К.Жуков рассказывал: "И.В.Сталин обычно вызывал начальника Генерального Штаба и его заместителя и кропотливо вместе с ними рассматривал оперативно-стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте: состояние войск фронтов, данные всех видов разведки и ход подготовки резервов всех родов войск. Потом в Ставку вызывались начальник тыла Красной Армии, командующие родами войск и начальники главных управлений Наркомата обороны, которым предстояло практически обеспечивать операцию.

Затем Верховный Главнокомандующий, заместитель Верховного и начальник Генштаба обсуждали оперативно-стратегические возможности наших войск. Начальник генерального штаба и заместитель Верховного получали задачу — продумать и рассчитать наши возможности для той или тех операций, которые намечались к проведению. Обычно для этой работы Верховный отводил нам 4-5 дней. По истечении срока принималось предварительное решение. После этого Верховный давал задание начальнику Генштаба запросить мнение Военных советов фронтов о предстоящей операции. Пока работали командование и штаб фронта, в Генштабе шла большая творческая работа по планированию операции и взаимодействию фронтов. Намечались задачи органам разведки, авиации дальнего действия, партизанским силам, находящимся в тылу вражеских войск, органам военных сообщений по переброске пополнения и резервов Верховного Главнокомандования, материальных запасов. Наконец, назначался день, когда командующие фронтами должны были прибыть в Ставку для доклада плана операции фронта. Обычно Верховный слушал их в присутствии начальника Генштаба, заместителя Верховного и некоторых членов ГКО. После тщательного рассмотрения докладов И.В.Сталин утверждал планы и сроки операции с указанием, на что

⁴¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.IV. Поворот судьбы. С.477-478.

⁴² Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Молодая Гвардия, 1981. С.73.

именно следует обратить особое внимание. Определялось, кто персонально направляется представителем Ставки для координации действий фронтов и кому осуществлять контроль за материально-техническим обеспечением войск, своевременной перегруппировкой войск и резервов Верховного Главнокомандования. (...) Решения Ставки доводились до исполнителей в виде директив, подписанных Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба. (...) При разработке менее крупных операций командующие фронтами обычно не вызывались в Ставку, а по ее требованию письменно представляли свои соображения по проведению операции. (...) И.В.Сталин в годы войны выполнял пять обязанностей. Кроме Верховного Главнокомандующего, он оставался на посту Генерального секретаря ЦК ВКП(б), был Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Председателем Государственного Комитета Обороны, являлся народным комиссаром обороны. Работал он напряженно по 15-16 часов в сутки. (...) И.В.Сталин высоко ценил работу Генерального Штаба и полностью доверял ему. Как правило, он не принимал важных решений без того, чтобы предварительно не выслушать анализа обстановки, сделанного Генштабом, и не рассмотреть его предложения. (...) Ставка была хорошо осведомлена о положении на фронтах и своевременно реагировала на изменение обстановки. (...) Верховным Главнокомандующим был установлен твердый порядок, по которому Генштаб два раза в сутки докладывал ему карту обстановки на фронтах со всеми изменениями за истекшее время. К карте прилагалась краткая поясняющая записка начальника Генерального Штаба"⁴³.

Свидетельства Г.К.Жукова о полководческой деятельности Сталина в годы Великой Отечественной войны дополняют воспоминания маршала А.М.Василевского.

"И.В.Сталин, как Верховный Главнокомандующий, вызывал для рассмотрения очередного вопроса то одно, то другое ответственное лицо как с фронта, так и из тыла. Он требовал исчерпывающих сведений по любому обсуждавшемуся вопросу и, получив таковые, иногда спрашивал совета, а в первое время чаще сразу решал сам, отдавал распоряжения без единого лишнего слова. (...) Он был отличным организатором. А организаторские способности играли тогда, конечно, огромную роль, ибо непосредственно от них зависело принятие верного оперативного плана, обеспечение фронта и тыла материальными и людскими ресурсами, действия с учетом перспективы длительной и тяжелой войны. (...) Сталин изо дня в день очень внимательно следил за всеми изменениями во фронтовой обстановке, был в курсе всех событий, происходящих в народном хозяйстве страны. Он хорошо знал руководящие кадры и умело использовал их. (...) И.В.Сталин справедливо требовал, чтобы военные кадры решительно отказывались от тех взглядов на ведение войны, которые устарели, и настойчиво овладевали опытом развернувшейся войны. (...) Как правило, предварительная наметка стратегического решения и плана его осуществления вырабатывалась у Верховного Главнокомандующего в узком кругу лиц. Обычно это были некоторые из членов Политбюро, ЦК и ГКО, а из военных — заместитель Верховного Главнокомандующего, начальник Генерального Штаба и его первый заместитель. Нередко эта работа требовала нескольких суток. В ходе ее Верховный Главнокомандующий, как правило, вел беседы, получая необходимые справки и советы по разрабатываемым вопросам, с командующими и членами военных советов соответствующих фронтов, с ответственными работниками Наркомата обороны, с наркоматами и особенно руководившими той или иной отраслью военной промышленности"⁴⁴.

"Воспоминания о представителях Ставки, — рассказывает А.М.Василевский, — невольно воспроизводят в памяти вопрос, неоднократно задаваемый мне в последнее время некоторыми военными историками: выезжал ли на фронты И.В.Сталин? Мне известна лишь одна его поездка. Это было в первых числах августа 1943 года в период подготовки Смоленской операции. Тогда Главнокомандующий побывал на командных пунктах Западного и Калининского фронтов, где и состоялась его встреча с командующими этими фронтами генералами армии В.Д.Соколовским и А.И.Еременко. Поездка заняла двое суток. О других выездах на фронт Сталина мне ничего неизвестно. Думаю, что их и не было. Да, собственно, характер деятельности Верховного Главнокомандующего не требовал таких выездов. Ставка

⁴³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 1974. С.327-330.

⁴⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни. 1973. С.126-127, 129.

ежедневно получала обширную и разнообразную информацию о положении на фронтах, о боевой обстановке, о состоянии советских войск, их морально-боевых качествах, о деятельности командующих фронтами и армиями, а также данные о противнике. Все это позволяло Верховному Главнокомандующему точно знать ход вооруженной борьбы на каждый день и принимать правильные решения. Кроме того, он ежедневно держал связь с представителями Ставки на фронтах и с командующими фронтами и другими военачальниками"⁴⁵.

Полководческая деятельность Сталина во время Великой Отечественной войны имела ряд особенностей, потребовавших от Верховного Главнокомандующего исключительных знаний в области военного искусства и колоссального, поистине нечеловеческого напряжения сил. Ему пришлось руководить войсками на фронте огромной протяженности до 6000 километров и не одной крупной военной операцией, а одновременно сразу несколькими. При этом из 8 крупнейших операций времен Отечественной войны, в которых были разгромлены основные силы гитлеровской Германии, шесть были осуществлены в ходе наступательных кампаний, отличавшихся большой эффективностью, и в каждой немецко-фашистские захватчики понесли потери от одного до полутора миллионов человек.

В зимней кампании 1941/42 гг. наступление советских войск охватило территорию около 1000 км (25% от всей общей протяженности фронта). В 1942/43 гг. — 3200 км (более 50% от общей протяженности фронта), при этом глубина наступления колебалась от 200 до 700 км. Во второй половине Великой Отечественной войны наступление уже велось по фронту, который колебался от 2000 до 4000 км, а в глубину от 300 до 1100 км.

Другой особенностью полководческой деятельности Сталина был общевойсковой характер боев времен Отечественной войны, которая потребовала от Верховного Главнокомандующего умелого сочетания действий всех родов войск и служб.

Вот что рассказал об одном из совещаний в Ставке еще один прославленный маршал Иван Христофорович Баграмян:

"В тот памятный вечер, оставивший у меня неизгладимое впечатление, И.В.Сталин не раз по ходу доклада и в процессе его обсуждения также разъяснял нам, как наилучшим образом использовать боевые свойства пехоты, танков, авиации в предстоящих летних операциях Красной Армии. (...) Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник". И далее: "Во время обсуждения предложений командующих Верховный был немногословен. Он больше слушал, изредка задавал короткие, точно сформулированные вопросы. У него была идеальная память на цифры, фамилии, названия населенных пунктов, меткие выражения. Сталин был предельно собран"⁴⁶.

Для полководческой деятельности И.В.Сталина, приведшей к победе в Великой Отечественной войне, характерен ряд отличительных моментов, убедительно характеризующих его как выдающегося стратега и полководца.

1. Умелый выбор отражения и нанесения главного удара на том или ином этапе войны

Общеизвестно, что от решения этой проблемы целиком зависит победа.

Полководец должен четко и ясно представлять, где ему необходимо сосредоточить основные силы, чтобы разгромить противника. С разрешением этих проблем И.В.Сталин и работавшие под его командованием полководцы справлялись успешно. Благодаря этому были одержаны победы под Москвой, Сталинградом, Курском, на Украине и в Белоруссии, в Висло-Одерской и Берлинской операциях. Причем победа лишь в одной из них навечно внесла бы имя Сталина и его помощников в ряд выдающихся полководцев.

⁴⁵ Василевский А.М. Дело всей жизни. 1973. С.131.

⁴⁶ Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М.: Воениздат, 1977. С.59, 61, 300.

2. Создание и умелое использование стратегических резервов

И.В.Сталин, на основе опыта гражданской войны и разгрома иностранной военной интервенции, созданию резервов уделял первостепенное значение. Еще до войны по его предложению был создан резерв вооруженных сил, получивший в годы войны наименование резерва Ставки Верховного Главнокомандования, воинские части из которого направлялись в войска, наносившие главный удар на том или ином этапе войны.

В 1941/42 гг. из этого резерва на фронты было направлено 67 стрелковых, 24 танковые и механизированные бригады, в 1943 г. — 155 стрелковых дивизий, 37 танковых и механизированных корпусов, в 1944 г. — 134 стрелковые дивизии, 21 танковый и механизированный корпус. Кроме того, на помощь фронтам, в наиболее трудные для них моменты, направлялись авиационные и артиллерийские полки, инженерные части и соединения.

Исключительно важную роль в отражении немецкого наступления в первые недели войны сыграли артиллерийские полки резерва Главного командования.

Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего, разработавшего вместе с Генеральным Штабом план активной стратегической обороны — выбивать в первую очередь немецкие танки, советские артиллеристы, танкисты и летчики в первые два месяца войны уничтожили более 60% наступавших танков противника. Например, только одна 100-я Краснознаменная дивизия под Минском уничтожила более 300 немецких танков.

Вот как описывал действия советских войск в первые дни войны маршал Константин Константинович Рокоссовский:

"20-я танковая дивизия на рассвете 24-го головным полком с ходу атаковала располагавшиеся на привале в районе Олыка моторизованные части 13 танковой дивизии немцев, нанесла им большие потери, захватила пленных и много трофеев. Уже в этот день полковник Черняев показал, что обладает настоящей воинской хваткой. Закрепившись, его части весь день успешно отбивали атаки подходивших танковых частей противника.

131 мотодивизия, отбросив за Стырь форсировавшие ее передовые части противника, вела бой на рубеже Луцк и южнее, отражая попытки немцев снова переправиться на восточный берег.

Мы видели с НП, как шла на 20-ю танковую внушительная сила врага. И увидели, что с ней стало. Артиллеристы подпустили немцев близко и открыли огонь. На шоссе осталась чудовищная каша — мотоциклы, обломки бронемашин, тела убитых. (...) Враг понес большой урон и был отброшен. (...) Мы заставили противника довольно долго по тем временам топтаться на месте.

Там, где были крепкие кадры командиров и политработников, части в любой обстановке дрались уверенно, оказывая врагу достойный отпор. (...)

Гитлеровцам не удалось разгромить нас, как они к этому ни стремились. Враг смог лишь выталкивать наши войска, неся при этом большие потери. (...)

Подлинный героизм проявили гарнизоны Бреста, Либавы. С беззаветной храбростью дрались многие наши части и соединения.

Не было никакой растерянности, угнетенности или неуверенности. Была озабоченность".

В докладе Гальдеру начальника организационного отдела германского генштаба сухопутных войск о чудовищных потерях наступавших немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, сделанном им 28 августа 1941 г., говорилось: "Количество грузовых автомашин в моторизованных дивизиях понизилось на 1/2, в частях резерва — на 1/4, в пехотных дивизиях — также на 1/4. Части 1-й танковой группы в среднем потеряли 50% своих танков. Части 2-й танковой группы в среднем имеют 45% своих танков. Части 3-й танковой группы: 7-я танковая дивизия имеет 24% своего первоначального количества танков. Остальные дивизии этой группы в среднем имеют 45% своего первоначального количества танков. Лучшее положение с танками в дивизиях 4-й танковой группы. Дивизии этой группы имеют в среднем от 50 до 75% своих танков".

В свете этих неопровержимых исторических фактов нельзя согласиться с утверждением профессора, генерала армии П.А.Курочкина и других, разделявших его точку зрения авторов,

писавших на тему истории Великой Отечественной войны, что наши вооруженные силы накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз, якобы не были готовы к отражению немецко-фашистской агрессии. Наоборот, действительные, правдивые факты истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. говорят совсем о другом, о том, что наши вооруженные силы в своем подавляющем большинстве встретили нападение гитлеровских войск исключительно стойко и мужественно. Об этом свидетельствуют конкретные исторические факты Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Начальник Генерального Штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковник Ф.Гальдер вел дневник войны, куда заносил все главное, что в тот или иной день происходило на фронтах. Вот несколько выдержек из этого дневника о ходе военных действий на германо-советском фронте в первые дни войны после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

24 июня 1941 г. (3-й день войны):

"... Войска группы "Север" почти на всем фронте отражали сильные танковые контратаки противника".

26 июня 1941 г. (пятый день войны):

"Группа армий "Юг" медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. На стороне противника, действующего против группы армия "Юг", отмечается твердое и энергичное руководство".

29 июня 1941 г. (8-й день войны): "Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека, лишь местами сдаются в плен".

Эта запись Гальдера подтверждается не только архивными документами, но и дошедшими до нас письмами и записками советских воинов, стоявших насмерть в первые дни войны на защите рубежей нашей Родины. Об одном из таких примеров 9 марта 1978 г. рассказала газета "Правда":

"Ученицы седьмого класса 130-й Минской школы Инна Лазарева и Жанна Нерон, будучи с классом в походе в 20 км от поселка Березино среди мха наткнулась на гильзу, пролежавшую тут более 30 лет. В ней обнаружили полуистлевшую записку. В этой записке, написанной неизвестным советским воином, говорилось следующее: "Из батальона осталось три человека. Но уже 2. Сашок ранен. Сам я из деревни Заврутка. Мы держим оборону за рекой Березина. Реку перешли, а ... фашисты. Помер мой друг Александр Бручкин. Я остался один, осталось шес ... гранат. Но танки лезут. Перебил ногу ... Скоро не бу ... меня. Товарищи, отомстите за нас. Мы не отступили. Сражались до последней капли крови". Многоточия означают, что в этом месте восстановить текст письма не удалось".

Под влиянием ряда успешных для Германии боев 3 июля 1941 г. в дневнике Гальдера появляется более чем оптимистическая запись: "Не будет преувеличением, если я скажу, что поход против России был выигран в течение 14 дней".

Но уже 11 июля 1941 г. (20 день войны) от этого оптимизма не осталось и следа: "Командование противника, — записал в этот день Гальдер, — действует умело. Противник сражается ожесточенно и фанатически, танковые соединения понесли значительные потери в личном составе и материальной части. Войска устали ...".

17 июля 1941 г. Гальдер записал: "Боевой состав наших соединений, действующих на фронте, резко сократился".

К 14 июля 1941 г. из 2887 действующих на германо-советском фронте танков у гитлеровцев осталось 1700. С начала войны к 19 июля 1941 г. немецкая авиация потеряла более 1300 боевых самолетов.

А вот что, например, записал Геббельс о первых днях боев на советско-германском фронте в своем личном дневнике: "24 июня 1941 г. Противник сражается хорошо. (...) Русские защищаются мужественно. Южный фронт отчаянно сопротивляется и имеет хорошее командование. Положение не угрожающее, но у нас по горло дел".

Начальник же личной охраны Гитлера обергруппенфюрер "СС" Раттенхубер был более откровенен. Он так охарактеризовал эти дни: "24 июня 1941 г. Большевики не из трусливых". "1 июля 1941 г. Русские сопротивляются сильнее, чем предполагалось в начале. Наши потери в

людях и материальной части значительны. (...) В общем происходят очень тяжелые бои. О "прогулке" не может быть и речи. (...) Наши солдаты еле справляются".

Как мы видим, никакой растерянности, а тем более бегства с поля боя в советских вооруженных силах не было. Советские воины в начальный период войны стойко и мужественно отражали бешеные атаки врага. Бои в районах Минска, Киева, Смоленска, Ельни, Ленинграда, Одессы и Севастополя подготовили разгром немецких фашистов под Москвой, сорвали гитлеровский план "молниеносной" войны. Только в боях под Смоленском гитлеровцы потеряли сто тысяч человек, а в боях под Одессой — более 110 тысяч солдат и офицеров и большое количество военной техники. В течение первых трех недель войны немецко-фашистские захватчики потеряли убитыми, ранеными и пленными более миллиона солдат и офицеров, 2300 самолетов, 3000 танков. К концу второго месяца войны потери немецко-фашистских войск составили уже 2 млн. человек, 8000 танков, 10000 орудий и 7500 самолетов.

Даже профессиональные зарубежные антисоветчики, типа американского историка генерала Фуллера, вынуждены были признать в своих "трудах" по истории Второй мировой войны беспримерную стойкость, которую проявила Красная Армия в момент внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

"До 3 июля 1941 г., — пишет Фуллер, — на всем фронте продолжались упорные бои. Русские отходили на Восток очень медленно и часто только после ожесточенных контратак против вырвавшихся вперед немецких танковых частей. (...) Скоро выяснилось, что русские расположили вдоль границ не все свои армии, как думали немцы. Вскоре также выяснилось, что сами немцы совершили грубейший просчет в оценке русских резервов".

Конечно, при подготовке к отражению немецко-фашистской агрессии действительно имели место недостатки. Но разве на основе этих недостатков можно делать такой необъективный и ошибочный вывод, что, якобы, из-за "просчетов" И.В.Сталина советские вооруженные силы накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз не были готовы к отражению агрессора? На такой ошибочный вывод, откровенно позорящий павших советских воинов, доблестно защищавших Родину в первые дни войны и ценой своих жизней заложивших фундамент будущей победы, явно оказали свое влияние работы современных буржуазных фальсификаторов истории, зарубежные издания, в которых в той или иной мере рассматриваются и фальсифицируются проблемы, связанные с историей Великой Отечественной войны.

Вот что, например, говорилось в широко разрекламированной на Западе антисоветской фальшивке "Коммунистическая партия Советского Союза", выпущенной в свет еще в 1960 году в Нью-Йорке за подписью профессора Лондонской школы политических наук Леонарда Шапиро: "Вторжение немцев на советскую территорию, — пишет он в главе "Партийный контроль над армией", — 22 июня 1941 года застало страну совершенно не готовой к войне".

А еще до выхода в свет книги Шапиро другой буржуазный фальсификатор истории профессор Колумбийского университета США Фредерик Шуман в книге "Россия после 1917 года" (четыре десятилетия советской политики) выдавал "рецепты" для последующих борзописцев: "Первые пять месяцев войны — трагическое лето и черная осень 1941 года — были для СССР временем страшных катастроф. На всем фронте, растянувшимся на 2 тысячи миль, непобедимые, все сокрушающие на своем пути войска противника (которые молниеносно в несколько недель или дней, разгромили все остальные армии континента) пробивали брешы, обходили советские войска, уничтожали их или заставляли массами сдаваться в плен".

Внимательно прочитав статьи и выступления ряда отечественных современных историков, утверждающих, что они были призваны ликвидировать "белые пятна" в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., статьи, содержащие ярые и столь же необъективные нападки на И.В.Сталина, нельзя не заметить, что по изложению исторических "фактов" они удивительно совпадают с тем, что до них уже было давно, еще в шестидесятых годах, "изложено" зарубежными фальсификаторами истории.

Не было в предвоенные годы и беспечности и благодушия, которые столь охотно сегодня приписывают советским воинам антисоветчики всех мастей и расцветок.

Вот что о настроениях в советских вооруженных силах накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. писал маршал Рокоссовский:

"В товарищеских разговорах офицеры корпуса — я имею в виду его руководящий состав — обязательно и с волнением затрагивали вопросы международного положения нашего отечества. На душе было беспокойно. Откровенно говоря, мы не верили, что Германия будет свято блюсти заключенный с Советским Союзом договор. Было ясно, что она все равно нападет на нас. Но договор давал нам возможность выиграть время для укрепления нашей обороны и лишал империалистов надежды создать единый антисоветский фронт. Сколько эта "оттяжка" продлится — в нашем корпусном масштабе знать было не дано. Однако времени мы не теряли. В первую очередь сосредоточили свое внимание на подготовке командиров и штабов. Проводились командно-штабные выходы в поле со средствами связи и обозначенными войсками, военные игры на картах и полевые поездки по наиболее вероятным маршрутам движения корпуса на случай внезапной войны. Обязали всех офицеров обеспечивать повседневную боевую готовность подразделений и частей, не дожидаясь полного укомплектования. (...)

Офицеры глубоко осознали, насколько необходимы были все наши мероприятия, исходившие из ожидания близкой войны. Те дни не прошли бесследно, они дали результат в июне сорок первого. (...)

Атмосфера настороженности была создана. Мне было известно, что и в других корпусах с тревогой и озабоченностью готовились ко всяким неожиданностям. (...)

Еще во время окружной полевой поездки я беседовал с некоторыми товарищами из высшего командного состава. Это были генералы И.И.Федюнинский, С.М.Кондрусев, Ф.В.Камков (командиры стрелкового, механизированного и кавалерийского корпусов). У них, как и у меня, сложилось мнение, что мы находимся накануне войны с гитлеровской Германией"⁴⁷.

3. Внезапность при проведении операций

Например, во время сражений под Москвой и Сталинградом сосредоточение огромных многомиллионных советских войск в этих районах оказалось для немецко-фашистских захватчиков полной неожиданностью.

В результате гитлеровцы были разгромлены под Москвой, а под Сталинградом ликвидирована лучшая, 6 армия гитлеровцев, насчитывающая 300 тысяч солдат и офицеров. После сражения на поле боя было подобрано 147 тысяч трупов немецко-фашистских захватчиков, остальные попали в плен.

4. Целеустремленность и решительность при проведении операций, отличный подбор военачальников

И.В.Сталин, как Верховный Главнокомандующий, упорно и бескомпромиссно добивался, чтобы во всех крупных военных операциях войска противника обязательно добивались до конца. После московской битвы во всех последующих крупных сражениях это ему всегда удавалось.

За это убедительно говорит такой исторический факт. За 47 месяцев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. советские войска разгромили 507 немецких дивизий. Потери немецко-фашистской армии на советско-германском фронте составили более 8 миллионов солдат и офицеров.

И, наконец, об "утверждениях", что война против гитлеровской Германии, в которой Верховный Главнокомандующий Советскими Вооруженными Силами был Сталин, якобы, выиграна исключительно большой кровью, что, мол, одержана чуть ли не пиррова победа. Известно, сколь часто и недобросовестно в последнее время обыгрывается разномастными фальсификаторами истории Великой Отечественной войны цифра погибших в этой войне

⁴⁷ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 1968. С.7-9.

советских людей — 20 млн. человек. Однако стоит только проанализировать цифру погибших, чтобы и этот "довод" горе-критиков Сталина оказался несостоятельным. Известно, что на временно оккупированной территории в гитлеровских лагерях смерти находилось более 18 млн. советских граждан, из них более 11 млн. были в этих лагерях уничтожены. На фронтах в годы Великой Отечественной войны погибло 7,5 млн. советских воинов. Почти миллион советских людей погиб в годы блокады Ленинграда, более миллиона погибло во время бомбежек немецко-фашистской авиации.

В заключение нельзя не сказать, что роль И.В.Сталина, как Верховного Главнокомандующего, сыгравшего огромную роль в достижении победы, под влиянием Хрущева и стоящих за его спиной темных сил, многими историками и писателями долгие годы после смерти Сталина либо замалчивалась, либо откровенно искажалась. Например, в первом издании многотомной истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. имя Хрущева, третьестепенного человека в войне, подхалимами от истории хвалебно упоминалось несколько сотен раз, о роли же Сталина фактически ничего не говорилось, разве что возводилась клевета на его деятельность.

Получился курьез: войну выиграли без Верховного Главнокомандующего! Более того, "с легкой" руки Хрущева по свету пошла гулять лживая выдумка; Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин "не пользовался военными картами, воюя по глобусу"⁴⁸. Хрущев пытался создать у слушателей и читателей впечатление, что в самое ответственное для страны время на пост Верховного Главнокомандующего был выдвинут "малограмотный" в военном отношении человек, который при разработке военных операций Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. даже не пользовался оперативными картами. Тем самым на И.В.Сталина вольно или невольно "взваливалась вина" за миллионы погибших советских людей в этой войне. При помощи примитивной выдумки о том, что Сталин "воевал по глобусу" Хрущев и его приспешники, подпевая заокеанским хозяевам, пытались натравить советский народ (война задела все советские семьи, в которых имелись раненые и убитые) против И.В.Сталина. Сегодня можно со всем основанием сказать, что делалось это не случайно. Уже тогда началась подготовка к тому, чтобы путем дискредитации Сталина скомпрометировать социалистическое строительство, идеологически подготовить почву для осуществления заветной мечты англо-американских империалистов — реставрации капитализма в СССР.

Вот что об этом "утверждении" Хрущева писал маршал Советского Союза К.А.Мерецков:

"В некоторых книгах у нас получила хождение версия, будто И.В.Сталин руководил боевыми операциями "по глобусу". Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать. За время войны, бывая в Ставке и в кабинете Верховного Главнокомандующего с докладами, присутствуя на многочисленных совещаниях, я видел, как решались дела. К глобусу И.В.Сталин тоже обращался, ибо перед ним вставали задачи и такого масштаба. Но вообще-то он всегда работал с картой и при разборе предстоящих операций порой, хотя далеко не всегда, даже "мельчил". Последнее мне казалось излишним. (...) Неверно упрекать его в отсутствии интереса к деталям. (...) Даже в стратегических военных вопросах И.В.Сталин не руководствовался ориентировкой "по глобусу". Тем более смешно говорить это применительно к вопросам тактическим, а они его тоже интересовали и немало. (...) В сентябре 1941 года я получил новое назначение. Помню, как в связи с этим был вызван в кабинет Верховного Главнокомандующего. И.В.Сталин стоял у **карты** (выделено мною — В.Ж.) и внимательно вглядывался в нее, затем повернулся в мою сторону, сделал несколько шагов навстречу и сказал:

— Здравствуйтесь, товарищ Мерецков! Как вы себя чувствуете?

⁴⁸ В то же время под влиянием Хрущева и его последующих преемников в учебниках, книгах, кинокартинах, статьях, теле- и радиопередачах, посвященных истории Великой Отечественной войны, подготовка нашей страны к обороне, деятельность Сталина начали систематически подаваться советским читателям, зрителям и слушателям неправильно, в одностороннем и умышленно искаженном свете. На первое место выдвигались и крайне преувеличивались недостатки в подготовке к войне. Сама же важная работа, подготовившая победу, проделанная нашим народом перед войной, как бы смазывалась, оставалась в тени.

—Здравствуйте, товарищ Сталин! Чувствую себя хорошо. Прошу разъяснить боевое задание!

И.В.Сталин не спеша раскурил свою трубку, подошел к карте и спокойно стал знакомить меня с положением на Северо-Западном направлении. (...) Через два дня я вылетел в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандующего на Северо-Западный фронт"⁴⁹.

"Идти же на доклад в Ставку, к И.В.Сталину, — писал в своих воспоминаниях Г.К.Жуков, — скажем, с **картами** (выделено мною — В.Ж.), на которых были хоть какие-то "белые пятна", сообщать ему ориентировочные, а тем более преувеличенные данные, было невозможно. И.В.Сталин не терпел ответов наугад, требовал исчерпывающей полноты и ясности"⁵⁰.

Или вот еще одно воспоминание о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. видного государственного деятеля Николая Семеновича Патоличева:

"И.В.Сталин с каждым из нас поздоровался за руку и тут же всех позвал к столу. **На большом столе его рабочего кабинета лежала карта** (выделено мною. — В.Ж.). На карте разноцветными карандашами изображена какая-то схема. Сталин подробно разъяснил, что это схема оборонительных рубежей"⁵¹.

Сохранилось большое количество документов, исходивших во время Великой Отечественной войны непосредственно от И.В.Сталина как Верховного Главнокомандующего и касавшихся решения самых важных оперативно-стратегических вопросов. А.М.Василевский рассказывал, что заслушав однажды доклады об обстановке на фронтах и приняв решение по конкретному вопросу, Сталин тут же лично диктовал свои приказы войскам, которые затем оформлялись в виде директив Ставки Верховного Главнокомандования. Наиболее ответственные решения принимались И.В.Сталиным после детального и всестороннего обсуждения их в Ставке и с командующими фронтами. В качестве примера вот некоторые из этих документов.

1. Из выступления И.В.Сталина при обсуждении в Ставке 5 января 1942 г. проекта общего наступления Красной Армии: "Немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Надо наступать. Заставить немцев израсходовать свои резервы еще до весны. (...)

Главный удар нанести по группе "Центр". Разгром осуществить силами левого крыла Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов путем двухстороннего охвата с последующим окружением и уничтожением главных сил в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска. Войска Юго-Западного и Южного фронтов — разгромить группу армий "Юг" и освободить Донбасс.

Кавказский фронт во взаимодействии с Черноморским флотом — освободить Крым. Два условия необходимо соблюдать, чтобы иметь боевые успехи:

Первое. Действия ударными группами. Наши войска наступают обычно отдельными дивизиями или бригадами, расположенными по фронту в виде цепочки. Понятно, что такая организация наступления не может дать эффекта, так как не дает нам перевеса сил на каком-либо участке. Такое наступление обречено на провал. Необходимо, чтобы в каждой армии, ставящей себе задачу прорыва обороны противника, была создана ударная группа, группа в виде трех или четырех дивизий, сосредоточенных для удара на определенном участке фронта. В этом первейшая задача командования армии, ибо только таким образом можно обеспечить решительный перевес сил и успех прорыва обороны противника на определенном участке фронта.

Второе. У нас нередко бросают пехоту в наступление против оборонительной линии противника без артиллерии, без какой-либо поддержки со стороны артиллерии, а потом жалуются, что пехота не идет против обороняющегося и окопавшегося противника. Понятно, что такое "наступление" не может дать желательного эффекта. Это не наступление, а преступление — преступление против Родины, против войск, вынужденных нести

⁴⁹ Мерецков К.А. На службе народу. 1968. С.380.

⁵⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 1969. С.294.

⁵¹ Патоличев Н.С. Испытания на зрелость. 1977. С.127.

бессмысленные жертвы. Это означает, во-первых, что артиллерия не может ограничиваться разовыми действиями в течение часа или двух часов перед наступлением, а должна наступать вместе с пехотой, должна вести огонь при небольших перерывах за все время наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину.

Это означает, во-вторых, что пехота должна наступать не после прекращения артиллерийского огня, как это имеет место при так называемой "артиллерийской подготовке", а вместе с наступлением артиллерии, под гром артиллерийского огня. Это означает, в-третьих, что артиллерия должна действовать не вразброс, а сосредоточенно, и она должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта и только в этом районе, ибо без этого условия немислимо артиллерийское наступление".

Эти простые и в то же время исключительно важные положения И.В.Сталина были оформлены в виде директивного письма Ставки, которое 10 января 1942 г. получили командующие фронтами и армиями.

В письме давались практические указания фронтам по действию ударными группами и организации артиллерийского наступления.

2. 28 августа 1942 г. И.В.Сталин инструктировал Г.К.Жукова перед его направлением на Сталинградский фронт в качестве представителя Ставки:

"В связи с тяжелой обстановкой мы приказали срочно перебросить 1-ую гвардейскую армию, которой командует Москаленко, в район Лозное и с утра 2 сентября нанести его и другими частями Сталинградского фронта контрудар по прорвавшейся к Волге группировке противника и соединиться с 62-й армией. Одновременно в состав Сталинградского фронта перебрасываются 66-я армия генерала Малиновского и 24-я армия генерала Козлова. Вам следует принять меры, чтобы 1-я гвардейская армия генерала Москаленко 2 сентября нанесла контрудар, а под ее прикрытием вывести в исходные районы 24-ю и 66-ю армии. Это две армии вводятся в бой немедленно, иначе мы потеряем Сталинград".

3 сентября 1942 г. Жуков получил телеграмму Сталина:

"Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало"⁵².

5 сентября 1942 г. поздно вечером Сталин приказал Жукову: "Продолжайте атаки. Ваша главная задача — оттянуть от Сталинграда возможно больше сил противника".

11 ноября 1942 года Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин в телеграмме Г.К.Жукову разъяснил, как нужно использовать авиацию в ходе предстоящего контрнаступления:

"Если авиаподготовка операции неудовлетворительна у Еременко и Ватутина, — телеграфировал Сталин, — то операция кончится провалом. Опыт войны с немцами показывает, что операцию против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеем превосходство в воздухе. В этом случае наша авиация должна выполнить три задачи:

Первое — сосредоточить действие нашей авиации в районе наступления наших ударных частей, подавить авиацию немцев и прочно прикрыть наши войска.

Второе — пробить дорогу нашим наступающим частям путем систематической бомбежки стоящих против них немецких войск.

Третье — преследовать отступающие войска противника путем систематической бомбежки и штурмовых действий, чтобы окончательно расстроить их и не дать им закрепиться на ближайших рубежах обороны.

⁵² Архив Министерства Обороны, ф.132-А, оп.2642, д.13, л.21.

Если Новиков⁵³ думает, что наша авиация сейчас не в состоянии выполнить эти задачи, то лучше отложить операцию на некоторое время и накопить побольше авиации. Поговорите с Новиковым и Ворожейкиным, растолкуйте им это дело и сообщите мне ваше общее мнение".

Когда действия правого крыла войск Донского фронта не удовлетворили Верховного Главнокомандующего, он 23 ноября 1942 года направил следующую телеграмму командующему этим фронтом К.К.Рокоссовскому:

"... 3-я мотодивизия и 16 танковая дивизия немцев целиком или частично сняты с Вашего фронта, и теперь они дерутся против фронта 21-й армии. Это обстоятельство создает благоприятную обстановку для того, чтобы все армии вашего фронта перешли к активным действиям. Галанин действует вяло, дайте ему указание, чтобы не позже 24 ноября Вертячий был взят. Дайте также указание Жадову, чтобы он перешел к активным действиям и приковал к себе силы противника. Подтолкните как следует Батова, который при нынешней обстановке мог бы действовать более напористо".

3. Полководческий талант Сталина ярко проявился при разработке плана битвы на Курской дуге, поражение в которой поставило фашистскую Германию перед катастрофой. Пытаясь взять реванш за поражение в Сталинграде, Гитлер бросил сюда 50 лучших своих дивизий (среди них было 16 танковых и моторизованных), 2 танковые бригады, 11 танковых батальонов и дивизионов штурмовых орудий, свыше двух тысяч самолетов — около 60 процентов находившихся на Восточном фронте. Готовились начать наступление 900 тысяч отборных гитлеровских солдат. Сталин заблаговременно в директиве предупредил об этой угрозе Центральный, Брянский, Воронежский и Юго-Западный фронты.

"Командование фронтов, — писал Г.К.Жуков, — получив предупреждение Ставки, провело ряд новых мер по усилению огня в обороне, противотанковой обороны и инженерных заграждений".

Встал вопрос, как проводить сражение на Курской дуге: ожидать ли, пока начнут наступление немцы, или самим нанести упреждающий удар врагу.

Генерал армии Н.Ф.Ватутин и бывший у него член Военного совета фронта Н.С.Хрущев внесли предложение нанести противнику упреждающий удар, не дожидаясь его наступления. Маршалы Г.К.Жуков и А.М.Василевский и генерал армии А.И.Антонов выступили против этого предложения. Решающее слово было за Верховным Главнокомандующим.

"И.В.Сталин, — рассказывал Г.К.Жуков, — опасался, что наша оборона может не выдержать удара немецких войск, как не раз это бывало в 1941 и 1942 годах. В то же время он не был уверен в том, что наши войска в состоянии разгромить противника своими наступательными действиями.

После многократных обсуждений Верховный решил встретить наступление немцев огнем всех видов глубоко эшелонированной обороны, мощными ударами авиации и контрударами оперативных и стратегических резервов. Затем, измотав и обескровив врага, добить его мощным контрнаступлением на белгородско-харьковском и орловском направлениях, после чего провести глубокие наступательные операции на всех важнейших направлениях".

Решение И.В.Сталина оказалось совершенно верным и предопределило разгром немцев в битве на Курской дуге.

4. В разгар битвы на Курской дуге Сталин под утро 9 июля 1943 г. позвонил Жукову. Он спросил:

— Не пора ли вводить в дело Брянский фронт и левое крыло Западного фронта, как это было предусмотрено планом?

Получив утвердительный ответ, приказал:

— Выезжайте к Попову и вводите в дело Брянский фронт.

В ходе битвы на Курской дуге Сталин очень умело использовал для усиления Воронежского фронта контрнаступление Степного фронта. Говоря об этой операции, Г.К.Жуков отметил, что если войска Степного фронта в ходе оборонительного сражения не были бы введены для усиления Воронежского фронта, то последний мог оказаться в крайне сложном положении.

⁵³ Командующий Военно-Воздушными Силами.

12 июля 1943 г. Сталин приказал Г.К.Жукову вылететь в район Прохоровки для координации действий Воронежского и Степного фронтов. Одновременно Верховный Главнокомандующий поручил А.М.Василевскому организовать наступление на Юго-Западном фронте в поддержку Воронежского и Степного фронтов. Эти указания Сталина сыграли важную роль в деле достижения победы.

5. 4 января 1943 г. Сталин продиктовал телеграмму Генеральному Штабу для командующего Закавказским фронтом генерала армии Тюленева. Эта телеграмма убедительно доказывает, насколько высокой была компетентность Сталина в полководческом искусстве.

"Первое. Противник отходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования противника. Нам невыгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение. В силу этого центр тяжести операций Закавказского фронта перемещается в район Черноморской группы, чего не понимают ни Масленников, ни Петров.

Второе. Немедленно погрузите 3-й стрелковый корпус из района Северной группы и ускоренным темпом двигайте в район Черноморской группы.

Масленников может пустить в дело 58-ю армию, которая у него в резерве и которая в обстановке нашего успешного наступления могла бы принести большую пользу.

Первая задача Черноморской группы — выйти на Тихорецкую и помешать таким образом противнику вывезти свою технику на запад. В этом деле Вам будет помогать 51-я армия и возможно 28-я армия.

Вторая и главная задача Ваша состоит в том, чтобы выделить мощную колонну войск из состава Черноморской группы, занять Ботайск и Азов, влезть в Ростов с востока и закупорить таким образом северокавказскую группу противника с целью взять ее в плен или уничтожить. В этом деле Вам будет помогать левый фланг Южного фронта — Еременко, который имеет задачей выйти севернее Ростова.

Третье. Прикажите Петрову, чтобы он начал свое наступление в срок, не оттягивая этого дела ни на час, не дожидаясь подхода резервов. Петров все время оборонялся, и у него нет большого опыта по наступлению. Растолкните ему, что он должен дорожить каждым днем, каждым часом.

Четвертое. Немедленно выезжайте в район Черноморской группы и обеспечьте выполнение настоящей директивы"⁵⁴.

И так было на протяжении всей Великой Отечественной войны. Не умаляя поистине огромной роли маршала Г.К.Жукова в достижении Победы, следует отметить, что он, как заместитель Верховного Главнокомандующего, участвовал лишь в коллективной разработке наиболее важных военных операций и, осуществлял по директивам Ставки, выработанных под руководством Сталина, самые ответственные, но все же отдельные военные операции. В то время как Верховный Главнокомандующий маршал **И.В.Сталин на всем протяжении войны осуществлял непосредственное руководство всеми операциями на всех фронтах** (выделено мною. — В.Ж.).

Деятельность И.В.Сталина в годы Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует, что наша страна в его лице имела гениального полководца, может быть, самого великого в истории человечества.

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ

В один из последних дней мая 1918 года председатель Совнаркома молодой Советской России В.И.Ленин, как обычно, задержался в своем кремлевском кабинете до глубокой ночи. Он ходил от окна до обитой белой клеенкой двери; иногда останавливался и внимательно вглядывался в висящую на стене карту с обозначением фронтов, охвативших огненным кольцом республику.

⁵⁴ Архив Министерства Обороны, ф.132А, оп.2642, д.34, лл.3-4.

В окне на фоне светлого ночного неба за музеем и библиотекой Румянцева проглядывались бездымные трубы — нечем топить и заводы стоят.

Осьмушка хлеба — маленький пятидесятиграммовый ломтик, мокрый, похожий на глину, поблескивающий соломинками, половой, скорлупками проса. Но и этот ломтик в годы гражданской войны рабочим выдавали порой неделями и месяцами.

В Москве и Петрограде уже давно из всех видов продовольствия выдают по карточкам лишь по 125 граммов плохо пропеченного хлеба. Бывают дни, когда население не получает и этого. Хлебные запасы и новой, и старой столиц окончательно исчерпаны. "А ведь хлеб в России есть, — продолжал размышлять Ленин, — но подвоз его из южных районов срывают белогвардейцы и контрреволюционные саботажники. А богатеи-кулаки припрятали зерно."

Да, к врагам, навалившимся на обескровленную, истерзанную войной страну, прибавились разруха и голод.

Ленин вздохнул, резким движением вынул правую руку из кармана и сел за стол. Чем больше вдумывался он в суть происходящих событий, тем больше убеждался: советская власть на краю гибели. Причем главным врагом является голод, свирепствующий в центральных промышленных районах.

Передышка, которую дал Брестский мир, заключенный в 1918 г., как и предполагал Ленин, оказалась весьма недолговременной. Ее сменила иностранная военная интервенция и гражданская война.

После Великого Октября контрреволюция, всерьез считавшая эту победу случайной, а Советскую власть неспособной справиться с катастрофической разрухой в экономике страны, наступившей в годы Первой мировой войны, надеялась легко справиться с властью трудового народа при помощи одного лишь саботажа. Контрреволюционеры всех мастей и расцветок ждали, что Советская власть в России в самое ближайшее время падет сама. Все зарубежные буржуазные газеты того времени именовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию не иначе как "опасным экспериментом", обреченным на неизбежное и скорое поражение. "Одной из главных тем сообщений о России, — писали в 1920 году американские журналисты Уолтер Липпман и Чарльз Мерц, — были пророчества о "неизбежном" падении Советской власти". За два года, с ноября 1917 года по ноябрь 1919 года, газета "Нью-Йорк таймс" не раз и не два, а целых 91 раз сообщала, что дни Советов сочтены, либо что "им пришел конец". За это время на ее страницах Петроград падал шесть раз, дважды был сожжен дотла, находился в состоянии всеобщей паники. Его население неоднократно умирало от голода и не менее шести раз восставало против власти большевиков⁵⁵.

Заправили США, Англии, Франции и других капиталистических стран, явившихся основными вдохновителями и организаторами военной интервенции и гражданской войны в нашей стране, с одной стороны, боялись, что происходящее в Советской России может стать наглядным примером для трудящихся их собственных стран, с другой стороны, опасались навсегда лишиться огромных прибылей, которые иностранные капиталисты получали, беспощадно эксплуатируя трудящихся бывшей империи. Как известно, 42,6% акционерного капитала в царской России было иностранным, и он распределялся следующим образом: французские — 21,9%, германские — 17,7%, английские — 3%. В результате победы Великого Октября все предприятия иностранных капиталистов были национализированы, а кабальные договора, заключенные царским правительством за спиной народа с правительствами США, Англии и Франции, аннулированы.

В начале 1918 г. силы внутренней контрреволюции и иностранных капиталистов объединяются, имея общую цель — свергнуть Советы и восстановить в России власть капиталистов и помещиков.

Империалисты Антанты и стоящие за их спиной воротилы США имели в достаточном количестве оружие и большие денежные средства. Их можно было использовать для организации военного похода против революционной России, но они испытывали острую нужду в людских резервах. Основные войска этих стран воевали против Германии и ее союзников. В то же время английские, французские и американские солдаты были ненадежны

⁵⁵ Гаевский И., Червонная С. Под кодовым названием и без ... 1985. С.11-12.

и, как писал Уинстон Черчилль, очень быстро заражались большевизмом. Внутренняя же контрреволюция в России имела известную опору: представителей бывшего царского трехсоттысячного офицерского корпуса, свергнутых эксплуататорских классов капиталистов и помещиков, кулачества, казацких верхов, партий — кадетов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов. Однако внутренней контрреволюции не хватало денежных средств и вооружения.

Так сложился мировой агрессивный империалистический блок, способный с оружием в руках пойти на свержение Советской власти в России.

В марте 1918 года американские, французские и английские войска оккупировали Мурманск. В апреле 1918 года японские, американские и английские империалисты захватили Владивосток. В мае 1918 года английские интервенты вторглись в Закавказье и Среднюю Азию. Одновременно в этом же месяце агенты Антанты спровоцировали антисоветский мятеж на Средней Волге и в Сибири. Нарушив Брестский мир, солдаты кайзеровской Германии оккупировали Белоруссию, Украину, Прибалтику, Грузию, Крым, вступили в Донецкую область. Турецкие войска вторглись в Армению, оккупировали Батумскую, Карскую и Ардаганскую области,

В истории нашей страны начался период иностранной военной интервенции и гражданской войны, борьбы против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

Вести эту борьбу партии большевиков и народу пришлось в чрезвычайных условиях полной экономической разрухи, вызванной Первой мировой войной и чудовищной экономической отсталостью бывшей царской России. Отставали, как известно, на 50-100 лет. Надо было принимать чрезвычайные меры по спасению страны и народа. Наиважнейшими задачами здесь были хлеб и формирование многомиллионной регулярной армии.

В первом конституционном документе Советской России "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа" говорилось:

"В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов".

В то же время, под угрозой расстрела за незаконное хранение, предусматривалась повсеместная сдача населением огнестрельного и холодного оружия.

Еще до заключения Брестского мира, в момент наступления германских империалистов на Петроград, 1 марта 1918 г. Ленин опубликовал в "Правде" статью "На деловую почву", в которой намечалась программа защиты социалистического Отечества, превращения страны в единый военный лагерь. Впоследствии, в 1919 г. этим же вопросам посвящались ленинские работы "Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком", "Все на борьбу с Деникиным!", "Итоги партийной недели в Москве и наши задачи".

Ленин наметил конкретные пути по организации обороны страны, по организации победы и выдвинул ряд важнейших требований: вести войну по-настоящему, трезво оценивать положение, реально учитывать расстановку сил, проверить и отладить хозяйственный механизм, причем сделать это со скоростью военного времени.

С этой целью он поставил перед партией и народом конкретные задачи: для ведения войны нужна прежде всего регулярная многомиллионная рабоче-крестьянская Красная Армия, крепкий тыл, вооружение, снабжение продовольствием, обучение резервов, беспощадное подавление всех контрреволюционных выступлений в тылу сражающейся Советской России.

Для достижения победы в гражданской войне главное — удастся ли рабочему классу создать прочный союз с крестьянином-середняком, составляющим после декрета II съезда Советов о земле, большинство населения России. А конкретнее — даст или не даст средний крестьянин Советской власти хлеб, ибо без хлеба многомиллионную регулярную Красную Армию, способную отбить натиск интервентов и белогвардейцев, создать не удастся. Прежде всего, продолжал свои раздумья Ленин, нужно срочно найти, из числа руководителей партии,

человека, который бы возглавил и успешно решил борьбу за хлеб. Ошибиться в подборе кандидата на этот пост было смерти подобно.

Еще три дня тому назад Ленин остановился на кандидатуре И.В.Сталина. Выбор не был случайным: Сталин больше, чем кто-либо из большевиков, подходил для выполнения этого поручения.

Профессиональный революционер Иосиф Джугашвили (псевдоним Сталин), давно уже зарекомендовал себя в глазах Ленина как великолепный организатор любых, самых сложных дел. Никогда не унывающий и не теряющийся в самые тяжелые периоды своей нелегкой жизни, Сталин всегда находил единственно правильный выход из казалось бы безвыходных положений. Царская охранка за активную подпольную революционную деятельность семь раз арестовывала Сталина. Столько же царские сатрапы гоняли его в ссылку через всю Россию по этапу в самые суровые северные края. На счету Сталина было шесть побегов, когда он, преодолевая поистине нечеловеческие трудности, неизменно возвращался к нелегальной революционной партийной работе. В последний раз Сталина арестовали по доносу провокатора Малиновского и в 1913 году запрятали в зимовье Курейка Туруханского края, находившегося в двадцати километрах от Полярного круга. Оттуда побег был вообще невозможен. Здесь Сталин пробыл более трех лет.

Февральская буржуазно-демократическая революция освободила его из ссылки. Фактически лишенный из-за преследования царской полиции семьи, вынужденный постоянно менять местожительство, абсолютно избавленный от человеческой суеты, беззаботный в отношении жизненных удобств, исключительно жизнерадостный и веселый человек с ярким природным юмором, Сталин целиком и полностью жил революцией, борьбой за счастье трудового народа. Бесстрашный и упорный в борьбе, он получил от товарищей по подпольной революционной работе псевдоним "Коба", что в переводе на русский язык с грузинского означает "неукротимый".

Ленин познакомился с ним в 1903 году в ходе переписки и уже тогда отметил его исключительно высокий интеллект, глубокое знание им марксизма, силу логики аргументов, меткие и всегда удивительно точные и ясные замечания.

Ожесточенная идейная борьба с оппортунистами сблизила их. Будучи в эмиграции в Швейцарии, Ленин, сам очень часто испытывая денежные затруднения, посылал заработанные тяжелым трудом журналиста деньги в Курейку, где Сталин долгое время жил на положении Робинзона, добывая средства к существованию рыбной ловлей и охотой.

Возвратившись в 1917 году из ссылки в Петроград, Сталин стал, после приезда Владимира Ильича Ленина из эмиграции, его верным помощником и сыграл исключительно важную роль в подготовке и победе Великого Октября.

Вот далеко неполный перечень участия И.В.Сталина в важнейших событиях 1917 года.

Руководство газетой "Правда", участие в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевистской партии, взявшей курс на победу социалистической революции в России; в конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б); руководство в июле 1917 г. (экстренной) конференцией Петроградской организации большевистской партии; выступление на ней с отчетным докладом ЦК партии об июльских событиях; с докладом о текущем моменте и заключительным словом. Участие И.В.Сталина в руководстве VI съездом РСДРП(б), принявшим курс на вооруженное восстание; выступление на съезде с отчетным докладом ЦК партии, с заключительным словом, с докладом о политическом положении. Активно И.В.Сталин участвовал в подготовке разгрома корниловщины, в разработке плана вооруженного восстания в Петрограде и в работе Военно-Революционного Комитета, руководившего этим восстанием. Не случайно именно ему Ленин поручал самые сложные, часто казавшиеся невыполнимыми задания, а в 1922 году рекомендовал его на пост генерального секретаря Центрального Комитета партии.

29 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров по предложению Ленина назначил Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России, предоставив ему чрезвычайные полномочия.

В выданном И.В.Сталину мандате говорилось:

"Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар Иосиф Виссарионович Сталин назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на Юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнарком, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского. почтово-телеграфные и продовольственные эмиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Сталина.

Председатель Совета Народных Комиссаров **В.Ульянов** (Ленин)."

* * *

Раздумья Ленина прервал приход Сталина.

Поздоровавшись, Ленин, как бы проверяя сделанный им вывод в отношении среднего крестьянства, спросил:

— Как думаете, Иосиф Виссарионович, дадут нам крестьяне-середняки хлеб?

Сталин, ритмично постукивая незажженной трубкой по столу (курить в кабинете Ленина строго запрещалось), как всегда неторопливо ответил:

— Безусловно дадут, Владимир Ильич. В противном случае Советская власть падет и тогда неизбежно вернутся в Россию старые помещичье-капиталистические порядки. Крестьяне-середняки потеряют бывшую помещичью землю, которую им дал II съезд Советов и за которую крестьяне в России боролись веками. На это крестьянин-середняк никогда не согласится. В этом причина того, что среднее крестьянство хлеб даст и под руководством рабочего класса будет сражаться за Советскую власть до победного конца.

— Значит, если достанем хлеб, многомиллионную, регулярную Красную Армию создадим и тогда контрреволюции конец, — задумчиво проговорил Ленин. — А сейчас положение у нас катастрофическое. Наши вооруженные силы насчитывают немногим более 220 тысяч человек. Из них 199 тысяч находятся в тылу. К активным же действиям готовы едва 16 тысяч. Имеем немногим более 1700 артиллерийских орудий. Создание регулярной многомиллионной Красной Армии сейчас для нас задача первостепенной важности. Или создадим ее, или погибнем. А для формирования такой армии нужен прежде всего хлеб. Армию, которую нечем кормить, не соберешь.

Посмотрев на внимательно слушавшего его Сталина, Ленин продолжил:

— Главное следите, чтобы наши продовольственные отряды не путали крестьянина-середняка с кулаком. Не случайно контрреволюционеры столь усердно распространяют слухи о том, что будто бы мы отбираем зерно у среднего крестьянина при помощи военной силы. Это провокационная ложь. В крестьянской стране, где большинство населения в стране составляют крестьяне-середняки, ничего против их воли делать нельзя. Противное могут утверждать либо контрреволюционные провокаторы, стремящиеся поссорить среднее крестьянство с рабочим классом, либо политические кретины. Силой отбирайте хлеб у кулаков — этих сельских эксплуататоров, злейших врагов социалистической революции. Помните, кулаки — бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру с кулаками не бывать. Кулачество будет вашим главным врагом в деревне при заготовке зерна. Опирайтесь на сельскую бедноту и ищите прочного союза со средним крестьянином.

Помолчав, Ленин добавил: — Я продумал ряд мероприятий, осуществление которых в ходе гражданской войны и начавшейся иностранной военной интервенции позволит превратить страну в единый военный лагерь, в неприступную для врага крепость. Конечно, эти меры чрезвычайные, временные и вызваны крайне тяжелыми обстоятельствами, но другого выхода я не вижу, да, по-видимому, его и нет.

В области промышленности государство диктатуры пролетариата должно взять под контроль не только крупную, но и среднюю и мелкую промышленность. Цель: обеспечение страны промышленными товарами, а Красной Армии вооружением и боеприпасами. На всех промышленных предприятиях должна быть установлена железная дисциплина. Дезорганизаторы производства и саботажники должны расстреливаться беспощадно.

Вводится всеобщая трудовая повинность для всех классов с обязательным привлечением буржуазии к физическому труду по принципу: "Кто не работает, тот не ест".

В сельском хозяйстве устанавливается хлебная монополия, частная торговля хлебом запрещается, вводится карточная система. Спекулянты продовольствием расстреливаются на месте.

В деревне вводится продразверстка, по которой у крестьянина, после сбора урожая, остаются лишь продукты, обеспечивающие необходимый прожиточный минимум и зерно для возобновления посевов на будущий год.

— Это, пожалуй, самое трудное из всех намеченных мероприятий, — заметил Сталин.

Ленин устало потер лоб ладонью, пояснил:

— Мы бы не вводили продразверстки, если бы могли дать среднему крестьянину в обмен на зерно товары широкого потребления: соль, керосин, сахар, ситец, спички, в которых сейчас так нуждается деревня. Однако у Советской власти в разоренной дотла Первой мировой войной стране этих товаров пока нет. В этих условиях рабоче-крестьянская власть может только дать трудящемуся крестьянству заверения, что все, что у него будет взято по продразверстке, ему возвратится сторицей после того, как будут защищены завоевания революции и советская страна прочно экономически встанет на ноги⁵⁶.

Ленин встал из-за стола и начал быстрыми шагами ходить по кабинету.

Все также ритмично постукивая незажженной трубкой по столу, Сталин дополнил мероприятия, намеченные Лениным.

— Беспощадное подавление поднявшей голову преступности. Бандитов и налетчиков расстреливать на месте.

— Да, да, конечно, — живо откликнулся Ленин, — беспощадно подавлять контрреволюционеров и всех других преступников по законам осажденной крепости. Значит, выносим эти предложения на Пленум ЦК?

— Безусловно, Владимир Ильич, и как можно скорее, — поддержал это предложение Сталин.

Ленин некоторое время молча походил по кабинету и спросил:

— У вас все готово к отъезду на юг? Какие-нибудь просьбы еще есть?

— Мой личный отряд сформирован, Владимир Ильич. Прошу дополнительно выделить в мое распоряжение несколько бронепоездов для сопровождения эшелонов с хлебом и пять батарей трехдюймовых орудий, которые доставлю на юг на железнодорожных платформах. Изучение мною обстановки показывает, что на юге, особенно в районе Царицына, скоро будет жарко. И еще прошу, чтобы нарком по военным и морским делам Троцкий не вмешивался в мою деятельность. Я абсолютно не доверяю этому перекусившему меньшевику.

Ленин, хитро прищутив левый глаз, проговорил:

— Я тоже не доверяю Троцкому: вся его многолетняя прошлая борьба против нашей партии, его явно предательское поведение накануне и во время восстания в Петрограде, во время подписания Брестского мира вызывают большое сомнение в его политической благонадежности. Однако сейчас несвоевременно затевать полемику в партии по поводу смещения Троцкого. Тем более, что нарком военмор Троцкий находится целиком под нашим контролем и без ведома Политбюро ЦК не может принять ни одного важного решения. Так что давайте пока потерпим Троцкого на этом посту. Тем более, что вооруженными силами командует главнокомандующий И.И.Вацетис, подчиняющийся мне лично. В этих условиях Троцкий чисто номинальная фигура. Сначала разобьем интервентов и белогвардейцев, а там, — помолчав, Ленин добавил, — посмотрим. Не сомневаюсь, что Троцкий в самое ближайшее время обязательно покажет свое истинное политическое лицо и тогда мы с ним распрощаемся. Что касается вашей просьбы, то Политбюро примет специальное решение о полной самостоятельности действий Сталина на юге. Троцкий не будет вмешиваться в вашу деятельность. Все вопросы напрямую решайте только со мной.

⁵⁶ Впоследствии мероприятия, о которых говорил Ленин, получили в истории название политики военного коммунизма.

6 июня 1918 года И.В.Сталин с лично подобранным им отрядом, состоявшим из беззаветно преданных революции рабочих и матросов, на бронепоезде прибыл в Царицын (ныне Волгоград). Находившиеся на перроне вокзала железнодорожники и пассажиры наблюдали, как на запасный путь медленно подходил бронепоезд, вооруженный артиллерийскими орудиями и многочисленными пулеметами. Как только он остановился, из бронированных вагонов спустились люди в кожаных куртках, в фуражках со звездами, с маузерами на боку в деревянных коробках. Быстро и деловито размотав мотки проводов связи, они натянули их между бронепоездом и телеграфом вокзала. Прибывший на бронепоезде Сталин получил возможность непосредственно связываться с Лениным. Одновременно была установлена связь со штабом Северо-Кавказского военного округа и руководителями советских организаций города. Бронепоезд усиленно охранялся. Дежурившие посменно пулеметчики готовы были, в случае необходимости, открыть огонь из более чем десятка пулеметов.

Изучив еще раз обстановку, теперь уже на месте, Сталин выяснил, что на юге страны находится около 150 миллионов пудов зерна, много угля, нефти, мяса и рыбы. Причем в более чем 700 железнодорожных вагонов на Северном Кавказе зерно уже погружено и не доставляется в Москву лишь из-за саботажа и действий белогвардейцев. Убедился он и в том, что в самые ближайшие дни под Царицыном развернутся ожесточенные бои.

Организация обороны Царицына, как и предполагал Сталин, стала первостепенной задачей. Он разгадал замысел контрреволюционеров, заключавшийся в том, чтобы отторгнуть от Советской России наиболее богатые хлебные районы и удушить ее при помощи голода. Именно с этой целью белогвардейцы и их иностранные хозяева столь активно стремились перерезать все пути, ведущие из Царицына в центр России.

В ноябре 1918 года посол Великобритании в России Бьюкенен сообщал своему правительству, что если большевики не сумеют организовать подвоз хлеба в центральные районы страны, "... массы могут восстать и свергнуть их". Царицын для исхода гражданской войны имел важное значение и с точки зрения военной стратегии. В беседе с корреспондентом газеты "Правда" И.В.Сталин четко охарактеризовал его стратегическое назначение:

"... взятие Царицына и перерыв сообщения с Югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами Астраханского и Уральского войск, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков; оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, Юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа ...

Этим, главным образом, и объясняется то упорство, с каким стараются белогвардейцы взять Царицын"⁵⁷.

19 июля 1918 года для общей организации отпора контрреволюции создается Военный совет Северо-Кавказского военного округа, который возглавил Сталин. С этого момента все вооруженные силы Советской Республики на юге страны были официально подчинены ему. Троцкий от руководства действиями этих войск Лениным был отстранен.

7 июня 1918 года, на следующий день после приезда в Царицын, Сталин делится своими впечатлениями с Лениным:

"В Царицыне, — пишет он, — застал неразбериху во всех сферах хозяйственной жизни. В городе, в котором Советом отменена хлебная монополия и твердые цены на хлеб, процветает спекуляция. Транспорт разрушен. Антисоветчики всех мастей и расцветок, спекулянты, не чувствуя железной руки Советской власти, воруют как могут, прожигают жизнь в кабаках и со дня на день готовятся торжественно встретить вступление в город белогвардейских войск. В Царицыне явно действует подпольная белогвардейская организация, готовящаяся, в момент наступления белогвардейских частей на город, нанести Красной Армии удар с тыла. И тем не менее порядок будет наведен, хлеб в центральные районы страны будет отправлен. В день можно пустить по линии Царицын — Поворино — Балашов — Козлов — Рязань — Москва, в

⁵⁷ И.В.Сталин. Соч., т.4. С.149.

сопровождении бронепоездов, восемь и более маршрутных поездов. Через неделю объявим "хлебную неделю" и отправим в Москву сразу около миллиона пудов".

2 сентября 1918 г. ВЦИК ввел в России военное положение, а 30 ноября 1918 г. принял постановление о создании Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В.И. Лениным. В руках этого чрезвычайного органа государства диктатуры пролетариата сосредоточилась вся полнота власти в партии и стране. Главным помощником Ленина в Совете рабочей и крестьянской обороны стал И.В. Сталин, которого он, в критические для страны моменты, неизменно направлял на самые трудные и решающие фронты гражданской войны, облакая чрезвычайными полномочиями.

Для характеристики личности И.В. Сталина как политического деятеля и полководца очень интересны те мероприятия, которые он провел после своего приезда на Царицынский фронт. Они были наиболее характерными для всей его деятельности в период гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Прежде всего И.В. Сталин начал свою деятельность в Царицыне с подбора и расстановки преданных революции кадров. В течение двух суток после его приезда с руководящих постов были удалены все лица, вызывающие малейшее подозрение в связях с контрреволюцией или уличенные в бездеятельности или хозяйственных преступлениях. Их места заняли наиболее энергичные рабочие-большевики, установившие железную дисциплину во всех учреждениях города. Помогла наведению порядка карточная система и установление твердых цен на продовольствие. Город перешел на осадное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Буржуазные элементы были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений вокруг города. Активно заработала Чрезвычайная Комиссия по борьбе со спекуляцией, контрреволюцией, шпионажем. Преступные элементы и саботажники беспощадно расстреливались. Серьезную угрозу организации обороны Царицына представляли подпольные белогвардейские организации, активно пытающиеся дезорганизовать тыл Царицынского фронта, нарушить коммуникации Красной Армии. Командующий белогвардейской Добровольческой армией, бывший царский генерал Алексеев в июне 1918 года писал своему агенту в Москве полковнику Лебедеву: "Весьма было бы желательно, если бы Вы переехали в город Саратов для тесной связи с группами уральских казаков и чехословаков, а главным образом для подготовки движения армии в направлении на Царицын или к западу от него. (...) Особенное внимание нужно обратить на железные дороги и на возможные остановки их действия в момент выхода армии, о времени которого Вам сообщу дополнительно".

В штабе Северо-Кавказского военного округа действовала белогвардейская подпольная организация, возглавляемая военным специалистом, бывшим царским генералом Носовичем. В ее деятельности принимали активное участие начальники управлений Северо-Кавказского военного округа, направленные в Царицын Троцкий. Помимо покровительства белогвардейцам Троцкий, используя свое служебное положение, заботливо "опекал" и иностранных разведчиков, рыскавших по территории России с целью организации всевозможных заговоров против Советской власти. Так, в июне 1918 года Троцкий выдал мандаты трем французским агентам Лиевену, Жермену и Сабуро. В этих мандатах говорилось: "Предъявитель сего имеет право на ношение и хранение револьвера и не может быть подвергнут обыску и аресту".

Покровительство Троцкого скрытым белогвардейцам и агентуре иностранных разведок приняло столь скандальный характер и наносило столь существенный вред Советской Республике, что И.В. Сталин был вынужден заявить протест против такого рода "деятельности". В письме В.И. Ленину от 10 июля 1918 г. Сталин писал: "Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты Трифонову (Донская область), Автономову (Кубанская область), Коппе (Ставрополь), членам французской миссии (заслуживающим ареста) и т.п., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас все развалится на Северном Кавказе и этот край окончательно потеряем".

В тесном контакте с организацией Носовича действовали эсеры. Эти контрреволюционные организации финансировались и направлялись находящимися в

Царицыне американским консулом Бурье, французским консулом Шарбо и сербским консулом Леонардом.

В качестве главной цели иностранными разведками перед контрреволюционерами ставилась задача подготовить и осуществить в городе военный мятеж, который должен был быть начат во время подхода белогвардейских войск к Царицыну. Контрреволюционеры детально разработали план мятежа. Для оперативного руководства действиями мятежников функционировал специальный штаб во главе с белогвардейским поручиком Угневенко. Белогвардейцы предполагали начать мятеж 17-18 августа 1918 года.

Под непосредственным руководством И.В.Сталина Царицынская ЧК вскрыла белогвардейский заговор в городе, ликвидировав их организацию в штабе Северо-Кавказского военного округа. В ночь с 17 на 18 августа 1918 года заговорщиков арестовали и вывезли на барже по Волге. В экстренном выпуске газеты "Солдат революции" было опубликовано написанное И.В.Сталиным обращение, в котором говорилось: "Заговор в корне пресечен мерами Советской власти. Берегитесь, предатели! Беспощадная расправа ожидает всех и каждого, кто посягнет на Советскую рабоче-крестьянскую власть".

Расправляясь железной рукой с контрреволюционными заговорщиками и преступностью в городе, И.В.Сталин руководствовался указаниями В.И.Ленина, который писал: "Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми". И далее: "Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям — буржуазным интеллигентам, война жуликам, туеядцам и хулиганам ... Богатые и жулики, это — две стороны одной медали; это — два главные разряда паразитов, вскормленных капитализмом; это — главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом"⁵⁸.

Благодаря активным действиям большевиков, контрреволюционное подполье в городе провалилось и не смогло оказать существенной помощи белогвардейским войскам, наступавшим на Царицын. В его обороне исключительно важную роль сыграла большая работа, проведенная Сталиным по превращению отдельных красногвардейских отрядов в регулярную рабоче-крестьянскую Красную Армию с единым централизованным командованием и строжайшей сознательной воинской дисциплиной. Вскоре была сформирована X регулярная рабоче-крестьянская Красная Армия, основное ядро которой составляли шахтеры Донбасса. Ее решающая роль в обороне Царицына несомненна. В ходе создания X армии Сталин строго руководствовался главными ленинскими принципами формирования и деятельности Красной Армии: в ряды защитников Советской власти в качестве бойцов принимались только рабочие и трудовые крестьяне; воинские части находились под строгим партийным контролем; устанавливался повседневный строжайший контроль за действиями военных специалистов из числа бывших царских офицеров; в частях политработниками повседневно проводилась политико-воспитательная работа, обеспечивающая выработку у бойцов сознательного советского патриотизма. В каждой воинской части Красной Армии создавалось во главе с комиссаром партийно-комсомольское ядро, вокруг которого и сплачивалась вся остальная красноармейская масса. Такое построение воинских подразделений обуславливало их исключительную стойкость в боях.

При создании регулярной Красной Армии Сталин умело использовал бывших царских военных специалистов (генералов и офицеров), как и предлагал Ленин.

В беседе со Сталиным он говорил:

— Надо заставить старых военных специалистов, большинство которых органически враждебны пролетарскому государству, сражаться вместе с нами против их классовых собратьев — белогвардейцев и интервентов. Либо мы выьем военных спецов до единого, либо заставим вместе с нами сражаться за Советскую власть. Будучи призванными в наши

⁵⁸ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.35. С.194, 200, 201.

вооруженные силы, многие из них, конечно, будут заниматься саботажем, мешать нам, перебегать на сторону врага. Мы их будем ловить и расстреливать. Важно так поставить работу старых военных спецов, организовав хороший надзор со стороны политических комиссаров и особых отделов за их деятельностью, чтобы они не могли изменять. Подавляющая же часть старых военных специалистов, убедившись, что большевики искренне отстаивают национальные интересы России, при соответствующем контроле за их деятельностью, будут преданно служить Советской власти.

Старые военные специалисты были взяты на учет. В августе 1918 г. в Советские вооруженные силы было призвано сорок восемь тысяч четыреста офицеров и генералов бывшей царской армии, десять тысяч триста военных чиновников разных специальностей и более 40 тысяч медицинских работников. В результате в каждой крупной части регулярной Красной Армии, как правило, начальниками штабов были люди с хорошим военным образованием и боевым опытом, умеющие на основе военной науки грамотно разрабатывать военные операции. Одновременно исключительно быстрыми темпами шла подготовка высшего и старшего командного состава, политических работников из среды рабочих и крестьян. Начали действовать Академия Генерального Штаба, Военно-политическая академия по подготовке военных комиссаров, реорганизованы артиллерийская и военно-медицинская академии. Кадры красных командиров готовили: 1-я Московская пулеметная школа (впоследствии Высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР), 13 ускоренных курсов красных командиров в Москве, Петрограде, Твери, Ораниенбауме, Орле, Туле и Казани, Курсы военных комиссаров. В течение 1918-1920 гг. из разных военно-учебных заведений было выпущено около 40 тысяч изучивших военное дело красных командиров, беззаветно преданных Советской власти и социализму.

На укреплении Царицынского фронта существенно сказалась правильная организация работы тыла. Вскоре после приезда Сталина в городе на полную мощность заработали заводы, выпускающие военную продукцию, и войска, защищающие город, вовремя и в достатке получали оружие и боеприпасы. Благодаря умелым действиям Сталина был успешно решен и такой важный вопрос, как питание красноармейцев, защищавших Царицын, которым ежедневно выдавалось два фунта хлеба, мясо, картофель и капуста. В условиях голода это имело немаловажное значение для подъема и укрепления боеспособности воинских частей.

Под руководством Сталина большевики Царицына и прилегающего к нему фронта в короткий срок превратили его в неприступную для врага крепость.

Как и предполагал Сталин, контрреволюционеры, сосредоточившие в Екатеринодаре несколько дивизий, повели ожесточенное наступление на Царицын. Почти сорок тысяч белогвардейцев, отлично вооруженных, добротнo одетых и обутих, хорошо накормленных, имеющих многолетний опыт в ведении боевых действий, в ожесточенных схватках дважды в августе и октябре 1918 года пытались взять Царицын, однако были разгромлены и отброшены за Дон. Белогвардейские "герои" генералы Мамонтов, Антонов, Попов и Толкушин спаслись бегством. Красная Армия захватила у разбитого противника много артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок и на Царицынском фронте перешла в наступление.

6 сентября 1918 года И.В.Сталин смог телеграфировать Ленину: "Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята станция Иловля; на западе — Калач, Ляпичев, мост на Дону; на юге — Лашки, Немковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается. Нарком Сталин"⁵⁹.

Характеризуя деятельность И.В.Сталина на Царицынском фронте, активный участник обороны города, член Военного Совета Северо-Кавказского военного округа Клемент Ефремович Ворошилов писал: "Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интереснейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо

⁵⁹ И.В.Сталин. Соч., т.4. С.129.

продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упирившийся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе. И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону"⁶⁰.

Уже в первые дни пребывания в Царицыне Сталин восстановил и наладил работу железнодорожного транспорта. Началась регулярная доставка хлеба с Юга страны в Петроград и Москву.

Активно формировались части регулярной армии. Если в августе 1918 года в рядах Красной Армии насчитывалось немногим более 300 тысяч человек, то к 1 апреля следующего года в ее рядах находилось уже более одного миллиона 700 тысяч человек. Вскоре в рядах рабоче-крестьянской армии находилось более 6 миллионов человек, большинство из которых составляли крестьяне-середняки.

Контрреволюция в России безнадежно проиграла. Окончательный разгром ее был лишь делом времени. И.В.Сталин с честью выполнил возложенную на него партией большевиков задачу по обеспечению страны и армии хлебом. В результате возникли объективные условия для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

30 марта 1919 г. И.В.Сталин, в дополнении ко всем уже занимаемым им постам, постановлением ВЦИК назначается на самый важный в то время для дела построения социализма пост в государстве — Народного Комиссара Государственного контроля.

В.И.Ленин писал, что хорошо поставленный учет и контроль это и есть социализм. И здесь Сталин с порученным делом, тоже самым трудным на тот момент, справился блестяще.

Организаторские способности и полководческий талант И.В.Сталина ярко проявились и на других важнейших фронтах гражданской войны, когда вновь и вновь решалась судьба революции.

Весной 1919 г. над Советской Республикой снова нависла смертельная угроза. В наступление перешли более 300 тысяч белогвардейцев-колчаковцев, поддерживаемых иностранными интервентами, оккупировавшими три четверти страны и обильно снабжавшими Колчака оружием, боеприпасами, военным снаряжением, обмундированием. Одновременно военно-морские силы интервентов изолировали Советскую Россию от внешнего мира. Общее число контрреволюционных сил перевалило за миллион.

На северо-западе белогвардейские части под командованием бывших царских генералов А.П.Родзянко и Н.Н.Юденича при поддержке белоэстонских и белофинских военных формирований и английской эскадры вышли на подступы к Петрограду. К западным границам подтягивались войска белополяков. На юге к наступлению, с помощью Антанты, готовилась группировка белогвардейских войск под командованием генерала Деникина. Под руководством иностранной агентуры контрреволюционеры активизировали свою деятельность и в тылу Красной Армии.

В марте 1919 г., накануне наступления колчаковцев на Восточном фронте, кулацкие мятежи, антисоветские восстания, акты саботажа и диверсий охватили тыл Советской Республики.

Используя недостатки и ошибки в формировании и руководстве революционными вооруженными силами, войска под командованием Колчака прорвали центр Восточного фронта и устремились к жизненным центрам страны. Колчак поспешил объявить, что большевики разбиты наголову. Интервенты торжествовали победу. Премьер-министр Франции Клемансо писал своему представителю при штабе Колчака французскому генералу Жанену: "Если нынешние благоприятные условия сохранятся, я считаю возможным поход ваших основных сил в главном направлении на Москву".

Восточный фронт для Советской России в это время приобрел первостепенное значение.

⁶⁰ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная Армия. С.12-13.

11 апреля 1919 года в написанных Лениным "Тезисах ЦК ВКП(б) в связи с положением на Восточном фронте" особенно выделялось и подчеркивалось, что необходимо все силы бросить на разгром Колчака, что на Восточном фронте решается судьба революции.

И опять, как когда-то в Царицын, В.И.Ленин направляет на Восточный фронт с чрезвычайными полномочиями для ликвидации Пермской катастрофы И.В.Сталина. Прибыв на Восточный фронт, Сталин, как всегда, быстро разобрался в обстановке, причинах отступления советских войск и прорыва фронта колчаковцами. Главными среди них были: отступление при формировании соединений Красной Армии от классового принципа, когда среди мобилизованных красноармейцев на Восточном фронте оказалось много врагов Советской власти — кулаков; явно недостаточный контроль за военными специалистами из числа бывших царских офицеров, — имели место случаи многочисленного предательства с их стороны и срыв задуманных военных операций, приводящих к большим неоправданным потерям в воинских частях: плохо поставленная политическая работа; в тактическом отношении — неправильное ведение боевых действий.

В силу этих причин соединения Красной Армии на Восточном фронте оказались недостаточно боеспособными: наблюдалось не только отступление, но и бегство с поля боя.

По предложению Сталина для коренного улучшения политико-воспитательной работы в войсках, укрепления воинской дисциплины среди личного состава, повышения боеспособности воинских частей и подразделений ЦК РСДРП(б) направил на Восточный фронт более 15 тысяч коммунистов, имеющих боевой опыт, и три тысячи комсомольцев. Активизировали свою работу комиссары полков, политические руководители (политруки) рот, батарей, эскадронов, отдельных команд. Части Красной Армии были очищены от классово чуждых элементов, за деятельностью военных специалистов установлен строжайший контроль со стороны комиссаров и особых отделов. Все боевые приказы подлежали исполнению лишь при условии на нем подписи военного комиссара.

Анализируя эту работу, В.И.Ленин писал: "Там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед".

Одновременно, по предложению Сталина, на Восточный фронт в спешном порядке перебрасывались боеспособные воинские части с других фронтов. Были исправлены ошибки и в тактических вопросах при ведении боевых действий.

Ликвидируя последствия Пермской катастрофы на Восточном фронте, именно Сталин, ознакомившись с военной обстановкой, предложил нанести мощный фланговый удар по войскам Колчака и с этой целью повернуть основные силы 2-й армии с Красноуфимского направления на Кунгур, в тыл Сибирской армии белогвардейцев. Наступление Колчака на Восточном фронте было приостановлено, а его войска вскоре разгромлены. Части Красной Армии захватили Колчака со штабом и так называемым Сибирским правительством. И на этот раз Советская Россия была спасена. Однако испытания для нее не окончились.

Во второй половине 1919 года империалисты США, Англии и Франции организовали наступление на Южном фронте так называемой Добровольческой армии под командованием бывшего царского генерала А.И.Деникина, состоявшей в основном из бывших царских офицеров-добровольцев.

Деникинцам удалось захватить обширную территорию, на которой находились важнейшие центры металлургической и угольной промышленности (Донскую область, Донбасс, южную часть Левобережной Украины, Царицын, Поворино, Лиски, Харьков, Екатеринослав и др.). Большие трудности для страны Советов создала свирепствовавшая в то время эпидемия сыпного тифа, в результате которой сотни тысяч бойцов Красной Армии выбывали из строя. Деникин утверждал, что взятие Москвы и свержение большевиков дело всего нескольких недель. В развитии социалистической революции опять настал критический момент.

В письме в ЦК РСДРП(б) В.И.Ленин писал: "Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический, момент в социалистической революции". И снова спасти положение В.И.Ленин с чрезвычайными полномочиями посылает И.В.Сталина,

назначенного членом Военного Совета Южного фронта. И опять по предложению Сталина, теперь на Южный фронт, ЦК РСДРП(б) направляет более 30 тысяч лучших коммунистов. С Восточного фронта на Южный перебрасываются боеспособные воинские части.

Поистине классическим образцом военного оперативного искусства явился сталинский план разгрома Деникина.

По замыслу Сталина войска Южного фронта рассекли Донскую и Добровольческую армии белогвардейцев на две части, используя для этого созданную по предложению Сталина исключительно боеспособную Первую Конную армию Буденного и уничтожили их поодиночке. Наступление Деникина на Москву провалилось.

Вот несколько конкретных примеров полководческой деятельности И.В.Сталина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В отданном Сталиным приказе по организации отпора генералу Деникину на Орловском и Воронежском направлениях он требовал от командующих: "... при выполнении поставленных задач не продвижение линиями, а нанесение сосредоточенными силами фланговых ударов главным силам противника, действующим на важнейших направлениях, имея в виду, что успеха можно добиться только маневром. Обращаю особое внимание на целесообразное использование для ударов во фланг и тыл противника конницы, сосредоточивая ее в крупных соединениях на флангах, обеспечивая в то же время, таким образом, стыки". (Директива №10726 от 9.X.1919 г.).

В другой директиве И.В.Сталина говорится: "Подтверждаю всем командармам, памятуя условия достижения нами успехов под Орлом и Воронежем, не разбрасывать своих сил, а бить на избранном направлении сосредоточенно, кулаком, на узком фронте стремительно и решительно. Поддерживать все время прочную связь со своими частями и соседями". (Директива №11144/ОП от 20 октября 1919 г.).

А вот какие указания командармам из области оперативного искусства по организации боевых действий дает И.В.Сталин в телеграмме от 24 ноября 1919 года (№678/ОП): "Вполне соглашаясь с тем, что войска должны быть отучены от вредной привычки локтевой связи и приучены к обеспечению своих флангов собственными средствами, считаю, что это должно прививаться обучением и воспитанием войск и главным образом высших начальников, а не полным отрицанием необходимости разграничительных линий. (...) Главное, от чего должны быть отучены войска, — это от боязни открытых пространств на своих флангах. Поддерживая тесную связь с соседями, не нужно стремиться к связи локтевой, действуя возможно более сосредоточенными кулаками на важнейших операционных направлениях. Разграничительные же линии необходимы для указания частям их главного основного направления, так и для упорядочения расположения и движения тыловых учреждений".

Военный талант Сталина ярко проявился и во время подавления организованного иностранными разведками контрреволюционного мятежа на фортах "Красная Горка" и "Серая лошадь", за которым должно было последовать взятие интервентами Кронштадта и революционного Петрограда.

По поводу подавления мятежа на "Красной Горке" Сталин сообщал Ленину: "Морские специалисты уверяют, что взятие "Красной Горки" с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку".

В постановлении ВЦИК от 20 октября 1919 г. о награждении И.В.Сталина орденом Красного Знамени, высшей в то время наградой Родины, говорилось: "В минуту смертельной опасности, будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И.В.Сталина орденом Красного Знамени".

Столь поразительные успехи И.В.Сталина в области военного искусства в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции не были случайными. Еще в 1905 г. Ленин призвал членов ЦК большевистской партии добросовестно учиться военному делу, упорно овладевал военной наукой сам, памятуя, что социалистическая революция только тогда что-либо стоит, если умеет и может защищать революционные завоевания.

Исключительно высоко впоследствии оценил военный талант Ленина, его конкретные знания в области военного искусства главнокомандующий советскими вооруженными силами в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции С.С.Каменев. Он писал, что под руководством Ленина он, профессиональный военный, окончивший военную Академию Генерального Штаба "прошел абсолютно новую школу по организации и руководству военным делом, включая в это понятие и создание, и организацию, и дисциплину, и боевое руководство Красной Армией".

Тщательно самостоятельно учился военному делу и И.В.Сталин. В личном архиве Сталина сохранились его подробные выписки из трудов выдающихся полководцев всех времен и народов. Судя по этим записям, Сталин не только читал эти труды, но и детально разбирал все наиболее известные в истории военные сражения. Эти свои знания в области военного искусства Сталин умело применил в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, непосредственно руководя боевыми действиями больших масс войск в сложнейших военных операциях.

В эти годы на всех фронтах его военную деятельность отличало, прежде всего, реалистическая постановка перед войсками боевых задач, тщательная подготовка операции, умелое накопление резервов и организация совместных действий частей, смелый маневр, решительность при наступлении.

Сталин всегда стремился бить противника по частям, на решающих участках, умело использовал в боях сочетание бронепоездов и артиллерийских батарей с действиями пехоты, четко организовывая взаимодействие родов войск, всемерно укреплял тыл, беспощадно расстреливал белогвардейских шпионов, трусов и паникеров, железной рукой подавляя все виды уголовной преступности.

Неудивительно, что там, куда направляли Сталина — на фронты, враг неизменно терпел полное военное поражение.

Как мы видим, уже в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Сталин зарекомендовал себя как талантливый полководец. Однако он никогда не подчеркивал этой стороны своего дарования. Не делал этого и после победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., фактически отдав всю славу за победу в войне маршалу Жукову, которому звание Героя Советского Союза было присвоено трижды и поручено командовать парадом Победы. Известно и то, сколь долго Сталин не соглашался на присвоение ему высшего воинского звания Генералиссимуса. Вынужден был согласиться, как член партии, после соответствующего решения Политбюро ЦК ВКП(б). Сталин не раз потом говорил, что очень сожалеет об этом.

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ КУРС НА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

Невероятные слухи и ужасы о происходящем в революционной России гуляли по страницам зарубежных изданий! У читателей волосы вставали дыбом и кругом шли головы. Любопытство одолело известного английского писателя-фантаста Герберта Уэллса, и он отправился в таинственную страну, чтобы все увидеть своими глазами.

Больше трех лет уже держалась советская власть в разрушенной стране: электростанции не работали — не было топлива, замерли заводы и фабрики; по ночам Москва была темной и мрачной; много беспризорных детей — голодных и оборванных, да и вообще люди плохо одеты и обуты.

Герберту Уэллсу довелось встретиться с Лениным. В кабинет он вошел, собираясь выразить сочувствие бедственному положению страны, и очень удивился, когда услышал, с каким увлечением и верой говорит Ленин о будущем России — государстве богатом, культурном, достигшем передовых рубежей в науке и технике.

Англичанин немало преуспел в написании фантастических романов, его предвидениями будущего зачитывался весь мир. Но "в какое бы волшебное зеркало я ни глядел, — признавался он позже в своей книге "Россия во мгле", — я не мог увидеть эту Россию будущего".

Такое зеркало было у Ленина, и он видел "новое небо и новую землю", говорил Уэллс, но сам писатель в это не верил.

Примечательные слова тогда сказал Ленин гостю: "Приезжайте снова через десять лет и посмотрите, что сделано в России за это время".

Напрочь отсутствовали в этих словах краснбайство и желание пустить пыль в глаза заезжему писателю, — полны они верой в созидательные силы освобожденного народа. И совсем немного прошло времени, а уже было видно, кто был прав в споре Ленина с Уэллсом.

К 1925 году заканчивался первый этап ленинской новой экономической политики, получившей в истории название восстановительного или сельскохозяйственного этапа, и завершилось восстановление разрушенной экономики страны: тяжелая промышленность в 1925 г. давала уже около 75% довоенной промышленной продукции бывшей царской России. Успешно выполнялся ленинский план электрификации страны.

А ведь восстанавливать промышленное производство в России приходилось фактически на пустом месте. Первая мировая и гражданская войны, иностранная интервенция дотла разорили страну. Промышленность находилась в упадке — в 1920 г. продукции она выпустила почти в семь раз меньше довоенной. Подавляющая часть заводов и фабрик не работала, шахты и рудники разрушены и затоплены, чугун плавилась одна Енакиевская домна. Если в 1913 г. Россия выплавляла 4,2 млн. тонн чугуна, то в 1920 г. — всего 115 тыс. тонн. Это примерно столько же, сколько получали его в 1718 г. при Петре I.

За это время количество индустриальных рабочих сократилось в два с лишним раза. В 1922 г. страна отставала от США по производству чугуна в 72 раза, по стали — в 52 раза и добычи нефти — в 19 раз.

Преодоление разрухи и задачи восстановления довоенного промышленного производства бывшей царской России были лишь первыми шагами на пути экономического развития страны.

Известно, что в царской России, отсталой аграрной стране, две трети производимой продукции давало сельское хозяйство и лишь одну треть — промышленность. Занимая шестнадцать процентов территории земного шара, располагая восьмью и двумя десятками процента населения земли, царская Россия производила немногим более четырех процентов мировой промышленной продукции. В 1913 г. было изготовлено чуть больше полутора тысяч простейших станков, пригодных для обработки металла, так как станкостроительная промышленность фактически не существовала и подавляющая часть станков и механизмов импортировалась.

Писатель-фантаст видел в России лишь голод и разруху, а Ленин спорил с ним, уже выдвигая четкую перспективу подъема народного хозяйства страны, в которой главное — создание тяжелой промышленности и налаживание собственными силами производства станков и других сложнейших машин.

Задача невероятно трудная. На практике индустриализация страны означала: постройку заново отраслей индустрии, которых прежде не было в царской России — машиностроительных, станкостроительных, автомобильных, химических, металлургических заводов-гигантов; производство двигателей и оборудования для электростанций, необходимо коренным образом увеличить добычу угля и производство металла. Требовалось создать новую оборонную промышленность: построить артиллерийские, снарядные, авиационные, танковые и пулеметные заводы; нельзя было забывать о тракторах и сельхозмашинах. Причем все это в условиях враждебного капиталистического окружения и в кратчайшие исторические сроки.

Ленина уже не было в живых. У Кремлевской стены белел временный мавзолей, — увенчанный пирамидой куб, отделанный струганым чистым тесом, с двумя боковыми пристройками (справа и слева от куба) для входа и выхода. Там, на глубине трех метров под землей в траурном зале покоилось тело Ленина.

Вся тяжесть претворения в жизнь ленинских заветов легла на плечи И.В.Сталина.

С чего начинать? В партии развертывались ожесточенные дискуссии. Многих сбивало с толку то, что начинать индустриализацию сразу с развития тяжелой промышленности, значит,

в соответствии с экономическими законами, первые семь-восемь лет не получать прибыли и подсчитывать одни убытки.

Возникла крайняя необходимость определить более точно пути развития страны, и с этой целью в декабре 1925 г. открылся XIV съезд партии, который проходил в крайне напряженной борьбе. Еще не было случая, когда бы делегация крупнейшего промышленного центра страны — Ленинградского, собиралась выступить против политики ЦК ВКП(б). Руководители Ленинградской партийной организации Зиновьев и Каменев, стараясь во что бы то ни стало сорвать курс на индустриализацию страны, сумели подтасовать состав делегации на съезд от областной партийной организации.

В результате после доклада И.В.Сталина на съезде партии, в котором лейтмотивом звучало главное: "Превратить страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование", ленинградская делегация выдвинула в качестве содокладчика члена Политбюро ЦК ВКП(б) Зиновьева. Тому активно помогал некто Сокольников, разрекламированный сторонниками оппозиции как "опытный и талантливый экономист".

Зиновьев выдвинул так называемый встречный план экономического развития страны. Суть его состояла в следующем:

— Индустриализация, — утверждал Зиновьев, — в том виде, в каком ее предлагает сталинский ЦК, задача для страны невыполнимая. На те "грошевые" накопления капитала, которые можно использовать на эти цели, индустрию не построить. Нужно искать другие источники накопления капитала для индустриализации и иные пути ее осуществления. Поэтому не следует сразу развивать тяжелую промышленность, а сделать упор на легкую промышленность, как это было первоначально во всех развитых теперь индустриальных капиталистических странах.

Развитие легкой промышленности позволит быстро накопить необходимые средства и, используя их, можно будет "семимильными" шагами успешно решать проблемы тяжелой промышленности.

— Что такое один Днепрогэс? — иронизировал Зиновьев. — Это же кошкины слезы, нам нужно каждый год по 10 Днепрогэсов! Поэтому спорить просто не из-за чего, нужно начинать индустриализацию с развития легкой промышленности. Нечего выдумывать велосипед, он уже выдуман, нечего искусственно создавать себе непреодолимые трудности. Что же касается необходимых для успешного развития легкой промышленности станков и другого машинного оборудования, то все это можно будет ввозить из-за границы в обмен на зерно и сырье. Например, из Германии, с которой уже заключен в Рапале торговый договор. Немцы остро нуждаются в емком советском рынке, в поступлении из России сырья и зерна для восстановления своей промышленности. Начинать же индустриализацию страны сразу с развития тяжелой промышленности — крайне обременительно для народа, который этих трудностей просто не выдержит.

Сталин, как всегда во время дискуссий, сохранял присущее ему спокойствие и не перебивал ораторов от оппозиции. Когда они закончили свои выступления, Сталин тихим голосом задал Зиновьеву вопрос:

— Кто является автором предлагаемого вами съезду плана индустриализации страны?

Побледневший и явно растерявшийся Зиновьев некоторое время молчал. Затаили дыхание и делегаты съезда, почувствовавшие: сейчас произойдет что-то необычное и губительное для оппозиционеров. Справившись с волнением, Зиновьев ответил:

— Этот план принадлежит мне и товарищам по оппозиции, родился он в результате мучительных раздумий о судьбах страны, об интересах и благах советского народа.

Тем же тихим голосом Сталин задал второй вопрос:

— Почему же этот план оппозиции как две капли воды похож на план американского банкира Дауэса⁶¹, направленный на ограбление и закабаление нашей страны?

⁶¹ Дауэс был в то время председателем Международного Комитета экспертов, созданного для урегулирования вопроса о германских репарациях.

Еще больше побледневший Зиновьев, схватившись рукой за сердце, беззвучно шевелил губами, не в силах произнести ни слова. Молчали и другие оппозиционеры.

Не получив ответа, Сталин продолжил:

— В чем суть этого плана Дауэса — видного представителя Национальной ассоциации промышленников США?

Суть состоит в следующем.

Германия проиграла войну и до нитки ограблена по Версальскому договору странами победительницами. В свою очередь в годы Первой мировой войны Англия и Франция задолжали за поставки продовольствия и вооружения США астрономическую сумму — 26 миллиардов долларов. Как же им получить репарации с Германии и выплатить долги США? Что с голого возьмешь? Вот американские банкиры и придумали так называемый план Дауэса, предложили оживить и восстановить промышленность Германии. А поскольку она нуждается в рынках для сбыта своей промышленной продукции (которые ни США, ни Англия, ни Франция ей предоставить не могут), нуждается в сырье и зерне — использовать в этих целях рынок и сырьевую базу Советского Союза. По этому плану американских банкиров, если его удастся протолкнуть, Германия будет направлять в СССР машины и другое оборудование, получая в обмен зерно и сырье.

План Дауэса имеет три цели:

Первое. Создать объективные условия для получения Англией и Францией репараций с Германии.

Второе. Превратить СССР в сырьевой придаток развитого Запада, тогда ни о каком строительстве социализма в СССР не может идти и речи. Известно, что страна, которая не производит собственными силами машины, теряет всякую самостоятельность. Она всегда зависит от страны, из которой получает машины. Предположим, немецкие капиталисты заключат с нами договор на поставку в нашу страну 50 тысяч тракторов, объективно необходимых нам, чтобы осуществить очередную посевную кампанию. Когда же наступит срок получения этих тракторов, придет немецкий посол и заявит следующее: немецкая промышленность испытывает большие трудности и в данный момент не может предоставить нам 50 тысяч тракторов, как это предусмотрено договором. Может предоставить лишь 10 тысяч тракторов. Убытки в этом случае немецким фирмам, в интересах экономической блокады СССР, международный империалистический блок возместит. Но нам же нужно 50 тысяч, ответим мы, иначе мы провалим посевную и страну ожидает голод. Сочувствую, ответит немецкий посол, но помочь ничем не могу. Впрочем, если вы возвратите западно-европейским иностранным предпринимателям заводы и фабрики, конфискованные Советской властью, сдадите на выгодных (считай, кабальных) условиях в концессии предпринимателям США, Англии, Франции, Германии и Японии нефтяные, угольные и железнорудные районы вашей страны, мы постараемся выполнить условия договора и поставим вам 50 тысяч тракторов.

И нам ничего не останется, как отказаться от строительства социализма и принять условия немцев, стать жалкими рабами западных капиталистов.

Третья задача, поставленная планом Дауэса, поистине смертельно опасная для нашего великого советского народа. Если мы клюнем на приманку, которую нам подбрасывают американские империалисты, — начнем индустриализацию страны с развития легкой промышленности, нам в случае империалистической агрессии, от которой, как говорил Ленин, мы всегда на волосок, защищаться будет нечем. Известно, что современная война — это война моторов. Самолеты, военные корабли, пушки, танки производит не легкая, а именно тяжелая промышленность. Если мы начнем индустриализацию с развития легкой промышленности, мы останемся беззащитными перед лицом возрождающегося германского империализма. Ведь известно, что англо-американские союзники еще в 1917 году замыслили ликвидировать победу социалистической революции в России штыками германских империалистов.

Так что клюнь мы на удочку оппозиционеров, и империалисты разгромят нас. Народ наш частично физически истребят, частично превратят в рабов, все же накопленное нами в ходе развития легкой промышленности заберут себе.

Однако у коварного плана Дауэса — плана мировых империалистических кругов, есть один существенный недостаток, почему он и обречен на неудачу. План Дауэса составлен без мнения хозяина, без советского народа, который в расставленную империалистами ловушку не пойдет, как бы за это ни агитировали Зиновьев, Каменев и их единомышленники.

Последние слова Сталина заглушили бурные овации.

Терпеливо дождавшись, когда аплодисменты и возгласы умолкли, Сталин задал последний вопрос:

— Кто же вы такие, господа оппозиционеры? Либо вы люди, до предела наивные, абсолютно безграмотные в области политики и экономики, младенцы, поистине не ведающие, что творите; либо вы агенты Дауэса, стремящиеся сорвать социалистическое строительство в нашей стране?

Зиновьев поспешил заверить съезд, что он и его сторонники действительно ошиблись, выступая против генеральной линии партии.

После этого, если и имелся у оппозиционеров какой-то политический авторитет, он был ими безвозвратно утрачен. Зиновьев и Каменев превратились в объект откровенных насмешек. Их окончательный организационный разгром был предрешен, это было лишь делом времени. Идеологически с ними было покончено. Курс на индустриализацию страны в СССР победил. Благодаря умелому использованию партией объективных преимуществ социалистической экономики, СССР стал великой индустриальной державой.

Накануне Великой Отечественной войны по объему промышленного производства СССР уже занимал первое место в Европе и второе место в мире. Создание мощной экономической базы на основе индустриализации явилось важнейшим фактором, обеспечившим победу над фашистской Германией. Уже в первые дни войны начала сказываться экономическая мощь, созданная на основе социалистической индустриализации и коллективизации страны. Тысячи и тысячи крупных и крупнейших промышленных предприятий, совсем недавно возведенных и ранее изготовлявшие мирную продукцию, переходили на производство военной продукции. Металлурги переключились на производство высоколегированной стали, осваивая новые марки, причем впервые в истории научились варить высококачественную броневую сталь в обычных мартеновских печах.

Интересно отметить, что немецкие специалисты так и не смогли создать броневую сталь, которая превосходила бы или хотя бы была бы равной советской броневой стали, из которой изготовлялись знаменитые танки Т-34.

Вот что по этому поводу писал создатель гитлеровских бронетанковых сил генерал Гудериан.

"В ноябре 1941 г. видные конструкторы, промышленники и офицеры приезжали в мою танковую армию для ознакомления с русскими танками Т-34, превосходящими наши боевые машины. Предложение офицеров-фронтовиков выпускать такие же танки, как Т-34, не встретило у конструкторов никакой поддержки. Конструкторов смущало, между прочим, не отвращение к подражанию, а невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших деталей Т-34".

В ходе выполнения третьего пятилетнего плана в предвоенные годы среднегодовой прирост валовой промышленной продукции СССР составлял 13%, что же касается оборонного производства, то здесь прирост был еще выше — 39%.

На этой экономической основе советская военная промышленность за годы войны направила в наши вооруженные силы 482,2 тысячи артиллерийских орудий всех видов и калибров, в то время как военная промышленность фашистской Германии вместе со всеми военными заводами оккупированных ею стран Европы, — всего 102 тысячи артиллерийских орудий.

Фальсификаторы истории Второй мировой войны за рубежом приложили и прикладывают, особенно сейчас, много сил, чтобы попытаться умалить неоспоримые перед капитализмом экономические преимущества социалистического строя, представить СССР таким "колоссом на глиняных ногах". С этой целью ими пущено в оборот лживое утверждение о том, что якобы Советский Союз разгромил Германию не потому, что имел

несравнимо более высокий экономический потенциал, а лишь потому, что он получал во время войны помощь со стороны "экономически могучих" США. Однако жизнь опровергла и эту выдумку.

За годы войны СССР действительно получил по ленд-лизу весьма важные для народного хозяйства материалы. Например, число полученных нами автомобилей составляет значительную цифру — 401400 штук. Большую помощь оказали поставки паровозов, горючего, средств связи, различных видов цветных металлов и химикатов. Однако в целом поставки по ленд-лизу не оказали и не могли оказать существенного влияния на ход войны. Так, если в СССР за годы войны по декабрь 1945 г. было произведено 489900 орудий, 102500 танков и самоходно-артиллерийских установок, 136800 самолетов, то из США и Англии за это же время было получено 9600 орудий, 11567 танков и самоходных орудий, 18753 самолета, из них 14013 транспортных. При этом в самое тяжелое время для нашей страны, когда Красная Армия особенно остро нуждалась в самолетах, танках и орудиях, США и Англия поставляли их в ничтожном количестве: в 1941 г. они передали СССР 750 самолетов (из них только 5 бомбардировщиков), 501 танк и 8 зенитных пушек. В то время как согласно первому протоколу о поставках союзники должны были передать нам с октября по декабрь 1941 года 1200 самолетов, из них 300 бомбардировщиков, 1500 танков и 50 зенитных пушек. Помощь англо-американских союзников составила лишь 4 процента по отношению к отечественному военному производству. Фашистскую Германию и ее союзников победила великая и экономически могущественная социалистическая держава.

Несмотря на то, что Советский Союз четыре года вел невиданную по своим масштабам войну, требующую колоссальных затрат, советская экономика в это время неуклонно развивалась. Особенно велики были успехи промышленности восточных районов нашей страны. В первом полугодии 1945 года там производилось в два раза больше промышленной продукции, чем в первом полугодии 1941 года, а выпуск военной продукции возрос в 5,6 раза.

За четыре года войны промышленное производство увеличилось на Урале в 3,6 раза, Сибири — в 2,8 раза, Поволжье — в 3,4 раза. Восточные районы Советского Союза стали мощной базой снабжения боеприпасами, вооружением, танками и самолетами.

Наша военная промышленность в течение последних трех лет войны производила ежегодно в среднем 30 тысяч танков, бронемашин, самоходок, т.е. примерно 2500 бронированных боевых машин в месяц; самолетов 40000 в год или свыше 3300 самолетов в месяц.

Продукция артиллерийского и стрелкового вооружения с необходимым количеством боеприпасов составила: 120000 орудий, 100000 минометов, 450000 пулеметов, 2 млн. автоматов и 3 млн. винтовок в год.

Неоценим вклад советской авиации в победу над фашистской Германией. Около 4 миллионов самолето-вылетов, более 30 миллионов сброшенных на врага бомб, 57 тысяч уничтоженных фашистских самолетов.

К концу 1942 г. на основе имевшейся уже до войны экономики было создано слаженное, непрерывно растущее военное хозяйство. В результате в 1942 г. промышленность дала фронту 25 тысяч самолетов — в 1,5 с лишним раза больше, чем промышленность Германии, 24,6 тыс. танков — в 2,5 раза больше и 29 тысяч орудий — почти в три раза больше.

Основные победы советские вооруженные силы начали одерживать именно после того, когда начал на полную мощь действовать военно-экономический потенциал Советского Союза, и гитлеровцы потеряли свое основное преимущество — превосходство в количестве танков и самолетов. Это хорошо видно из следующих таблиц.

Таблица 1

В июне 1941 г. соотношение сил на советско-германском фронте было следующее:

Германия

СССР

Численность вооруженных сил

5,5 млн. чел.

2,9 млн. чел.

Орудий и минометов

47260		34695
	Танков	
3712		1800
	Самолетов	
4950		1540 (новейших образцов)

Таблица 2

	К осени 1942 г.	
Германия		СССР
	Численность вооруженных сил	
6,2 млн. чел.		6,1 млн. чел.
	Орудий и минометов	
70000		72500
	Танков	
6600		6014
	Самолетов	
3500		3088

Таблица 3

	К лету 1944 г.	
Германия		СССР
	Численность вооруженных сил	
4 млн. чел.		6,425 млн. чел.
	Орудий и минометов	
48635		92557
	Танков	
5250		7752
	Самолетов	
2796		13428

Таблица 4

	В январе 1945 г.	
Германия		СССР
	Численность вооруженных сил	
3,1 млн. чел.		6 млн. чел.
	Орудий и минометов	
28500		91400
	Танков	
4000		11000
	Самолетов	
2000		14500

В 1943 г. гитлеровская газета "Дас шварце коп" писала: "Нам кажется чудом, что из необъятных советских степей встают все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины в любом количестве большевистских людей и технику".

Вот несколько ярких примеров исключительно высокого технического прогресса, достигнутого Советской страной на основе сталинской индустриализации.

Во время войны во Вьетнаме стратегические бомбардировщики США, эти летающие крепости, долгое время были неуязвимыми для вьетнамской противовоздушной обороны — отводили от себя нацеленные на них ракеты. Когда же ученые Советского Союза, бескорыстно помогавшего революционному Вьетнаму в его борьбе против США, разрешили эту загадку и подобрали ключи к американским бомбардировщикам, американцы в течение недели потеряли

во Вьетнаме 25% своей стратегической авиации и немедленно прекратили военную авантюру против этой страны.

После окончания Второй мировой войны США в борьбе за мировое господство одновременно с экономической экспансией (план Маршалла) развернули во всемирном масштабе широкую пропагандистскую деятельность. На все лады убеждали мир: "Мы самые сильные, мы самые богатые, мы самые технически развитые" и т.д. Что касается СССР, то это, мол, крайне отсталая в техническом отношении "лапотная страна". Принимая желаемое за действительное, хозяева Америки действовали по рецептам гитлеровской пропаганды: чем более невероятна ложь, тем скорее в нее поверят. И вдруг "лапотная", "отсталая", по утверждению американцев, в техническом отношении страна — Советский Союз, запускает искусственный спутник Земли и делает еще это раньше, чем США. Все пропагандистские многолетние ухищрения представить СССР миру "колоссом на глиняных ногах" рухнули в одночасье. Ведь чтобы запустить спутник Земли, нужно было решить по крайней мере три наиважнейшие технические задачи: создать невиданный еще в истории сплав металла, выдерживающий сверхтемпературы; обеспечить топливом, которое позволило бы ракете развивать вторую космическую скорость, придумать приборы, способные на огромных расстояниях управлять ракетой, выводящей спутник на орбиту. Решить такие задачи было по плечу лишь технически развитой стране с мощной индустрией, какой и стала, благодаря сталинской индустриализации и героическому труду советского народа за годы Советской власти наша держава.

После запуска советского спутника Земли мир ахнул. Сутки молчали радиостанции: "Голос Америки", "Би-Би-Си", "Немецкая волна", "Свобода" не знали, что говорить. И отрицать запуск нельзя, и признавать тоже. А в это время правящие круги лихорадочно искали пути спасения технического престижа Америки. От конструктора Вернера фон Брауна, отвечающего за ракетостроение в США, потребовали забросить на околоземную орбиту "хотя бы апельсин". Вернер ответил, что он не авантюрист и пока что такой ракеты у американцев нет и что она будет готова в лучшем случае через год.

Надо сказать, что и здесь И.В.Сталин в свое время перехитрил американцев. Когда ему доложили, что заокеанская разведка очень интересуется работой немецких специалистов-ракетчиков, оказавшихся после разгрома гитлеровской Германии в СССР, и что эти специалисты в создании ракет существенно отстают от советских ученых, он приказал "не мешать" американским разведчикам. В результате те были уверены, что русские, у которых, якобы, ракетостроением занимаются немецкие специалисты, их не опережают. "Информация" о советском ракетостроении в Вашингтон шла регулярно и так же регулярно американские разведчики получали награды и премии. А в это время советские ученые создавали ракету, которая намного по своей мощи превосходила американские образцы.

Заправила Америки нашли все же в окружении Вернера фон Брауна ученого, его помощника, который за большие деньги согласился немедленно, вслед за советским, запустить американский спутник Земли. Вот как один из очевидцев описывал этот запуск: "Утром к месту запуска американского спутника Земли стянули все двенадцать каналов телевидения. Восторженный телевизионный комментатор вещал в мир: "Вы присутствуете при великом событии, когда через несколько минут американский спутник Земли взлетит в небо, возвещая человечеству о великом техническом прогрессе, достигнутом в США". Начался традиционный отсчет: 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Взрыв. Черный дым закрыл экраны телевизоров, и американский комментатор, хорошо натасканный профессионал что видит, о том автоматически и говорит, прокричал: "Тьфу, взорвался!" И немедленно отключились все экраны американского телевидения! Америка испытала национальный позор, под впечатлением которого она находилась до полета их астронавтов на Луну.

Известная американская газета "Нью-Йорк геральд трибюн" в передовой статье писала: "Насмешки за границей над американским спутником были достаточно забавны, когда поводом для шуток служили только отсрочки. Однако в пятницу, когда запоздавший спутник взорвался прямо под носом своих творцов, американцы не знали, плакать им или смеяться.

Плакать над таким невыносимым национальным унижением или смеяться над такой невероятной нелепостью ... Было непростительно потерпеть провал на виду и телевизионных камер, и у радиомикрофонов".

Лидер демократов в сенате, будущий президент США Линдон Джонсон заявил: "То что произошло сегодня утром — один из наиболее разрекламированных и наиболее унижительных провалов в нашей истории",

По поводу исторических побед советского народа в области науки и техники вице-президент Никсон, будущий президент США, сказал: "Слишком много американцев в прошлом с блаженной уверенностью предполагали, что мы всегда и автоматически будем первыми в области экономического прогресса, военной мощи и научных изобретений. Спутники напомнили нам, что этого не было в прошлом и не будет в будущем. В Советском Союзе достигнуты большие положительные результаты. Отсталую, главным образом аграрную, экономику заменили современные промышленные предприятия".

Говоря о великих технических достижениях СССР, следует вспомнить и о первом в истории полете советского человека в космос, о первых атомных электростанциях, об атомном ледоколе "Ленин", атомных подводных лодках стратегического назначения, способных, не всплывая, совершать кругосветное путешествие, и о других чудесных технических новинках. Этот прогресс был достигнут Советским Союзом на основе сталинской индустриализации.

КРАХ БУХАРИНА

В апреле 1929 года должен был состояться очередной Пленум ЦК ВКП(б), которому предстояло обсудить ход коллективизации. Правые оппортунисты, которых возглавляли три члена Политбюро ЦК ВКП(б) председатель Коминтерна Бухарин, председатель Совета Народных Комиссаров СССР Рыков и председатель Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов Томский, готовились дать на Пленуме генеральный бой ЦК. Пытаясь сорвать курс на коллективизацию сельского хозяйства, их активно поддерживали руководители Московской партийной организации Угланов, Рютин и другие.

Готовясь к выступлению на Пленуме, Сталин особенно тщательно изучал фигуру своего главного оппонента в вопросах коллективизации Бухарина.

В справке, представленной Сталину секретно-политическим отделом Объединенного Главного Политического Управления (ОГПУ), осуществлявшего в то время государственную безопасность, говорилось:

Бухарин Николай Иванович, 1888 года рождения, русский, родился в Москве в семье учителя гимназии, недоучившийся студент Московского университета. Якобы в 1906 году вступил в партию большевиков и в 1908 году был членом Московского комитета партии.

Несколько раз арестовывался царской полицией, но почему-то всегда после арестов освобождался.

В конце 1910 года был сослан в Онегу, откуда бежал за границу. Находясь за границей, в 1914 году был арестован австрийской полицией по обвинению в шпионаже в пользу России. Освобожден за недостаточностью улик и выслан в Швейцарию. В июле 1915 года находился в Швеции, где был арестован и выслан из страны. Некоторое время проживал в Норвегии и Дании.

В октябре 1916 года нелегально прибыл в Америку, где начал работать в качестве литературного сотрудника в ежедневной газете "Новый мир", издававшейся на русском языке. Здесь Бухарин встретился с Троцким, который среди своего ближайшего окружения отзывался о нем весьма нелестно. Троцкий говорил о Бухарине: "Свойство этого человека таково, что он всегда должен опираться на кого-либо, состоять при ком-либо, прилипнуть к кому-либо. Незаметно для себя подпадает под прямо противоположное влияние и начинает поносить своего идола с той же беззаветной восторженностью, с какой только что превозносил. **Я никогда не брал Бухарина слишком всерьез**" (выделено мною — В.Ж.).

Сталин помнил слова Ленина, сказанные им о Бухарине: "Николай Иванович дьявольски неустойчив в политике".

В справке также упоминалось непроверенное сообщение о том, что Бухарин в 1917 году, во время его возвращения из Америки в Россию, проезжая через Японию, якобы был завербован японской разведкой: находясь в Японии, пьяный Бухарин зашел в публичный дом, где его спровоцировали на драку да еще ложно обвинили в изнасиловании малолетней, за что ему по японским законам грозила смертная казнь. Это "обвинение" будто бы и послужило основой при его вербовке японской разведкой.

Чем глубже Сталин изучал собранные материалы о Бухарине, тем больше убеждался: эта фигура более чем странная, если не сказать больше. Почему-то недоучившегося студента Бухарина с крайне невысоким интеллектом его сторонники упорно рекламируют как выдающегося марксистского теоретика-экономиста, особенно стараются при этом скрытые антисоветчики всех мастей и расцветок, выдающие себя за коммунистов. А ведь Бухарин в вопросах марксистской политэкономии разбирается крайне слабо, если вообще разбирается. Очень похоже, что он никогда не изучал глубоко "Капитал" Маркса, не понимает главного в нем.

Крайне настораживало Сталина и то, что в самые ответственные моменты Бухарин всегда выступал против Ленина. В "оппозиционных тезисах" Бухарина Сталин быстро нашел основные положения, которые тот выдвинул против генеральной линии ЦК ВКП(б) на коллективизацию сельского хозяйства: с колхозами дело не выйдет. Не нужно трогать кулаков, так как они сами вращаются в социализм. Обогащение буржуазии не представляет опасности для социализма. Под флагом усиления классово-борьбы в стране Сталиным создается "индустриальное чудовище", паразитирующее на сельском хозяйстве.

Сталин встал, прошелся по кабинету, снова сел и начал читать адресованное ему письмо Бухарина от 2 июня 1928 г.:

"Коба. Я пишу тебе, а не говорю, так как мне и слишком тяжело говорить и, боюсь, ты не будешь слушать до конца. А письмо ты все же прочтешь. Я считаю внутреннее и внешнее положение страны очень тяжелое ...

Народное хозяйство не исполнительный секретарь. Ему не пригрозишь отдачей под суд, на него не накричишь. Однако драться не буду и не хочу ... Готов уйти куда угодно без всяких драк, без всякого шума и без всякой борьбы".

Дойдя до этого места Сталин больше читать не стал. Лицемерие Бухарина было налицо.

Несколько дней назад Сталину стало известно, что после того, как Бухарин отправил это письмо, он 11 июля 1928 г. встретился с Каменевым и в присутствии старого оппортуниста Сокольников, впоследствии оказавшегося агентом иностранной разведки, своего однокашника по гимназии, пытался обсудить формы и методы борьбы против сталинского ЦК. После беседы с Бухариным Каменев записал основное содержание разговора. Эта запись попала к Троцкому и через некоторое время выдержки из нее стали известны Сталину. И сегодня Сталин еще раз продумывал содержание беседы Бухарина с Каменевым и Сокольниковым.

"Сокольников: Бухарин окончательно порвал со Сталиным и находится в трагическом положении.

Бухарин: Сталин это Чингисхан и беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти.

Сталин знает одно средство — мечь, и в то же время всаживает нож в спину. Поверьте, что скоро Сталин нас будет резать.

Что касается политической линии Сталина, то она губительна для революции и ведет к гражданской войне. С ним мы можем пропасть.

Сокольников: Томский как-то, сидя за столом со Сталиным, сказал ему: "Наши рабочие в тебя стрелять начнут".

Бухарин: При Сталине и тупице Молотове, который учит меня марксизму и которого мы называем "каменной задницей", ничего сделать нельзя.

Каменев: Каковы ваши силы?

Бухарин: Наши потенциальные силы огромны. Рыков, Томский, Угланов абсолютно наши сторонники. Я пытаюсь оторвать от Сталина других членов Политбюро, но пока получается

плохо. Орджоникидзе не рыцарь. Ходил ко мне и ругательски ругал Сталина, а в решающий момент предал. Ворошилов с Калининым тоже изменили нам в последний момент. Я думаю, что Сталин держит их какими-то особыми цепями. Оргбюро ЦК ВКП(б) наше. Руководители ОГПУ Ягода и Трилиссер тоже. Андреев тоже за нас.

Свою главную политическую задачу я вижу в том, чтобы последовательно разъяснить членам ЦК губительную роль Сталина и подвести середняка-цекиста к его снятию.

Каменев: *Но пока он смещает вас.*

Бухарин: *Что мы можем сделать? Снятие Сталина сейчас не пройдет в ЦК. Однако подготовка к этому идет. Планирую опубликовать в "Правде" статьи с критикой Сталина, а также доклад Рыкова, в котором поставим все точки над "и".*

Неожиданно Бухарин впал в истерику и к удивлению Каменева закричал:

— Если страна гибнет, мы гибнем. Если страна выкручивается — Сталин вовремя поворачивает и мы тоже гибнем. Что же делать?

Не получив ответа от Каменева и внешне успокоившись, Бухарин сказал:

— Сталин распускает слухи, что имеет вас с Зиновьевым в кармане. Он попытается вас "подкупить" высшими назначениями или назначит вас на такие места, чтобы ангажировать, — и вдруг с безнадежностью в голосе Бухарин проговорил: — Мы ничего наверное не знаем.

И тут же обратился к Каменеву с просьбой:

— Я просил бы, чтобы вы с Зиновьевым одобрениями Сталина не помогали ему душить нас. Прошу вас сказать своим, чтобы они не напали на нас".

В конце записи своей беседы с Бухариным Каменев отметил: "Бухарин производит впечатление чрезвычайно потрясенного и до крайности замученного человека, сознающего свою обреченность".

Закончив читать выдержки из записи Каменева, Сталин задумался. "Какой двуличный, лицемерный человек, настоящий политический двурушник, — подумал Сталин о Бухарине. — Уверяет, что не будет драться, и тут же за спиной ЦК пытается договориться с троцкистами и зиновьевцами о совместных антипартийных действиях. И все же чего так напугался Бухарин? — продолжал свои раздумья Сталин. — Почему он так трясется? Неужели он действительно агент иностранной разведки, в своей деятельности выполняющий чужую, вражескую волю?"

А трястись Бухарину было от чего.

Впоследствии, после ареста, на следствии и суде в 1938 году он признается, что действительно был завербован в Японии. Даже позволит себе во время судебного заседания, в ходе признания этого факта, скаламбурить: напился, подрался и завербовался. Было также установлено, что Бухарин помимо вербовки его в японской разведке, еще находясь в Нью-Йорке, оказался связанным с американской спецслужбой, которая и "командировала" его в 1917 году в Россию.

Будучи в России, Бухарин делал все, чтобы как можно лучше выполнять задания своих заокеанских и японских хозяев.

Особенно боялся Бухарин, как бы не открылось его участие в 1918 году в антисоветском заговоре с целью убить Владимира Ильича Ленина.

Когда в марте 1938 года на суде этот эпизод из контрреволюционной деятельности Бухарина всплыл, он истерически закричал: "Я хотел убить не Ленина, а дело Ленина!"

Находясь во внутренней тюрьме НКВД СССР, приговоренный к расстрелу Бухарин 13 марта 1938 года обратился в Президиум Верховного Совета СССР с прошением о помиловании. Бухарин писал:

"Прошу Президиум Верховного Совета СССР о помиловании. Я считаю приговор суда справедливым возмездием за совершенные мною тяжчайшие преступления против социалистической родины, ее народа, партии, правительства. У меня в душе нет ни единого слова протеста. За мои преступления меня нужно было расстрелять десять раз. Пролетарский суд вынес решение, которое я заслужил своей преступной деятельностью, и я готов нести заслуженную кару и умереть, окруженный справедливым негодованием, ненавистью и презрением великого героического народа СССР, которому я так подло изменил ... Я заверяю Президиум Верховного Совета, что более чем годичное пребывание мое в тюрьме

заставило меня столько передумать и столько пересмотреть, что от моего преступного прошлого, к которому я сам отношусь с негодованием и презрением, в моей голове не осталось сейчас ничего ... Прошу я Президиум Верховного Совета о милости и пощаде ... Я внутренне разоружился и перевооружился на новый социалистический лад.

Я передумал все вопросы, начиная со своих теоретических ошибок, которые лежали лично для меня в основе сперва уклонов, а потом все более страшных преступлений ... Могучая страна наша. могучая партия и правительство произвели генеральную чистку. Контрреволюция раздавлена и обезврежена. Героическим маршем выступает отечество социализма на арену величайшей во всемирной истории победоносной борьбы. Внутри страны, на основе сталинской конституции, развивается широкая социалистическая демократия. Великая творческая и плодоносящая жизнь цветет ...

Я рад, что власть пролетариата разгромила все то преступное, что видело во мне своего лидера и лидером чего я действительно был.

Я твердо уверен: пройдут годы, будут перейдены великие исторические рубежи под водительством Сталина, и вы не будете сетовать на акт милосердия и пощады, о котором я вас прошу. Я постараюсь всеми своими силами доказать вам, что этот жест пролетарского великодушия был оправдан.

Николай Бухарин.

Москва, 13 марта 1938 г.

Внутренняя тюрьма НКВД."

В этот же день Бухарин обратился еще раз с прошением о помиловании, в котором писал:
"Прошу Президиум Верховного Совета о помиловании. Я глубоко виновен перед социалистической родиной и преступления мои безмерны ...

Я стою на коленях перед родиной, партией, народом и его правительством и прошу Президиум о помиловании.

Николай Бухарин.

13 марта 1938 г.

Москва."

Президиум Верховного Совета СССР отказал Бухарину в помиловании.

В выписке из протокола №2 от 14 марта 1938 г. заседания Президиума Верховного Совета СССР говорилось:

"Ходатайство Бухарина Николая Ивановича о помиловании.

Президиум Верховного Совета СССР постановил:

Ходатайство о помиловании осужденного Военной Коллегией Верховного Суда СССР 13 марта 1938 г. по делу антисоветского "правотроцкистского блока " к высшей мере наказания — расстрелу — Бухарина Николая Ивановича — отклонить.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР.

(А.Горкин)."

Но все это было потом.

Сталин вспомнил, что Бухарин до того, как женился на шестнадцатилетней девочке, дочери известного меньшевика Ларина, подолгу проживал у него на даче под Москвой в Зубалово около Усово. Инициатором таких приглашений всегда выступала жена Надя⁶², упорно стремившаяся покрепче подружить своего мужа с Бухариным. И что она нашла в этом человеке? Что ее с ним связывает?

Рыков тоже хорош! После того, как рассказал ему о встрече Каменева с Бухариным и о содержании их разговора, тут же побежал к нему и, впад в бешенство, кричал на Бухарина:

— Баба ты, а не политик! Перед кем ты разоткровенничался?! Мальчик-бухарчик!

"Неужели и этот враг? — подумал Сталин о Рыкове, — а ведь прикидывался другом".

Впоследствии возникшее у Сталина подозрение в отношении Рыкова подтвердилось полностью.

Вот что он писал о своих преступлениях в прошении о помиловании 13 марта 1938 года.

"В Президиум Верх. Совета СССР.

⁶² Надежда Сергеевна Алилуева.

13 марта с.г. Военная Коллегия Верховного Суда приговорила меня к расстрелу. Прошу о помиловании. Вина моя перед партией и родиной — огромна, но у меня есть горячее желание и, думаю, есть силы, хоть сколько-нибудь ее искупить. Прошу поверить мне, что я не окончательно испорченный человек. В моей жизни были многие годы светлой, честной работы для революции. Я и теперь сумею доказать, что даже после совершенных мною преступлений, можно стать честным человеком и честно умереть. Прошу даровать мне жизнь.

А.И.Рыков

13 марта 1938 г."

Президиум Верховного Совета СССР в помиловании Рыкову отказал.

Перечитав еще раз справку о Бухарине и выдержки из записи Каменева, Сталин пришел к окончательному решению: сообщение о вербовке Бухарина японской разведкой до тщательной перепроверки не обнародовать, окончательно добить Бухарина идеологически, а там уж и организационно.

Вскоре такой случай Сталину представился.

Ранним апрельским утром 1929 года большие группы людей, оживленно переговариваясь друг с другом, направлялись к Спасским воротам Кремля. Среди них можно было увидеть директоров строящихся по всей стране промышленных гигантов, активистов и руководителей колхозного движения, прославленных военачальников и известных ученых. Члены Центрального Комитета и Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) собирались на Пленум, в повестке которого стоял один вопрос: обсуждение доклада Сталина "О правом уклоне в ВКП(б)".

К 10 часам утра в Свердловском зале Кремля собрался весь цвет партии. Ожидали, что же скажет признанный вождь, давно уже зарекомендовавший себя, особенно после выступления на XIV съезде, как талантливый и умелый докладчик, отличительной чертой которого была неопровержимая, железная логика приводимых им аргументов.

Среди партийного актива, задолго до начала работы Пленума, ходили слухи, что на нем будет дан решительный бой бухаринско-рыковской антипартийной группировке, открыто выступившей против коллективизации.

Появление Сталина на трибуне присутствовавшие в зале встретили стоя. Терпеливо дождавшись, когда аплодисменты, наконец, умолкли, Сталин, как всегда, медленно и спокойно, тихим голосом, без жестыкуляций, начал говорить.

Он отметил, что Пленум начал свою работу в весьма знаменательное время: в год Великого перелома и что этот перелом состоит в том, что крестьяне-середняки, убедившись в правильности политики коллективизации, начали вступать в колхозы уже не отдельными деревнями и селами, а целыми губерниями и районами. Как дым рассеялись клеветнические утверждения врагов Советской власти о том, что коллективизация в СССР осуществляется большевиками насильственным военным путем. Подавляющее большинство крестьян-середняков на собственном опыте, говорил Сталин, убедились в необходимости коллективизации. Это ведь только в сказках крестьянин-единоличник бодро и весело шагает на пахоте за сивкой-буркой. В действительности это непосильный, тяжелейший, изнурительный и малопроизводительный труд. Не случайно средняя продолжительность жизни крестьянина в царской России составляла всего 31 год. Такие объективные явления жизни среднего и беднейшего крестьянства в царской России, составлявшего до победы Великого Октября большинство населения страны, как неурожай, падеж скота, пожары, болезнь и смерть основного работника сразу же ставили мелкое крестьянское хозяйство на край гибели. Ведь не зря история России полна крестьянскими войнами. Многомиллионное российское крестьянство веками искало выход из своего тяжелейшего положения. И большевики подсказали ему этот выход, разъяснив объективную необходимость коллективизации. Если бы трудовое крестьянство не искало выход, коллективизация была бы невозможна.

В докладе Сталин четко и предельно ясно обосновал экономическую необходимость коллективизации, показав, что каждой социально-экономической формации человеческого общества присущи свои главные и, что особенно важно, объективные, т.е. независимые от воли людей, экономические законы, по которым и идет ее экономическое развитие.

Это не всегда знают и понимают. Легко усваиваются положения о том, что объективные законы имеют место лишь в физике, химии, энергетике. А вот положения о том, что такие законы существуют и в экономике, подчас усваиваются с трудом. Но они, эти законы, хочет кто-либо этого или не хочет, существуют и действуют. В соответствии с ними мелкое единоличное крестьянское хозяйство нерентабельно. Базируясь на примитивной технике и ручном труде, не имея возможности применять дорогостоящие новейшие сельскохозяйственные машины, достижения передовой агротехнической мысли, мелкое единоличное крестьянское хозяйство не может не только в ходе производства зерна обеспечить расширенное воспроизводство, т.е. производить с каждым годом большее количество продукции, но значительная часть этих хозяйств (например, хозяйства крестьян-бедняков, которых в стране после II съезда Советов все еще насчитывалось более 20 миллионов) не может обеспечить даже простого воспроизводства, т.е. прокормить самих себя.

Иного и не могло быть. Ведь бедняцкие и середняцкие крестьянские хозяйства обрабатывали землю в России примитивными орудиями. Например, в 1910 г. они имели сох и косуль 7,8 млн. штук, плугов деревянных 2,2 млн. штук, борон деревянных 17,7 млн. штук. Металлические орудия и машины для обработки земли имелись, как правило, лишь в кулацких и помещичьих хозяйствах. Не случайно, что именно эти хозяйства и давали в царской России основную часть товарного зерна. Помещики продавали 281,6 миллиона пудов зерна (22% товарного зерна), кулаки продавали 650 миллионов пудов (50% товарного зерна). Хозяйства крестьян-середняков в царской России давали минимум товарного зерна.

Вот почему, производя немногим меньше зерна, чем царская Россия довоенного времени, наше зерновое хозяйство в 1927 году смогло продать на сторону лишь немногим более третьей части того, что продавалось в довоенную пору. Таким образом, никуда не деться от объективных экономических законов: если не хотим умереть с голоду, нужно укрупнять сельское хозяйство. В этих условиях коллективизация есть объективная необходимость.

— Есть два пути укрупнения сельскохозяйственного производства: капиталистический и социалистический. Что было бы, пойдя мы по капиталистическому пути укрупнения сельского хозяйства, по пути, на который пытались сбить нашу страну Бухарин и его единомышленники? — говорил Сталин. — Этот путь означал бы насаждение в земледелии нашей страны крупных капиталистических фермерских хозяйств, в основе которых лежала бы частная собственность на орудия и средства производства и эксплуатация наемного труда. На каждые 100 дворов в крупных деревнях к 1927 году было примерно 4-5 кулацких, 8 или 10 дворов зажиточных крестьян, не эксплуатирующих наемный труд, 45-50 дворов середняцких, да дворов 35 бедняцких. Прими мы предложение бухаринцев, и в каждой крупной деревне из 4-5 кулацких дворов по крайней мере один или два превратились в крупных сельскохозяйственных предпринимателей-фермеров, нещадно эксплуатирующих наемный труд батраков и получающих солидную прибавочную стоимость. При таком, капиталистическом, способе ведения сельскохозяйственного производства основная масса крестьян-середняков, не говоря о бедняках, не имея возможности, как мы видели выше, вести свое индивидуальное хозяйство (отсутствие тягловой силы, удобрений, сортовых семян и т.д.), вынуждена была бы продать за бесценок свою землю, в том числе и полученную от Советской власти бывшую помещичью землю, кулакам. Сами же, лишившись земельных наделов и превратившись в сельскохозяйственных наемных рабочих-батраков, пошли наниматься на работу за гроши к кулакам, к этим, как их именует Бухарин, предприимчивым и старательным хозяевам в деревне, подвергаясь зверской эксплуатации с их стороны. Не трудно понять, что трудовое крестьянство никогда бы не примирилось со своим таким обнищанием и разорением. Многомиллионное крестьянство, составляющее большинство в вооруженных силах, в этих условиях неизбежно бы выступило, в том числе и с оружием в руках, против такой политики, точно так же, как некогда оно поднялось против продрозверсток.

Если бы предложения бухаринцев об отказе от коллективизации одержали верх — это неизбежно вызвало бы недовольство трудового крестьянства, привело к гибели союз рабочего класса с крестьянством, к ликвидации государства диктатуры пролетариата, к утрате завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и реставрации капитализма в

России. Вот почему Бухарина и его единомышленников можно, со всем основанием, считать контрреволюционерами, со всеми вытекающими отсюда для них последствиями.

Следовательно, капиталистический путь развития сельского хозяйства для Советской страны неприемлем. Оставался единственный путь укрупнения сельского хозяйства — социалистический, путь кооперирования — коллективизации сельского хозяйства, на который указывал Ленин.

После разъяснения необходимости коллективизации Сталин повел разговор о социалистическом строительстве в деревне и ликвидации эксплуататоров — помещиков и кулаков.

Начало перестройки в деревне положил Великий Октябрь, когда в 1917 году ушли в прошлое помещики. А кулаки остались и долгое время были, как крупные хозяйства капиталистического типа в деревне, основными поставщиками товарного зерна в стране и их, этих сельских эксплуататоров, приходилось терпеть. Первое время Советской властью проводилась лишь политика ограничения и вытеснения кулацких элементов. На кулацкие хозяйства накладывался высокий прогрессивный налог, не дающий им разрастаться до крупных капиталистических хозяйств, кулаков лишали избирательных прав, их не разрешалось выбирать в органы власти. Когда же колхозы и совхозы окончательно встали на ноги и смогли давать товарное зерно, дошла очередь и до кулачества. Это не значит физическую ликвидацию кулаков, как пытаются представить эту меру контрреволюционные провокаторы. Ликвидация кулачества как класса означает запрет кулакам использовать труд наемных рабочих и арендовать землю, передачу колхозам конфискованной у них Советской властью земли и орудий сельскохозяйственного производства.

Чтобы лучше понять социальную природу кулачества, причину его столь ожесточенной борьбы против Советской власти, против коллективизации достаточно проанализировать историю появления и развития этого эксплуататорского класса в России.

После столыпинской земельной реформы, разъяснял Сталин, кулаки стали самым многочисленным эксплуататорским классом в России. До Октябрьской революции в российской деревне объективно имело место два вида классовой борьбы. Всего крестьянства (в том числе и кулачества) против привилегированных землевладельцев-помещиков и среднего и беднейшего крестьянства, составлявшего большинство населения страны, против кулачества.

Кто же такой кулак, которого, вопреки Ленину, Бухарин и его сторонники не считают классовым врагом, именуют старательным хозяином, на котором, по их утверждению, держится все современное сельскохозяйственное производство в Советском Союзе? Кулак — это сельский капиталист. То, что он внешне дик и ходит подчас в грязной поддевке и сапогах, смазанных дегтем, это чисто внешняя сторона. Главное, что кулак использует наемный труд и так же, как помещик и капиталист в городе, беспощадно эксплуатирует труд наемных работников, получая прибавочную стоимость. Не случайно рост этого эксплуататорского класса, по замыслу деятелей столыпинской реформы, должен был, как тогда говорили, создать в лице кулаков "серых баронов" — новых мелких помещиков, укрепив, таким образом, социальную базу шатающегося царского самодержавия. Поэтому кулака можно примирить с царем и помещиками, даже если они и временно рассорились, но их никогда нельзя примирить с Советской властью, с социализмом.

В начале 1928 г. очень остро встал вопрос о хлебозаготовках. Если к январю 1927 г. было заготовлено 428 миллионов пудов товарного зерна, то к январю 1928 г. едва 300 миллионов пудов. Дефицит составил 128 миллионов пудов. Этот кризис в хлебозаготовках, если бы его не удалось преодолеть, таил в себе крайне опасные явления:

а) кризис снабжения рабочих районов; подъем цен на хлеб в этих районах, срыв реальной заработной платы рабочих;

б) срыв снабжения Красной Армии и неизбежное недовольство красноармейцев;

в) кризис снабжения льняных и хлопковых районов. Рост спекулятивных цен на хлеб в этих районах. Переход льноводов и хлопкоробов на производство зерна, влекущий за собой резкое сокращение производства хлопка и льна и неизбежное в связи с этим резкое сокращение текстильной промышленности;

г) отсутствие хлебных резервов в руках государства, необходимых в случае неурожая или военного нападения; отсутствие зерна для нужд экспорта — для ввоза оборудования и сельскохозяйственных машин.

Было совершенно ясно, что если кризис в хлебозаготовках примет затяжную форму, города и крупные промышленные центры в самое ближайшее время очутятся перед лицом хронического голода. Это сорвет индустриализацию страны, сорвет курс на построение социализма в нашей стране.

Естественно, что вопрос о хлебозаготовках обсуждался не только активно, но и резко. Как всегда, трудностями не замедлили воспользоваться оппортунисты. Три члена Политбюро ЦК ВКП(б) Бухарин, Рыков и Томский открыто выступили против курса партии на коллективизацию сельского хозяйства, попытались сорвать наступление на кулачество. Они получили поддержку у руководства Московской партийной организации во главе с тогдашним первым секретарем Московского горкома партии Углановым. На страницах московской партийной печати появились заявления о необходимости уступок кулачеству, о нецелесообразности его высокого налогового обложения. Вновь появились утверждения о крайней обременительности индустриализации для народа, о преждевременности строительства тяжелой индустрии. Угланов выступил против строительства Днепрогэса, требуя переместить средства из тяжелой промышленности в легкую.

В партии сложился отчетливо выраженный правый уклон. Кадры правых уклонистов вербовались среди самых разнообразных непролетарских элементов. Эти люди, с одной стороны, порождены влиянием мелкобуржуазной стихии, с её лозунгами: "Своя рубашка ближе к телу", "Умен лишь тот, кто больше сумеет урвать от общественного пирога", с другой стороны — это разложившиеся под влиянием нэпманов члены партии, которых называют перерожденцами. Часто это выходцы из бывших других партий, осколки бывших антипартийных фракций и группировок, люди с троцкистским прошлым, некоторые зажиточные члены партии в сельских партийных организациях, тесно сросшиеся с кулачеством. Объясняя кризис хлебозаготовок, Бухарин заявил, что во всем повинен руководимый Сталиным ЦК ВКП(б), который заставил в ходе хлебозаготовок заготовительные органы безмерно нажимать на твердого, старательного хозяина в деревне (т.е. кулака), который "обиделся" и решил зерно Советской власти не сдавать. Это более чем наивное, детское объяснение действительной причины срыва хлебозаготовок в 1928 г.

— Не знаю, заметили ли вы, товарищи,— продолжал Сталин, — что оппозиционеры в своих выступлениях совершенно обходят вопрос о классовых сдвигах, происходящих в нашей стране, ни единым словом не упоминают об обострении классовой борьбы в деревне, не дают даже отдаленного намека на то, что наши разногласия с ними связаны именно с этим обострением классовой борьбы. Я имею в виду немарксистскую теорию Бухарина о мирном вращении кулачества в социализм.

Бухарин утверждает, что по мере продвижения к социализму кулак будет медленно вращаться в социализм и в конце концов превратится в честного социалистического труженика. Бухарин "забывает" при этом, что кулак, точно так же как капиталист в городе, являясь, как признает сам Бухарин, чужеродным телом для социалистического хозяйства, не может, как сельский капиталист, мирно вращаться в социализм. Нельзя примирить непримиримое. Здесь Бухарин показал полное непонимание механики классовой борьбы в обстановке диктатуры пролетариата. И кулаки поспешили "поправить" товарища Бухарина, показав свое истинное классовое лицо, объявив войну Советской власти, развязав массовый кулацкий террор. За короткий промежуток времени в сельской местности зарегистрировано свыше 300 террористических актов, жертвами которых стали местные партийные работники и активисты колхозного движения. Вот тебе и мирное вращение в социализм!

Почему же кулаки ранее, до 1928 г., сдавали зерно по твердым ценам, а в 1928 году перестали это делать? Работа налогового аппарата, товарищ Бухарин, здесь ни при чем. Дело здесь в классовых сдвигах, происходящих в стране. После введения новой экономической политики, в период так называемого восстановительного, сельскохозяйственного этапа НЭПа, кулак сумел прихватить значительную часть лучших бывших помещичьих земель, так как

крестьяне-середняки и бедняки, не имея тягловой силы (подавляющая часть трудового крестьянства в России была безлошадная), необходимых сельскохозяйственных орудий, сортовых семян, не могли ее обрабатывать. В силу этого значительная часть бывших помещичьих земель, переданных крестьянам-середнякам и беднякам, пустовала. Этим и воспользовались кулаки, арендуя эти остающиеся невозделанными земли. Кулацкие хозяйства начинают расширяться. Перед ними встает задача по постройке новых мельниц, риг и амбаров, покупки дополнительных, к уже имеющимся у них, сельскохозяйственных орудий. На все это нужны были немалые деньги. Иными словами, кулак должен был пустить в оборот свой капитал, который состоял из валюты валют — зерна. Не сдавать зерно по государственным ценам кулак не мог, так как в таком случае был бы обвинен Советской властью в спекуляции. А это влекло бы арест и конфискацию имущества. Когда же кулаки к 1927 году "обстроились", расширили и укрепили свои хозяйства, в связи с началом политики ликвидации кулачества как класса терять им было уже нечего. И кулаки решили активно побороться с Советской властью: отказались сдавать товарное зерно по твердым государственным ценам, решили взять за горло государство диктатуры пролетариата. При этом они совершенно правильно рассчитали, что без зерна Советская власть неминуемо погибнет.

Поэтому они надеялись вынудить Советскую власть пойти к ним, владельцам товарного зерна, на поклон. Был у кулаков и чисто коммерческий интерес: зачем сдавать товарное зерно по твердым государственным ценам, когда можно будет дождаться свободы цен и продать это же зерно в двадцать раз дороже.

Ну, что же, с точки зрения интересов кулака это весьма резонно. И вот в этих-то условиях бухаринцы предлагали пойти на уступки кулакам: отменить в отношении их чрезвычайные налоговые меры, отменить индивидуальное обложение наиболее богатой части кулацких хозяйств. Допустить свободу цен и дать возможность кулакам продавать хлеб по тем ценам, которые их устроят. Иными словами, Бухарин и его сторонники требовали не мешать развиваться кулацким хозяйствам. Бухарин и его сторонники призывали нас действовать в отношении кулака в соответствии с лозунгом французских либералов: "Лессе фер, Лессе пасер", что означает: "Не мешайте буржуазии делать свое дело, не мешайте буржуазии двигаться свободно". Иными словами, предлагаемый бухаринцами путь — это путь отказа от завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, путь реставрации капитализма в нашей стране.

Еще 14 апреля 1925 года Бухарин обратился к кулакам с призывом: "Обогащайтесь, развивайте свое хозяйство, не бойтесь, что вас будут притеснять". Это был путь замены Советской власти кулацкой властью. Естественно, что в интересах построения социализма ЦК ВКП(б) не внял предложениям Бухарина. Мы поступили иначе. К кулакам применили 107 статью уголовного кодекса о спекуляции, конфисковали у них товарное зерно и тем разрешили кризис с хлебозаготовками. В то же время этим шагом подорвали экономическую мощь кулачества, намеревавшегося нанести удар ножом в спину пролетарского государства. А вскоре, запретив кулакам аренду земли и наем работников, создали все условия для ликвидации кулачества как класса. Попытки бухаринцев реставрировать капитализм в нашей стране оказались сорванными.

Словом, как теоретически, так и политически Бухарин оказался несостоятельным, полностью малограмотным в области политической экономики.

А ведь сколько усилий, используя нашу советскую и партийную печать, его сторонники затратили на то, чтобы распространять легенду о бухаринском "высоком" теоретическом интеллекте, представить его партийному активу, как талантливого экономиста, умелого полемиста, высокоодаренного человека, "непобедимого" в идеологических дискуссиях, "любимца партии".

Идеологический крах Бухарина не является случайным. Ленин писал о Бухарине, что в его взглядах есть нечто схоластическое и что он никогда серьезно не учился марксизму и не понимал диалектики. Насколько мне удалось заметить на протяжении многих лет совместной работы с Бухариным, Ленин к нему относился иронически. В своих неопубликованных воспоминаниях о Владимире Ильиче Надежда Константиновна Крупская описала одну встречу

в эмиграции, когда к ним приехал Бухарин и с большим апломбом начал спорить с Владимиром Ильичем по различным теоретическим и политическим вопросам, особенно по вопросам о государстве, допуская при этом грубейшие ошибки и показывая полное незнание марксизма. Ленин в течение почти двух часов молча слушал, как Бухарин пространно излагал свои взгляды на государство, и после этого вообще перестал принимать его всерьез. Как теоретик и политический деятель Бухарин для Ленина больше не существовал. Проводив Бухарина, Владимир Ильич сказал: "Какой удивительный человек! Убежден, что он гениальный теоретик и политик. Вот уж поистине, чем меньше и малограмотнее человек, тем больше у него самомнения". Высмеивая теоретическую малограмотность Бухарина, Ленин, с присущим ему юмором, в одном из писем к Инессе Арманд писал: "Николай Иванович всегда ошибается на ефтом самом месте!" Слово на "ефтом" подчеркнуто Лениным трижды.

В то же время нельзя не обратить внимание на одну характерную особенность "теоретической" и политической деятельности Бухарина. При всем разнообразии его "расхождений" с партией главные предложения Бухарина, если бы они были приняты, обязательно вели к гибели Советской власти.

Так, накануне Великого Октября в 1917 году, на VI съезде нашей партии Бухарин заявил, что крестьянство настроено оборончески и за рабочим классом не пойдет. Стоило лишь согласиться с этим утверждением, как победа социалистической революции в России, стране, где большинство населения, большинство в вооруженных силах составляли крестьяне-бедняки, превращалась в несбыточную утопию.

В период борьбы за Брестский мир Бухарин со своими единомышленниками чуть не толкнул Советскую Россию на самоубийство, требуя продолжать "революционную" войну против Германии даже в том случае, если придется пойти на утрату Советской власти.

На VII съезде партии ошибочные теоретические положения Бухарина, предложившего исключить из Программы партии характеристику мелкотоварного производства, привели бы к игнорированию интересов среднего крестьянства и отходу его от Советской власти.

А ведь известно, на чью сторону встало среднее крестьянство — на той стороне оказалась и победа в гражданской войне.

А чего стоит поведение Бухарина перед X съездом партии и в ходе его работы! Тогда Бухарин помог Троцкому навязать партии провокационную дискуссию о профсоюзах, за что его поведение Ленин назвал верхом распада идейного. Ленин писал в статье "Кризис партии" о политике проводимой Бухариным в то время:

"До сих пор "главным" в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко "обогнал" и совершенно "затмил" его, создал совершенно новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем ошибки Троцкого, взятые вместе". А ведь речь в этот момент, в прямом смысле этого слова, шла о судьбе социалистической революции в России. Речь шла вовсе не о профсоюзах, это был всего лишь предлог. Речь шла о двух кардинальных вопросах. Первый: как относиться к среднему крестьянству, поднимающемуся против продразверстки? И второй вопрос: на какой основе строить отношения партии с рабочим классом?

Троцкого в его антипартийной деятельности поддержал Бухарин. Именно из-за этой поддержки он и сумел навязать общепартийную дискуссию, названную Лениным непозволительной роскошью. Троцкий в союзе с Бухариным, стремясь погубить государство диктатуры пролетариата, ликвидировать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, предлагал тогда, вопреки Ленину, сохранить в неприкосновенности политику военного коммунизма с его продразверткой. Сохранить в то время, когда это абсолютно правильная и объективно необходимая в свое время политика уже изжила себя и пришла в столкновение с интересами среднего крестьянства.

Недовольство середняка политикой военного коммунизма отчетливо проявилось не только в таком страшном для партии и страны явлении как сокращение посевных площадей, — их в 1921 году сократилось наполовину, но и в том, что средний крестьянин все больше и больше начинал втягиваться в кулацкие мятежи. Это убедительно доказали Кронштадтский мятеж, антоновщина и кулацкие восстания в Сибири. Продолжение в этих условиях политики

военного коммунизма с ее продрозверсткой неизбежно привело бы к ликвидации союза рабочего класса со средним крестьянством и к последующему за этим падению Советской власти и реставрации капитализма в России.

На это и рассчитывал Троцкий, поддерживаемый Бухариным и требовавший не идти на уступки крестьянину-середняку, "завинчивать, как он говорил, гайки, сохранять в неприкосновенности политику военного коммунизма". А чего, например, стоило в то время предложение Троцкого строить взаимоотношения партии с рабочим классом на палочной дисциплине, стремление опорочить и отвергнуть ленинское положение о том, что партия должна строить свои взаимоотношения с рабочим классом не на палочной дисциплине, а на взаимодоверии. Ведь это предложение Троцкого было прямо направлено на то, чтобы посорить партию с рабочим классом, лишить ее социальной основы, натравить рабочих на партию большевиков.

Сегодня же бухаринцы еще и скрытые враги индустриализации. Если в соответствии с генеральной линией партии на развитие тяжелой промышленности ассигновывались 800 миллионов рублей (минимально возможные капиталовложения на эти цели), то бухаринцы предлагали, лицемерно ссылаясь, как и в прошлом участники троцкистско-зиновьевского блока, на нашу бедность, ассигновать на эти цели лишь 650 миллионов рублей. Согласись мы на это, и курс на индустриализацию страны был бы сорван, защищаться в условиях враждебного капиталистического окружения нам было бы нечем. В этом отношении бухаринско-рыковская группировка продолжает предательскую политику разгромленной партией троцкистско-зиновьевского антипартийного блока — единомышленников американского банкира Дауэса, сторонника закабаления России американским капиталом. Повторяя измышления зарубежных врагов социализма, Бухарин заявляет, что коллективизация не является объективной необходимостью и задумана сталинским ЦК как средство для выколачивания средств из крестьянских хозяйств для нужд индустриализации. В полемическом запале Бухарин провокационно обвинил ленинскую партию ни больше, ни меньше как в военно-феодальной эксплуатации крестьянства.

Так неприглядно обстоит дело с "теоретическими" воззрениями и политикой Бухарина.

Таким образом, заключил Сталин, в лице новых оппозиционеров бухаринско-рыковской группировки в партии имеется сегодня откровенный антиленинский правый уклон.

Бухаринцы представляют агентуру кулака в партии, самого многочисленного эксплуататорского класса. Победа правого уклона развязала бы силы капитализма, подорвала революционные позиции пролетариата и подняла шансы на восстановление капитализма в нашей стране. Но этому не бывать!

После того, как Сталин закончил доклад, в зале несколько секунд стояла мертвая тишина, которая вдруг взорвалась бурной овацией. Прошло десять минут, а овация в честь Сталина не утихала. Тщетно председательствующий звонками пытался успокоить присутствующих. Сталин, сойдя с трибуны, сел на крайний стул в президиуме.

Окончательно Сталин добил Бухарина на июльском Пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся в том же 1929 году.

Когда выступления на пленуме, осуждавшие Бухарина и его единомышленников, закончились, Сталин внес предложение:

— Не будет возражений, если мы попросим товарища Бухарина разъяснить, что он имел в виду, когда вслед за агентом английской разведки, главой кадетской партии России белогвардейцем Милюковым повторил "обвинения" партии большевиков в военно-феодальной эксплуатации крестьянства?

Возгласы из зала:

— Просим! Просим! Пусть объяснит.

Сталин:

— Пожалуйста, товарищ Бухарин. Мы слушаем вас.

Поскольку ответ Бухарина из зала был плохо слышен, его попросили подняться на трибуну.

— По инициативе товарища Сталина, вопреки воли Ленина, — с трясущимися губами и руками начал отвечать Бухарин, — в стране введена так называемая система ножниц, именуемая "Дань", когда на промышленные товары цены несколько выше, чем на сельскохозяйственные и таким образом с крестьян взимается дополнительный, непосильный для них сверхналог в интересах сверхиндустриализации — это и есть, по моему мнению, военно-феодалная эксплуатация крестьянства. Не случайно система ножниц получила название "Дань".

После того, как Бухарин сел на место, Сталин, смотря в зал, помолчав некоторое время, заговорил:

— Владимир Ильич Ленин не раз советовал Бухарину учиться марксизму, серьезно изучать политическую экономию, но товарищ Бухарин не захотел следовать советам нашего великого вождя. В результате в силу своей политической малограмотности и уверенности в собственной "гениальности" не раз попадал в крайне неудобные положения. Случилось с ним это и сегодня. Если бы Бухарин серьезно и систематически учился марксизму и политической экономии, то он наверняка бы знал, что систему ножниц ввел не Сталин, а Владимир Ильич Ленин. Знал бы и то, что никакая это не военно-феодалная эксплуатация крестьянства, а жестокая объективная необходимость. Россия — аграрная страна. Следовательно, основной ее капитал находится в сельском хозяйстве.

Бухарин с места:

— Это всем известная истина.

Сталин также невозмутимо продолжил:

— Вот видите, даже Бухарин это знает. — Смех в зале. — А мы взяли курс на индустриализацию страны, как единственную возможность выжить в условиях враждебного капиталистического окружения, отстоять самостоятельность страны, отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Значит, нужно часть капиталовложений из сельского хозяйства переместить в промышленность. В противном случае индустриализация страны останется всего лишь добрым пожеланием. Чтобы выполнить эту нелегкую задачу, Владимир Ильич Ленин и предложил ввести систему ножниц. Если вы, товарищ Бухарин, сможете предложить что-либо более легкое, более лучшее этой системы для перемещения капитала из сельского хозяйства в промышленность, предложите. Мы примем. Или уж открыто скажите, что вы противник индустриализации, скрытый сторонник плана Дауэса.

Вскочивший с места, еще больше побледневший, Бухарин с трясущимися руками, прерывающимся от волнения голосом воскликнул:

— Ленинская система ножниц действительно единственно правильная экономическая система!

Эти слова Бухарина вызвали повальный хохот всего зала. Хохотали так, что звенели стекла в окнах. Окончательно потерявшийся Бухарин, истерично замахав руками, закричал: "Товарищи! Меня попутало название системы ножниц "Дань". Ведь известно, что дань брали феодалы с поработанных ими крестьян. Надо дать системе ножниц другое название. Уж если я, образованный марксист, запутался из-за этого названия, других оно запутает и подавно".

Сталин все также тихо, медленно растягивая слова, ответил.

— И опять неверно. Название экономической системе ножниц "Дань" дал тоже Владимир Ильич Ленин. Это название говорит о том, что мы сами против этого дополнительного налога на крестьянство, но у нас нет другого выхода. Экономическая система ножниц — дань вековой экономической отсталости России, результату бывшего господства в ней помещиков и капиталистов.

Состоявшийся в ноябре 1929 года Пленум ЦК ВКП(б) признал пропаганду взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в партии и вывел Бухарина из состава Политбюро ЦК ВКП(б), а Рыкову и Томскому сделал последнее предупреждение. С легендой о Бухарине, как серьезном марксистском теоретике и любимце партии, было покончено.

Благодаря своевременно проведенной коллективизации, организации колхозных форм хозяйства в деревне, а также организации в сельском хозяйстве совхозов, в стране было накоплено большое количество зерна и других продуктов. Это позволило во время Великой

Отечественной войны 1941-1945 гг. организовать централизованное снабжение страны продовольствием.

Осуществляя строжайший режим экономии продуктов, удалось обеспечить бесперебойное питание армии и военно-морского флота и в то же время удовлетворять жизненно необходимые потребности населения. И здесь сказались великие преимущества социалистического общественного способа производства по сравнению с капиталистическим. Если в годы Первой мировой войны сельское хозяйство царской России смогло дать лишь один миллиард пудов товарного зерна (в результате уже в первый год войны армия получала лишь 50% необходимой скудной продовольственной нормы), то социалистическое колхозное хозяйство Советского Союза в период Великой Отечественной войны (при захвате врагом более 47% посевных площадей) смогло дать более 7 миллиардов пудов товарного зерна. Это позволило хорошо кормить советских воинов. Сегодня можно, без преувеличения, сказать — колхозный строй выиграл Великую Отечественную войну, спас советский народ от физического истребления.

Нельзя не упомянуть об одной фальшивке, при помощи которой антисоветчики пытались и пытаются опорочить сталинскую коллективизацию. На страницах некоторых газет появились "утверждения" о том, что "якобы" в начале тридцатых годов коллективизация привела к чудовищному голоду на Украине. С ужасающими, леденящими душу "подробностями" описываются случаи людоедства, когда обезумевшие от голода матери, якобы, ели своих младенцев. В ходе проверки такого рода "публикаций" выяснилось, что это очередная и наиболее гнусная, выдуманная врагами коммунизма старая утка. Причем она настолько лжива, что в свое время от нее отмежевался, боясь потерять научный авторитет, даже такой фальсификатор истории России, известный антисоветчик и антисталинист, советолог, профессор Колумбийского университета в США Фредерик Шуман.

В книге "Россия после 1917 года (четыре десятилетия советской политики)", которая носит ярко выраженный антисоветский, антисталинский характер, опровергая утку о голоде на Украине, он писал: "В 1932-1933 годах на Украине начался "голод". Этот факт никогда официально не признавался Советами. Сенсационные сообщения — преимущественно вымышленные — о положении в голодающей Украине появились в нацистской печати в Германии и в газетах Херста в Соединенных Штатах, причем часто эти сообщения иллюстрировались фотографиями, которые в действительности были сняты **в 1921 году, во время голода в Поволжье** (выделено мною — В.Ж.). В течение лета 1933 года Москва не разрешала иностранным корреспондентам посещать Украину, хотя одновременно — с бюрократической непоследовательностью — допускала сюда тысячи туристов, среди которых был и автор этой книги".

Голод в Поволжье в 1921 году действительно был, но он не был результатом коллективизации, которая тогда еще не начиналась. Этот голод — прямой результат той ужасающей разрухи, которую России принесли Первая мировая война, навязанная мировыми империалистическими кругами, гражданская война и иностранная военная интервенция.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

По окончании Великой Отечественной войны перед советским народом встала трудная задача: в кратчайшие сроки устранить тяжелые последствия фашистского нашествия — залечить раны, нанесенные им советской экономике и культуре, жизненному уровню населения. А урон был страшный — 20 миллионов погибших, советский народ потерял почти треть своих национальных богатств.

На временно оккупированной врагом территории Советского Союза немецкие фашисты сожгли и разрушили десятки тысяч городов и сел, заводов и фабрик, 227000 сельских школ, 7250 больниц и амбулаторий, 2250 детских яслей и множество других культурно-бытовых зданий.

В результате этого после победы было немало отстающих промышленных предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Многие колхозы и даже целые

сельскохозяйственные районы находились в запущенном состоянии. Земля давала низкие урожаи. Поэтому материальные и культурные запросы народа удовлетворялись недостаточно.

Анализируя этот факт, Сталин в своем выступлении перед избирателями в 1946 г. говорил, что понеся такие колоссальные потери в войне, любое капиталистическое государство, даже самое мощное, без помощи извне никогда бы не встало на ноги, превратилось бы во второразрядную державу. С СССР — экономически мощной социалистической державой — этого не случилось. Советский социалистический строй в который уже раз продемонстрировал миру свои неоспоримые преимущества перед капиталистическим.

Но восстановлению экономики страны серьезно мешало резкое обострение послевоенной международной обстановки.

Вторая мировая война существенно изменила лицо мира. В международной обстановке произошли коренные изменения. Соотношение сил на мировой арене изменилось в пользу социализма. Советский Союз, разгромивший основную ударную силу мирового империализма в лице фашистской Германии и империалистической Японии, вышел из этой войны, вопреки расчетам американских и английских империалистов, в военном отношении более сильным, чем был до нашествия. Исключительно вырос престиж Советского Союза и его влияние в решении международных проблем. В то же время после Второй мировой войны начался второй этап общего кризиса капитализма, прямым результатом которого явились революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а вскоре цепь империализма была прорвана и в Азии. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Великие победы Советского Союза привели к созданию после Второй мировой войны военного равновесия между социализмом и капитализмом.

Отсюда стремление правящих кругов США если и не уничтожить СССР, то, по крайней мере, хотя бы вернуть утраченные империализмом позиции и захватить новые источники сырья, рынки сбыта, расширить сферу приложения капиталов и таким образом попытаться выйти из экономического кризиса. В этом Вашингтон видел свою генеральную задачу. Она была четко сформулирована президентом США Гарри Труменом, открыто заявившего: "Победа во Второй мировой войне поставила американский народ перед жгучей проблемой руководства миром". Так была вновь поднята на щит бредовая идея мирового господства. Претворение же в жизнь американского плана Маршалла привело к невиданному еще в истории развития мировых отношений внедрению американского капитала в экономику европейских, африканских, азиатских и латиноамериканских стран.

В борьбе за мировое господство американский империализм раздувает атомный шантаж и сопутствующую ему "холодную войну" с призывами начать "крестовый поход" против коммунизма. США усиленно готовятся к нападению на СССР, план которого официально был разработан в директиве 1496/2 от 18 сентября 1945 г., озаглавленной "Основа формулирования военной политики", и в директиве 1518 от 9 октября 1945 г. под названием "Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США". Объединенный разведывательный комитет США наметил 20 советских городов, подходящих для атомной бомбардировки. При этом отмечалось, что атомные бомбардировки малоэффективны против обычных вооруженных сил, транспортной системы, поэтому атомная бомба более пригодна для массового истребления населения городов. Так США приняли на вооружение доктрину "первого удара", внезапной атомной агрессии против СССР. В ноябре 1945 г. генерал Эйзенхауэр, преемник Трумена на посту президента США, заявил: "Нет смысла закрывать глаза на тот факт, что мы думаем о войне с Россией".

Развертывая мирное строительство, Сталин правильно оценил реальную угрозу для СССР со стороны США, обладавших атомным оружием, и принял все меры к тому, чтобы в кратчайшие сроки создать свое ядерное оружие и надежные средства доставки его к цели. В результате за семь-восемь послевоенных лет (1946-1953 гг.) у СССР появилось свое атомное оружие. А в августе 1953 г., раньше чем в США, в Советском Союзе успешно прошли испытания одного из видов водородной бомбы, несравнимо более мощной, чем атомная. Одновременно быстрыми темпами решалась труднейшая научно-техническая задача —

развернулось в необходимых размерах производство ракет различного назначения, могущих нести ядерные боеголовки. Был создан новый тип войск — ракетные войска стратегического назначения.

Одновременно в советских вооруженных силах были внедрены более совершенные образцы автоматического оружия, танков, артиллерии, радиолокационной и другой боевой техники, созданные советскими учеными. На смену поршневой авиации пришла реактивная, осуществлена полная моторизация армии. Открытое нападение США на СССР стало невозможно. Констатируя впоследствии этот факт, президент США Ричард Никсон говорил: "С тех пор, как Советский Союз достиг равенства в области систем стратегического оружия, всякое столкновение с ним стало означать потенциальную угрозу ядерного уничтожения цивилизованных стран".

В этих условиях правящие круги США, не отказываясь в случае ослабления по каким-либо причинам военной мощи СССР от открытого на него военного нападения, свои основные усилия направили на подрыв Советского Союза изнутри. На это были брошены миллиарды долларов. Начались активные попытки забрасывать в СССР американскую агентуру, а внутри страны вербовать неустойчивых, морально разложившихся, озлобленных по тем или иным причинам на советскую власть людей. В недрах Центрального Разведывательного Управления США возник детально разработанный план мероприятий, направленных на реставрацию капитализма в СССР. Вновь на свет божий поспешили вытащить заветную мечту империалистов: добиться распада СССР, превратить его из великой сверхдержавы в жалкий сырьевой придаток капиталистического мира.

18 августа 1948 года в секретной директиве Совета Национальной безопасности США (СНБ 20/1) говорилось:

"Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России. (...) Наша цель — свержение Советской власти. (...) Наше дело работать и добиться того, чтобы там (в СССР) свершились внутренние события. Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях".

А вот как все в той же директиве представляли себе американские правящие круги новую некоммунистическую власть в России, если их агентам удастся свергнуть власть Советов:

"Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей. Мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

- а) не имел большой военной мощи,*
- б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира,*
- в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами,*
- г) не установил ничего похожего на железный занавес.*

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным образом. Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты наших интересов".

Так империалисты США тайно объявили войну Советскому Союзу.

Пришлось Советскому правительству большинство капиталовложений направить для организации обороны страны и вкладывать в военную промышленность. И все же размах восстановительных работ под руководством Сталина был поистине грандиозным.

Бывший министр нефтяной промышленности Байбаков в опубликованных воспоминаниях писал:

"Я вспоминаю заседания у Сталина, где мне, как нарком, приходилось бывать. Там остро ставились вопросы, члены Политбюро высказывали свое мнение, назывались сроки, ответственные за исполнение. И мы знали, что если есть указание Сталина, для нас оно — закон. Хоть лопни, но все выполни".

В 1947 году СССР успешно решил проблему с хлебом, была создана прочная основа для устойчивого развития зернового хозяйства. Если царская Россия, в лучшие свои годы, могла вырастить лишь 250 кг зерна на душу населения, то Советский Союз в 1979 году производил уже 930 кг с учетом увеличения количества населения более чем вдвое:

7 пятилетка 8 пятилетка 9 пятилетка 10 пятилетка

130,2 млн. т. 167,6 млн. т. 181,5 млн. т. 215 млн. т.

К 1948 году был восстановлен довоенный уровень промышленного производства, а к 1951 году сравнялись с довоенными и урожаи.

Это была поистине большая победа. Восстанавливать и развивать сельское хозяйство после победы в войне пришлось в условиях колоссальных разрушений, которые ему нанесли немецко-фашистские захватчики. В бывших оккупированных ими районах Советского Союза было полностью уничтожено, сожжено и разрушено около миллиона жилых домов и 850000 хозяйственных построек колхозников, 130000 зернохранилищ, 4200 мельниц, тысячи машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов. Они угнали в Германию десятки миллионов голов крупного рогатого скота, бесчисленное количество свиней, овец, птицы.

По мере освобождения захваченных районов от врага уже в 1944 году по инициативе Сталина в первую очередь начали постройку и восстановление жилья для колхозников, оставшихся без крова. В результате за короткий срок восстановили и вновь построили 536000 жилых домов. Колхозникам было выдано кредитов на индивидуальную застройку на огромную по тем временам сумму — 255,2 миллиона рублей.

Восстановление и развитие сельского хозяйства помимо урона, нанесенного войной, серьезно осложнялось и постоянно действующими объективными причинами. 47% территории Советского Союза находилось в зоне вечной мерзлоты, где земля промерзала на три метра и абсолютно не годилась для земледелия. В то же время приходилось вести так называемое "рискованное" земледелие, когда в большинстве краев страны среднегодовая температура составляла лишь плюс 5 градусов. Земля систематически подвергалась засухам и суховеям, а ведь чтобы вырастить хороший урожай, нужно 770 миллиметров осадков в год. В Советском Союзе таких земель было 1-6%. Для сравнения в США — 60% земель имеют 770 миллиметров осадков в год.

Восстановлению экономики страны И.В.Сталин отдавал себя целиком, по-прежнему, как и в годы войны, работая по 12-16 часов в сутки. Однако вскоре состояние здоровья вынудило его сократить кипучую деятельность.

Все чаще и чаще он перепоручает руководство важнейшими отраслями экономики своим заместителям по партии и Совету Министров СССР. Подготовку к этому Сталин начал заранее, еще в 1945 году.

6 сентября 1945 года было принято решение об образовании оперативных бюро Совета Народных Комиссаров. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), написанном Сталиным, говорилось:

"В связи с упразднением Государственного Комитета Обороны для повседневного оперативного руководства деятельностью наркоматов и ведомств образовать оперативные Бюро Совета Народных Комиссаров.

а) Оперативное Бюро Совета Народных Комиссаров по вопросам работы Народного Комиссариата обороны, Народного Комиссариата Военно-Морского Флота, сельскохозяйственных и пищевых наркоматов, торговли и финансов, а также комитетов и управлений при Совете Народных Комиссаров СССР.

б) Оперативное Бюро Совета Народных Комиссаров по вопросам работы промышленных наркоматов и железнодорожного транспорта.

По первому Комитету: Молотов (председатель), Вознесенский (заместитель), Микоян, Андреев, Булганин, Шверник.

По второму: Берия (председатель), Маленков (заместитель), Вознесенский, Микоян, Каганович, Косыгин".

Помимо состояния здоровья, Сталина серьезно огорчали открывавшиеся недостатки в работе и даже преступления отдельных партийных, советских работников и высших военных руководителей, заболевших "трофейной" болезнью.

Неприятности в среде высокопоставленных военных начались еще в годы войны с дел маршалов Советского Союза Г.И.Кулика и К.Е.Ворошилова. Поскольку существуют разные мнения о степени их виновности и даже имеют место попытки представить их обоих как жертвы "кровожадности" Сталина, целесообразно, в целях объективности, предоставить слово документам того времени.

19 февраля 1942 года Политбюро ЦК ВКП(б) на своем заседании рассмотрело дело по обвинению в антигосударственных преступных действиях заместителя наркома обороны СССР, Маршала Советского Союза Кулика Г.И. В его решении говорилось, что член ЦК ВКП(б) Маршал Советского Союза и заместитель наркома обороны Кулик Г.И., являясь уполномоченным Ставки Верховного Главнокомандования по Керченскому направлению, вместо честного и безусловного выполнения приказа Ставки от 7 ноября 1941 г. об активной обороне Севастополя и Керченского полуострова всеми силами и приказа Ставки от 14 ноября 1941 г. "удержать Керчь во что бы то ни стало и не дать противнику занять этот район", самовольно, в нарушение приказов Ставки и своего воинского долга, отдал преступное распоряжение об эвакуации из Керчи в течение двух суток всех войск и оставлении Керченского района противнику, в результате чего и была сдана Керчь 15 ноября 1941 г.

Кулик, по прибытии 10 ноября 1941 г. в Керчь, не только не принял на месте решительных мер против командования крымских войск, но своим поведением только усилил пораженческие настроения и деморализацию в среде командования крымских войск.

Такое поведение Кулика не случайно, так как аналогичное его пораженческое поведение имело место также при самовольной сдаче в ноябре 1941 г. гор. Ростова, без санкции Ставки и вопреки приказу Ставки.

За все эти преступные действия ГКО отдал Кулика Г.И. под суд. Специальное Присутствие Верховного Суда СССР установило виновность Кулика. Кулик признал себя виновным в предъявленных ему судом обвинениях. Суд приговорил лишить Кулика званий Маршала и Героя Советского Союза, а также лишить его орденов и медали "XX лет РККА". Президиум Верховного Совета апелляцию Кулика отклонил.

Кроме того, ЦК ВКП(б) стали известны также факты, что Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, развратничал и, злоупотребляя званием Маршала и заместителя наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности, растрачивая сотни тысяч рублей из средств государства.

Г.И.Кулика вывели из состава членов ЦК ВКП(б) и сняли с поста заместителя наркома обороны.

Не избежал неприятностей и Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов, в прошлом один из ближайших соратников И.В.Сталина, герой гражданской войны.

После того, как была детально рассмотрена его деятельность на посту наркома обороны накануне и во время войны с Финляндией и на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., ЦК ВКП(б) принял следующее постановление, написанное Сталиным:

"О работе т. Ворошилова.

1. Война с Финляндией в 1939-40 гг. вскрыла большое неблагополучие и отсталость в руководстве Народным Комиссариатом обороны. В ходе этой войны выяснилась неподготовленность Народного Комиссариата обороны к обеспечению успешного развития военных операций. В Красной Армии отсутствовали минометы и автоматы, не было правильного учета самолетов и танков, не оказалось нужной зимней одежды для войск, войска не имели продовольственных концентратов. Вскрылась большая запущенность в работе таких важных управлений Народного Комиссариата обороны, как ГАУ (Главное артиллерийское управление), Управление боевой подготовки, Управление Военно-Воздушных Сил, низкий уровень организации дела в военных учебных заведениях и др. Все это отразилось на затяжке войны и привело к излишним жертвам.

Т. Ворошилов, будучи в то время Народным комиссаром обороны, вынужден был признать на Пленуме ЦК ВКП(б) в конце марта 1940 г. обнаружившуюся несостоятельность своего руководства.

Учтя положение дел в Народном Комиссариате обороны и видя, что т. Ворошилову трудно охватить такие большие вопросы, как Народный Комиссариат обороны, ЦК ВКП(б) счел необходимым освободить т. Ворошилова от поста наркома обороны.

2. В начале войны с Германией т. Ворошилов был назначен Главкомандующим Северо-Западного направления, имеющего своею главной задачей защиту Ленинграда. Как выяснилось потом, т. Ворошилов не справился с порученным делом и не сумел организовать оборону Ленинграда. Ввиду всего этого Государственный комитет Оборона отозвал т. Ворошилова из Ленинграда и дал ему работу по новым воинским формированиям в тылу.

3. Ввиду просьбы т. Ворошилова он был командирован в феврале месяце (1942 г.) на Волховский фронт в качестве представителя Ставки для помощи командованию фронта и пробыл там около месяца. Однако пребывание т. Ворошилова на Волховском фронте не дало желаемых результатов.

Желая еще раз дать возможность т. Ворошилову использовать свой опыт на фронтовой работе, ЦК ВКП(б) предложил т. Ворошилову взять на себя непосредственное командование Волховским фронтом. Но т. Ворошилов отнесся к этому предложению отрицательно и не захотел взять на себя ответственность за Волховский фронт, несмотря на то, что этот фронт имеет сейчас решающее значение для обороны Ленинграда, сославшись на то, что Волховский фронт является трудным фронтом и он не хочет провалиться на этом деле".

ЦК признал, что т. Ворошилов не оправдал себя на порученной ему работе на фронте, и направил его на тыловую военную работу.

ДЕЛА АВИАТОРОВ И МОРЯКОВ

Однажды Сталин пожаловался полковнику Джуге⁶³, что он, больной и старый человек, которому давно пора отойти от дел, вынужден распутывать всевозможные интриги, бороться с изменниками, очковтирателями, карьеристами и казнокрадами.

Огорчения Сталина начались с дела авиаторов.

В 1946 году к Сталину из Главного Управления контрразведки "Смерш" поступили сведения о многочисленных катастрофах самолетов и гибели летчиков в авиационных частях. Сообщение было более чем неприятное для него, который всегда лично интересовался развитием авиационной промышленности, качеством выпускаемых самолетов и моторов.

Через неделю после вручения сообщения о вредительстве авиаторов заместитель наркома обороны, начальник Главного Управления контрразведки "Смерш" генерал-полковник Абакумов в кремлевском кабинете Сталина докладывал ему о результатах расследования по этому делу.

— Установлено, — говорил Абакумов, — что на протяжении войны руководители Народного Комиссариата авиационной промышленности выпускали и, по сговору с командованием Военно-Воздушных Сил, протаскивали на вооружение Красной Армии самолеты и моторы с большим браком или серьезными конструктивно-производственными недоделками.

В результате в строевых частях ВВС происходило большое количество аварий и катастроф, гибли летчики, а на аэродромах в ожидании ремонта скапливались крупные партии самолетов, часть из которых приходила в негодность и подлежала списанию.

С ноября 1942 года по февраль 1946 года в частях и учебных заведениях Военно-Воздушных Сил по причине недоброкачественной материальной части имело место более сорока пяти тысяч невыходов самолетов на боевые задания, семьсот пятьдесят шесть аварий и триста пять катастроф.

Нарком Шахурин и другие работники наркомата в погоне за цифровыми показателями по выполнению плана систематически нарушали решения правительства о выпуске качественной

⁶³ Помощник генерала Лаврова, начальника личной разведки и контрразведки И.В.Сталина.

продукции, запускали в серийное производство самолеты и моторы, имевшие крупные конструктивные недоделки.

По вине Шахурина также запускали в серийное производство самолеты и моторы, не прошедшие государственных и войсковых испытаний. Ответственные работники ЦК ВКП(б) Будников и Григорян, отвечавшие за авиационную промышленность, знали об этом, однако никаких мер, товарищ Сталин, к прекращению этой антигосударственной практики не принимали и в ряде случаев помогали Шахурину протаскивать бракованные самолеты и моторы на вооружение Военно-Воздушных Сил.

По соглашению с Шахуриным главнокомандующий ВВС главный маршал авиации Новиков, стремясь быстрее пополнить большие потери боевой техники в авиационных частях, принимал на вооружение бракованную технику. Прошу вашего разрешения, товарищ Сталин, на арест Шахурина, Новикова и их соучастников, — закончил доклад Абакумов.

Сталин, как всегда, молча слушал докладчика: умение слушать и быстро улавливать главное — было одной из самых сильных сторон Сталина. Прохаживаясь по ковровой дорожке, он спросил:

— Вы считаете Шахурина и Новикова вредителями?

— Скорее карьеристами, товарищ Сталин, впрочем, это одно и то же, — ответил Абакумов.

По делу авиаторов были арестованы: народный комиссар авиационной промышленности генерал-полковник инженерно-авиационной службы Шахурин, командующий ВВС Красной Армии главный маршал авиации Новиков, заместитель командующего ВВС, главный инженер ВВС генерал-полковник инженерно-авиационной службы Репин, член Военного Совета ВВС генерал-полковник Шиманов, начальник Главного Управления заказов ВВС генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы Селезнев, начальники отделов Управления кадров ЦК ВКП(б) Будников и Григорян.

В первых числах мая 1946 г., незадолго до дня Победы, Абакумов доложил Сталину выдержки из показаний арестованных, полученные в ходе следствия. Сталин внимательно читал показания Шахурина, Новикова, Шиманова, Репина, Селезнева, Будникова и Григоряна.

Шахурин: "Я признаю, что антигосударственная практика поставок Военно-Воздушным Силам дефектных самолетов и моторов действительно существовала. Она приводила к тому, что в серийное производство запускались самолеты и моторы с серьезными конструкторскими недоделками, которые при массовом выпуске продукции устранить не удавалось, вследствие чего процент поставок ВВС дефектной материальной части увеличивался".

Новиков: "Между мной и Шахуриным существовала семейственность и круговая порука.

Шахурин неоднократно сговаривался со мной о том, чтобы я принимал от него бракованные самолеты и моторы и эти просьбы Шахурина я в большинстве случаев удовлетворял".

Репин: "Я не только не вел должной борьбы за высокое качество поставляемой Народным Комиссариатом авиационной промышленности самолетов и моторов, но в силу существовавшей в руководстве Военно-Воздушных Сил и Народном Комиссариате авиационной промышленности круговой поруки, семейственности и моих близких отношений с Шахуриным, способствовал последнему протаскивать на вооружение ВВС бракованную авиационную технику".

Прочитав показания Репина, Сталин спросил:

— Как конкретно Репин помогал Шахурину протаскивать бракованную технику?

— Репин, товарищ Сталин, будучи заместителем командующего ВВС и главным инженером ВВС, еще занимал и пост начальника научно-испытательного института ВВС и, используя эту свою должность, преступно проводил государственные испытания новых образцов самолетов.

Сталин недовольно посмотрел на Абакумова:

— Нельзя ли без общих слов? Я хочу знать, в чем конкретно выражались преступные действия Репина!

— Репин, товарищ Сталин, принимал на государственные испытания новые образцы самолетов без статистических испытаний, то есть без предварительной проверки данных образцов. Некоторые самолеты, из-за имевшихся в них серьезных конструктивных недоделок, фактически государственных испытаний не выдерживали, однако научно-испытательный институт ВВС давал заключения о запуске этих самолетов в серийное производство при условии устранения выявленных испытателями дефектов.

В результате в ходе серийного производства в конструкцию самолетов вносились многие изменения и, несмотря на это, оставаясь недоработанными, самолеты поступали на вооружение ВВС.

Сталин продолжил читать показания арестованных.

Селезнев: "В практике совместной работы между руководством Военно-Воздушных Сил и Народным Комиссариатом авиационной промышленности создалась атмосфера круговой поруки. Именно в этих условиях родилась антигосударственная практика, при которой Шахурин выпускал недостаточно качественные самолеты, а руководители ВВС в лице Новикова, Шиманова и особенно Репина и меня протаскивали бракованную продукцию авиационной промышленности на вооружение ВВС".

Прочитав выдержку из показаний Селезнева, Сталин встал и некоторое время в задумчивости ходил по кабинету.

Абакумов, затаив дыхание, пытался уловить реакцию вождя на представленные материалы.

Но, как всегда, лицо Сталина было непроницаемо. Остановившись против Абакумова, и смотря как обычно своим пронзительным горящим взглядом в глаза собеседнику, он проговорил:

— Если поверить генералу Селезневу, а он известный специалист в области авиастроения, то непонятно, как мы победили немцев и почему наши самолеты были лучшими в мире. Если поверить его показаниям, то подавляющая часть нашей боевой авиации должна была погибнуть еще до вступления в бой с немецко-фашистской авиацией.

Сталин помолчал, после чего добавил:

— По-видимому, в ходе ведения следствия проглядывается явное преувеличение вины обвиняемых. Часть выпускаемой Шахуриным и принятой Новиковым авиационной продукции действительно, вероятно, была бракованной. Основная же часть ее во время войны была великолепной. И в этом я вижу большую личную заслугу обвиняемых. Поэтому предавать их военному суду считаю пока преждевременным. Еще раз тщательно перепроверьте все материалы: нет ли здесь натяжек, не желают ли выслужиться на громком деле следователи? Я хотел бы познакомиться с конкретными фактами карьеристско-вредительской деятельности обвиняемых.

В расстроенных чувствах Абакумов покинул Кремль.

Через несколько дней он снова был в кабинете Сталина в Кремле, вооружившись теперь более основательно.

— Вы приказали, товарищ Сталин, доложить о конкретных фактах антигосударственной деятельности по делу Шахурина и других. Вот некоторые, наиболее характерные из них, — начал свой доклад Абакумов. — В годы Великой Отечественной войны Шахурин и компания протаскили трижды не выдержавший государственные испытания истребитель "Як-9у" с мотором "ВК-107а". Самолет был заявлен Шахуриным только по результатам заводского испытания опытного образца. При этом Шахурин сообщил правительству, что самолет "Як-9у" выдержал испытания и показал скорость 680 км в час, тогда как первые 16 самолетов, выпущенных заводом №61, оказались совершенно непригодными к боевому использованию в авиации.

Зная, что Сталин хорошо разбирается в авиастроении, Абакумов подготовил сообщение о конкретных технических недостатках самолета "Як-9у".

— Самолет имел следующие недостатки: крылу не хватало прочности, что неизбежно влекло к авариям и катастрофам; не имел пылефильтров, что приводило к преждевременному износу и выходу мотора из строя; не был оснащен радиомачтой, из-за чего почти вдвое

уменьшался радиус действия связи; плохо вентилировалась кабина летчика, что приводило к повышению в ней температуры до 45° и затрудняло работу летного состава. Кроме того, самолет не давал заданной правительством скорости.

Будников и Григорян, зная об этом, не приняли мер к прекращению выпуска этих самолетов и скрывали от правительства преступные действия Шахурина. Скрывали от наркома обороны истинное положение с этим самолетом.

В 1944 г. Шиманов и Селезнев выезжали на завод №301, где военпредом было забраковано около 100 самолетов "Як-9у", и распорядились продолжать приемку самолетов с рядом недоделок. В воинские части было направлено около 4000 таких бракованных самолетов. На 2267 самолетах "Як-9у", поступивших в ВВС, из-за конструктивных и производственных недоделок были запрещены полеты. Допрошенный в качестве свидетеля начальник отдела технической эксплуатации 2-й воздушной армии инженер-подполковник Гребенников Н.Б. показал: "За период с апреля 1945 г. по март месяц с.г. включительно в частях 2-й воздушной армии эксплуатировались 113 самолетов "Як-9у" с мотором "ВК-107а". При эксплуатации из-за конструктивных недоработок и производственных дефектов имели по самолету — 179 случаев дефектов и отказов, из которых 170 случаев привели к невыходу в полет и 2 случая к поломке самолетов, по мотору — 31 случай дефектов и отказов, которые привели к двум авариям самолетов, преждевременной съемке 21 мотора, 8 невыходам в полет".

В 1943 г. Шахурин запустил в серийное производство с крупными недоделками самолет "Як-3" с мотором "ВК-105 ПФ", который не проходил войсковых испытаний, а также не был испытан на прочность, вследствие чего в частях ВВС, вооруженных самолетами "Як-3", происходили аварии и катастрофы с человеческими жертвами.

Инженер-подполковник Жуков, начальник отдела эксплуатации и войскового ремонта 16-й воздушной армии, показал: "Крупными дефектами конструктивно-производственного порядка на самолетах "Як-3" явилось отставание верхней обшивки крыла. Подобные дефекты имели место на 40% самолетов, имевшихся на вооружении в частях. Наличие таких дефектов у самолетов приводило к вскрытию обшивки в воздухе и неизбежно, в таких случаях, к аварии, поломкам, вынужденным посадкам и в ряде случаев катастрофам".

То же показал другой свидетель, инженер-майор 278-й истребительно-авиационной дивизии Сальников.

В 1945 г. полеты на самолетах "Як-3" были запрещены.

В конце 1945 г. Шахурин обратился к Новикову с предложением принять на вооружение ВВС изготовленные авиационным заводом №31 около 100 дефектных металлических самолетов "Як-3" с мотором "ВК-107". Новиков приказал принять 40 таких дефектных самолетов, из которых 28 поступило в авиационные части.

На находившихся на вооружении ВВС самолетах "ИЛ-2" в 1942-1943 гг. была обнаружена непрочность обшивки крыльев из-за нарушения авиационной промышленностью технологии процесса производства. Кроме этого, была выявлена недостаточная прочность стыковых узлов крыльев самолета, в результате чего в частях ВВС при эксплуатации самолетов "ИЛ-2" были случаи, когда в воздухе у самолетов этого типа отваливались крылья и происходили катастрофы, сопровождавшиеся гибелью экипажей. Свидетель — заместитель главного инженера 15-й воздушной армии, инженер-подполковник Бодров показал: "Июнь-июль 1943 г. — в период подготовки нашего наступления, имел место массовый выход шасси самолетов "ИЛ-2" по причине течи гидросмеси из амортизационных стоек и трещин в стыковых гребенках. Для устранения этих дефектов были вызваны бригады с материалами и самолеты отремонтированы. Если бы вовремя это не было бы вскрыто и устранено, то в период нашего наступления армия оказалась бы, по существу, без штурмовой авиации".

Другой свидетель — начальник 7-го отдела Управления формирований и боевой подготовки ВВС полковник Мельников показал: "Самолет-штурмовик "ИЛ-2" поступил на вооружение в 1941 году. За время его эксплуатации только в строевых частях произошло 485 катастроф и аварий. И на этом типе самолета аварийность из-за конструктивно-производственных дефектов из года в год возрастала. Если в 1941 г. было 8 случаев катастроф

и аварий, то в 1942 г. — 74 случая, в 1943 г. — 147 случаев, в 1944 г. — 133 случая, и в 1945 г. — 123 случая".

— Я направил вам, — сказал Абакумов, — через товарища Поскребышева собственноручно написанные на ваше имя Шахуриным, Новиковым и Шимановым письма, в которых они полностью признаются в совершенных преступлениях и просят о помиловании.

— Я прочитал их письма, — задумчиво проговорил Сталин. — Получается, что они действительно виноваты. Хорошо. Направляйте дело в Военную Коллегию Верховного Суда. Но передайте Ульриху, что наказание их, учитывая заслуги подсудимых в войне, должно быть, по возможности, минимальным. — Помолчав, он добавил: — Можно было бы, конечно, их помиловать, но по вине этих людей погибли наши боевые летчики — молодые люди. А вот этого прощать нельзя. У вас есть еще что доложить?

Осторожно бросив исподлобья испытующий взгляд на Сталина, Абакумов продолжил свой доклад:

— Маршал авиации Новиков в ходе следствия обращается к вам с собственноручно написанным письмом, в котором утверждает, что всю войну он и Жуков вели антисоветские разговоры, в которых в похабной форме критиковали действия Советского правительства.

Якобы Жуков заявлял: "Сталин завидует моей славе. Не забыл мою способность в первые месяцы войны резко возражать ему и спорить с ним, к чему он не привык". Жуков лживо заявляет, что все основные планы военных операций во время Великой Отечественной войны разработаны им, Жуковым, а Сталин как был штафиркой⁶⁴, так им и остался. Новиков утверждает, что это не только беспардонная и лживая болтовня, что Жуков может возглавить военный заговор. Это подтверждает и арестованный органами государственной безопасности близкий к Жукову генерал-лейтенант Крюков, заявивший во время допроса, что Жуков имеет бонапартистские наклонности.

В кабинете Сталина воцарилось молчание. Сталин задумался. Он отчетливо вспомнил безобразную выходку, которую по отношению к нему, Верховному Главнокомандующему, допустил Жуков во время наступления немецко-фашистских войск на Москву в 1941 году.

Вот как вспоминает этот эпизод Кузьмин, майор в отставке, офицер для поручений у Жукова: "4 декабря 1941 года Жуков проводил совещание в бомбоубежище штаба с командующими армиями фронта, ставил задачи перед комсоставом на период контрнаступления.

В это время позвонил Сталин. Жуков находился в напряжении. Во время разговора со Сталиным у Жукова лицо стало покрываться пятнами и заходили на щеках желваки. Это уже было не к добру и предвещало ссору.

Выслушав Сталина, Жуков отпарировал: "Передо мной 4 армии противника и свой фронт. Мне лучше знать, как поступить. Вы там в Кремле можете расставлять оловянных солдатиков и устраивать сражения, а мне некогда этим заниматься". Верховный, видимо, что-то возразил Жукову, который потерял самообладание и выпустил обойму площадной брани, а затем бросил трубку на рычаг. Сталин после этого не звонил сутки"⁶⁵.

Тогда Сталин проявил поистине государственную мудрость в интересах страны: не снял Жукова с должности и не расстрелял его за такой недопустимый по военным законам ответ Верховному Главнокомандующему. Более того, впоследствии прославил его на весь мир, сделал трижды Героем Советского Союза.

Неожиданно Абакумов попросил:

— Разрешите мне, товарищ Сталин, арестовать маршала Жукова. Я смогу доказать, что он агент иностранной разведки.

— Вы что, лишились разума, генерал? — удивленно вскинул брови Сталин. — Какой еще шпион? Жуков — малограмотный в политическом отношении человек, плохой коммунист, во многом даже просто хам, плохо воспитанный человек, большой зазнайка, но никакой он не шпион. Это бред сумасшедшего. Я провел с Жуковым всю войну и хорошо к нему присмотрелся.

⁶⁴ Презрительное прозвище в военной среде штатского, не разбирающегося в военном деле.

⁶⁵ Рыбин А.Г. Сталин и Жуков. 1994, с.22-23.

— Но тогда почему, — осмелился возразить Абакумов, — Жуков так трогательно обнимался с нашими теперешними злейшими врагами, такими, как английский фельдмаршал Монтгомери и генерал Эйзенхауэр, уже превратившийся из командующего американскими вооруженными силами в президента США и заявляющий, что всерьез думает о войне с Россией? Что у коммуниста Жукова общего с этими лицами? Вот посмотрите, пожалуйста, товарищ Сталин, на фотографии из альбома, изъятого нами во время секретного обыска на квартире Жукова на улице Грановского, где он снят с английскими и американскими деятелями.

Взяв из рук Абакумова альбом с фотографиями, Сталин начал их внимательно рассматривать. Действительно, создавалось впечатление, что Жуков на них в кругу близких друзей. Возвращая альбом Абакумову, Сталин, не объясняя причин своего решения, приказал:

— Арестовывать Жукова категорически запрещаю. Наблюдение и изучение его связей продолжайте. Письмо Новикова с вами?

Получив утвердительный ответ, Сталин сказал:

— Оставьте его мне.

Оставшись один, Сталин внимательно прочитал письмо Новикова и, достав из ящика письменного стола папку с надписью "Жалобы", начал читать письма на его имя маршалов и высокопоставленных генералов, жаловавшихся Сталину на безобразные выходки его заместителя, маршала Советского Союза Георгия Жукова. В письмах утверждалось, что Жуков настолько зазнался, что окончательно потерял над собой всякий контроль. Впадая в гнев, без причины срывает погоны с генералов, унижает их человеческое достоинство самой безобразной в их адрес матерщиной, обзывает оскорбительными кличками и даже в ряде случаев дошел до рукоприкладства. Авторы писем утверждали, что работать с Жуковым стало невозможно.

Окончив читать письма, Сталин позвонил полковнику Джуге и приказал:

— Займись повнимательней Жуковым. Посмотри, не задумал ли Абакумов поссорить нас с руководством вооруженных сил.

Через неделю Сталин получил следующее сообщение.

Сов. секретно

Только для товарища Иванова

Арестованный органами государственной безопасности бывший главный маршал авиации А.Новиков признался, что вместе с Жуковым состоял в антиправительственном заговоре.

В частности, в заявлении на имя товарища Сталина Новиков пишет:

"Я счел необходимым в своем заявлении на Ваше имя рассказать о своей связи с Жуковым, взаимоотношениях и политически вредных разговорах с ним, которые мы вели в период войны и до последнего времени".

Такого рода разговоры между Жуковым и Новиковым действительно велись. В то же время Жуков заявляет: "Я никогда не желал государственной власти. Я военный, в армии — мое прямое дело".

Арестованный органами государственной безопасности генерал-лейтенант Крюков также показал, что вместе с Жуковым участвовал в антиправительственном заговоре, а также о присвоении Жуковым в больших количествах трофейного имущества.

Что касается показаний Новикова и Крюкова, то они верны лишь в деле присвоения немецкого трофейного имущества. Показания же их об участии вместе с ними Жукова в антиправительственном заговоре результат карьеристских ухищрений Абакумова, запугивания и активных допросов.

В настоящее время Министерство Государственной безопасности активно работает по разработке дел, связанных с "заговором Жукова". Всего по этому делу проходит 75 человек. К апрелю 1946 года все они за хозяйственные преступления (в основном присвоение трофейного немецкого имущества) арестованы. В беседах со своими близкими маршал Малиновский говорит: "Жуков еще себя покажет. Он всех возьмет за горло".

С 1942 года в доме по улице Грановского, 3, под видом ремонта отопительной системы, в квартирах, которые занимают Жуков, Тимошенко и Буденный, установлена аппаратура подслушивания. Жуков ожидает ареста и даже держит наготове чемоданчик с бельем. Полагал бы Жукова с должности заместителя министра обороны сместить и направить командующим одного из военных округов. Учитывая его заслуги в Великой Отечественной войне, не арестовывать и к уголовной ответственности не привлекать. Жуков находится под моим постоянным негласным наблюдением.

А.Джуга".

В Кремле состоялось расширенное заседание Политбюро, на которое были приглашены все маршалы. Открывая заседание, Сталин сказал, что к нему поступило много жалоб на Жукова, который унижает человеческое достоинство подчиненных. "В то же время Жуков так зазнался, что заявляет: все важные операции Великой Отечественной войны разработаны, якобы, им одним лично. В то время как присутствовавшим хорошо известно, что они результат коллективного разума Ставки Верховного Главнокомандующего. Поскольку присутствующие здесь маршалы заявляют, что работать с Жуковым не могут, ЦК хотел бы знать их мнение.

Присутствующие резко критиковали Жукова, в то же время просили ЦК учесть большие заслуги его в Великой Отечественной войне. Жуков ничего в свое оправдание сказать не смог и своим молчанием лишний раз подтвердил справедливость критики в свой адрес.

Расширенное заседание Политбюро единодушно поддержало предложение об освобождении Жукова от должности заместителя наркома обороны и направлении его командующим одного из военных округов. Вскоре на Пленуме, проходившем в Свердловском зале Кремля, Жуков был за недопустимое обращение с подчиненными и зазнайство выведен из состава ЦК.

10 и 11 мая 1946 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе председательствующего, председателя Военной Коллегии Верховного Суда, генерал-полковника юстиции Ульриха и членов: генерал-майора юстиции Дмитриева и полковника юстиции Сольдина, при секретарях — подполковнике юстиции Почиталина и майора юстиции Мазур в закрытом судебном заседании рассмотрела дело по обвинению Шахурина, Репина, Селезнева, Новикова, Шиманова, Будникова, Григорьяна.

В ходе судебного разбирательства подсудимые свою вину признали полностью.

Шахурин: "Показания в ходе предварительного следствия я полностью подтверждаю. Я совершил приписываемые мне преступления в погоне за выполнением плана и графика, в погоне за количественными данными. Имея сигналы с фронтов Отечественной войны о дефектности наших самолетов, я не ставил в известность председателя Государственного Комитета Обороны и в этом самое мое тяжкое преступление. Я признаю, что 800 самолетов оказались совершенно негодными".

Репин: "Фронт требовал самолеты и дефекты устранялись на месте. А там в результате гибли летчики".

Шиманов: "Бракованных самолетов за время войны было принято около пяти тысяч.

Шахурин создавал видимость, что авиационная промышленность выполняет производственную программу и получал за это награды.

Вместо того, чтобы доложить народному комиссару обороны, что самолеты разваливаются в воздухе, мы сидели на совещаниях и писали графики устранения дефектов на самолетах. Новиков и Репин преследовали лиц, которые сигнализировали о том, что в армию поступают негодные самолеты. Так, например, пострадал полковник Кац".

Селезнев: "Масса моторов выходила из строя. Беру на себя вину, что военпреды сдавали в части формально "годные", а на самом деле дефектные самолеты".

Новиков: "Командовал ВВС с апреля 1942 года по март 1946 г. Порочная система приемки самолетов существовала до меня.

На фронтах ощущался недостаток в самолетах и это обстоятельство меня вынудило не реагировать на различного рода дефекты. В итоге я запутался. К тому же я не инженер, в силу чего ряд технических вопросов я просто недоучитывал.

Основным преступлением я считаю, что, зная о недостатках в самолетах и что эти недостатки накапливаются, я не доложил Ставке и Наркомату обороны и этим самым покрывал антигосударственную практику Шахурина".

Григорьян: "Будучи заведующим отделом ЦК ВКП(б) по авиационному моторостроению, я знал, что бывший нарком авиационной промышленности Шахурин **в погоне за количественными показателями** (выделено мною. — В.Ж.) выполнял планы выпуска авиационной техники, не обеспечивая ее надлежащего качества, в результате чего авиационная промышленность выпускала значительное количество недоброкачественных самолетов и моторов, имевших серьезные конструктивные недостатки и производственный брак.

Я виноват в том, что зная, что Шахурин выпускал и поставлял на вооружение ВВС бракованные самолеты и моторы, не принимал мер к пресечению этой деятельности.

Различными поощрениями и подарками поставили меня, как и других работников авиационных отделов ЦК ВКП(б), в зависимое положение. Получил отдельную квартиру, представлялся Шахуриным к награждениям".

Будников: "Получал сигналы, в частности во время подготовки наступления на Орловско-Курском направлении.

Дефекты были скрыты и выявлялись только на фронте.

Шахурин не занимался работой. Он не занимался с директорами. Он не занимался с людьми. Не было борьбы с браком".

Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила: Шахурин — к семи годам тюремного заключения, Репина — к шести годам, Новикова — к пяти годам, Шиманова — к четырем годам, Селезнева — к шести годам, Будникова — к двум годам, Григорьяна — к двум годам.

Был наложен арест на имущество, лично принадлежавшее осужденным. Гражданский иск к ним был определен в сумме 520031 рубль. По ходатайству Военной Коллегии Верховного Суда СССР Президиум Верховного Совета СССР 20 мая 1946 года лишил Шахурин, Репина, Новикова и Селезнева воинских званий. Осужденные были лишены правительственных наград.

Сталин с приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР и решением Президиума Верховного Совета СССР согласился.

В связи с делом авиаторов был освобожден от должности второго секретаря ЦК ВКП(б) Георгий Маленков и, оставаясь формально заместителем председателя Совета Министров Союза ССР, направлен Сталиным в длительную командировку на периферию. Вторым секретарем ЦК ВКП(б) стал А.А.Жданов.

До конца 1947 года Маленков участия в работе ЦК не принимал. Потом Сталин вернул его снова в Москву, вопреки протесту против этого решения Джуги, ставшего к этому времени генералом. На неоднократных докладах Сталину Джуга не называл Маленкова иначе, как презрительно — Маланья, намекая на его женоподобную внешность, утверждая, что Маленков скрытый, затаившийся антисоветчик и что этот дворянчик себя еще покажет.

Впоследствии, после смерти Сталина, так оно и случилось. Тем не менее в 1948 году Маленков вновь стал секретарем ЦК и возглавил Оргбюро, осуществлявшее кадровую политику, вскоре получил и право подписи за Сталина.

Именно Маленков в 1953 г. на Июльском Пленуме ЦК КПСС начал кампанию о культе личности Сталина, что впоследствии и аукнулось в августе 1991 г., так дорого обошедшемся народам бывшего Советского Союза.

* * *

В начале 1947 г. генерал Лавров доложил Сталину: получено сообщение, что во время Великой Отечественной войны руководство Народного Комиссариата Военно-Морского Флота — адмиралы Кузнецов, Галлер, Алафузов и Степанов без разрешения Государственного Комитета Обороны и Советского правительства передали англичанам секретную документацию на изобретенную в Советском Союзе парашютную торпеду, чем усилили мощь английского военно-морского флота. Об этом же говорилось и в письме, ставшем известным И.В.Сталину, офицера Минно-торпедного управления Министерства Военно-Морского Флота

капитана первого ранга Алферова. Сталин приказал тщательно проверить полученную информацию.

Когда факт передачи секретной документации англичанам подтвердился, постановлением Совета Министров СССР, подписанным Сталиным, Кузнецов, Галлер, Алафузов и Степанов были преданы "суду чести".

Министр Государственной безопасности Абакумов, упорно стремившийся в карьеристских целях в конце 1947 г. и начале 1948 г. создать "дело маршалов", решил, что было бы неплохо к утверждениям о существовании военного заговора в стране пристегнуть к имеющимся у него на этот счет "материалам" и "дело" моряков. Абакумов начал убеждать Сталина: если он позволит ему арестовать Кузнецова, то он сумеет "доказать", что тот английский шпион. Одновременно Кузнецов обвинялся в недооценке атомных подводных лодок и ракетного вооружения флота.

Но замысел Абакумова испортили начальник личной контрразведки Сталина генерал Лавров и его помощник полковник Джуга, доложившие, что никакого военного заговора в стране не существует, что это бредни министра МГБ. Что Кузнецов никакой не шпион, а просто добродушный растяпа, по халатности разгласивший секретные сведения о парашютной торпеде. В то же время Джуга доказал — "обвинение" Кузнецова в недооценке атомных подводных лодок и ракетного вооружения флота не соответствует действительности. Джуга показал Сталину выдержки из программы судостроения, представленной Кузнецовым в Правительство, которые подтвердили: постройка атомных подводных лодок и оснащение военно-морского флота ракетами предусмотрены.

В результате Кузнецова, Галлера, Алафузова и Степанова судили не за государственную измену, а за допущенную халатность по службе.

Состоявшийся в январе 1948 года "Суд чести" принял решение передать их дело, уже как уголовное, в Военную Коллегию Верховного Суда СССР.

2-3 февраля 1948 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев дело по обвинению руководителей Министерства Военно-Морского Флота, приговорила Галлера к 4 годам лишения свободы, Алафузова и Степанова — к десяти годам. Кузнецова признали виновным, но, учитывая его большие заслуги, было решено уголовное наказание к нему не применять.

Одновременно Военная Коллегия Верховного Суда СССР постановила ходатайствовать перед Советом Министров Союза ССР о понижении Кузнецова Н.Г. в воинском звании до контр-адмирала.

Летом 1951 года Сталин вновь назначил Н.Г.Кузнецова министром Военно-Морского Флота.

ВСТРЕЧА С ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

В 1946 г. Сталину неоднократно докладывали, что представители творческой интеллигенции убедительно просят его принять для беседы о путях дальнейшего развития советской литературы и искусства. Сталин, до предела перегруженный работой по восстановлению экономики страны, несколько раз откладывал эту встречу. Однако он прекрасно понимал, что развитие литературы и искусства происходит в условиях идейной борьбы против влияния чуждой советским людям буржуазной культуры, против отживших представлений и взглядов, во имя утверждения новых, социалистических идеалов.

Советская разведка работала в высшей степени эффективно, и Сталин точно знал о содержании секретных документов об американской политике в отношении Советского Союза. В них прослеживалась одна из основных мыслей, что к главной цели — уничтожению или серьезному ослаблению СССР — ведут два пути: война и подрывная деятельность. Помимо чисто военных, определялись и другие вполне конкретные задачи: настойчиво добиваться лучшего понимания США среди влиятельных слоев советского общества и противодействовать антиамериканской пропаганде Кремля. В самых широких масштабах, какие потерпит Советское правительство, необходимо доставлять в страну книги, газеты, журналы и кинофильмы, вести радиопередачи на СССР.

Наконец И.В.Сталин выбрал время для встречи. В Малом зале Кремля собрались наиболее видные представители советской творческой интеллигенции. Появление вождя они встретили стоя, долгими аплодисментами.

Остановившись напротив Александра Фадеева, возглавлявшего тогда Союз писателей СССР, он спросил:

— Что хотите мне сказать, товарищ Фадеев?

Справившись с волнением, которое охватывало почти всех без исключения людей при встречах со Сталиным⁶⁶, Фадеев заговорил:

— Товарищ Сталин, мы пришли к вам за советом. Многие считают, что наша литература и искусство как бы зашли в тупик. Мы не знаем, по какому пути их дальше развивать. Сегодня приходишь в один кинотеатр — стреляют, приходишь в другой — стреляют: повсюду идут кинофильмы, в которых герои без конца борются с врагами, где рекой льется человеческая кровь. Везде показывают одни недостатки и трудности. Народ устал от борьбы и крови.

Мы хотим попросить вашего совета — как показывать в наших произведениях другую жизнь: жизнь будущего, в которой не будет крови и насилия, где не будет тех невероятных трудностей, которые сегодня переживает наша страна. Одним словом, назрела необходимость рассказать о счастливой и безоблачной нашей будущей жизни.

Фадеев замолчал.

Сталин начал медленно прохаживаться от одного конца стола президиума до другого. Присутствующие, затаив дыхание, ожидали, что же он скажет.

Опять задержавшись около стоящего Фадеева, Сталин заговорил:

— В ваших рассуждениях, товарищ Фадеев, нет главного, нет марксистско-ленинского анализа задач, которые сейчас жизнь выдвигает перед литературными работниками, перед деятелями искусства.

Когда-то Петр I прорубил окно в Европу. Но после 1917 года империалисты основательно заколотили его и долгое время, боясь распространения социализма на их страны, перед Великой Отечественной войной представляли нас миру посредством своих радио, кино, газет и журналов как каких-то северных варваров — убийц с окровавленным ножом в зубах. Так они рисовали диктатуру пролетариата. наших же людей изображали одетыми в лапти, в рубашках, подпоясанных веревкой и распивающих водку из самовара. И вдруг отсталая "лапотная" Россия, эти пещерные люди-недочеловеки, как нас изображала мировая буржуазия, разгромила наголову две могущественные силы в мире — фашистскую Германию и империалистическую Японию, перед которыми в страхе трепетал весь мир.

Сегодня мир хочет знать, что же это за люди, совершившие такой великий подвиг, спасший человечество.

А спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализацию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили обороноспособность страны и ценою своих жизней, во главе с коммунистами, разгромили врага. Ведь только за первые шесть месяцев войны на фронтах в боях погибло более 500 тысяч коммунистов, а всего во время войны — более трех миллионов. Это были лучшие из нас, благородные и кристально чистые, самоотверженные и бескорыстные борцы за социализм, за счастье народа. Их нам сейчас так не хватает ... Если бы они были живы, многие наши сегодняшние трудности уже были бы позади. Вот сегодняшняя задача нашей творческой советской интеллигенции и состоит в том, чтобы в своих произведениях всесторонне показать этого простого, прекрасного советского человека, раскрыть и показать лучшие черты его характера. В этом сегодня и состоит генеральная линия в развитии литературы и искусства.

⁶⁶ В своих мемуарах Уинстон Черчилль писал, что когда Сталин, занятый руководством операциями на фронтах, как-то опоздал на одно из заседаний Ялтинской конференции, они договорились с Рузвельтом, что как руководители великих держав не будут вставать при его появлении в зале.

Когда же Сталин вошел, то к своему огромному удивлению, Черчилль обнаружил, что приветствует его стоя вместе со всеми. Приподнялся на руках на своей коляске и Рузвельт.

Таков был общепризнанный вес и авторитет этого необыкновенного человека.

Чем нам дорог литературный герой, созданный в свое время Николаем Островским в книге "Как закалялась сталь" Павел Корчагин?

Он дорог нам прежде всего своей безграничной преданностью революции, народу, делу социализма, своим бескорытием.

Художественный образ в кино великого летчика нашего времени Валерия Чкалова способствовал воспитанию десятков тысяч бесстрашных советских соколов — летчиков, покрывших себя в годы Великой Отечественной войны неувядаемой славой, а славный герой кинокартины "Парень из нашего города" полковник-танкист Сергей Луконин — сотни тысяч героев-танкистов.

Нужно продолжать эту сложившуюся традицию — создавать таких литературных героев — борцов за коммунизм, на которых советским людям хотелось бы равняться, которым хотелось бы подражать.

Переждав аплодисменты присутствующих, Сталин продолжил:

— У меня перечень вопросов, которые, как мне сказали, интересуют сегодня советскую творческую интеллигенцию. Если не будет возражений, я отвечу на них.

Возгласы из зала: "Очень просим, товарищ Сталин! Ответьте, пожалуйста!"

Сталин зачитал первый вопрос:

— *Какие главные недостатки, на Ваш взгляд, шлются в работе современных советских писателей, драматургов и кинорежиссеров?*

Сталин: "К сожалению, весьма существенные. В последнее время во многих литературных произведениях отчетливо просматриваются опасные тенденции, навеянные тлетворным влиянием разлагающегося Запада, а также вызванные к жизни подрывной деятельностью иностранных разведок. Все чаще на страницах советских литературных журналов появляются произведения, в которых советские люди — строители коммунизма изображаются в жалкой карикатурной форме. Высмеивается положительный герой, пропагандируется низкопоклонство перед иностранщиной, восхваляется космополитизм, присущий политическим отбросам общества.

В репертуарах театров советские пьесы вытесняются порочными пьесами зарубежных буржуазных авторов.

В кинофильмах появилось мелкотемье, искажение героической истории русского народа".

Медленно перебрав лежащие перед ним листки с вопросами, Сталин зачитал следующий вопрос:

— *Насколько опасны в идеологическом отношении авангардистское направление в музыке и абстракционизм в произведениях художников и скульпторов?*

Сталин: "Сегодня под видом новаторства в музыкальном искусстве пытается пробиться в советской музыке формалистическое направление, а в художественном творчестве — абстрактная живопись. Иногда можно услышать вопрос: "Нужно ли таким великим людям, как большевики-ленинцы, заниматься мелочами — тратить время на критику абстрактной живописи и формалистической музыки. Пусть этим занимаются психиатры".

В такого рода вопросах звучит непонимание роли в идеологических диверсиях против нашей страны и особенно молодежи, которую играют эти явления. Ведь при их помощи пытаются выступить против принципов социалистического реализма в литературе и искусстве. Открыто это сделать невозможно, поэтому выступают под прикрытием. В так называемых абстрактных картинах нет реальных образов людей, которым бы хотелось подражать в борьбе за счастье народа, в борьбе за коммунизм, по пути которых хотелось бы идти. Это изображение заменено абстрактной мистикой, затушевывающей классовую борьбу социализма против капитализма. Сколько людей приходили во время войны вдохновиться на подвиги к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади! А на что может вдохновить груда ржавого железа, выдаваемая "новаторами" от скульптуры за произведение искусства? На что могут вдохновить абстрактные картины художников?

Именно в этом причина того, что современные американские финансовые магнаты, пропагандируя модернизм, платят за такого рода "произведения" баснословные гонорары, которые и не снились великим мастерам реалистического искусства.

Есть классовая подоплека и у так называемой западной популярной музыки, так называемого формалистического направления. Такого рода, с позволения сказать, музыка создается на ритмах, заимствованных у сект "трясунов", "танцы" которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой человек уже ни о каких светлых идеалах думать не может, превращается в скота, его бесполезно призывать к революции, к построению коммунизма. Как видите, музыка тоже воюет.

В 1944 году мне довелось прочитать инструкцию, написанную одним офицером английской разведки, которая была озаглавлена: "Как использовать формалистическую музыку для разложения войск противника".

В чем конкретно заключается подрывная деятельность агентуры иностранных разведок в области литературы и искусства?

Сталин: "Говоря о дальнейшем развитии советской литературы и искусства, нельзя не учитывать, что они развиваются в условиях невиданного еще в истории размаха тайной войны, которую сегодня мировые империалистические круги развернули против нашей страны, в том числе в области литературы и искусства. Перед иностранной агентурой в нашей стране поставлена задача проникать в советские органы, ведающие делами культуры, захватывать в свои руки редакции газет и журналов, оказывать решающее воздействие на репертуарную политику театра и кино, на издание художественной литературы. Всячески препятствовать выходу в свет революционных произведений, воспитывающих патриотизм и поднимающих советский народ на коммунистическое строительство, поддерживать и продвигать в свет произведения, в которых проповедуются неверие в победу коммунистического строительства, пропагандируется и восхваляется капиталистический способ производства и буржуазный образ жизни.

В то же время перед иностранной агентурой поставлена задача добиваться в произведениях литературы и искусства пропаганды пессимизма, всякого рода упадничества и морального разложения.

Один ретивый американский сенатор сказал: "Если бы нам удалось показать в большевистской России наши кинофильмы ужасов, мы бы наверняка сорвали им коммунистическое строительство". Недаром Лев Толстой говорил, что литература и искусство — самые сильные формы внушения.

Надо серьезно подумать, кто и что у нас сегодня внушает при помощи литературы и искусства, положить конец идеологическим диверсиям в этой области, до конца пора, по моему, понять и усвоить, что культура, являясь важной составной частью господствующей в обществе идеологии, всегда классовая и используется для защиты интересов господствующего класса, у нас для защиты интересов трудящихся — государства диктатуры пролетариата.

Нет искусства ради искусства, нет и не может быть каких-то "свободных", независимых от общества, как бы стоящих над этим обществом художников, писателей, поэтов, драматургов, режиссеров, журналистов. Они просто никому не нужны. Да таких людей и не существует, не может существовать.

Тем же, кто не может или не хочет, в силу пережитков, традиций старой контрреволюционной буржуазной интеллигенции, в силу неприятия и даже враждебности по отношению к власти рабочего класса преданно служить советскому народу, получают разрешение на выезд на постоянное место жительства за границу. Пусть они там воочию убедятся, что означают на деле утверждения о пресловутой буржуазной "свободе творчества", в обществе, где все продается и покупается, а представители творческой интеллигенции полностью в своем творчестве зависят от денежного мешка финансовых магнатов.

К сожалению, товарищи, из-за острого дефицита времени я вынужден закончить нашу беседу.

Хочу надеяться, что в какой-то степени я все же ответил на интересующие вас вопросы. Думаю, что позиция ЦК ВКП(б) и советского правительства по вопросам дальнейшего развития советских литературы и искусства вам ясна".

Представители творческой интеллигенции приветствовали Сталина аплодисментами и возгласами: "Да здравствует великий и мудрый Сталин!"

Сталин какое-то время постоял, с удивлением посмотрел на аплодирующих и кричащих, махнул рукой и вышел из зала.

Вскоре вышли четыре постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства: "О журналах "Звезда" и "Ленинград", обнародованное 14 августа 1946 г.; "О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению", обнародованное 28 августа 1946 г.; "О кинофильме "Большая жизнь", обнародованное 4 сентября 1946 г.

10 февраля 1948 г. было обнародовано Постановление ЦК ВКП(б) "Об опере "Великая Дружба" В.Мурадели".

Вот наиболее характерные положения из этих постановлений, поставивших задачу устранения недостатков и наметивших главный путь дальнейшего развития советской литературы и искусства.

О журналах "Звезда" и "Ленинград"

Появились "произведения", в которых советские люди представляются в уродливо карикатурной форме, примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами.

Появились стихотворения, проникнутые духом пессимизма и упадничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшие на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства — "искусства для искусства". Такого рода, с позволения сказать, поэты не желают идти в ногу со своим народом и наносят большой вред делу правильного воспитания молодежи. В литературных журналах появились произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада, проникнутые духом низкопоклонства по отношению ко всему иностранному. Отчетливо просматривается стремление всемерно распространять антисоветские идеи космополитизма.

Руководящие работники журналов забыли то положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными. Они забыли, что наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя — его политикой.

Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности. Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия.

О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению

После анализа репертуара драматических театров отмечается, что после войны пьесы советских авторов на современные темы оказались фактически вытесненными из репертуара крупнейших драматических театров страны. Их заменили пьесами низкопробной и пошлой зарубежной драматургии, открыто проповедующими буржуазные взгляды и мораль. Постановка театрами пьес буржуазных зарубежных авторов явилась, по существу, предоставлением советской сцены для пропаганды реакционной буржуазной идеологии и

морали, попыткой отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу, оживить пережитки капитализма в сознании и быту. Многие же советские драматурги стоят в стороне от коренных вопросов современности, не знают жизни и запросов народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека. Совершенно неудовлетворительно ведутся газета "Советское искусство" и журнал "Театр", призванные помогать драматургам и работникам театров создавать идейно и художественно полноценные пьесы и спектакли. На их страницах робко и неумело поддерживаются хорошие пьесы, в то же время безудержно захваливаются посредственные и даже идейно порочные спектакли.

ЦК ВКП(б) ставит перед драматургами и работниками театров задачу — создать яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке. Способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, с особой силой выявившихся во время Великой Отечественной войны. Отвечать на высокие культурные запросы советских людей, воспитывать советскую молодежь в духе коммунизма.

Неудовлетворительное состояние репертуара драматических театров объясняется отсутствием принципиальной большевистской театральной критики.

Рецензии на пьесы и спектакли пишутся часто заумным языком, малодоступным для читателей. Газеты "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", "Труд" недооценивают огромного воспитательного значения театральных постановок и отводят вопросам искусства крайне незначительное место.

ЦК ВКП(б) обязал Комитет по делам искусств и Правление Союза советских писателей сосредоточить внимание на создании современного советского репертуара, провести осенью текущего года совещание драматургов и деятелей театрального искусства по вопросу о репертуаре и совместной творческой работе драматургов с театрами.

О кинофильме "Большая жизнь" (вторая серия)

Восстановление Донбасса занимает в фильме незначительное место, а главное внимание уделено примитивному изображению всякого рода личных переживаний и бытовых сцен. Ввиду этого содержание фильма не соответствует его названию. Больше того, название фильма "Большая жизнь" звучит издевкой над советской действительностью.

В фильме явно смешаны две разные эпохи в развитии нашей промышленности. По уровню техники и культуре производства, показанных в фильме "Большая жизнь", кинокартина отражает скорее период восстановления Донбасса после окончания гражданской войны, а не современный Донбасс с его передовой техникой и культурой, созданной за годы пятилеток.

В фильме фальшиво изображены партийные работники. Постановщики фильма изображают дело таким образом, будто бы партия может исключить из своих рядов людей, проявляющих заботу о восстановлении хозяйства. Фильм "Большая жизнь" проповедует отсталость, бескультурье и невежество. Совершенно немотивировано и неправильно показано постановщиками фильма массовое выдвижение на руководящие посты технически малограмотных рабочих с отсталыми взглядами и настроениями. Режиссер и сценарист фильма не поняли, что в нашей стране высоко ценятся и смело выдвигаются люди культурные, современные, хорошо знающие свое дело, а не люди отсталые и некультурные, и что теперь, когда Советской властью создана собственная интеллигенция, нелепо и дико изображать в качестве положительного явления выдвижение отсталых и некультурных людей на руководящие посты. В фильме "Большая жизнь" дано фальшивое, искаженное изображение советских людей. Рабочие и инженеры, восстанавливающие Донбасс, показаны отсталыми и малокультурными людьми, с очень низкими моральными качествами. Большую часть своего времени герои фильма бездельничают, занимаются пустопорожней болтовней и пьянством. Самые лучшие по замыслу фильма люди являются непробудными пьяницами. Художественный уровень фильма также не выдерживает критики. Отдельные кадры фильма разбросаны и не связаны общей концепцией. Для связи отдельных эпизодов в фильме служат

многократные выпивки, пошлые романсы, любовные похождения, ночные разглагольствования в постели.

Введенные в фильм песни проникнуты кабацкой меланхолией и чужды советским людям.

Все эти низкопробные постановки, рассчитанные на самые разнокалиберные вкусы и особенно на вкусы отсталых людей, отодвигают на задний план основную тему фильма — восстановление Донбасса.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Министерство кинематографии (т. Большаков) за последнее время подготовило, кроме порочной картины "Большая жизнь", ряд других неудачных и ошибочных фильмов.

Так, во второй серии фильма "Иван Грозный" имеет место искажение в изображении исторических фактов. Прогрессивное войско опричников Ивана Грозного представлено в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клус-Клана.

Иван же Грозный, человек с сильной волей и характером, вопреки исторической правде, представлен зрителям слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета.

В незнании предмета, в легкомысленном отношении сценаристов и режиссеров к своему делу заключается одна из причин выпуска негодных фильмов.

Министерство кинематографии безответственно относится к порученному делу и проявляет беспечность и беззаботность в отношении идейно-политического содержания и художественных достоинств фильмов. ЦК ВКП(б) считает, что работа Художественного Совета при Министерстве кинематографии организована неправильно и Совет не обеспечивает беспристрастной и деловой критикой подготовленных к выпуску фильмов.

Художественный Совет часто проявляет аполитичность в своих суждениях о картинах, мало обращает внимания на их идейное содержание.

Работники искусств должны понять, что те из них, кто и впредь будет безответственно и легкомысленно относиться к своему делу, легко могут оказаться за бортом передового советского искусства и выйти в тираж, ибо советский зритель вырос, его культурные запросы и требования увеличились, а Партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства.

Об опере "Великая Дружба" В.Мурадели

ЦК ВКП(б) считает, что опера "Великая Дружба", поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочной как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звукосочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе.

В погоне за ложной "оригинальностью" музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918-1920 гг. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением "прогресса" и "новаторства" в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы "устаревшие", "старомодные", "консервативные", высокомерно третирруя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников "примитивного традиционализма" и "эпигонства", многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая "теория", в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы "не дорос" еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и заикнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки.

Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя "передовыми" тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследство, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются.

Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направлять свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

Постановление ЦК ВКП(б) призвало советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

Встреча И.В.Сталина с представителями творческой интеллигенции и Постановления ЦК ВКП(б) надежно парализовали идеологические диверсии в областях литературы и искусства со стороны агентуры американо-английского империализма, в то же время помогли ошибающимся творческим работникам исправить допущенные ошибки.

Космополиты были разгромлены, правильное развитие советских литературы и искусства обеспечено.

Встреча Сталина с представителями творческой интеллигенции и написанные им постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства показывают, каким разносторонним был его ум, как Сталин далеко, на многие десятилетия, видел вперед. Он понимал, что в будущем, после того, как его не станет, обязательно начнутся активные попытки реставрировать капитализм в СССР и что здесь идеологические диверсии в литературе и искусстве, пресеченные им, будут играть далеко не последнюю роль.

Впоследствии так оно и получилось.

После смерти Сталина приспешники американо-английского империализма, готовя контрреволюционный переворот в СССР с целью реставрации капитализма, "раскритиковали", опорочили, а затем и предали забвению все марксистско-ленинские положения по вопросам развития литературы и искусства.

Это позволило иностранной агентуре постепенно захватить в свои руки под провокационным флагом "борьбы за права человека и свободу творчества" советские средства массовой информации. Развернутая ими провокационно-клеветническая кампания против Сталина, против коммунизма позволила продолжателям "дела" хрущевцев — горбачевцам

идеологически подготовить контрреволюционный переворот, осуществленный в августе 1991 г., который привел к распаду великого Советского Союза и так дорого сейчас обходится советскому народу.

Вот один из примеров, как "литературным путем" создавались фальшивки о массовых репрессиях, якобы имевших место в сталинскую эпоху.

Весьма характерна история нашумевшей книги "Архипелаг ГУЛАГ", вышедшей за подписью Солженицына.

Бывший американский посол в СССР Бим — видный и талантливый сотрудник Центрального Разведывательного Управления США, в своих мемуарах рассказал, как создавалась эта книга. Когда его сотрудники, писал в своих воспоминаниях Бим, принесли ему ворох неопрятных листов за подписью Солженицына, то он сначала не знал, что делать с этим шизофреническим бредом. Когда же он засадил за редактирование и доработку этих "материалов" десяток талантливых и опытных редакторов, то получил произведение "Архипелаг ГУЛАГ". В результате мастерски проведенной по всему миру рекламе эта книга нанесла мощный удар по коммунистам в СССР и мировому коммунизму в целом.

А вот как антисоветские, антикоммунистические измышления о якобы имевших место в "эпоху репрессий" в отношении "невинных" людей подтверждались антисоветчиками "документально".

Особенно показательными в этом отношении являются выступления Хрущева и Шелепина с "обвинениями" И.В.Сталина на XXII съезде КПСС и "результаты работы" так называемой комиссии Шверника, в которую входили такие "борцы против культа личности Сталина" как Шелепин, Сердюк, Руденко, Миронов и Семичастный, давно зарекомендовавшие себя в партии неисправимыми бюрократами и карьеристами, готовые за хорошую мзду служить любому.

В угоду Хрущеву и его окружению они представили в ЦК КПСС справку, в которой сфальсифицировали и оклеветали борьбу большевиков-ленинцев с врагами народа, их карательную политику.

Так, в разделе справки "Некоторые статистические данные о репрессиях" ими были приведены следующие данные, якобы показывающие массовые масштабы репрессий в отношении "невинно осужденных".

В 1934 году арестовано 68415 человек.

В 1935 году арестовано 104716 человек.

В 1936 году арестовано 85530 человек.

Всего за 1935 и 1936 годы арестовано 190246 человек, из них расстреляно — 2347 человек.

В 1937 году арестовано 779056 человек.

В 1938 году арестовано 593336 человек.

При этом члены комиссии, возглавляемой Шверником, совершили **политический подлог** (выделено мною. — В.Ж.). Они умолчали о том, что большинство арестованных органами НКВД (в те годы это был единый орган, в который наряду с органами государственной безопасности входили и органы милиции) **были обычными уголовными преступниками** (выделено мною. — В.Ж.), совершившими различные уголовные преступления. Что подавляющее большинство расстрелянных — это бандиты-уголовники, совершившие зверские преступления. С помощью этой фальсификации Шверник и компания надеялись создать и действительно создали у многих советских людей впечатление, что при жизни Сталина имели место массовые "необоснованные" репрессии, в результате которых погибло много "невинных" людей.

Обосновывая в свое время объективную необходимость бескомпромиссной борьбы с врагами народа, в выступлении на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК в январе 1933 г. И.В.Сталин говорил: "Остатки умирающих классов, частные промышленники и их челядь, частные торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и попы, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы расползлись по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям

железнодорожного и водного транспорта и главным образом по колхозам и совхозам. Расползлись и укрылись они там, накинув маску "рабочих" и "крестьян", причем кое-кто из них пролез уже в партию.

С чем они пришли туда? Конечно, с чувством ненависти к Советской власти, с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта, культуры. Единственное, что остается им делать, — это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, Советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой, поджигают склады и ломают машины. Организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах и совхозах, причем некоторые из них, в числе которых имеются и кое-какие профессора, в своем вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т.д. Пока есть лодыри, враги, хищение социалистической собственности, значит есть люди, чуждые социализму, значит нужна борьба.

Сильная и мощная диктатура пролетариата — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их".

Таким образом, в ходе социалистического строительства репрессии по отношению к представителям внешней и внутренней контрреволюции были **неизбежны, объективно необходимы, вызывались сопротивлением остатков эксплуататорских классов и происками иностранной агентуры**. Причем формы репрессий по отношению к ним зависели не от "кровожадности" большевиков, а от степени сопротивления контрреволюционеров. Известно, что после победы Октябрьской революции суды выносили за контрреволюционную деятельность до удивления мягкие приговоры: объявляли подсудимым общественные порицания и отпускали на свободу (генерал Краснов) под "честное слово". И только в ответ на белый террор большевиками по требованию трудящихся был объявлен массовый красный террор, в ходе которого антисоветские организации, созданные иностранной агентурой, были разгромлены, а их участники расстреляны. В том числе был расстрелян друг Черчилля "легендарный" Рейли, непосредственный организатор покушения на В.И.Ленина.

И.В.Сталину приписывали:

- а) инициативу в организации концентрационных лагерей в стране;
- б) применение по отношению к классовым противникам термина "враг народа" со всеми вытекающими последствиями;
- в) инициативу в организации внесудебного разбирательства по делам о контрреволюционных преступлениях — создания так называемых троек.

В действительности впервые концентрационные лагеря были созданы англичанами в ходе англо-бурской войны в Африке (1899-1902 гг.), а совершенно правильная идея их создания в нашей стране принадлежит Троцкому. Декрет же об их создании подписан В.И.Лениным в сентябре 1918 года. Предложение о создании троек внес Каганович.

Не менее лживо и утверждение, сфабрикованное Черчиллем при помощи бывшего гестаповца обер-штурмбанфюрера СС Хэтля о якобы причастности И.В.Сталина к убийству С.М.Кирова.

Теперь после десяти лет так называемой горбачевской "перестройки" является бесспорным фактом, что лживое утверждение, столь активно подхваченное захваченными иностранной агентурой средствами массовой информации и литераторами-дисидентами, что во времена Сталина социализм якобы представлял из себя огромный концентрационный лагерь, в котором "рабы коммунизма", невинные люди миллионами арестовывались и уничтожались по прихоти и воле коммунистических вождей типа Сталина, "страдающего манией преследования", потребовалось антисоветчикам и их зарубежным хозяевам, чтобы обмануть советский народ и идеологически подготовить контрреволюционные перевороты августа 1991 г. и октября 1993 г. К ужасу предателей жизненных интересов России, прозрение народа, обманутого средствами массовой информации и литературной продукцией антисоветски настроенных деятелей от литературы и искусства, уже началось. Не случайно многие коротычи уже поспешили скрыться за рубежом.

ТАЙНАЯ ВОЙНА

В конце августа 1950 года генералы Лавров и Джуга докладывали Сталину, отдыхавшему на своей любимой государственной даче "Холодная Речка" близ г. Гагры, но продолжавшему работать, план широкомасштабной тайной войны США против СССР, осуществление которого должно было, по мнению американских финансовых магнатов, привести к распаду СССР и реставрации капитализма во входящих в него союзных социалистических республиках. Этот план, тайно полученный Лавровым из Вашингтона, был детально разработан в недрах Центрального разведывательного Управления США и утвержден Советом Национальной Безопасности США.

Основное содержание плана впоследствии было детально разъяснено в ходе пропаганды в США так называемой задачи "поэтапного" уничтожения мировой системы социализма. Видной фигурой в этой пропагандистской кампании стал один из помощников президента США по национальной безопасности профессор Збигнев Бжезинский, автор многочисленных трудов на антикоммунистическую тему.

Главная цель этого плана состояла в том, чтобы, используя всю мощь американского капитала, протаскать на главные руководящие посты в коммунистических партиях социалистических стран американских и английских агентов или лиц, сочувственно относящихся к англо-американскому империализму, при помощи и содействии американско-английской агентуры обеспечить наплыв в коммунистические партии ревизионистски настроенных лиц, всякого рода карьеристов и проходимцев, стремившихся с целью извлечения материальных выгод примазаться к правящим партиям и взорвать их изнутри. Этим проискам способствовало то, что в борьбе против немецкого фашизма и японского империализма погибло много настоящих, преданных делу социализма коммунистов.

— Главная задача американско-английской агентуры, — докладывал Лавров, — состоит в том, чтобы после превращения строго классовых коммунистических партий рабочих и трудовых крестьян в так называемые общенародные партии добиться под фальшивым флагом борьбы за права человека замены в социалистических странах государства диктатуры пролетариата так называемым общенародным государством. Это парализует деятельность наших карательных органов и создаст широкое поле деятельности для антисоветчиков всех мастей и расцветок в их борьбе за реставрацию капиталистических порядков. В своей контрреволюционной деятельности американско-английская агентура, тайно проникшая в социалистические страны, должна, согласно этому плану, опираться на детей, чьи родители представляли в прошлом эксплуататорские классы и чье имущество было конфисковано в ходе социалистической революции, а также на детей, чьи родители были репрессированы в годы Советской власти, а также на различного рода буржуазно-националистически настроенные элементы и откровенных уголовников, мечтающих, в случае ослабления государства диктатуры пролетариата, о "сладкой" жизни за счет ограбления советского народа.

Разработана программа вредительства в области экономики в социалистических странах, призванная скомпрометировать социалистический способ производства. С этой целью перед американско-английской агентурой в социалистических странах и прежде всего в Советском Союзе поставлена задача всячески подрывать централизованное планирование под видом надуманных экономических реформ, распылять капиталовложения по множеству незавершенных строек, под видом "новаторских" предложений о замене металлических деталей в машинах и станках пластмассовыми деталями подорвать металлургию — основу развития тяжелой промышленности, основу обороноспособности страны. Для развала советского, социалистического сельского хозяйства добиваться ликвидации машинно-тракторных станций, что сразу поставит колхозы на грань банкротства. Большие надежды американские и английские правящие круги в своей подрывной деятельности против СССР и стран социалистического содружества возлагают на работу провокационных радиостанций "Голос Америки", "Би-Би-Си", "Немецкая волна", "Свободная Европа" и другое аналогичное им радиовещание. Перед американско-английской агентурой в социалистических странах поставлена задача добиваться отмены глушения передач этих радиостанций, а также захватывать в свои руки средства массовой информации, редакции литературных журналов, склонять к антисоветской деятельности в социалистических странах кинорежиссеров и

драматургов. Активно этот план начнет осуществляться лишь после того как вы, товарищ Сталин, отойдете от дел и естественным путем уйдут из жизни представители великого поколения коммунистов, победившие всех врагов. В деле раскола мирового коммунистического движения, подрыва коммунистических партий изнутри американская и английская разведки возлагают надежды на ренегатов типа Иосипа Броз Тито, Тольятти и им подобных.

Джуга заметил:

— Никакой Тито не ренегат, он никогда коммунистом не был. Он обычный агент английской разведки, засланный в свое время в коммунистическое движение на длительное оседание. Да и по национальности он не серб. Недаром он всю войну был так дружен с главным резидентом английской разведки на Балканах, сыном Черчилля — Рандольфом Черчиллем, с которым даже жил в одной палатке.

— У тебя есть конкретное предложение, как нейтрализовать деятельность Тито? — спросил Джугу до сих пор молча слушавший Сталин.

Джуга, воспользовавшись случаем, предложил:

— Я не понимаю, почему мы так долго церемонимся с этим подонком Тито, с этим "коммунистом". У него же пальцы унизаны драгоценными бриллиантовыми кольцами и переодевается он за день десятки раз в самые дорогие костюмы. Тито забрался жить на небольшой остров в Средиземном море — Бриони. Выстроил там на деньги нищенствующего югославского народа шикарный дворец. Один бомбардировщик без опознавательных знаков с территории Албании — и нет ни дворца, ни американо-английского агента Тито. Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы.

Сталин, внимательно и неодобрительно посмотрев на Джугу, постукивая срезанным в саду прутиком по столу, тихо ответил:

— Запомни раз и навсегда: мы не авантюристы. От твоего предложения за версту отдает эсеровщиной. Не будет Тито, будет на его месте другой. Индивидуальный террор не выход, — продолжая постукивать прутиком, Сталин задумался. — Итак, американцы и англичане объявили нам широкомасштабную тайную войну. — Помолчав, добавил: — Впрочем, начиная с победы Октябрьской революции, они ее никогда и не прекращали. Разве что напуганные Гитлером несколько притушили ее огонь в годы Второй мировой войны. Ну что же, раз американцы и англичане хотят тайной войны — они ее получают. У вас есть конкретные предложения, как нам лучше всего расстроить их планы?

— У меня есть два предложения, — проговорил Джуга. — Первое. Это коренным образом улучшить работу Министерства Государственной безопасности СССР. Абакумов явно не справляется с должностью министра. В погоне за "громкими" делами, судя по всему, уже позволил в ряде случаев иностранной агентуре пробраться на ряд важных партийных и государственных постов. Надо серьезно укреплять руководство этого министерства. У меня вызывают большие сомнения и ваши соратники по Политбюро, такие, как Берия, Маленков, Микоян и Хрущев, — неожиданно добавил Джуга.

— Если тебя послушать, — перебил его Сталин, — все Политбюро состоит из перерожденцев и изменников.

— Из потенциальных изменников, товарищ Сталин, — невозмутимо ответил Джуга.

— Что ты конкретно предлагаешь? — недовольно спросил Сталин.

— Созвать съезд партии, который не собирался столько лет, и обновить Политбюро. Наступила пора официально выдвигать к руководству партией и страной людей, которые под вашим мудрым руководством создали и отстояли от нападков всех врагов величайшее государство в истории. Без того, как только вы отойдете от дел, мы все пропадем, если эти ваши марионетки придут к действительному руководству.

— А старых членов Политбюро, столько сделавших во время Великой Отечественной войны для победы, ты, как я полагаю, предлагаешь ликвидировать, как потенциальных изменников социализма? — иронически усмехнулся Сталин.

— Затем ликвидировать, товарищ Сталин? Пусть идут на заслуженный отдых, на хорошую пенсию, много ли старому человеку надо, — с твердой убежденностью в голосе

ответил Джуга. — Все равно они уже ни на что серьезное не способны и только развалят государство.

— Ты тоже такого же мнения? — спросил Сталин молчавшего Лаврова.

— Это единственно правильное решение, товарищ Сталин, — Лавров поддержал предложение Джуги.

Помолчав, Сталин сказал:

— Хорошо. Подумаем. Что еще предлагаешь? — спросил Сталин Джугу.

— Я предлагаю серьезно заняться с чекистами марксистско-ленинской подготовкой. Я поинтересовался, как проходят семинарские занятия в сети партийного просвещения в МГБ. Секретарь парткома Рогов, который только и умеет твердить, что товарищ Абакумов — это Дзержинский сегодня, полностью завалил это наиважнейшее дело. Большая часть семинаров в сети партийного просвещения в МГБ проходит формально, изучением марксистско-ленинской теории чекистские кадры творчески фактически не занимаются, отсюда в их среде, особенно в следственной части по особо важным делам и Главном Управлении правительственной охраны МГБ процветает безыдейщина. Кадры руководителей семинаров зачастую просто малограмотные.

Вот как, например, наш уважаемый Николай Сидорович Власик, имеющий образование в четыре класса приходской школы, проводил один из таких семинаров.

Один из участников семинара спросил его: "Товарищ генерал, что такое колосс на глиняных ногах, о котором в одном из своих выступлений говорил товарищ Сталин?" Власик, сдобрив, по своему обыкновению, свой ответ отборной матерщиной, отчебучил: "Вот, дурак, не знаешь, что такое колосс на глиняных ногах? Берешь пшеничный колос, вставляешь в глину, вот тебе и колосс на глиняных ногах".

Другой участник семинара, офицер охраны, который заочно учился на историческом факультете Московского университета, факт среди сотрудников МГБ крайне редкий, попросил Власика разрешить дополнить его ответ. Власик благосклонно разрешил. "Под словами "колосс на глиняных ногах", — сказал офицер, — товарищ Сталин имел в виду древние империи Александра Македонского и персидского царя Кира, в которых входящие в них завоеванные многочисленные страны не имели экономической общности и поэтому эти империи были великанами (колоссами) на крайне непрочных глиняных ногах, сразу же рассыпались на отдельные государства после смерти Македонского и Кира". Власик нашелся — удовлетворенно хмыкнув, подытожил ответ офицеру, задавшему ему вопрос: "Вот, понял теперь, дурак? Я же тебе объяснил это образно".

Сталин смеялся до слез. Отсмеявшись и став серьезным, спросил Джугу:

— Откуда ты знаешь, как ведутся семинары в Управлении охраны? Ведь я тебя просил не заниматься этим управлением.

— Я и не занимался, — спокойно ответил Джуга. — Но шила в мешке не утаишь. Над такими семинарами смеются все сотрудники министерства.

Поскольку американцы и англичане объявили нам тайную войну, продолжил развивать свои предложения Джуга, следует подумать о создании специального органа, который позволил бы нам быстро и надежно пресекать их подрывные происки в нашей стране, истребляя их агентуру физически, как это и делается на любой войне. Какая разница, во что одет вражеский солдат? А иностранный агент и является таким солдатом, в военном ли он мундире или в штатском пиджаке. Важно, что он солдат, воюющий против нашей страны. Угрозу нашей стране со стороны английской и американской разведок нельзя недооценивать, хотя я, исходя из своего опыта, и не разделяю утверждения Черчилля, что английская разведка лучшая в мире. Английские профессиональные разведчики в своем большинстве трусливые. Когда возникает реальная угроза их жизни, легко идут на вербовку и предают правительство Великобритании. В то же время многолетний опыт и коварство английской разведки заставляют относиться к ее проискам исключительно серьезно. Беспощадное физическое уничтожение американской и английской агентуры — сегодня самая важная задача нашей контрразведывательной работы.

Попавшие в поле зрения советской контрразведки английские и американские агенты в нашей стране, находящиеся на нелегальном положении, особенно из числа иностранных граждан, должны физически истребляться, лучше тайно, либо перевербовываться и возвращаться в Англию и США с целью работы на нас. Если этого не делать, в будущем советский народ ждут большие неприятности.

Поскольку ваша личная контрразведка, товарищ Сталин, ни арестами, ни физическим истреблением иностранной агентуры сама не занимается, выполняет чисто информационную задачу, пришла пора создать при министре МГБ специальный орган, который бы по полученным мною и генералом Лавровым данным занялся физической ликвидацией иностранной агентуры в нашей стране. На войне как на войне.

— У тебя есть конкретные предложения по созданию такого органа? — спросил Сталин.

Джуга протянул Сталину несколько страниц, отпечатанных на машинке.

Повернувшись к Лаврову, Сталин спросил:

— Ты читал эти предложения?

Получив утвердительный ответ, Сталин взял из рук Джуги листы и, не читая, положил в ящик письменного стола.

— Хорошо. Оставь их мне, — сказал он, — я ознакомлюсь.

Утром Лавров и Джуга с Адлеровского аэродрома улетели в Москву.

9 сентября 1950 года Политбюро ЦК ВКП(б) (постановление № П77/310) приняло решение о создании для борьбы с иностранной агентурой специального органа, о котором говорил Сталину Джуга во время пребывания на Кавказе в августе 1950 года.

В приказе министра МГБ СССР № 00533 от 28 октября 1950 года этот орган был назван Бюро №2 Министерства Государственной безопасности СССР.

На Бюро в качестве основной задачи возлагалось выполнение специальных заданий внутри СССР по пресечению особыми способами вражеской деятельности, проводимой отдельными лицами.

Конкретно Бюро №2 было обязано наблюдать и подводить агентуру к отдельным лицам, ведущим вражескую работу, пресечение которой в нужных случаях и по специальным разрешениям могло производиться особыми способами. Такими способами пресечения преступной деятельности иностранцев и других лиц, ведущих активную вражескую работу против СССР должны были быть: компрометация, секретное изъятие, физическое воздействие и устранение. Последнее — главное. Личный состав Бюро подбирался из числа преданных коммунистической партии людей, готовых выполнить любое задание и в случае необходимости для его выполнения даже пожертвовать жизнью.

Однако этот орган на практике так и не заработал. Сталин вдруг изменил свое первоначальное решение и запретил МГБ проводить в жизнь мероприятия, которые наметил Джуга и которые, по мнению Сталина, могли излишне накалить, в условиях угрозы ракетно-ядерной войны, и без того крайне опасную международную обстановку.

Сталин поручил МГБ СССР продолжать ликвидацию англо-американской агентуры обычными, "традиционными" способами.

ПАДЕНИЕ АБАКУМОВА

В 1951 году начали сгущаться тучи над министром Государственной безопасности Виктором Семеновичем Абакумовым. Всю Великую Отечественную войну он пробыв заместителем наркома обороны по военной контрразведке — возглавлял Главное Управление контрразведки "Смерш". Сталин работой военной контрразведки в целом был доволен.

Однако для поста министра, на который Абакумов был назначен в мае 1946 года после снятия с этой должности Меркулова, ставленника Лаврентия Берии, он ни по интеллекту, ни по образованию явно не годился. Трудно себе было представить, что политическую разведку и контрразведку страны может возглавлять человек с четырехклассным образованием, да еще без серьезной оперативно-чекистской подготовки.

Не случайно против назначения Абакумова возражал полковник Александр Михайлович Джуга, негласно наблюдавший, по указанию Сталина, за членами Политбюро ЦК ВКП(б),

секретарями ЦК, руководством Совета Министров, военным министром, министром Государственной безопасности СССР и министром Внутренних дел, которые, по существовавшим тогда правилам, органами государственной безопасности не обслуживались.

— Одно дело военная контрразведка, — говорил он, — и совсем другое — министерство Государственной безопасности Советского Союза.

И тем не менее назначение Абакумова состоялось.

Как и следовало ожидать, на этом посту он запутался и, кажется, под конец стал игрушкой в нечистых руках.

Падение Абакумова началось, казалось бы, с "пустяка" — с дела о Спецторге. Два члена Политбюро — Микоян и Косыгин — внесли предложение (под предлогом отсутствия необходимых ресурсов) о ликвидации Спецторга, обеспечивавшего продуктами питания и товарами широкого потребления чекистские кадры.

Против этого предложения очень резко возразил Абакумов.

— Почему, — говорил он, — Министерство обороны имеет Военторг, хотя и находится сейчас на мирном положении, не воюет, а Министерство Государственной безопасности, которое воюет ежедневно и ежечасно с происками иностранных разведок, нужно лишать Спецторга?

В какой-то непонятной запальчивости Абакумов перешел дозволенные границы, допускаемые в полемике на заседаниях Политбюро, фактически обозвав Микояна и Косыгина дураками.

Сталин резко оборвал Абакумова.

— Я вам запрещаю, — сказал он, — обзывать членов Политбюро дураками.

Конечно, гнев Сталина был вызван не поведением Абакумова по отношению двух членов Политбюро. Это он простил бы министру госбезопасности, которому симпатизировал, если бы не открывшиеся незадолго серьезные и пока что недостаточно ясные для Сталина обстоятельства. Джуга на одном из очередных докладов предоставил ему фотографию, на которой улыбающийся Абакумов в саду "Эрмитаж" дарил огромный букет роз молодой красивой женщине, которая при негласной проверке оказалась связанной с английской разведкой.

Это уже было серьезно. Это уже был не вопрос о Спецторге. Однако до поры до времени Сталин молчал, приказав Джуге взять Абакумова в активную агентурно-оперативную разработку. А пока, как и во всех подобных случаях, когда по вопросам возникали жаркие дебаты, была создана комиссия для проверки работы Спецторга.

Ею были вскрыты существенные злоупотребления в Спецторге. Директором центрального склада Спецторга оказался человек, в прошлом привлекавшийся к уголовной ответственности за спекуляцию и снятый с должности начальника казанского Спецторга за мошенничество. Руководство же московского областного Спецторга расхитило продуктов и промышленных товаров на сумму свыше 2 миллионов рублей, за что начальник Мособлспецторга был осужден на 25 лет. Абакумов, в подчинении которого, наряду с номинальным подчинением Министерству торговли СССР, находился Спецторг, получил от Сталина первый строгий выговор с предупреждением.

Но не зря говорят, что беда никогда не ходит одна. Звезда Абакумова была явно на закате.

Все тот же Джуга, теперь уже генерал, в ходе изучения служебной деятельности Абакумова, сумел обнаружить крупные провалы в работе одного из секретнейших управлений Министерства Государственной безопасности СССР, которое возглавлял генерал-лейтенант Шевелев.

Эти провалы Абакумов скрывал от Сталина и ЦК ВКП(б). Более того, один из главных критиков недостатков в работе этого управления, неоднократно выступавший с критикой на партийных собраниях начальник отделения, майор государственной безопасности Евгений Щукин был отправлен Абакумовым в командировку в Северную Корею, где и погиб при загадочных обстоятельствах.

По указанию Сталина управление, возглавляемое генералом Шевелевым, было выведено из состава МГБ СССР и стало одним из специальных подразделений ЦК ВКП(б). Абакумов же получил второй строгий выговор с предупреждением.

Но и на этом злоключения могущественного министра не кончились.

В следственной части по особо важным делам Министерства Государственной безопасности СССР в качестве следователя по особо важным делам работал полковник Рюмин. К нему на допрос попал врач, арестованный как агент иностранной разведки, который показал, что часть профессоров-консультантов Лечебно-санитарного Управления Кремля, принимавших участие в лечении руководства партии и страны, — изменники Родины; что они замышляют террористические акты против членов Политбюро ЦК и лично против Сталина; что их руками уже злодейски умерщвлены Жданов и Щербаков.

Заявление арестованного врача дополнялось заявлением врача-кардиолога Лечебно-санитарного Управления Кремля Тимашук о том, что Жданова и Щербакова неправильно лечили: умышленно неправильно расшифровывали электрокардиограммы с таким расчетом, чтобы не были обнаружены у них инфаркты миокарда. В результате Щербаков, а затем и Жданов умерли.

Получив такие сенсационные показания, Рюмин лично доложил их Абакумову, который с первых же минут отнесся к ним недоверчиво. И не только потому, что если бы подтвердилось, что заговор врачей действительно существует, это означало конец его карьеры, а может и самой жизни: неизвестно, как Сталин посмотрел бы на такие промахи в работе. Но больше потому, что в условиях хорошо организованной тотальной слежки органов государственной безопасности за профессорами, допущенными к лечению руководителей страны, участие такого широкого круга лиц в преступной деятельности было просто невозможно. Об этом Абакумов открыто сказал Рюмину, после чего тот выступил на партийном собрании с заявлением, что им вскрыт опасный заговор, но министр не придает ему значения и пытается замять дело. В результате Рюмину по партийной линии вынесли строгий выговор с предупреждением за недобросовестную попытку дискредитации министра. Он был отстранен от участия в расследовании по "делу врачей" и отправлен на работу в Крымскую область.

Далее события разворачивались поистине как в лихо закрученном детективе. Рюмин через знакомого чекиста из охраны члена Политбюро и секретаря ЦК ВКП(б) Маленкова передал тому заявление, в котором сообщил, что Абакумов препятствует раскрытию опасного заговора против товарища Сталина. Маленков, прочитав заявление, побежал советоваться о том, как ему поступать дальше, со своим другом Лаврентием Берией. Тот посоветовал немедленно доложить Сталину о заявлении Рюмина.

Маленков застал Сталина читающим какую-то бумагу. Он не знал, что это была копия заявления Рюмина, поступившего на его, Маленкова, имя. Выслушав, Сталин сказал:

— Вы правильно поступили, что пришли. Давайте вместе примем и выслушаем заявителя, — и он приказал своему помощнику Поскребышеву пригласить Рюмина.

А в это время по приказанию Абакумова врача, давшего показания о "деле врачей", посадили якобы за нарушение тюремного режима в карцер. В этом помещении человек мог находиться максимум 5-6 часов. Врача же в карцере "по халатности забыли" на сутки и когда "вспомнили", он был уже мертв. Не успел доложивший об этом начальник внутренней тюрьмы МГБ СССР полковник Миронов выйти из кабинета министра, как у того заквакал телефон, по которому мог звонить только Сталин. Абакумов с трепетом поднял трубку.

— Что у вас там за дело врачей? — услышал он в трубке знакомый голос.

— Пока неясно, товарищ Сталин, — с трудом выдавил из себя Абакумов, почувствовавший, что еще немного и он потеряет сознание. "Вот теперь расстрела не миновать", — пронеслось у него в голове.

Взяв себя в руки, Абакумов заговорил внешне спокойным голосом:

— Очень похоже, что это провокация, инсценированная англо-американской разведкой.

— Провокация? — переспросил Сталин. — Приезжайте немедленно с этим арестованным врачом ко мне в Кремль. Я допрошу его лично.

Облившись холодным потом, Абакумов едва удержал в руке телефонную трубку и некоторое время не мог ответить на вопрос Сталина: язык не слушался.

— У вас плохо со слухом? Вы что, не расслышали, что я сказал? — спросил Сталин. — Везите немедленно ко мне арестованного врача.

— Товарищ Сталин, — Абакумов, всхлипнув, жадно глотнул воздух, — к сожалению, допросить его невозможно. Час тому назад он скончался от инфаркта.

— Скончался? — удивленно спросил Сталин. После некоторого молчания приказал: — Поезжайте домой и больше в министерстве не показывайтесь. Считайте себя под домашним арестом.

Положив трубку на рычаг, Сталин тут же поднял трубку другого телефона, напрямую связанный с генералом Джуга и задав ему свой обычный вопрос: "Как дела?" — и получив ответ, что все идет как обычно, приказал:

— Вези все, что у тебя есть на Абакумова.

Через час Сталин уже просматривал объемистый том материалов, собранных на Абакумова. Но прежде, чем начать просмотр, Сталин спросил:

— Какой твой главный вывод о деятельности Абакумова?

— Первая часть — безусловно полезная, во время второй части он явно переродился. Превратился в карьериста, авантюриста и вора, — ответил Джуга. Помолчав какое-то время, добавил: — Впрочем, перерождаться ему было не нужно: он никогда не был идейным коммунистом. Для это он слишком малограмотный. Ни политических, ни художественных книг не читал и не читает. Газеты читает и то не каждый день. А в общем Абакумов — зарвавшийся, потерявший над собой контроль карьерист.

— У тебя есть конкретные факты, подтверждающие, что Абакумов вор? — спросил Сталин.

— К сожалению, таких фактов больше чем достаточно, товарищ Сталин. Еще в период войны Абакумов заболел трофейной болезнью. Хранил на специально созданных складах, якобы для оперативных нужд, большие материальные ценности, в основном трофейные, укрыв их от официального учета. Тащил с этих складов все, что хотел. По подтвержденным данным для личного пользования с этих складов Абакумовым было взято более тысячи метров шерстяных и шелковых тканей, несколько гарнитуров мебели, столовых и чайных сервизов, ковров, изделий из саксонского фарфора. За период с 1944 по 1948 гг. Абакумов похитил ценностей более чем на 600 тысяч рублей. По имеющимся у меня сведениям в настоящее время на квартире Абакумова хранится более трех тысяч метров шерстяных, шелковых и других тканей, большое количество дорогих художественных ваз, фарфоровой и хрустальной посуды, различных галантерейных товаров, большое количество золотых изделий.

В 1948 г. Абакумов переселил из дома №11 по Колпачному переулку 16 семей и занял этот дом под личную квартиру. На ремонт и оборудование этой квартиры незаконно из средств министерства затрачено более миллиона рублей. В течение 6 месяцев на переоборудовании дома в Колпачном переулке работало более 200 рабочих, архитектор Рыбацкий и инженер Филатов. При этом часть высококачественных материалов доставлялась из неизвестных, пока что неустановленных источников. Боясь ответственности за это преступление, Абакумов в марте 1950 года приказал уничтожить бухгалтерскую отчетность 1 отделения Управления делами министерства, которое ведает хозяйственным обслуживанием руководящего состава.

По указанию Абакумова для его личных нужд начальник секретариата министра полковник Чернов присвоил около 500 тысяч рублей из средств, предназначенных на оперативные нужды.

— Что удалось установить из "художеств" Абакумова в оперативной работе? — спросил молча слушавший Сталин.

— Во многом Абакумов — карьерист и фальсификатор, — ответил Джуга. — Путем недобросовестных ухищрений старался представить себя в ваших глазах честным, прямым и умелым оперативным работником, зорко стоящим на страже интересов государства. С этой целью переделывает, "корректирует" и дополняет протоколы допросов арестованных и скрывает провалы в работе руководимого им министерства.

Вот несколько примеров, точно характеризующих Абакумова как человека и работника.

В свое время на ваше имя, товарищ Сталин, поступили "собственноручные" признания министра авиационной промышленности Шахурина, главного маршала авиации Новикова и члена Военного Совета ВВС генерал-полковника Шиманова, в которых они признавались в антигосударственной, вредительской деятельности. В действительности дело с этими письмами обстояло так. В ходе ведения следствия сотрудниками Главного управления контрразведки "Смерш", которое возглавлял в то время Абакумов, по делу указанных лиц в ходе активных допросов удалось добиться их показаний об антигосударственной, вредительской деятельности.

Затем Абакумов заставил Шахурина, Новикова и Шиманова лично переписать от руки из протоколов допросов данные ими показания. После чего эти показания, как личные покаянные письма, были направлены Абакумовым в ваш адрес.

На копии же сопроводительной к этим "письмам" в ваш адрес по приказанию Абакумова была сделана начальником отделения секретариата МГБ СССР Каревым пометка: "Заявления (подлинники) направлены в адрес товарища Сталина без составления копий".

— Ты что же, считаешь Шахурина, Новикова и Шиманова невиновными? — спросил Сталин.

— Я, — ответил Джуга, — конкретно не занимался этим делом, поэтому ответить на ваш вопрос не могу. Упомянув о деле Шахурина, Новикова и Шиманова, я просто привел конкретный пример фальсификаторской деятельности Абакумова с письмами в ваш адрес. Кстати, вопреки фальшивым утверждениям сотрудников секретариата МГБ СССР, что копии "писем" Шахурина, Новикова и Шиманова якобы не составлялись, в действительности такие копии существуют, в настоящее время они хранятся в папке в одном из шкафов для одежды на квартире Абакумова в Колпачном переулке.

Приведу еще один пример. В 1945 г. по указанию Абакумова в ЦК ВКП(б), с целью "подтвердить" хорошую работу контрразведки "Смерш", были направлены фотоальбомы, рассказывающие о деятельности белоэмигрантских организаций в Маньчжурии. В действительности это были старые документы, полученные еще во времена ОГПУ. При этом старые даты под снимками были заклеены, а сами они перефотографированы.

— Вот сукин сын, — тихо проговорил Сталин. — А ведь я ему действительно доверял. Ты был прав. Его нельзя было назначать на пост министра Государственной безопасности.

— Абакумов скрыл от вас и ЦК ВКП(б), — продолжал Джуга, — измену ответственного работника Министерства Государственной безопасности Салиманова, а также в 1949 г. скрыл факт безнаказанного перехода советско-турецкой границы группы английских разведчиков во главе с неким Бершвили. Группа имела задание подготовить отторжение Грузии от Советского Союза. При попустительстве МГБ Грузинской ССР, установив нужные личные контакты и проинструктировав имеющуюся в Грузии агентуру, группа Бершвили безнаказанно ушла в Турцию.

Сталин поднялся, давая понять, что аудиенция закончена. Подавая руку Джуге, сказал:

— Дело на Абакумова оставь.

Сталин всю ночь тщательно изучал представленные материалы. К утру судьба Абакумова была решена.

13 июля 1951 г. генерал-полковник Абакумов был арестован по распоряжению Сталина. В этот же день были арестованы начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР генерал Леонов, его заместитель полковник Лихачев за то, что знали о поступивших сигналах о "заговоре врачей" и не поставили об этом в известность Сталина. Позже по этим же причинам были арестованы начальник Второго (контрразведывательного) Главного Управления МГБ СССР генерал Питовранов, его заместитель генерал Райхман, заместитель начальника Первого (внешняя политическая разведка) Главного Управления МГБ СССР генерал Грибанов, начальник Секретариата МГБ СССР полковник Чернов и его заместитель Броверман.

До этого была арестована группа профессоров Лечебно-санитарного Управления Кремля, обвинявшихся в организации заговора и террористических намерениях по отношению

руководителей партии и Советского правительства. Особенно удивило и огорчило Сталина, что начальник его личной охраны, одновременно являвшийся начальником Главного Управления охраны МГБ СССР, генерал-лейтенант Николай Сидорович Власик, охранявший его более 25 лет, оказался равнодушным к полученному им от врача Тимошук сигналу о заговоре врачей: не только не сообщил об этом сигнале Сталину, но и не принял никаких мер для его проверки, что являлось его прямой служебной обязанностью.

Сталин приказал новому министру Государственной безопасности С.Д.Игнатьеву взять Власика в агентурно-оперативную разработку. К большому огорчению Сталина вскоре ему доложили, что Власик якобы систематически пьянствовал на квартире художника Стенберга, который арестован вместе с женой по обвинению в связях с иностранной разведкой. Что якобы в состоянии опьянения Власик выбалтывал ему тайны, связанные с охраной руководителей страны. И что уж было совсем непохоже на правду: расшифровал перед Стенбергом трех негласных сотрудников госбезопасности, занимавшихся его разработкой, якобы показав ему собранные агентурные материалы, предупредил Стенберга о его предстоящем аресте.

Сталин очень сомневался в правдивости полученных сведений о Власике.

Однако вскоре случилось происшествие, усилившее у Сталина недоверие к Власику.

После одного из заседаний Бюро Президиума ЦК КПСС (так теперь именовалось бывшее Политбюро), проходившего на даче Сталина в Волынском, Власик, как всегда после таких заседаний, осматривал помещение. Неожиданно он обнаружил на полу совершенно секретный документ. Прочитав, Власик положил его в карман. Неожиданно при выходе из дома по приказу Сталина он был обыскан.

Когда Сталину доложили об обнаружении у Власика при обыске совершенно секретного документа особой государственной важности, он отстранил его от исполнения служебных обязанностей и приказал Джуге негласно изучить так называемое "дело врачей" и обвинение Власика в связях с подозрительными личностями, после чего доложить свои выводы.

Джуга личной охраной Сталина и врачами Лечебно-санитарного Управления Кремля не занимался. Эта задача была возложена на оперативный отдел Главного Управления охраны МГБ СССР. Начальником этого отдела являлся полковник Масленников, заместитель которого генерал-лейтенант Румянцев был одним из самых близких сотрудников Сталина.

10 декабря 1952 года Сталин, чувствовавший сильное недомогание, принял в Волынском Джугу.

Как всегда кратко и четко, Джуга доложил Сталину, почему он считает "дело врачей" и "обвинения" Власика хорошо организованной провокацией иностранной разведки.

— За такой короткий срок мне, — говорил Джуга, — не удалось получить правдивые данные в отношении врачей и Власика от заграничных источников. Поэтому сегодня я могу вам высказать лишь свое предположение по этим вопросам.

"Дело врачей" — явная провокация. По-моему, врач — агент иностранной разведки, давший показания о заговоре врачей, провокатор, которому было дано задание, в случае его ареста, оклеветать группу врачей-евреев Лечебно-санитарного Управления Кремля. Таким путем наши "заокеанские друзья" явно пытаются начать разжигать межнациональную рознь в стране и прежде всего стремятся восстановить евреев против Советской власти, против коммунизма, против русских. О каком заговоре такого количества врачей Лечсанупра Кремля может идти речь, — продолжал Джуга, — при том всеобъемлющем профилактическом наблюдении органов государственной безопасности, которое установлено за всеми медицинскими работниками, лечивших руководителей партии и правительства? Что касается врача Тимошук, то она поступила правильно, поставив в известность МГБ СССР о своих подозрениях.

До сих пор молча слушавший Сталин, помешивая угли в камине и грея зябнувшие руки, проговорил:

— Заговор врачей действительно невозможен, когда органами государственной безопасности руководят честные коммунисты. Но ведь Абакумов и его приближенные оказались очковтирателями и ворами. К тому же некоторых из них подозревают в связях с иностранными разведками.

— И тем не менее, товарищ Сталин, — уверенно проговорил Джуга, — дело врачей — провокация.

Сталин еще раз помешал угли в камине, встал, прошелся по комнате.

— Решим так, — сказал он. — Пока арестованных врачей предавать суду не будем. Пусть Игнатьев и Рюмин с ними еще поработают. Твоя задача — получить об этом деле из-за границы правдивые данные. Постарайся с Лавровым сделать это побыстрее. Что с Власиком?

— И здесь, по-моему мнению, провокация, — проговорил Джуга. — В качестве явного провокатора выступает художник Стенберг: нашим "зарубежным друзьям" очень хочется убрать от вас преданных сотрудников. Я допускаю, что Власик выпивал на квартире Стенберга, но чтобы он вел оттуда служебные разговоры с вами, да еще показывал Стенбергу заведенное на него органами государственной безопасности агентурное дело — в это никогда не поверю.

Записи же телефонных переговоров Власика, материалы, полученные путем подслушивающих устройств, очень легко сфальсифицировать. Не случайно во всех странах такие материалы при судебных разбирательствах не принимаются в качестве доказательства обвинения.

— И все-таки почему-то Власик прошел мимо сигналов о заговоре врачей, — задумчиво проговорил Сталин.

Джуга понял, что рассеять подозрения Сталина в отношении Власика ему не удалось.

Через три дня новый министр Государственной безопасности СССР Игнатьев доложил Сталину, что в хозяйственной деятельности Власика обнаружены серьезные злоупотребления.

16 декабря 1952 года по распоряжению Сталина бывший начальник Главного Управления охраны МГБ СССР генерал-лейтенант Николай Сидорович Власик, награжденный до этого 9 орденами (3 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды и орден Кутузова), был арестован. Во время следствия у Власика случился инфаркт, однако из тюрьмы освобожден он не был. Два года велось следствие по его делу. В результате, уже после смерти Сталина, 17 января 1955 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР он был приговорен к 10 годам ссылки. Во время суда Власик был тяжело болен и не мог ничего сказать в свою защиту.

15 мая 1956 г. больной Власик (страдал ярко выраженным атеросклерозом и заболеванием предстательной железы) был помилован Президиумом Верховного Совета СССР. В постановлении говорилось: "Помиловать, освободив его от дальнейшего отбывания наказания, и снять судимость".

17 мая 1956 года Власик был освобожден из ссылки и возвратился в Москву.

АРЕСТ ПОЛИНЫ ЖЕМЧУЖИНОЙ. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО

1949 год оказался для И.В.Сталина крайне неудачным: серьезно пошатнулось здоровье.

Со временем дали себя знать подпольная работа до революции, требующая больших нервных затрат, систематические перегрузки в гражданскую войну, нечеловеческое напряжение в ходе обороны от фашистского нашествия, после победы работа по 12-16 часов в сутки по руководству восстановлением народного хозяйства СССР. Все чаще Сталин испытывал головокружение, появилась слабость в ногах, несвойственная ему, по природе спокойному человеку, раздражительность.

По-видимому, Сталин перенес кровоизлияние в мозг. Могучий организм и несокрушимая сила воли позволили ему перенести это серьезное и тяжелое заболевание фактически на ногах. К врачам он не обращался, лечился, как он сам говорил генералу Джуге, "домашними средствами", больше лежал. Только самые близкие люди заметили, что с вождем происходит что-то неладное.

И так малоразговорчивый, он какое-то время говорил лишь по крайней необходимости, очень тихо и с большим трудом подбирая слова. Перестал принимать посетителей и читать служебные бумаги, которые по мере поступления складывались на письменном столе в кабинете на даче в Волынском. Ходил с большим трудом и иногда, чтобы не упасть, вынужден был опираться на стены, однако в руки палку не брал. Существенно изменился у Сталина почерк. Не сумел он выступить и с ответным словом на приветствии руководителей

коммунистических партий, съехавшихся со всех концов мира на торжественное заседание, посвященное его семидесятилетию. Сидел молча в центре президиума торжественного заседания, более бледный, чем обычно.

Эти симптомы подкрадывающейся смертельной болезни объективно говорили за то, что, по-видимому, жизненный путь великого вождя приближается к концу. Однако Сталин долгое время отказывался в это верить.

Заметив серьезное недомогание вождя, его ближайшие соратники начали беспокоиться и гадать, кто же займет место Сталина, если он вдруг, по состоянию здоровья, отойдет от дел.

Вокруг отдельных членов Политбюро начали сколачиваться устойчивые группы лиц, связанных узами личной дружбы.

Вокруг Георгия Маленкова, которому Сталин доверил, как уже отмечалось, осуществлять в ЦК кадровую политику, сгруппировались: секретарь ЦК Кузнецов, заместители председателя Совета Министров СССР Косыгин, Тевосян и Малышев, маршал Рокоссовский, заведующий отделом административных органов ЦК Игнатьев.

Вокруг члена Политбюро, заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана Н.А.Вознесенского: председатель Совета Министров РСФСР Родионов, работники Ленинградской партийной организации Попков, Капустин, Лазутин, Турко, Михеев и др.

Вокруг члена Политбюро, заместителя председателя Совета Министров СССР Лаврентия Берии его давнишние "соратники", которым он добился во время их работы в органах государственной безопасности присвоения генеральских званий: Меркулов, Кобулов, Мешик, Деканозов. Их в свое время выгнали по указанию Сталина из органов государственной безопасности после того, как там был смещен Берия, а Меркулов снят с поста министра Государственной безопасности СССР. В эту группу входили и генералы Гоглидзе и Цанава, пока еще работавшие в органах государственной безопасности.

Сталин через генералов Лаврова и Джугу пристально следил за этими группировками.

В последнее время все большие подозрения у Сталина начал вызывать его давнишний соратник и друг Вячеслав Молотов. Абакумов все чаще напоминал Сталину, что, начиная с 1939 года, жена Молотова Полина Жемчужина будто бы имеет подозрительные связи с антисоветскими элементами. Особенно раздражало Сталина, что в покаянных письмах Шахурина, Новикова и Шиманова утверждалось, что якобы Молотов знал о крупных недостатках в работе авиационной промышленности и покрывал их.

В связи с делом авиаторов Сталин вспомнил слова простодушного наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова, неискушенного в политических интригах, который на одном из приемов рассказал ему, что когда он пожаловался Молотову: мол, ему крепко порой достается от Сталина за допущенные ошибки, промахи в работе и прямоту суждений, то Молотов сказал: "Только "шляпа" высказывает то, что думает".

Неожиданно Жемчужина дала повод для своего ареста, открыто установив дружеские отношения с послом государства Израиль в СССР Голдой Меир.

После нескольких зафиксированных встреч с Голдой Меир, пытавшейся вести провокационную работу среди евреев — представителей советской интеллигенции, Полина Жемчужина, по приказу Сталина, в феврале 1949 года была арестована. Голда Меир, как нежелательная персона, была выслана из страны. Сталин за ходом расследования по делу жены Молотова следил лично. Однако каких-либо конкретных уличающих материалов о ее предательской деятельности получено не было, и Абакумов предпринимал все от него зависящее, чтобы такие улики добыть путем активных допросов и запугивания арестованных из ближайшего окружения Жемчужиной. В конце концов Абакумову удалось добиться от них показаний о том, что якобы Жемчужина вела с ними националистические разговоры и критиковала действия Советского правительства. Но здесь у него произошла осечка.

Когда Сталин спросил генерала Джугу, что он думает о деле Жемчужиной, тот, несмотря на то, что вместе со Сталиным ненавидел ее лютой ненавистью и не называл иначе как "лысая ведьма", поступил честно и благородно, как и всегда он поступал в таких случаях: доложил

правду. Доложил, что никаких компрометирующих материалов у него на Жемчужину нет, она же, будучи арестованной, никаких показаний с признанием своей вины не дает.

Джуга говорил правду, не выгораживал, как может показаться. Молотова. Впоследствии во время суда в 1954 году над Абакумовым, проходивший с ним по одному делу бывший заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР полковник Комаров, который вел следствие по "делу" Жемчужиной, показал: "О показаниях самой Жемчужиной говорить нечего, так как ни у Лихачева⁶⁷, ни у меня она ни в чем виновной себя не признала".

Что же касается показаний, полученных на нее Абакумовым, утверждал Джуга, то они результат активных допросов и запугивания ее родственников и лиц из ближайшего окружения.

В доказательство он привел копию письма арестованной по этому делу Мельник-Соколинской, которое было по приказу Абакумова задержано полковником Черновым и передано в следственную часть по особо важным делам министерства.

Арестованная 3 апреля 1949 г. Мельник-Соколинская, подписавшая показания о том, что Жемчужина будто бы в разговорах с ней критиковала политику Советского правительства, в письме к мужу писала:

"В силу страшного режима следствия вынуждена была подписать о себе неправду и что если я только выздоровлю, то напишу обо всем товарищу Сталину. Я написала Абакумову, что я умираю, что Комаров — фальсификатор и вынудил меня дать показания".

Одновременно Джуга доложил Сталину, что другая арестованная, давшая показания "о вражеской деятельности" Жемчужиной, некто Каннель, арестовывавшаяся за связь с ней дважды (20 мая 1939 г. и 8 июня 1949 г.) рассказала в 1949 г. соседке по камере, что после ареста ее в 1939 г., когда она находилась во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке, следователь по фамилии Визель на допросах нещадно ее избивал. От нее требовали подписать показания, что Жемчужина — иностранная шпионка, и что тогдашний председатель СНК Молотов якобы знал об этом. Что после того, как за нее лично взялся приближенный Берии комиссар госбезопасности Богдан Кобулов и пытки стали невыносимыми, Каннель оговорила себя и Жемчужину, подписав несколько протоколов, составленных Визелем.

Однако поскольку никаких доказательств "шпионской" деятельности ее и Жемчужиной, кроме выколоченного "признания" Каннель, у следствия не было, замысел обвинить ее и Жемчужину в шпионаже провалился и Каннель осудили через Особое Собрание НКВД лишь к 5-ти годам тюремного заключения якобы за антисоветскую агитацию. Срок этот она отбыла, но была вновь арестована в 1949 г. и теперь новый следователь Комаров требует от нее в отношении Жемчужиной того же ложного "признания", какое она, под влиянием пыток, сделала в 1939 году и что у нее нет другого выхода, если она не хочет умирать в холодном карцере или быть забитой насмерть, как сделать это.

В подтверждение того, что арестованная Каннель не врет, Джуга показал Сталину копию "покаянного" письма бывшего следователя НКВД Визеля на имя Абакумова, в котором тот в феврале 1948 года признался: он вместе с Кобуловым и начальником Главного Управления НКВД Меркуловым пытался создать провокационное дело в отношении Жемчужиной и Молотова, но потерпел неудачу. Визель писал: "Этим письмом я хочу выполнить свой долг, свое намерение — довести до сведения товарища Сталина правду о "деле" Жемчужиной и засвидетельствовать, что показания в отношении верного соратника товарища Сталина товарища Молотова сфальсифицированы. Это истина, ибо я лично участвовал в этой фальсификации. Товарищ министр! Любой преступник имеет право быть выслушанным. Я прошу только об этом: доложить мое письмо товарищу Сталину и дать мне возможность дать показания следственным органам МГБ и привести все доказательные факты, которыми я располагаю".

Абакумов положил письмо Визеля под сукно. Однако оно вместе с докладом генерала Джуги сыграло свою роль.

⁶⁷ Следователь, который до Комарова допрашивал арестованную Жемчужину.

Готовившийся открытый судебный процесс по делу "буржуазных националистов", во главе которых якобы стояла жена первого заместителя председателя Совета Министров СССР Молотова Полина Жемчужина не состоялся. Абакумов был вынужден арестованных по делу Жемчужиной "националистов" тайно осудить при помощи Особого совещания МГБ СССР. "Громкого" процесса не получилось.

После осуждения ее родственников и друзей Жемчужина по-прежнему находилась в заключении и была освобождена лишь после смерти Сталина.

Ненависть Сталина и Джуги к Жемчужиной была связана со смертью жены Сталина — Надежды Аллилуевой. Они считали, что Полина Жемчужина во многом повинна в самоубийстве жены Сталина. Что именно ее провокационные "рассказы" о Сталине во время длительной последней прогулки в Кремле с Надеждой Аллилуевой накануне ее самоубийства, подтолкнули жену Сталина совершить столь трагический акт, тяжело отразившийся на Сталине. Однажды, в порыве откровенности, что для Сталина, не признававшего сентиментальности, было чрезвычайно редкостью, он сказал Джуге:

— Знаешь, до сих пор не могу прийти в себя от предательства жены, как она "выстрелила" мне в спину ...

— Конечно, очень жаль, что Василий и Светлана остались сиротами, — заметил Джуга.

— Что дети, — с горечью сказал Сталин, — она никогда ими не занималась, даже в детский сад я водил их сам, не удивительно, что они ее забыли на третий день. А вот меня своим поступком она покалечила на всю жизнь. Ведь я ее любил, — с грустью добавил Сталин, — а она, в конечном итоге, оказалась в стане моих врагов.

Справившись с волнением, вызванным неприятными для него воспоминаниями, Сталин продолжил:

— Я давно заметил в жене какое-то отчуждение, но занятый по горло делами, на сон и то время не оставалось, не придавал этому значения и уж никак не думал, что она чуждый мне человек по политическим взглядам.

А началось с того, что в 1927 г. она вдруг пошла на похороны известного троцкиста Иоффе, на которые собралась вся оппортунистическая и антисоветская шпана во главе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым. На этих похоронах Зиновьев осмелился публично поливать грязью ее мужа, а Надя, единственная из жен членов Политбюро, присутствующая на похоронах Иоффе, стояла и спокойно слушала. Хотя бы ушла в знак протеста, что ли. Так ведь нет, не только выстояла до конца, но еще и пошла на поминки, где поношение ее мужа продолжалось.

Естественно, что по ее возвращении с поминок я сказал ей о недопустимости такого поведения со стороны жены генсека. Каюсь, сказал излишне резко. Но тогда я не знал о ее душевной болезни и все ее недостойные поступки в отношении меня объяснял плохим, своенравным характером и в какой-то мере разницей в годах и интересах. С этого момента в наших отношениях что-то разладилось.

Размолвки между нами бывали и раньше, в какой семье их не бывает! — но такой, как накануне Надиной смерти в 1932 г., никогда не было. На мою резкость Надя ответила тоже резкостью и ушла в спальню. Я же провел ночь на диване в кабинете.

Утром жену нашли застрелившейся из маленького браунинга, который ей, без моего ведома, подарил Павел, ее брат. Также нашел, что подарить!

— Хорошо, что она, будучи душевнобольной, не выстрелила в вас. Говорят, такое случается, — проговорил Джуга.

— Лучше бы действительно выстрелила в меня, — со вздохом проговорил Сталин, — мне было бы намного легче. Впрочем, тебе этого не понять. Не дано. Ты же никого из женщин и девушек никогда не любил и не любишь.

— Зато все они любят меня, — засмеялся Джуга.

— Вот что, Александр, — в голосе Сталина зазвучал металл, — ты бы как-то сократился, что ли, в своих амурных похождениях. Негоже это для коммуниста.

По-прежнему улыбаясь, Джуга шутливо ответил:

— Я человек ищущий, ищу свой идеал любви, ищу и ошибаюсь, ошибаюсь и опять ищу. А то, что не знаю любовных цепей, так это для службы, которую я возглавляю, большой плюс; никаких посторонних влияний. И потом один из литературных героев Горького, старый цыган Макар Чудра очень мудро сказал: "Не люби деньги — обманут, не люби женщин — изменят, люби одну свободу". Это единственное, что представляет ценность для настоящего человека.

Сталин, сурово посмотрев на Джугу, произнес:

— Ну вот что, свободный человек, любимец женщин, если не сократишь свои амурные похождения и не исправишься, на меня не пеняй. Тоже мне новый Дон Жуан выискался. Да, вот еще что. Займись Василием⁶⁸: он тебя любит и по-настоящему уважает, попытайся отучить его от пьянства, — вздохнув, Сталин добавил: — Ведь пропадет человек ...

К сожалению, выполнить эту просьбу при всем его влиянии на Василия Джуге не удалось. Генерал Василий Сталин, отличный смелый летчик и по натуре добрый человек, окончательно спился. В конце концов на почве хронического алкоголизма он, потеряв контроль над собой, докатился до незаконного расходования, хищения и присвоения государственного имущества и денежных средств, да и подчиненных склонял к этому.

Вот что говорилось в обвинительном заключении, когда Василия Сталина за совершенные преступления после смерти отца предали суду:

"Василий Сталин, будучи командующим ВВС Московского военного округа, присвоил 69 тысяч рублей государственных средств путем издания фиктивных приказов о награждении сотрудников ВВС Московского военного округа денежными премиями. На оборудование принадлежащей ему дачи незаконно из средств ВВС Московского военного округа израсходовал около двух миллионов рублей. Общая сумма средств ВВС Московского военного округа, незаконно израсходованных Василием Сталиным, составила около 20 миллионов рублей". По тем временам — очень большая сумма.

До своего снятия с должности командующего Василий Сталин сильно пил и фактически самоустранился от исполнения служебных обязанностей.

Месяцами он не появлялся на службе. В соединениях и частях округа почти не бывал, приказов военного министра и главнокомандующего ВВС не читал, издававшиеся Штабом ВВС МВО приказы не подписывал, скрывал от военного министерства факты нарушений воинской дисциплины и чрезвычайных происшествий в соединениях округа.

Сталин о "художествах" сына, как правило, ничего не знал. Джуга, боясь огорчать больного Сталина и испытывая личную симпатию к Василию, молчал. Другие же что-либо сообщать Сталину о сыне долгое время просто не решались. Министр обороны Булганин, военачальники, Берия говорили Сталину о Василии только хорошее. И все же частично Сталин узнавал о его проступках и неоднократно за них его наказывал. После же того, как Василий Сталин имел неосторожность появиться в один из дней праздника авиации в Тушино перед И.В.Сталиным и членами Политбюро в нетрезвом состоянии, он был немедленно снят с должности командующего ВВС Московского военного округа и направлен на учебу в Монинскую военно-воздушную академию. Однако учиться он не пожелал и продолжал систематически пьянствовать, все больше и больше опускаясь.

Последние годы жизни отца Василий Сталин находился от него в отдалении и никаким уважением с его стороны не пользовался.

После смерти И.В.Сталина, будучи арестованным, Василий Сталин в ходе следствия по его делу показал:

"Используя свое служебное положение, игнорируя советские законы и обманывая руководство военного министерства, я разбазарил крупные суммы государственных средств на мероприятия, не вызывавшиеся никакой необходимостью для боевой подготовки вверенных мне воинских подразделений. (...) Своим недостойным поведением, выразившимся в систематическом пьянстве, сожительстве с подчиненными мне по службе женщинами, различного рода скандальных происшествиях, получивших широкую огласку, я фактически дискредитировал себя как командующий округом. (...) Дагаев и Соколов⁶⁹ приобретали для

⁶⁸ Средний сын Сталина.

⁶⁹ Адьютанты генерала Василия Сталина.

меня в Германии за валюту в больших количествах различные ценные вещи, материалы на десятки костюмов, несколько комплектов ценных сервизов и много других предметов домашнего обихода, счет которым я потерял".

На заданный вопрос: "Где вы брали иностранную валюту для приобретения вещей, которые вам привозили Дагаев и Соколов?" Василий Сталин сказал: "Я не имел валюты, и вещи, которые привозили мне Дагаев и Соколов из Германии, были куплены за счет валюты, выделенной для Военно-Воздушных Сил Московского военного округа".

2 сентября 1955 года Василий Иосифович Сталин был осужден на 8 лет лишения свободы.

После того, как Василий Сталин отбыл 6 лет и восемь месяцев тюремного заключения (в основном в тюрьме города Владимира), он был в 1960 г., в связи с тяжелым заболеванием сердца, желудка и сосудов ног, от оставшегося ему, по приговору суда, срока наказания освобожден. Однако вскоре он был вновь арестован за попытку обратиться в китайское посольство с просьбой разрешить ему переехать на жительство в Китай, где он намеревался лечиться и работать.

В результате Василий Сталин был сослан, без права проживания в Москве, на пять лет в Казань, где 19 марта 1962 года умер.

Трагически сложилась судьба и у старшего сына Сталина — Якова Иосифовича Джугашвили, который в годы Великой Отечественной войны, будучи на фронте, попал в плен и погиб в застенках немецких фашистов.

В ходе выяснения обстоятельств его гибели было установлено, что 10 июля 1946 г. сотрудники оперативного сектора МВД СССР в Берлине арестовали бывшего сотрудника отдела "1-ц" Главного Штаба Центральной группы немецких войск Пауля Генсгера.

На допросе Генсгер показал: в 1941 г. в г. Борисове он, будучи переводчиком, участвовал в допросе старшего лейтенанта артиллерии Якова Джугашвили, сына Сталина. Допрос вел капитан отдела "1-ц" доктор Шульце, работник 5 отдела Главного Управления имперской безопасности Германии. После допроса Яков Джугашвили был направлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Вскоре в руках сотрудников оперативного сектора МВД СССР в Берлине оказались комендант лагеря "Заксенхаузен" штандартенфюрер СС (полковник) Кайндль и командир охранного батальона (дивизии "Мертвая голова"), несшего охрану этого лагеря, оберштурмбанфюрер СС (подполковник) Вернер.

На допросе Кайндль показал: "В концлагере Заксенхаузен находился особый лагерь "А". В нем содержались генералы и старшие офицеры Красной Армии, английской и греческой армий.

В марте 1943 г. в барак №2 лагеря "А" из лагерной тюрьмы по указанию Гиммлера были переведены два старших лейтенанта Яков Джугашвили и родственник заместителя Сталина Молотова — Кокорин.

От какого-либо сотрудничества с немецкими властями, находясь в Берлине, Яков Джугашвили категорически отказался, за что и попал в лагерь смерти Заксенхаузен.

Находясь здесь, держал себя замкнуто, администрацию лагеря никогда ни о чем не просил, кроме газет, по которым интересовался положением на фронте.

Свою фамилию не называл. Держал себя всегда независимо и с некоторым презрением к администрации лагеря".

Об обстоятельствах гибели Якова Джугашвили (выделено мною. — В.Ж.) Кайндль показал: "Лагерь "А" состоял из трех бараков, огороженных каменной стеной, и, кроме того, на расстоянии двух метров от стены были поставлены три забора из колючей проволоки. Через один из них был пропущен ток высокого напряжения. В конце 1943 г. арестованные барака №2 были на прогулке около барака. В 7 часов вечера эсесовец Юнглинг приказал зайти в барак. Все пошли. Яков Джугашвили не пошел и потребовал коменданта лагеря. Юнглинг повторил свое приказание, Яков Джугашвили отказался его выполнить. Тогда Юнглинг сказал, что пойдет звонить мне.

Во время разговора со мной по телефону Юнглинг сказал, что слышит выстрел и повесил трубку. В это время происходило следующее. Яков Джугашвили, идя в раздумьи, перешел

через нейтральную тропу к проволоке. Часовой взял винтовку на изготовку и крикнул "Стой". Джугашвили продолжал идти. Часовой крикнул: "Стрелять буду". После этого окрика Яков Джугашвили начал ругаться, схватился руками за гимнастерку, разорвал ворот, обнажил грудь и закричал часовому: "Стреляй". Часовой выстрелил в голову и убил Якова Джугашвили, который упал на первые два ряда колючей проволоки.

В таком положении убитый Джугашвили по моему указанию лежал 24 часа, пока не поступило распоряжение Гимmlера снять труп и отвезти на исследование в лагерьный крематорий. Затем в крематорий приехали два офицера из Имперской безопасности, которые составили акт о том, что Яков Джугашвили убит ударом электрического тока высокого напряжения, а выстрел в голову последовал после. Что часовой действовал правильно, согласно инструкции.

После заключения профессором тело Якова Джугашвили было сожжено в крематории, а пепел помещен в урну, которая была отправлена вместе с материалами расследования убийства Якова Джугашвили в Главное управление Имперской безопасности".

В заключении Кайндль сказал, что дело заключенного Якова Джугашвили хранилось у него в сейфе, но перед капитуляцией Германии он приказал адъютанту его сжечь.

Допрошенный Вернер показание Кайндля об обстоятельствах гибели Якова Джугашвили подтвердил. Гитлеровцы предлагали обменять Якова Джугашвили на плененного советскими войсками гитлеровского фельдмаршала Паулюса.

На предложение такого обмена Сталин произнес ставшую всемирно известной фразу: "Я солдат на маршалов не меняю".

Сталин тяжело пережил смерть сына. Вскоре после того, как ему сообщили о его гибели, у него имел место спазм сосудов головного мозга, возможно, было даже и небольшое кровоизлияние.

Обменять Якова Сталин не мог. Для него все попавшие в плен считались изменниками Родины. Не избежал этого, несмотря на его героическое поведение в плену, и Яков Джугашвили.

Не обошла беда стороной и дочь И.В.Сталина — Светлану Иосифовну, которую он самозабвенно любил.

Все чаще и чаще Сталин обращал внимание на непонятные странности в поведении дочери: то она на удивление застенчива, то впадала в беспричинную тоску, то ее охватывали приступы неудержимого бешенства и гнева. Ни с одним человеком она не могла долго поддерживать дружеские отношения, по пустякам без конца вступала в конфликты с окружающими.

Когда Сталин рассказал о своих сомнениях в поведении дочери Джуге, который по его приказу негласно лично осуществлял наблюдение за ее жизнью и лучше чем кто-либо знал о присущих ей странностях, тот посоветовал показать ее, под чужой фамилией, психиатрам. После долгих колебаний Сталин согласился. Светлану, под видом диспансеризации, показали шести разным психиатрам. Диагноз всех шестерых был неутешительным: тяжелая форма шизофрении. Когда Джуга доложил Сталину заключение врачей, тот с горечью сказал: "И здесь больные гены жены, матери Светланы, достали меня".

Этот факт объясняет многие поступки Светланы Иосифовны Сталиной, сменившей фамилию на фамилию матери — Аллилуевой, которые она совершила после смерти отца.

Ну какая настоящая мать на земле, находясь в здравом уме, оставит навсегда своих несовершеннолетних детей, чтобы отправиться в Индию? Попав же оттуда в США, она поставит свое имя, как автора, под сфабрикованными Центральным Разведывательным Управлением США антисоветскими, антисталинскими книгами "Двадцать писем к другу" (1967 г.), "Всего один год" (1970 г.) и "Далекие звуки" (1984 г.), в которых выльет ушат помоев на своего великого отца.

В то же время есть все основания полагать, что хрущевцы умышленно вытолкнули Светлану Сталину, больного человека, из страны, отпустив ее в Индию, с тем, чтобы ЦРУ выкратило ее там, и в дальнейшем использовало для компрометации коммунизма, заставив подписаться под гнусными фальшивками под видом "воспоминаний". Не случайно выход ее

"воспоминаний" в свет совпал с подготовкой прихода к руководству в СССР злейшего врага советского народа, жалкой американской марионетки — Михаила Горбачева.

Таким образом, Светлана Иосифовна Сталина-Аллилуева никакая не изменница Родины, никакая не диссидентка, а просто тяжело больная и глубоко несчастная женщина, попавшая в руки международных мерзавцев и провокаторов.

* * *

В середине июля 1949 года генерал Лавров доложил Сталину о полученном из Лондона сообщении о том, что второй секретарь Ленинградского горкома партии Яков Федорович Капустин, находившийся в Англии в служебной командировке, якобы завербован английской разведкой.

Сталин спросил:

— Источник сообщения надежный?

— До сих пор не подводил, товарищ Сталин, — ответил Лавров.

Сталин поднял трубку телефона, при помощи которого был напрямую связан с Абакумовым. Услышав ответ и по своему обыкновению не здороваясь, спросил:

— Что у вас есть на ленинградцев? В частности на секретаря горкома Капустина?

Выслушав ответ Абакумова, Сталин приказал:

— Заинтересуйтесь Капустиным и его окружением. После разговора с Абакумовым Сталин сидел молча, не нарушал установившееся молчание и Лавров. После продолжительного молчания Сталин продолжил беседу с Лавровым:

— Абакумов доложил, что он тоже по линии 2-го Главного Управления МГБ имеет кой-какие сигналы о Капустине, пока что непроверенные, и поэтому он мне об этом не докладывал. Капустин же, оказывается, близкий друг секретаря ЦК Кузнецова и первого секретаря Ленинградского обкома и горкома партии Попкова. Интересно, — задумчиво проговорил Сталин, — зачем Капустин понадобился англичанам? Наверяд ли он нужен им как обычный шпион. Тут что-то кроется явно другое. Приезжай сегодня к восьми часам вечера вместе с Джугой ко мне ужинать в Волынское. Пусть он захватит все, что у него есть на ленинградских руководителей и особенно на Кузнецова и Вознесенского. Подумаем.

Ровно в восемь часов вечера Лавров и Джуга были на ближней даче Сталина в Волынском. Сталин встретил их у входа и провел в зал напротив входа, в котором стоял длинный стол, покрытый белой скатертью. Одновременно этот зал, находившийся рядом со спальней Сталина, служил местом заседаний Политбюро и столовой. Здесь уже все было приготовлено для трапезы. Во время ужина каждый обслуживал себя сам: клал на тарелку то, что выбрал. Никого из посторонних при беседах Сталина с Лавровым и Джугой никогда не было. Ни личная охрана Сталина, ни старшая сестра-хозяйка дачи Валентина Ивановна Истомина во время таких ужинов в зал не входили: таков был порядок, заведенный Сталиным. Лавров и Джуга незаметно приезжали в машине, стекла которой были наглухо закрыты шторами и так же незаметно уезжали. Впрочем, бывало это крайне редко: Сталин, в целях конспирации, предпочитал еженедельно встречаться с ними в другом месте, большей частью в своем кремлевском кабинете.

Как всегда, за ужином завязалась неторопливая беседа.

— Подтвердились сведения, что Молотов знал о крупных недостатках в авиационной промышленности и покрывал их? — спросил Джугу Сталин.

— На общем фоне успехов нашей авиации на фронтах он просто не придал им значения, — ответил Джуга.

— Значит, все-таки знал, — задумчиво проговорил Сталин. — Удивительно, почему Вячеслав не доложил мне об этом?..

Джуга положил вилку на тарелку с бараниной:

— Думаю, что, зная вашу любовь к авиационной промышленности, не хотел расстраивать.

Сталин усмехнулся:

— Скажи, какой филантроп нашелся!

Джуга возразил:

— Молотов, пожалуй, единственный до конца верный вам человек в Политбюро.

Сталин недовольно протянул:

— Верный, а о Шахурине и Новикове не доложил ... Что с его женой?

Собравшийся продолжить ужин, Джуга вновь положил вилку на тарелку:

— Абакумов по-прежнему добивается от нее показаний о вражеской деятельности. Однако показаний такого рода Полина Жемчужина не дает.

— Значит, не признается? — спросил Сталин. — А что ты сам думаешь об этой даме?

Джуга ответил не задумываясь:

— Думаю, что была бы очень рада, если бы ее муж стал первым лицом в партии и государстве. Я же данными об участии ее в каком-либо антиправительственном заговоре пока не располагаю.

— Ну, ладно, — проговорил Сталин, — пусть действительно с ней разбирается Абакумов. С Молотова же глаз не спускайте, что-то он мне последнее время перестал нравиться, особенно после дела с авиаторами. Что есть о Кузнецове и Вознесенском?

До сих пор не принимавший участия в разговоре Лавров раскрыл папку и, перебирая записи, начал доклад:

— В Ленинграде, товарищ Сталин, сложилась крепко спаянная между собой группа, в которую входят Попков, Капустин, Лазутин, Турко, Закржевская, Михеев. В Москве им покровительствуют и всячески их поддерживают выходцы из Ленинградской партийной организации Вознесенский, Кузнецов и Родионов. На квартире Попкова, по случаю открытия в Ленинграде торговой ярмарки, было застолье, на котором помимо вышеуказанных лиц присутствовали и приехавшие из Москвы Вознесенский, Кузнецов и Родионов. Если вы разрешите, товарищ Сталин, я зачитаю наиболее характерные выдержки из высказываний собравшихся у Попкова.

Сталин в знак согласия кивнул головой.

Попков, находившийся в сильной стадии опьянения: "В последнее время товарищ Сталин, судя по всему, очень плохо себя чувствует. Похоже, что в скором времени он, по состоянию здоровья, отойдет от дел. Надо бы подумать, кого будем выдвигать ему на замену".

Капустин: "А чего тут долго думать? У нас есть готовый председатель Совета Министров СССР — наш дорогой Николай Алексеевич Вознесенский".

Попков: "Правильно говоришь. И кандидатура на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б) среди нас тоже есть. Предлагаю тост за будущего председателя Совета Министров Советского Союза Николая Алексеевича Вознесенского и будущего Генерального секретаря ЦК ВКП(б), нашего дорогого и любимого Алексея Александровича Кузнецова".

— И что же Вознесенский и Кузнецов? — перебил Лаврова Сталин.

— Промолчали, товарищ Сталин, но за предложенный тост выпили.

Попков: "Я давно хочу сказать об одной исторической несправедливости: почему нет Коммунистической партии РСФСР? Во всех республиках партии есть, а в РСФСР нет. Почему такая несправедливость?"

Кузнецов: "Конечно, это неправильно. Тем более и кандидатура на пост Первого секретаря ЦК Компартии РСФСР у нас в лице товарища Попкова есть. Да и пора уже давно объявить столицей РСФСР город Ленина".

Вознесенский: "Надо будет выйти с таким предложением на Политбюро".

Сталин задумчиво произнес:

— По-видимому, хотят вытащить основу из-под союзного правительства.

Джуга заметил:

— Пока это всего пьяная болтовня.

Постучав ножом по бокалу с боржомом, Сталин, недовольно посмотрев на Джугу, приказал:

— Не перебивай, вечная твоя манера — слушаешь только себя, — и назидательно добавил: — Запомни, все заговоры в истории начинались именно с "невинной" пьяной болтовни.

— Самое неприятное, — продолжил свой доклад Лавров, — что ленинградские руководители нанесли большой экономический урон стране.

— О каком уроне ты говоришь? — насторожился Сталин.

— На торговой ярмарке, которую Попков и Лазутин устроили в Ленинграде, не сумели своевременно продать продовольственные товары, свезенные в Ленинград со всей страны. Продукты испортились и оказались непригодными к употреблению. Нанесенный ущерб исчисляется астрономической суммой в 4 миллиарда рублей.

Эта действительно по тем временам колоссальная сумма буквально потрясла невозмутимого Сталина, строго экономившего на всем, собиравшего по копейкам капиталовложения для экономического восстановления и дальнейшего развития страны. Лицо Сталина еще больше побледнело, что всегда было предвестником охватывающего его безудержного гнева. Свистящим шепотом он спросил:

— Кто разрешил ярмарку?

— Проведение ярмарки разрешил Вознесенский, а непосредственную ее организацию возглавлял заместитель министра торговли Крутиков.

— Немедленно обоих в тюрьму! — закричал Сталин.

Немного успокоившись, Сталин подошел к телефону и, подняв трубку, приказал Поскребышеву:

— Вызовите завтра ко мне в кремлевский кабинет к двум часам дня Вознесенского.

Подлил масла в огонь Джуга.

— А что вы ожидали, товарищ Сталин, от этих дураков? Задумывались ли вы, почему население Ленинграда в первые же месяцы войны оказалось в состоянии голода? Почему в городе не оказалось продовольственных запасов?

Все еще стоящий у телефона Сталин, недовольно повернулся в сторону Джуги:

— Почему?

— А потому, что перед войной ленинградские руководители сосредоточили стратегические запасы продовольствия города в Бадаевских складах на поверхности вместо того, чтобы упрятать их под землю. После начала войны немецкая авиация и диверсанты сожгли Бадаевские склады. Горящие масло и сахар рекой текли по улицам. Жданов, Кузнецов, Попков, Капустин — прямые виновники смерти более 600 тысяч ленинградцев, умерших от голода. За это их давно следовало расстрелять.

Сталин тяжело опустился на стул около телефона, плечи у него опустились и он как-то весь сгорбился. Вина за гибель ленинградцев была поистине непомерной, часть ее непосредственно лежала на нем, как Генеральном секретаре ЦК ВКП(б) и Председателе Совета Народных Комиссаров СССР до войны, отвечающего за все, что происходило в стране.

— Пожалуй, пора, пора на пенсию, — вдруг проговорил Сталин.

Джуге до слез стало жалко Сталина, действительно старого и больного человека, которого он самозабвенно и верно любил столько лет, был готов за него в любую минуту отдать жизнь. Надо сказать, что и Сталин платил Джуге тем же. Двадцатичетырехлетний красавец-генерал был одним из самых, если не самым, близким ему человеком,

— Ну зачем же так расстраиваться, товарищ Сталин, — сдавленным от волнения голосом заговорил Джуга. — Не могли же вы, в самом деле, руководить организацией хранения продовольствия по всей стране ...

Сталин был безутешен. И потом часто у него портилось настроение, если что-либо напоминало о ленинградской трагедии.

На следующий день ровно в два часа дня Вознесенский был в кремлевском кабинете Сталина.

Не здороваясь, Сталин спросил:

— Что у вас произошло в Ленинграде?

По тому, как побледнел от его вопроса Вознесенский, Сталин понял, что сведения, полученные от Лаврова и Джуги, были как всегда верными. После некоторого замешательства Вознесенский попытался скрыть правду, уйти от прямого ответа на вопрос Сталина и этим погубил себя.

— По-моему, все в порядке, товарищ Сталин, — сказал он.

— В порядке? — переспросил Сталин.— Четырехмиллиардный ущерб, который вы нанесли стране, называете порядком? И потом, как вы осмелились в Госплане без моего на то разрешения снизить план промышленного производства на первый квартал 1949 года? — И, не дав Вознесенскому ответить, приказал: — Кладите на стол партийный билет, он к вам попал случайно. На работу можете больше не выходить, считайте себя под домашним арестом.

После ухода Вознесенского Сталин приказал арестовать заместителя министра торговли Крутикова.

А тем временем среди партийного актива начали распространяться слухи: якобы Сталин в качестве своих преемников предполагает назначить на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Кузнецова, а Председателем Совета Министров СССР — Вознесенского.

23 июля 1949 года второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Капустин был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Англии. Шесть дней Капустина в следственной части МГБ СССР по особо важным делам подвергали активному допросу, в ходе которого он не только признал факт его вербовки английской разведкой в Лондоне, но и дал показания, что в Ленинграде сложилась антисоветская, антипартийная группа во главе с членом Политбюро ЦК ВКП(б), заместителем Председателя Совета Министров СССР Вознесенским, секретарем ЦК ВКП(б) Кузнецовым, которому поручено по линии ЦК наблюдение за органами государственной безопасности, председателем Совета Министров РСФСР Родионовым и первым секретарем Ленинградского обкома и горкома партии Попковым. Что в эту группу помимо его, Капустина, входят: второй секретарь Ленинградского обкома и горкома партии Турко, председатель Ленгорисполкома Лазутин, заведующая орготделом Ленинградского обкома партии Закржевская. Всего с этой группой в той или иной степени связаны, твердо ее поддерживая, более 75 человек из среды ленинградского партийного актива. Что эту группу в свою поддержку, якобы еще в 1938 г., начал сколачивать член Политбюро Жданов, планировавшийся Сталиным на должность Генерального секретаря, если он, Сталин, вдруг уйдет в отставку по состоянию здоровья, и неожиданно умерший в 1948 году.

Через некоторое время лица, названные Капустиным как руководители и наиболее активные участники этой группы, были арестованы по обвинению в государственной измене и заговорщической деятельности. Вскоре Абакумов доложил Сталину подготовленное обвинительное заключение по делу арестованных. В нем говорилось:

"Кузнецов, Попков, Вознесенский, Капустин, Лазутин, Родионов, Турко, Закржевская, Михеев объединившись в 1938 году в антисоветскую группу, проводили подрывную деятельность в партии, направленную на отрыв ленинградской партийной организации от ЦК ВКП(б), с целью превратить ее в опору для борьбы с партией и ее ЦК.

Для этого пытались возбудить недовольство среди коммунистов ленинградской организации мероприятиями ЦК ВКП(б). Высказывали изменнические замыслы о желаемых ими изменениях в составе Советского правительства и ЦК ВКП(б).

В этих же целях выдвигали на ответственную партийную работу в ряд областей РСФСР своих единомышленников.

При активном участии Вознесенского и Родионова проводили вредительство в планировании и распределении материальных фондов в ущерб интересам государства, отдавая предпочтение тем областям, у руководства которых находились их единомышленники, снижали для них через Вознесенского задания государственных планов. В Госплане СССР, которым руководил Вознесенский, было утрачено значительное количество документов, составляющих государственную тайну СССР.

Без ведома и разрешения Правительства провели в Ленинграде Всесоюзную оптовую ярмарку, нанесшую большой экономический ущерб стране.

Кузнецов, Попков, Капустин, Лазутин, Турко, Закржевская и Михеев расхищали государственные средства и пользовались ими для личного обогащения".

— В чем, на ваш взгляд, главная вина обвиняемых?— спросил Сталин Абакумова.

— В попытках взорвать партию изнутри и узурпировать партийную власть, в навязывании Ленинградской партийной организации в качестве ее руководителей

разложившихся людей, — пьяниц и воров, обкрадывавших партию и государство, — твердо и уверенно ответил Абакумов.

Сталин задал Абакумову второй вопрос:

— Признали свою вину обвиняемые?

— Полностью признали, товарищ Сталин, — ответил Абакумов.

Детально разбираться в деле "ленинградцев" Сталин по состоянию здоровья не смог.

29-30 сентября 1950 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР в открытом судебном заседании рассмотрела уголовное дело по обвинению Кузнецова, Попкова, Вознесенского, Капустина, Лазутина, Родионова, Турко, Закржевской, Михеева.

В ходе судебного заседания обвиняемые свою вину признали полностью.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила Кузнецова, Попкова, Вознесенского, Капустина, Лазутина и Родионова к расстрелу.

По распоряжению Сталина Маленков, Берия и Булганин допросили Вознесенского и пришли к выводу, что он виновен в предъявленных ему обвинениях. В подписанной ими докладной записке на имя Сталина говорилось:

"Товарищ Сталин! По Вашему указанию Вознесенского допросили и считаем, что он виновен".

После того, как Сталин лично, в присутствии Абакумова, передопросил Вознесенского и Кузнецова и они полностью признали свою вину, приговор был приведен в исполнение.

Обвиняемые Турко был осужден на 15 лет тюремного заключения, Закржевская и Михеев — на 10 лет.

ОХОТА НА БЕРИЮ

После ареста Абакумова генерал Джуга продолжал негласное наблюдение за работой нового руководства МГБ СССР. Большие сомнения вызывали у него две новые ключевые фигуры министерства, пришедшие на эти посты из ЦК ВКП(б): сам новый министр Государственной безопасности Игнатъев и его заместитель по кадрам Епишев, бывший первый секретарь Одесского обкома партии, человек с весьма сомнительными связями. В продвижении их на эти должности особенно усердствовали Маленков и Берия, с которых Джуга не спускал глаз ни днем, ни ночью, фиксируя каждый их шаг.

Назначение Игнатъева и Епишева в МГБ СССР состоялось вопреки протестам Джуги, который доказывал Сталину, что они, не являясь профессионалами, ничего не смыслят в работе органов государственной безопасности и обязательно превратятся, если уже не превратились, в марионеток в чужих руках. Как когда-то с назначением Абакумова, Сталин не посчитался с мнением Джуги.

Джуга, которому после 1949 г. становилось все более и более трудно работать со Сталиным, начал всерьез подумывать об отставке, тем более, что он был абсолютно лишен тщеславия и всегда тяготился своей должностью, мечтал о том времени, когда сможет заняться научной работой. После 1949 г. Сталин стал совершенно другим человеком. Если до этого они с Джугой понимали друг друга с полуслова, в буквальном смысле этого слова, то теперь чуть ли не каждый доклад сталинского любимца приводил к спорам и откровенно конфликтным ситуациям. В результате Сталин стал все меньше и меньше прислушиваться к рекомендациям генерала Джуги, однако расстаться с ним, по одному ему известным причинам, упорно не хотел.

Когда в одну из серьезных размолвок Джуга в девятый раз попросил Сталина разрешить ему оставить должность и, демобилизовавшись, перейти на научную работу, Сталин, по своему обыкновению помолчав, сказал:

— Выбрось это из головы. Вот умру, тогда ты и освободишься. А до этого будешь при мне. — Снова помолчав, добавил: — И чего тебе только не хватает? Кажется, имеешь все: в двадцать три года стал генералом, да еще каким! Побил всех врагов. И все тебе мало? А еще говоришь, что живешь для народа.

Не любивший жаловаться на трудности, всегда плотно застегнутый на все пуговицы, Джуга вдруг разоткровенничался:

— Живу очень плохо, товарищ Сталин. Шестой год не был в отпуске, личной жизни никакой, одна работа без конца и без края. Больше всего на свете люблю розы, а приходится, извините, товарищ Сталин, ковыряться в человеческом дерьме.

Сталин, с удивлением взглянув на так непохожего на себя Джугу, которому всегда все было нипочем, который вообще не признавал трудностей, никогда по-настоящему не волновался и не выходил из себя, произнес:

— Жалуешься, что трудно живем? На то мы и революционеры-первопроходцы, прокладывающие путь народам к коммунизму. Жизнь так коротка, а сделать нужно успеть так много, поэтому и работаем порой без выходных, по 16 часов в сутки. И потом, как же мы, профессиональные революционеры, люди старшего поколения, которых судьба без отдыха и срока гоняла в царские времена по всем этапам и тюрьмам? Разве мы когда-нибудь пожаловались на трудности своей действительно нелегкой жизни? Вот, например, ты. Разве тебе когда-нибудь приходилось за Полярным кругом, как мне, южному человеку, в лютый мороз ловить лосося, чтобы в буквальном смысле не умереть с голоду? Или как мне, в сорокаградусный мороз, со сломанной рукой в один из побегов из ссылки, провалившись в полынью, обледенелому, восемнадцать километров добираться до ближайшего жилья? Вот это, действительно, трудности. А ведь не жаловались. — И вдруг примирительно сказал: — Ладно, не обижайся. Пойдем обедать, ведь мы, старики, любим поворчать на молодежь. А вообще ты молодец.

Возвратившись от Сталина, генерал-лейтенант Джуга прошел в свой кабинет. Приласкав радостно встретившего его огромного боксера, который в отсутствие хозяина охранял кабинет, Джуга отключил сигнализацию, открыл дверь несгораемого шкафа, — ее не пробил бы и бронебойный снаряд, и достал объемистую папку.

Немного потеснив красавца кота, сладко спавшего на письменном столе, и удобно устроившись в кресле, Джуга прочитал название папки.

Совершенно секретно

Дело-формуляр.

Кличка фигуранта: "Сексуальный маньяк в калошах"⁷⁰.

Окраска "ШП" (шпионаж).

Раскрыв папку, Джуга прочитал:

Справка

"Берия Лаврентий Павлович, 1899 года рождения, якобы (не исключено, что это легенда и Берия не то лицо, за которое себя выдает) уроженец селения Мерхеули, Сухумского района, Абхазской АССР. Окончил техническое училище и два курса Бакинского Политехнического института.

Якобы в 1919 году вступил в ряды большевистской партии и работал в подполье.

В 1921 при содействии председателя ЧК Азербайджана Багирова назначается начальником секретно-политического отдела и заместителем председателя Азербайджанской ЧК.

С 1923 г. по 1931 год председатель Главного Политического Управления (ГПУ) Грузинской ССР.

С 1931 по 1938 гг. — первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и первый секретарь ЦК Коммунистической партии Грузии.

В августе 1938 года назначен заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником Главного Управления Государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, в ноябре этого же года назначен Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

В настоящее время член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Комитета по атомной промышленности.

Герой Социалистического Труда, награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова первой степени.

В июле 1945 года Берии Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено воинское звание Маршал Советского Союза.

⁷⁰ Из членов Политбюро ЦК ВКП(б) калоши носил один Берия, панически боявшийся простуды.

Основанием для заведения дела-формуляра на Берия послужило возникшее подозрение, что он является агентом английской разведки, а затем, якобы, был завербован эмиссаром американского Нью-Йоркского антисоветского центра, как агент внедрен на длительное оседание с тем, чтобы, добившись со временем высшего поста в партии и государстве, совершить государственный военно-фашистский переворот и реставрировать капитализм в Советском Союзе, добиться его распада и превращения во второразрядную державу, сырьевой придаток развитого капиталистического Запада.

По распоряжению товарища Сталина с 1946 года Берия отстранен от руководства органами Государственной безопасности страны и с этого времени активно разрабатывается личной стратегической контрразведкой вождя. Однако, поскольку в ходе осуществления многочисленных агентурно-оперативных мероприятий серьезных и заслуживающих доверия подтверждений его вражеской деятельности не получено, продолжает занимать высокие партийные и государственные посты, возглавляя работы, связанные с самыми большими секретами государства.

Выдачи секретов СССР иностранным разведкам со стороны Берии не зафиксировано.

В ходе агентурно-оперативной разработки Берии и его ближайшего окружения установлен ряд его связей, представляющих несомненный оперативный интерес.

Так, несколько раз особняк Берии на улице Качалова в Москве посещала жена помощника военного атташе американского посольства в Москве — сотрудника Центрального Разведывательного Управления США.

Прикрепленный от Главного Управления охраны МГБ СССР к Берии, в качестве начальника его личной охраны, полковник Саркисов, осуществляющий по личному приказу товарища Сталина повседневное наблюдение за Берией, доложил, что тот не знал, что эта женщина является женой американского дипломата и использовал ее в интимных целях как обыкновенную проститутку.

Саркисов познакомился с этой женщиной в Столешниковом переулке Москвы и лично привез ее в особняк Берии".

Перевернув несколько страниц, Джуга прочитал подколотый к справке рапорт полковника Саркисова, в котором говорилось:

"У Берии сотни женщин. В каждом переулке, на каждой улице. Берия специально разъезжает по улицам Москвы, особенно по ул. Горького и Столешникову переулку. Выискивает женщин с привлекательной внешностью, заставляет меня и других сотрудников охраны узнавать фамилии и адреса этих женщин, после чего заводит с ними знакомство, заводит в свой особняк и там сожительствоует с ними.

Длительное время сожительствоовал с несовершеннолетней семиклассницей, которая родила от него сына и которая в настоящее время вместе со своей матерью проживает на одной из государственных дач.

Других детей, рожденных от многочисленных связей с женщинами, Берия направляет в детские дома".

Далее в справке сообщалось:

"Будучи в 1943 г. в служебной командировке на Кавказе. Берия имел беспорядочные половые сношения с проститутками, в результате заразился сифилисом.

Представляют оперативный интерес и связи жены Берии, которые она поддерживает с представителями грузинской эмиграции в Париже.

Жена Берии, урожденная грузинская княжна Нина Теймуразовна Гегечкори, поддерживает письменную связь со своим дядей князем Евгением Гегечкори, одним из лидеров белогвардейской эмиграции в Париже, в прошлом активным меньшевиком, являющимся агентом американской и английской разведок.

В одном из писем к жене Берии из Парижа Е.Гегечкори писал: "Время от времени, несмотря на многое, нас разделяющее, ты проявляешь внимание к своему старому дяде".

Писем жены Берии к Гегечкори в Париже не обнаружено. Возможно, что они уничтожались по прочтении адресатом.

До войны эта переписка велась при помощи одного из родственников Нины Гегечкори, который в 1938 году после возвращения из одной из таких поездок в Париж был убит одним из ближайших подручных Берии комиссаром государственной безопасности Сергеем Гоглидзе.

Помимо вышеприведенных фактов во время секретного обыска, проведенного в кабинете Берии в Кремле, в сейфе был обнаружен документ, подтверждающий, что в 1919 г. в г. Баку Берия работал в муссавитской контрразведке, являющейся филиалом английской разведки. В приказе о зачислении Берии на работу в эту организацию говорилось:

"Зачислить Берия Л.П. агентом по наружному наблюдению с месячным окладом в 800 рублей".

На папке, в которой хранился этот документ, рукой Берия написано: "Передал мне тов. Багиров 1.XI.1939 г." Копия этого документа была доложена товарищу Сталину, который сказал, что об этом факте из биографии Берия ему известно с 1937 года и что Микоян утверждает, будто Берия работал в муссавитской контрразведке по заданию подпольной большевистской организации⁷¹.

В ходе разработки Берии прямых связей Берии с иностранными разведками, как и сам факт его вербовки ими, установить пока что не удалось.

Факты возможных связей Берия с иностранными разведками косвенные и требуют дополнительной проверки. Прямых фактов вредительской деятельности Берии в области экономики и организации обороны страны, а также шпионажа, в ходе разработки не установлено.

Однако ряд фактов из деятельности Берии, опять же косвенно, могут быть расценены как вредительство и шпионаж.

Факт первый

Начальник Первого Главного Управления Совета Министров СССР Завенягин доложил Берии, что американцы строят новые большие заводы по производству взрывчатых атомных веществ. Тратят на это дело огромные средства и нам нужно тоже начинать новые строительства в этом отношении, иначе мы можем отстать и существенно ослабить обороноспособность Советского Союза.

Берия ответил: "К черту, вы тратите много денег, укладываетесь в пятилетку " и ставить вопрос о финансировании такого рода работ перед товарищем Сталиным не стал.

Факт второй

Советский Союз хорошо обеспечен урановым сырьем. Однако значительная доля этого сырья почему-то добывается за границей. Когда Берии предложили, в интересах обороны страны, провести дополнительные разведки урановых залежей в стране, он ответил: "Нет, вам не надо заниматься разведками урана в СССР. В Германской Демократической Республике урана не меньше, чем имеют в своем распоряжении США".

А если, по какой-либо причине, потеряем ГДР? Значит, сразу окажемся без крайне важного для нас поступления уранового сырья.

Подозрение в шпионаже. Берия крайне интересуется, под видом необходимости рассмотрения вопросов, ракетным вооружением армии и флота, собирает материалы военного характера, составляющие большую военную тайну, и которые не имеют прямого отношения к его служебной деятельности.

Берия интересуется следующими вопросами:

1. Что могут противопоставить наши военно-морские силы американскому и английскому флотам;
2. Что из себя представляет наша военно-морская береговая оборона;
3. Какова противовоздушная оборона страны, в частности зенитная артиллерия, ее эффективность;

⁷¹ В ходе судебного разбирательства по его делу арестованный в июле 1953 года Берия под тяжестью улик признался, что подпольной партийной организацией большевиков в муссавитскую контрразведку не направлялся, а поступил туда на работу по личной инициативе. В своем последнем слове на суде Берия сказал: "Я долго скрывал свою службу в муссавитской контрразведке. Однако я заявляю, что даже находясь на службе там, не совершил ничего вредного".

4. Особенности наших военных самолетов: потолок, вооружение.

Благодаря своевременно принятым мерам. Берия этих сведений не получил.

В то же время Берия имеет очень большие заслуги в деле развития народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны как накануне, так и в годы Великой Отечественной войны. В предвоенный 1940 г. строительные организации народного комиссариата внутренних дел СССР под руководством Берии выполняли 13% капитального строительства страны, а в течение трех лет Великой Отечественной войны, начиная с 1941 г., — седьмую часть.

Особенно велика роль Берии в развитии металлургической промышленности, сыгравшей решающую роль в достижении победы в войне с немецким фашизмом.

Под непосредственным руководством Берии в кратчайшие сроки были построены:

прокатные станы общей производительностью 542 тысячи тонн проката в год;

три доменные печи, дававшие 980 тысяч тонн чугуна в год;

16 мартеновских и электроплавильных печей, дававших 445 тысяч тонн стали;

четыре коксовые батареи, дававшие 740 тысяч тонн кокса в год;

угольные шахты и разрезы, дававшие 6790 тысяч тонн угля в год.

Поистине неоценим вклад Берии в развитие авиационной промышленности.

В течение полутора лет с начала Великой Отечественной войны под руководством Берии был построен и начал действовать Безьянский комплекс авиационных заводов в пригороде г. Куйбышева, в который вошли десять крупнейших авиационных заводов, продукция которых сыграла существенную роль в достижении победы в Великой Отечественной войне.

Как член Государственного Комитета Обороны Берия имел большие заслуги в годы Великой Отечественной войны и в руководстве органами государственной безопасности в ходе ликвидации немецко-фашистской агентуры.

Под непосредственным руководством Берии в СССР создана атомная бомба, готовятся испытания водородной бомбы, которая, судя по ходу работ, будет создана раньше американской.

Вышеизложенное лишний раз доказывает, враг не только вредит, но и вынужден в целях надежной маскировки делать и полезную работу, в противном случае его было бы крайне легко разоблачить.

Таким образом, Берия — талантливый организатор. В то же время по характеру трусливый, вероломный и цинично лживый человек, способный на любую подлость и низость в борьбе за власть, беспринципный карьерист.

Вот как, например, Берия создал себе "ореол революционера".

В августе 1937 года по рекомендации Берии министром внутренних дел Армянской ССР был назначен один из его приближенных генерал-майор Григорян, которому Берия дал рекомендацию для вступления в партию.

Характеризуя "революционную" деятельность Григоряна, Берия писал: "Настоящим подтверждаю, что т. Григорян Хорен состоял в рядах Красной Гвардии в команде Совета рабочих, красногвардейских и матросских депутатов в 1918 г. во время мартовских событий в г. Баку. Эта команда возглавлялась мною. Берия".

В ходе проверки установлено, что такой команды красногвардейцев, о которой пишет Берия, в Баку вообще не существовало, а сам Берия никакого участия в подавлении контрреволюционного мятежа муссаватистов в 1918 г. в г. Баку, как и Григорян, не принимал.

Фальшивую справку Берия выдал в свое время и активному в прошлом меньшевику с 1905 года некоему Сумбатову-Топуридзе, который по утверждению Берии будто бы в 1918 году являлся членом одной из большевистских организаций. Это позволило Сумбатову-Топуридзе вступить в ВКП(б) (как известно бывших меньшевиков в партию не принимали) и впоследствии занять пост наркома внутренних дел Азербайджанской ССР. Когда же Берия был назначен наркомом внутренних дел СССР, Сумбатов-Топуридзе стал начальником одного из управлений НКВД СССР.

Изучение личности Берии дает все основания полагать, что подозрения, послужившие основанием для заведения на него дела-формуляра, справедливы.

Генерал-лейтенант А.Джуга.

Не успел Джуга еще раз перечитать справку о Берии, как зазвонил телефон. Ему доложили, что по его приказанию один из ближайших сподвижников Берии, бывший министр государственной безопасности СССР Всеволод Меркулов, тайно арестован и через сорок минут будет привезен в загородную резиденцию. Джуга встал, устало потянулся и направился к выходу. Предстоял тяжелый разговор с Меркуловым, от которого зависело очень многое, в том числе и судьба самого Берии.

Через час Джуга входил в свою загородную резиденцию и, не раздеваясь, сразу спустился в бетонированный подвал, где уже стояли стол и два стула.

Через несколько минут ввели бледного, явно растерянного Меркулова.

— Садитесь, генерал, разговор нам предстоит серьезный, — тихо проговорил Джуга.

Меркулов тяжело опустился на предложенный стул, тщетно пытаясь унять дрожь пальцев.

— Начнем с того, — продолжил Джуга, — что я действую по приказу товарища Сталина⁷². Вот мой мандат, ознакомьтесь.

Меркулов, не беря протянутый Джугой документ, так же тихо проговорил:

— Не надо документа и так вижу, с кем имею дело.

— Нет, нет, вы все-таки прочитайте, — настоял Джуга.

Взяв из рук Джуги документ, Меркулов прочитал:

"Особоуполномоченный при Председателе Совета Министров СССР по делам стратегической контрразведки генерал-лейтенант Джуга выполняет специальное задание особой государственной важности и секретности. Всем партийным, советским и военным руководителям, представителям органов МВД и МГБ СССР оказывать ему всемерное содействие и беспрекословно выполнять все его указания.

Председатель Совета Министров СССР

И.В.Сталин".

— Что требуется от меня? — спросил Меркулов, возвращая документ.

— Очень немного, генерал. Вы должны подробно рассказать о замыслах и ближайших планах вашего патрона Лаврентия Берии. Сделать это предельно правдиво и откровенно. И тогда с вами будет все хорошо. Если же вы слукавите или, что еще хуже, откажетесь от моего предложения, вас придется подвергнуть активному допросу. Что это такое, не вам объяснять. Вам, бывшему министру государственной безопасности СССР и старому бериевскому костолому, это хорошо известно.

— Неужели вы будете меня пытаться? — с дрожью в голосе спросил Меркулов.

— И еще как! — ответил Джуга. — Так что соглашайтесь на мое предложение. У вас нет другого выхода.

— Почему нет, — прошептал Меркулов. — Есть выход — умереть.

Джуга рассмеялся:

— Было бы за что. Впрочем, если вас такой выход устраивает, попробуйте его. Одним изменником Родины будет меньше. Но я вам твердо обещаю, что умереть быстро я вам не позволю. При допросе будет присутствовать весьма квалифицированный врач. Если же расскажете все честно и правдиво, гарантирую вам благополучное возвращение в город и то, что о ваших показаниях Берия, находясь на свободе, никогда ничего не узнает.

С надеждой в голосе, внимательно посмотрев на Джугу, Меркулов спросил:

— Обещаете мне, генерал, если я расскажу правду о Берии, что я буду помилован Сталиным и меня не уничтожат вместе с Берией?

— Слово коммуниста, — обнадежил его Джуга. — Я даже не буду записывать ваши показания, — пообещал он.

— Последнее время, — начал свои показания Меркулов, — Берия очень нервничает. Он неоднократно говорил мне, что "мингрельское дело", по которому арестовано все руководство

⁷² Такого приказа Сталина Джуга не имел. Действовал по личной инициативе.

Грузинской ССР и среди которого большинство людей рекомендовано на свои посты им, Берией, задумано неспроста.

Берия убежден, что Сталин задумал, по каким-то своим, только ему одному известным соображениям, уничтожить его, Берию, и близких к нему людей. Ведь не случайно Сталин сказал новому министру МГБ СССР Игнатьеву: "Ищите большого мингрела", явно подразумевая под этим его, Берию.

Меркулов, переведя дух, продолжал:

— Но Берия говорит, что он не барашек и не будет безропотно ждать, пока его зарежут.

— И что он намерен предпринять? — спросил Джуга.

— Об этом он не говорит. Однако попросил меня и Гоглидзе поискать, не найдется ли среди чекистов из личной охраны Сталина, которых мы знаем по прежней работе в органах государственной безопасности, людей, которые, видя, что Сталин по состоянию здоровья приближается к концу своей жизни, захотят найти нового хозяина.

— Ну, и нашли таких людей в охране Сталина?

— Думаю, что нет. Да и сам Берия навряд ли верит, что он таких людей найдет. Недаром обратившись к нам с такой просьбой, Берия с мрачным юмором предложил тост: "Выпьем за наше безнадежное дело". А вообще Берия мечется и, как мне кажется, просто не знает, что делать. Он все время повторяет: нам бы только дожить, когда Сталин уйдет из жизни естественным путем, и тогда мы себя покажем. А вообще о своих конкретных планах Берия с нами особенно не откровенничает.

— Кого Берия подразумевает под словом "мы"? — задал новый вопрос Джуга.

— Меня, Гоглидзе, двух братьев Кобуловых — Богдана и Амаяка, Цанаву, Деканозова и Мешика, всех, кого привез с собой из Грузии, когда в 1938 г. был назначен на пост наркома НКВД СССР.

— Ну, вот, видите, — удовлетворенно проговорил Джуга, — быстро и хорошо договорились. Сейчас вас отвезут в Москву. И помните, о нашем разговоре никому ни слова. Если нарушите этот запрет, вы — покойник.

И как бы не замечая протянутой ему руки Меркулова, Джуга поднялся.

Поднявшийся со стула вслед за ним Меркулов вдруг страшно захрипел и начал валиться. Не подхвати его вовремя Джуга, он наверняка разбился бы о цементный пол подвала.

Открыв глаза, Меркулов прохрипел:

— Сердце, невероятная боль ...

— Этого нам только не хватало, — проговорил Джуга и приказал подскочившему офицеру: — Немедленно отвезите генерала в больницу на Грановского, — и, обратившись к Меркулову, успокоил: — Сейчас вас доставят в больницу и все будет хорошо.

— Мне кажется, что я умираю, — прошептал Меркулов.

В больнице у него обнаружили обширный инфаркт миокарда. И он надолго выбыл из строя, превратившись в инвалида. Одним заговорщиком на какое-то время стало меньше.

Правда, после "профилактической" беседы с Джугой он уже ни на что не годился.

После разговора с Меркуловым, окончательно убедившись, что Берия — заговорщик, Джуга решил во что бы то ни стало убедить Сталина в необходимости его ареста. В дополнение к показаниям Меркулова благоприятный случай дал в руки Джуги важный документ, дающий все основания заподозрить Берию и его друзей в предательской деятельности.

В один из вечеров в Москве, в особняке Берии на улице Качалова, собрались его ближайшие "соратники" — генералы, смещенные Сталиным вместе с Берией в 1946 году с руководящих постов в органах государственной безопасности, Богдан Кобулов, Деканозов и Мешик.

Зная, что все его разговоры, как и разговоры других членов Политбюро, прослушиваются и записываются соответствующей аппаратурой, Берия специально для записи произнес "прочувственный" и "верноподданнический" монолог в надежде, что запись попадет в руки Сталина.

— Последнее время, — говорил Берия, — кто-то упорно стремится очернить меня в глазах товарища Сталина, которому я служил и служу верой и правдой. Думаю, что это месть за ту расправу, которую я учинил в отношении врагов народа, будучи наркомом НКВД СССР.

Но товарища Сталина не проведешь. Он видит на семь метров вглубь под землю. Товарищ Сталин не даст своего верного слугу в обиду. Разве не Берия сделал столько полезного во время войны? Ведь недаром мне товарищ Сталин присвоил звание Маршала Советского Союза. А создание атомной бомбы?

Произнося эти слова, Берия в то же время на лежащем на столе блокноте, в волнении излишне сильно нажимая на карандаш, написал: "Будьте крайне осторожны. Мы буквально ходим по лезвию ножа. Один неверный шаг и мы все погибнем".

Дав прочитать эту запись своим гостям, Берия вырвал листок из блокнота и сжег его в стоящей на столе пепельнице. В это время ему передали, что его срочно вызывает Сталин. Оставив блокнот на столе, Берия выбежал из комнаты: Сталин ждать не любил. Ушли и гости. В блокноте остался лист, на котором четко проступали продавленные карандашом Берии слова записки. Через час этот лист из блокнота был у Джуги. Когда продавленные в блокноте слова обвели чернилами, текст сожженной записки был восстановлен. Джуга немедленно доложил эту записку Сталину.

Прочитав ее, тот сказал:

— И это твое доказательство измены Берии косвенное. Вероятно, он почувствовал, что на него идет охота и естественно волнуется. Ты где-то грубо сработал, — и в санкции на арест, и активный допрос Берии отказал.

Отпуская Джугу, Сталин сказал:

— Если даже действительно придется арестовать Берию, допрашивать его тебе я не позволю. В твоих руках он признает все, что угодно: даст показания, что он вовсе не Берия, а сбежавший из Пекина бывший китайский император. Пусть его допрашивают Игнатьев и Рюмин. Так будет вернее.

Крайне раздосадованный отказом Джуга, твердо уверенный, что жизни Сталина со стороны Берии угрожает опасность, пошел на отчаянный шаг: решил без ведома Сталина ликвидировать Берию, инсценировав его самоубийство.

Заполучив при помощи Саркисова один из пистолетов, принадлежащих Берии, Джуга встретился со своей сотрудницей, носившей псевдоним "Лириан". Это была девушка удивительной красоты и изящества, блондинка с золотистыми волосами и небесно-голубыми глазами, которые в зависимости от ее настроения становились то серыми, то зелеными. В двадцать лет, отлично поработав в Польше, Закарпатской Украине и Литве, она уже имела звание капитана государственной безопасности и была награждена двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

Лириан фактически была женой Джуги, — ее он нежно и трогательно любил. Никаким Дон Жуаном Джуга в действительности не был, а слухи о его якобы многочисленных связях с женщинами поддерживал сам лишь с целью, чтобы уберечь от посторонних глаз действительно близкого и дорогого ему человека. О многолетней связи Джуги с Лириан знал лишь один Лавров.

Встретив около театра оперетты Лириан, Джуга медленно пошел с ней по Пушкинской улице в сторону Страстного бульвара.

— Есть задание чрезвычайной важности, — заговорил он, — которое я могу поручить только тебе. Жизни товарища Сталина угрожает опасность и нужно как можно скорее ликвидировать Берию. Сегодня в двадцать часов в Столешниковом переулке тебя встретит начальник охраны Берии Саркисов и отвезет к нему в особняк. Ему, поставщику для хозяина живого товара, сделать это весьма удобно. Когда же этот сифилитичный боров по своему обыкновению начнет нагло приставать к тебе с сексуальными домогательствами, ты, защищая свою честь, выстрелишь ему в висок, после чего вложишь пистолет в его правую руку и покинешь особняк. Это нетрудно сделать, так как при интимных встречах Берии с женщинами и проводках их из его охраны никто, кроме Саркисова, не присутствует. Однако на всякий

случай мы будем на улице наготове и в случае необходимости сейчас же придем к тебе на помощь. Вот возьми папку, в ней пистолет Берии.

В 20 часов 30 минут Лилиан позвонила Джуге и сказала, что Саркисов на встречу в Столешниковом переулке не явился. Не успел Джуга положить трубку телефона на рычаг, как позвонил Поскребышев и передал, что его срочно вызывает к себе в Волинское Сталин.

Таким разгневанным и возмущенным Джуга еще Сталина не видел.

— Как ты посмел без моего разрешения, — гневно заговорил Сталин, — решиться на ликвидацию Берии, да еще таким бандитским способом? Неужели ты действительно не понимаешь, что членов Политбюро нельзя ликвидировать без суда, да еще на основании только подозрений? Ведь у тебя и у Лаврова нет ни одного веского факта, который подтверждал бы измену Берии. Разве ты забыл, что именно под руководством Берии создана атомная бомба?

— Под вашим руководством, товарищ Сталин, — возразил Джуга.

— Не имеет значения, — продолжал Сталин, — все равно вклад Берии в создание атомной бомбы очень большой. Если Берия действительно виноват, его будет судить Военная Коллегия Верховного Суда.

И, не желая выслушивать оправданий и возражений Джуги, сделавшего было попытку что-то еще сказать. Сталин закончил:

— Одним словом, я отстраняю тебя от работы, пошел вон и не показывайся мне на глаза, но из Москвы не отлучайся.

Может быть, если бы Джуга попросил прощения, то все бы еще как-то и уладилось. Но Джуга прощения не попросил.

После того, как Сталин неожиданно перед XIX съездом партии изменил план об обновлении состава Политбюро и не только не вывел из него переродившихся старых членов, но и довел его до 25 человек, пополнив кандидатурами, подобранными Маленковым, которых Джуга назвал "политической шпаной", среди которых половина изменников, он твердо решил уйти в отставку.

Сталин, по-видимому, ожидал, что Джуга попросит прощения, и с удивлением смотрел, как тот, пожелав вождю здоровья и долгих лет жизни, твердыми шагами выходил из его кабинета.

По дороге в Москву Джуга в машине тщательно проанализировал провал задуманной им акции в отношении Берии. Кто мог проинформировать Сталина? Лилиан исключалась, оставался Саркисов. Это предположение было верным. Получив задание встретиться с Лилиан, перепуганный и крайне осторожный Саркисов, который, как начальник охраны Берии, отвечал за его жизнь головой, решил перестраховаться. Через Поскребышева он добился телефонного разговора со Сталиным, которого и проинформировал о том, что Джуга задумал ликвидацию Берии.

Сталин намеченную Джугой операцию запретил. На этот раз Берия уцелел.

Приехав на квартиру Лилиан, Джуга продолжал обдумывать сложившуюся обстановку.

Удобно расположившись на диване, и взяв в руки гитару, перебирая струны, он машинально напевал один и тот же куплет:

Все прошло, все промчалось в невозвратную даль.

Ничего не осталось,

Только грусть, да печаль.

— Что случилось? Почему не пришел Саркисов? — спросила встревоженная Лилиан.

Отбросив гитару, Джуга с усмешкой весело проговорил:

— Все, полная отставка. Саркисов доложил вождю и у нашего шефа, наконец, на мое счастье, лопнуло терпение. — И вдруг, став серьезным, добавил: — Сегодня вечером ты вылетишь в Албанию к Энверу Ходже. Документы заготовлены на этот случай давно. Побудешь там месяц, другой, пока тут все успокоится. Хорошенько отдохнешь на берегу Адриатического моря. С тобой поедут Серго и Людмила. Хочу, чтобы тебя хорошо охраняли, хотя это и не нужно, мой верный друг Ходжа позаботится об этом.

— А ты? — спросила Лилиан. — Как же ты? — повторила она. И вдруг добавила: — Без тебя я никуда не поеду. Я тебя одного не брошу.

В глазах Джуги заплясали веселые огоньки. Нежно обняв и прижав к себе Лилиан, он проговорил:

— В твоей преданности и любви никогда не сомневался, но ты поступишь так, как я прикажу. Официально я еще твой начальник. Оставаться тебе в Москве опасно. Мне показалось, что товарищ Сталин настолько слаб и болен, что может умереть в любую минуту. А тогда марионетки типа оставшегося, к сожалению, в живых Берии и Маленкова пойдут в ход, действительно придут к руководству страной. При таком раскладе нам с тобой можно будет ожидать любых неприятностей. Где гарантия, что Саркисов, которого Берия сейчас же после смерти Сталина поспешит убрать: слишком много о нем знает, на активном допросе не проговорится, что получал задание принять участие в его ликвидации.

Так что очень прошу тебя принять мое предложение. За меня же не волнуйся. Со мной никогда ничего не случится. Такой серый волк, как твой любимый, никому не по зубам. Кто на него замахивается, неизменно умирает. Так что месяца два тебе придется поскучать в Албании в одиночестве, без меня, а там посмотрим. Может быть, и я приеду к тебе отдыхать, если, конечно, товарищ Сталин позволит.

Неожиданно беседу Джуги с Лилиан прервал пронзительный телефонный звонок. Звонил Поскребышев, помощник Сталина. По-видимому, номер телефона Лилиан по распоряжению Сталина ему дал находившийся на излечении в кремлевской больнице Лавров: он один знал этот номер.

— Товарищ Сталин, — сказал Поскребышев, — спрашивает, почему вы сутки не были на работе, и приказал вам немедленно приехать к нему в Кремль. Через сколько времени вы будете? Я встречу вас у Спасских ворот.

Через сорок минут Джуга входил в кремлевский кабинет Сталина. Тот встретил его приветливо, будто и не было между ними вчерашнего неприятного разговора.

— Забудь, — сказал он, — наш вчерашний разговор. Однако, поскольку я убедился, что ты очень устал и нуждаешься в хорошем отдыхе, даю тебе два месяца отпуска. Что касается Берии, то я уже позаботился, чтобы он не представлял опасности, если такая опасность с его стороны действительно существует.

Это была последняя встреча Джуги со Сталиным.

В конце февраля незнакомый Джуге полковник государственной безопасности привез ему на квартиру от Сталина черный портфель. В нем оказались аккуратно перевязанные ленточками пачки денег. Сверху лежала записка без подписи, написанная рукой Сталина: "Посылаю тебе мое жалованье за все годы моей депутатской деятельности. Трать по своему усмотрению".

* * *

В начале марта 1953 года И.В.Сталин умер. Его похороны превратились в дни всенародной скорби. Кинохроника того времени запечатлела горько плачущих мужчин и женщин на траурных митингах, которые проходили по всей стране. В Москву со всех концов необъятной Родины ехали люди на похороны своего любимого вождя. Город не мог вместить десятки миллионов желающих почтить своим присутствием светлую память И.В.Сталина. Вынуждены были запретить продажу билетов на Москву на поезда и самолеты. А люди шли пешком, добирались до столицы на попутных машинах. Неиссякаемым потоком шли советские люди в Колонный зал Дома Союзов, чтобы проститься с умершим Сталиным.

Пройдут годы, вновь возродится Советский Союз, сбудутся сокровенные мечты людей труда о светлом обществе — коммунизме и навсегда сохранится благородный образ Иосифа Виссарионовича Сталина, вся жизнь которого была посвящена борьбе за счастье трудящихся.

Послесловие

В истории России, как и в истории других великих стран, немало загадочных фигур, таинственных страниц. Хотя всего четыре десятилетия с небольшим отделяют нас от

смерти И.В.Сталина, и еще живы многие, кто работал и общался с ним, человек этот уже теперь стал одной из самых загадочных исторических личностей.

Знаменитый французский писатель Анри Барбюс, неоднократно встречавшийся и подолгу беседовавший с И.В.Сталиным, так характеризовал его: "Вот он — величайший и значительнейший из наших современников. Он ведет за собою 170 миллионов человек на 21 миллионе квадратных километров. Он соприкасается в работе с множеством людей. И все эти люди любят его, верят ему, нуждаются в нем, сплачиваются вокруг него, поддерживают его и выдвигают вперед. Во весь свой рост он возвышается над Европой и над Азией, над прошедшим и будущим. Это — самый знаменитый и в то же время почти самый неизвестный человек в мире".

Сегодня в мире нет другой исторической личности, как И.В.Сталин, которая вызывала бы столько ожесточенных споров о своей деятельности: одни восхваляют, другие проклинают. Да иначе и не может быть в условиях ожесточенной классовой борьбы, охватившей современный мир. И чем больше пишется о И.В.Сталине книг, чем чаще рассказывается о нем в средствах массовой информации, чем больше ушатов грязных помоев выливают на него враги советского народа — жалкие антисоветчики, прячущиеся под масками "демократов", тем таинственнее делается для нас Сталин, тем ярче видны его великие заслуги перед советским народом, тем острее интерес к нему не только соотечественников, но и людей других стран. Давно уже настало время разоблачить антисоветскую клевету на Сталина, правдиво на неопровержимых конкретных примерах истории и документах рассказать о той великой роли, которую Сталин сыграл в создании величайшего государства в истории — Советского Союза, в борьбе за свободу и счастье советского народа, всего прогрессивного человечества.

Вскоре после Победы над гитлеровским фашизмом мне, ставшему в 1953 году после окончания исторического факультета МГУ профессиональным историком, довелось услышать рассказы активных участников создания Советского Союза и ветеранов Великой Отечественной войны, внесших существенный личный вклад в разгром врага. Услышать рассказы о подготовке страны к обороне и провале гитлеровского блицкрига — плана "молниеносной" войны.

Среди моих собеседников были близкие друзья и товарищи по работе, с которыми, несмотря на большую разницу в возрасте, меня связывала многолетняя и верная дружба, и известные военачальники, в том числе и ближайшие помощники и советники Сталина. По этическим соображениям автор не называет имен и лиц, на рассказы которых опирается, поскольку они, как правило, лишь сообщали ему конкретные исторические факты из жизни и деятельности И.В.Сталина, не давая им оценки и не делая выводов.

Обобщения и выводы из их рассказов, подкрепленные и дополненные изучением архивных материалов и документов, а также мемуаров и исследований, написанных другими политическими деятелями и крупными военачальниками, — результат личных размышлений и изысканий автора.

Исключительно большую роль при написании книги сыграли подлинные документы из личного секретного архива И.В.Сталина, которые мне в свое время, после смерти вождя, со словами: "Когда-нибудь расскажешь народу правду о Сталине", передал генерал, один из бывших заместителей начальника Управления правительственной охраны КГБ СССР, с которым меня до его последних дней связывала многолетняя и безупречная дружба. Да будет ему земля пухом! Без этой его помощи книги, конечно, не получилось бы.

Именно на основе этих документов и рассказано: почему Сталин не выступил по радио перед советским народом 22 июня 1941 года; почему накануне нападения фашистской Германии не подвел основные вооруженные силы, вопреки требованиям военачальников, к новым недостаточно укрепленным границам Советского Союза, какова роль Сталина в великой Победе.

Как я выполнил просьбу моих друзей — правдиво рассказать о Сталине, судить не мне. Пусть, прочитав книгу, об этом судит читатель. Мне же хочется закончить словами,

которыми заканчивали свои труды философы древности: "Я сделал все, что мог. Если сможете, сделайте лучше".

Москва
Март 1996 г.

Владимир Жухрай,
профессор, член СП РФ.